

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

На правах рукописи

ГУТЕНЕВ Максим Юрьевич

**АРКТИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ПРИРОДА, ФОРМЫ,
МЕТОДЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, РОЛЬ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Научная специальность 5.5.4. – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Диссертация

на соискание учёной степени доктора политических наук

Научный консультант:

Сергунин Александр Анатольевич,
доктор политических наук, профессор

Челябинск – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. АРКТИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: КОНЦЕПЦИИ, ИСТОРИЯ, МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС	30
1.1. Современные концептуальные подходы к изучению арктической научной дипломатии	30
1.2. Арктическая научная дипломатия в системе международных отношений: становление и развитие научного дискурса	80
1.3. Арктика как объект современных научных исследований	105
1.4. Международно-правовое регулирование арктической научной дипломатии	137
ГЛАВА 2. НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ: ПРИОРИТЕТЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	157
2.1. Современные арктические исследования в циркумполярных странах.....	157
2.2 Арктическая научная дипломатия США	158
2.3. Арктическая научная дипломатия Канады	172
2.4. Участие стран Северной Европы (Исландия, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия) в арктической научной дипломатии.....	180
ГЛАВА 3. НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ НЕАРКТИЧЕСКИХ СТРАН ..	210
3.1. Арктическая научная дипломатия европейских стран.....	210
3.2. Арктическая научная дипломатия азиатских стран	241
ГЛАВА 4. АРКТИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ	264

4.1. Международные межправительственные организации и форум (ООН, ЕС, Арктический совет, Совет Баренцева/Евроарктического региона, организации стран Северной Европы, Министерские встречи по вопросам науки в Арктике)	265
4.2. Международные неправительственные организации (Международный арктический научный комитет, Международная ассоциация арктических социальных наук, Ассоциация молодых полярных учёных, Университет Арктики)	292
ГЛАВА 5. РОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В АРКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	307
5.1. Роль и место научной дипломатии в российской арктической стратегии	307
5.2. Организация российской арктической научной дипломатии	318
5.3. Формы и методы научной дипломатии России в Арктике	361
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	374
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	381
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	382

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Арктическая научная дипломатия (далее – АНД) является одним из новых направлений деятельности как арктических, так и неарктических стран. Интерес к данному феномену во многом связан с ростом стратегического значения Арктики в системе международных отношений, в которой она становится одновременно объектом сотрудничества и конкуренции между государствами..

АНД играет важную роль в международных отношениях, соединяя научное сотрудничество с политическими и экологическими аспектами взаимодействия. Она способствует не только обмену данными и разработке совместных инициатив, но и формированию многосторонних механизмов реагирования на региональные вызовы, что укрепляет международное сотрудничество в Арктике и обеспечивает её устойчивое развитие.

Уникальное значение региона для системы международных отношений связано с тем, что изменения климата в регионе, такие как деградация многолетней мерзлоты, сокращение морского ледяного покрова и ускорение таяния снега, ведут к таким глобальным последствиям, как повышение уровня Мирового океана и усиление климатических рисков для прибрежных государств. Эти процессы создают новые вызовы для международной безопасности и устойчивого развития, что усиливает необходимость координации действий на многостороннем уровне. Глобальные вызовы, стоящие перед Арктикой, обостряют геополитическую и экономическую значимость региона, открывая новые возможности для освоения ранее недоступных территорий и требуя разработки международных механизмов регулирования и обеспечения безопасности.

Благодаря сокращению ледового покрова также становится всё более доступным освоение природных ресурсов Арктики, включающих запасы нефти, природного газа и редкоземельных элементов. Ожидаемый дефицит энергоресурсов усиливает интерес к природным богатствам региона, что, в свою

очередь, способствует формированию новых государственных арктических стратегий. Рост конкуренции за ресурсы усиливает риски для уникальной и хрупкой арктической экосистемы и ставит под угрозу устойчивое развитие региона. В этих условиях АНД становится одним из главных механизмов для согласования позиций государств, предотвращения потенциальных конфликтов и укрепления международного диалога, направленного на сбалансированное экономическое освоение и сохранение уникальной экосистемы региона.

Экономическое присутствие в арктическом регионе того или иного государства напрямую связано с обеспечением энергетической безопасности и усилением его позиций в глобальной системе международных отношений. Кроме того, большой интерес для региональных и нерегionalных стран, стремящихся к усилению своих экономических и логистических возможностей, представляет Северный морской путь (СМП), использование которого значительно сокращает сроки и расходы на международные грузоперевозки между Европой и Азией. Научно обоснованные решения, разработанные посредством АНД, способствуют созданию общих стандартов в области судоходства, рационального использования ресурсов и обеспечения экологической безопасности, что содействует укреплению международного сотрудничества.

Арктика становится важной площадкой, где мировое сообщество апробирует передовые технологии в области защиты окружающей среды и управления регионом. Принципы, формирующиеся в Арктике сегодня, могут в будущем стать основой для глобального управления и другими регионами, включая Мировой океан. Понимание этих принципов важно уже сейчас, поскольку они не только определяют будущее Арктики, но и могут стать ключевым инструментом для решения геополитических и глобальных экологических вызовов. АНД служит платформой для международного сотрудничества и обмена знаниями, необходимыми для разработки и внедрения этих принципов. В связи с этим изучение АНД позволяет глубже понять, как эти новые подходы к управлению могут быть адаптированы и применены на глобальном уровне.

Регион представляет стратегическое значение для социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения её национальной безопасности, что нашло отражение в официальных документах, таких как «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» и «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) обеспечивает более 80% добычи горючего природного газа и 17% нефти, а развитие СМП создаёт условия для превращения этого региона в ключевой международный транспортный коридор, способствующий усилению геополитического влияния России, её экономическому росту и укреплению статуса морской державы¹. Особое внимание развитию СМП было уделено на международном форуме «Арктика – территория диалога», состоявшемся в Мурманске в марте 2025 г., где Президент Российской Федерации В. В. Путин инициировал создание Трансарктического транспортного коридора от Санкт-Петербурга до Владивостока. Эта инициатива была представлена как ключевой элемент новой логистической архитектуры, объединяющей Европу и Азию².

Посредством реализации научных проектов, обмена опытом, знаниями и данными государства выстраивают доверительные отношения, развивают международное научное сотрудничество как в национальных, так и в глобальных целях. Российская Федерация, участвуя в стратегии АНД, может не только способствовать решению глобальных проблем, но и укрепить свои геополитические позиции. Демонстрация достижений арктической науки России на международной арене служит доказательной базой для правовых претензий на расширение континентального шельфа страны и укрепления её политических позиций.

¹ Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», 26 октября // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972/page/1>.

² Северный морской путь (СМП) становится частью транспортного трансарктического коридора (ТАК), и развиваться теперь будет ТАК // GoArctic.ru. 2025. URL: <https://goarctic.ru/politics/severnyu-morskoy-put-smp-stanovitsya-chastyu-transportnogo-transarkticheskogo-koridora-tak-i-razviva/> (дата обращения: 14.07.2025).

АНД формируется на пересечении научного взаимодействия, политики и глобальных вызовов, обеспечивает платформу для многостороннего диалога, способствуя укреплению доверия между государствами и выработке согласованных международных подходов. При этом её успешное применение требует координации научных, дипломатических и экологических инициатив. Россия как крупнейшая арктическая держава играет ведущую роль в Арктике, что делает её участие в АНД значимым элементом глобальных и региональных процессов. Для России АНД не только способствует решению глобальных проблем арктического региона, но и становится инструментом защиты национальных интересов посредством доступа к новым технологиям и развитию научной инфраструктуры. Участие России в международных научных проектах также позволяет внедрять передовые методы исследований Арктики и эффективные стратегии управления природными ресурсами, что способствует социально-экономическому развитию страны. Кроме того, интеграция России в глобальную арктическую науку может способствовать устойчивому развитию АЗРФ, обеспечивая гармоничное сочетание экономического роста и сохранения природной среды. Исследование природы, форм и методов АНД актуально для анализа вклада России в устойчивое развитие Арктики и укрепления позиций страны в региональной системе международных отношений.

Россия, несмотря на активное участие в АНД, сталкивается с рядом вызовов, влияющих на её эффективность. Развитие АНД в стране сопровождается многоуровневой координацией между государственными структурами, научными институтами и образовательными организациями, однако остаются пробелы в институциональном оформлении и механизмах международной интеграции. Настоящая работа анализирует формы и методы АНД, её роль в защите национальных интересов, а также влияние на международное сотрудничество. Совершенствование механизмов взаимодействия в Арктике необходимо для укрепления АНД как инструмента международного диалога и эффективного решения глобальных и региональных вызовов.

Степень научной разработанности темы.

Проблематике изучения Арктики в контексте социальных наук посвящено значительное количество зарубежных и отечественных исследований. Вместе с тем большинство работ отличается узкоотраслевым подходом: внимание исследователей фиксируется либо исключительно на вопросах безопасности и военного присутствия, либо на отдельных аспектах международного сотрудничества, либо на экономических возможностях региона. Для многих трудов характерна фрагментарность анализа и отсутствие междисциплинарного взгляда на Арктику как на целостное социальное и политическое пространство. При этом феномен АНД, выступающий важным инструментом поддержания международного диалога в условиях нарастающей турбулентности, остаётся недостаточно осмысленным в научной литературе. Данный пробел и определяет необходимость комплексного исследования АНД как особого механизма международного взаимодействия в Арктике.

В то же время следует подчеркнуть, что Арктика как объект научного анализа прочно закрепились в зарубежной и отечественной литературе. Она становится предметом пристального внимания представителей социальных наук – политологии, международных отношений, социологии, экономики и географии. В современных зарубежных исследованиях значительный акцент делается на проблемах безопасности, международного сотрудничества и институционального управления Арктикой. Существенный вклад в разработку этих направлений внесли такие исследователи, как Г. Хённеланд³, Ф. Ониши⁴, Т. Педерсен⁵, Х. Хансен-Магнуссон⁶, М. Лантейн⁷, Г. Х. Гьёर्व⁸ и др.

³ Hønneland G. Hønneland G. *International Politics in the Arctic: Contested Borders, Natural Resources and Russian Foreign Policy*. London; New York: I.B. Tauris, 2017. 401 p.

⁴ Ohnishi F. *The Struggle for Arctic Regional Order: Developments and Prospects of Arctic Politics* // *Eurasia Border Review*. 2014. Vol. 5, No. 2. P. 81–97.

⁵ Pedersen T. *The politics of research presence in Svalbard* // *The Polar Journal*. 2021. Vol. 11, No. 2. P. 413–426. DOI: 10.1080/2154896X.2021.1883900.

⁶ Hansen-Magnusson H., Gehrke C. *The Arctic as a boundary object: who negotiates Arctic governance?* // *International Affairs*. 2025. Vol. 101, No. 3. Pp. 925–945. DOI: 10.1093/ia/iaaf018.

⁷ Lanteigne M. *Understanding the Role of the North Pacific in Canada's Arctic Foreign Policy* // *Policy Primer – North American and Arctic Defence and Security Network (NAADSN)*. 2024. URL: https://www.naadsn.ca/wp-content/uploads/2025/01/24_Dec_Lanteigne_Policy-Primer-NPacfic-Arctic.pdf.

В российской научной традиции исследовательский фокус смещается в сторону анализа социально-экономического развития Арктики, её ресурсного потенциала, правовых и цивилизационных оснований присутствия России в регионе. Особый вклад в разработку этих направлений внесли С.С. Жильцов и И.С. Зонн⁹, рассматривающие Арктику как стратегический кластер будущего развития; В.И. Фаузер¹⁰ и А.Н. Пилясов¹¹, анализирующие демографические процессы, расселение и специфику пространственной экономики Арктической зоны. Существенное расширение междисциплинарного измерения внесла Н.Ю. Замятина, которая в монографии 2025 г. рассмотрела феномен арктической урбанизации как комплексный объект исследования, соединяющий социальные, экономические и пространственные факторы¹². Значимый вклад в развитие социально-демографического направления внёс А.Е. Шапаров, исследовавший миграционные процессы и динамику трудовых ресурсов в регионах Арктической зоны России. Его работы демонстрируют, что устойчивость арктических территорий во многом зависит от способности государства регулировать миграционные потоки и формировать новые механизмы закрепления населения в северных регионах¹³.

Что касается непосредственно АНД, то в современной литературе анализ этого феномена опирается на различные теоретико-методологические подходы, соотносимые с основными парадигмами теории международных отношений. С позиций неореализма научная дипломатия понимается как продолжение внешнеполитической и силовой стратегии государства, направленной на укрепление национальных интересов и расширение геополитического

⁸ Gjerv G.H., Hodgson K. K. "Arctic Exceptionalism" or "comprehensive security"? Understanding security in the Arctic // Arctic Yearbook. 2019. P. 1–17. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2019/Scholarly-Papers/11_AY2019_Hoogensen_Hodgson.pdf (дата обращения: 02.10.2025).

⁹ Жильцов С.С., Зонн, И.С. Арктика. Регион будущего развития. М.: Аспект Пресс, 2022. 320 с.

¹⁰ Фаузер В. В., Смирнов А. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Российская и мировая Арктика: население, экономика, расселение / отв. ред. В.В. Фаузер. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 215 с.

¹¹ Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. «Освоение Севера 2.0: вызовы формирования новой теории» // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 57–76.

¹² Замятина Н.Ю. Город в пустоте. Урбанизация и Арктика / Н.Ю. Замятина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2025. 456 с.

¹³ Шапаров А.Е. Миграционные процессы в регионах Арктической зоны Российской Федерации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14-1. С. 626–631.

присутствия. Подобный подход прослеживается в трудах Л.В. Лангенхове¹⁴, Н. Рюффина и А. Рюланда¹⁵, Ю. В. Заики и М. Л. Лагутиной¹⁶, акцентирующих внимание на стратегическом и оборонном измерении научного взаимодействия в Арктике. В противоположность этому неолиберальное направление, представленное работами П. Беркмана¹⁷, У. Колглейзера¹⁸, А.А. Тодорова¹⁹, Г. Аргуэлло и В. Рафали²⁰, рассматривает научную дипломатию как инструмент «мягкой силы» и институционального сотрудничества, обеспечивающего выработку совместных решений в сфере науки, экологии и устойчивого развития.

Глобалистская перспектива, развиваемая Л. Хейниненом²¹, Г. Реквигом и М. Фингером²², трактует научную дипломатию как элемент формирующейся системы глобального управления Арктикой, в которой ключевую роль играют транснациональные акторы, сетевые формы взаимодействия и знание как ресурс политического влияния.

Несмотря на наличие различных теоретических интерпретаций, существующие исследования преимущественно затрагивают лишь отдельные аспекты АНД, такие как её роль в укреплении международного сотрудничества или её вклад в решение глобальных экологических проблем. Большинство исследований ориентировано на западные либеральные ценности, рассматривая АНД исключительно как инструмент для укрепления международного диалога. Однако такой подход не учитывает её потенциала как механизма для защиты

¹⁴ Langenhove L.B., Soete L., Piaget E. Science Diplomacy in the Age of War // FRONTIERS Policy Labs. 2022. 5 May. URL: <https://policylabs.frontiersin.org/content/science-diplomacy-in-the-age-of-war>

¹⁵ Rüffin N., & Rüländ A. Between global collaboration and national competition: Unraveling the many faces of Arctic science diplomacy // Polar Record, 2022. №. 58 (E20). <https://doi.org/10.1017/S0032247422000158>.

¹⁶ Zaika Y., Lagutina M. Arctic science diplomacy in new geopolitical conditions: From “soft” power to “hard” dialogue? // Polar Record. № 59 (e23). P.1–6. <https://doi.org/10.1017/S0032247423000141>.

¹⁷ Berkman P.A. Berkman Could science diplomacy be the key to stabilizing international relations? // The Conversation. 2018. 12 June. URL: <https://theconversation.com/could-science-diplomacy-be-the-key-to-stabilizing-international-relations-87836>.

¹⁸ Colglazier E.W. Science Diplomacy Priorities for the United States 2025-2030. // Science & Diplomacy. 2024, October 17. URL: <https://www.sciencediplomacy.org/perspective/2024/science-diplomacy-priorities-for-united-states-2025-2030>.

¹⁹ Тодоров А.А. Интересы Швейцарии в Арктике // Российская Арктика. 2018. № 1. С. 4–7

²⁰ Argüello G. Rafaly V. Science diplomacy and Asian states: Transforming the governance landscape in the Arctic // Polar Record. 2023. Vol. 59, № e41. P. 7. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0032247423000281>.

²¹ Heininen L., Southcott C. Globalization and the Circumpolar North. Fairbanks: University of Alaska Press. 2010. 320 p.

²² Rekvig G., & Finger M. (Eds.). GlobalArctic: The New Dynamics of Arctic Governance. Singapore: Springer Nature, 2025. 400 p. DOI: 10.1007/978-981-96-4868-9.

национальных интересов, обеспечения суверенитета и реализации стратегических задач государств, что особенно важно в современных геополитических реалиях.

В настоящее время отсутствует комплексный анализ АНД в контексте региональной системы международных отношений, который учитывал бы природу, формы, методы и направления её реализации. Современные западные исследователи редко рассматривают АНД в качестве инструмента «жёсткой» силы, что особенно актуально в контексте политики стран «коллективного Запада» в отношении России. В условиях санкционного давления и ограничений на участие российских учёных и научных организаций в международных проектах АНД используется как средство ослабления позиций России в Заполярье.

Вопросы, связанные с определением понятия научной дипломатии и выявлением её главных измерений, стали активно рассматриваться исследователями в XXI в. Первые попытки теоретического осмысления понятия «научная дипломатия» были предприняты в работах Н. Федорофф²³, К. Лорда²⁴, В. Турекяна²⁵, Ф. Смита²⁶, Л.В. Лангенхове²⁷, У. Колглейзера²⁸, Д. Коупленда²⁹, Л. Девиса, Р. Патмана³⁰, К. Калтофена М. Акуто³¹, Н. Рюффина и А. Рюланда³² и др. Среди российских исследователей стоит выделить работы О.А. Красняк³³, М.Д. Крынжиной³⁴, В.Я. Панченко³⁵ и др.

²³ Fedoroff N. Science Diplomacy in the 21st Century // Cell, 2009. – № 136 (1). P. 9–11.

²⁴ Lord K.M., Turekian V.C. Time for the New Era of Science Diplomacy // Science. 2007. Vol. 315. P. 769–770.

²⁵ Turekian V.C. Evolving Institutions for Twenty-First Century (Science) Diplomacy // Science & Diplomacy, Vol. 4, № 2 2015. URL: <http://www.sciencediplomacy.org/editorial/2015/evolving-institutions-for-twenty-first-century-science-diplomacy>.

²⁶ Smith F. Advancing Science Diplomacy: Indonesia and the US Naval Medical Research Unit // Social Studies of Science, 2014. № 44 (6), P. 825–847.

²⁷ Langenhove L.B., Soete L., Piaget E. Science Diplomacy in the Age of War // Frontiers Policy Labs. 2022. 5 May. URL <https://policylabs.frontiersin.org/content/science-diplomacy-in-the-age-of-war>.

²⁸ Colglazier W Optimism, Pessimism, and Science Diplomacy // Science & Diplomacy, 2017. № 6 (2), P. 5–8.

²⁹ Copeland D. Science Diplomacy: What's It All About? // CEPI-CIPS, 2011. Policy Brief № 13. P. 1–4.

³⁰ Davis L.S., Patman R.G. Science Diplomacy: New Day or False Dawn?, Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2015. – 296 p.

³¹ Kaltofen C., Acuto, M. Science Diplomacy: Introducing to Boundary // Global policy. 2018. Vol. 9. P. 8–14.

³² Rüffin N., & Rüländ A. Between global collaboration and national competition: Unraveling the many faces of Arctic science diplomacy // Polar Record, 2022. №. 58 (E20). <https://doi.org/10.1017/S0032247422000158>.

³³ Krasnyak O. National Styles in Science, Diplomacy, and Science Diplomacy. Leiden/ Boston: Brill. 2018 – 216 p.

³⁴ Крынжина М.Д. Научная дипломатия в интерпретациях российских специалистов // Международные процессы. 2018. Том 16, № 4 (55). С. 193–208.

³⁵ Панченко В.Я. Научная дипломатия: вклад РФФИ // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3 (88). С. 9–14.

Особо стоит отметить доклад «Новые рубежи в научной дипломатии», подготовленный Королевским обществом Великобритании и Американской ассоциацией содействия развитию науки, задавший направление для дальнейших исследований феномена³⁶.

Доклад «Новые горизонты научной дипломатии в России» Российского совета по международным отношениям (РСМД), подготовленный Г.А. Красновой, Р.О. Райнхардтом, О.И. Шакировым, Д.Б. Соловьевым значительно дополнил этот дискурс³⁷. Он посвящён научной дипломатии, её теоретическим основам, историческому контексту, практическому применению. Кроме того, в нем представлены подходы к научной дипломатии как к инструменту внешней политики в США, Франции и Великобритании и уделяется внимание вопросам эволюции научной дипломатии в России, её текущему состоянию и потенциалу для дальнейшего развития.

Исследования в области АНД стали предметом внимания учёных как из арктических, так и из неарктических стран. Одним из ведущих центров по АНД в России следует назвать Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), где сформировалась научная школа по исследованию этого феномена. В состав этой школы входят ведущие специалисты в области арктической политики и международных отношений, такие как А.А. Сергунин³⁸, В.Н. Коньшев³⁹, М.Л. Лагутина⁴⁰ и Н.К. Харлампьева⁴¹. Труды этих авторов существенно способствовали началу серьёзных исследований АНД как в России, так и за её пределами.

³⁶ New frontiers in science diplomacy: navigating the changing balance of power. London: Science Policy Centre, 2010. 32 p. URL: <https://royalsociety.org/-/media/policy/publications/2010/4294969468.pdf>.

³⁷ Новые горизонты научной дипломатии в России: Доклад № 63/2020 / Г.А. Краснова, Р.О. Райнхардт, О.И. Шакиров, Д.Б. Соловьев; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. 42 с. ISBN 978-5-6044862-2-1.

³⁸ Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия российских вузов: индикаторы эффективности. Историческая миссия России в условиях международных кризисов и вызовов: коллективная монография / А.А. Сергунин, под науч. ред. д-ра ист. наук И. В. Синовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ. 2023. С. 118–127.

³⁹ Konyshov V.N. Arctic Science Diplomacy: With or Without Russia? // Geneva Centre for Security Policy (GCSP). 2023. – 27 September. URL: <https://www.gcsp.ch/publications/arctic-science-diplomacy-or-without-russia>.

⁴⁰ Лагутина М.Л., Сергунин А.А. Роль Санкт-Петербургского государственного университета в развитии арктической научной дипломатии: восточный вектор // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. № 2. С. 54–66. DOI 10.18101/2949-1657-2023-2-54-66.

⁴¹ Харлампьева Н.К. Международное научное сотрудничество в Арктике / под редакцией Н.К. Харлампьевой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет. 2017. 144 с.

В Кольском научном центре РАН ведущими специалистами в области АНД являются Ю.В. Заика и Л.А. Рябова⁴². В 2023 г. они совместно с А.А. Сергуниным опубликовали фундаментальную монографию, посвящённую АНД. В этом труде авторы исследовали платформы и практики развития научной дипломатии в Арктике за последние десятилетия. Коллектив авторов рассмотрел теоретические подходы к пониманию научной дипломатии и проанализировал глобальные, международные, региональные, национальные платформы, процессы международного научного сотрудничества, показал ретроспективу развития АНД. Коллективная монография исследователей из Кольского научного центра РАН и СПбГУ стала важным ресурсом для данного исследования. Однако, несмотря на кажущееся сходство с настоящей работой, это исследование содержательно и концептуально отличается от неё. Прежде всего, это относится к учёту новых реалий, с которыми столкнулась АНД после начала специальной военной операции. Настоящее исследование направлено на глубокое понимание природы, функций и роли АНД в региональной системе международных отношений. Кроме того, в работе предпринята попытка выявить особенности АНД как для арктических, так и для неарктических государств.

В США ведущую роль в изучении АНД играет Центр научной дипломатии при Флетчеровской школе права и дипломатии Университета Тафтса (The Fletcher School of Law and Diplomacy), возглавляемый П. Беркманом⁴³. Важный вклад в исследования АНД также вносит Арктический институт (The Arctic Institute – Center for Circumpolar Security Studies) в Вашингтоне⁴⁴. Феномен научной дипломатии в арктическом контексте в США изучается в Университете Северной Айовы (University of Northern Iowa)⁴⁵. Роль научной дипломатии в поддержании мирного сотрудничества между арктическими и неарктическими государствами

⁴² Научная дипломатия в Арктике: платформы, практики, новые вызовы / Ю.В. Заика, Л.А. Рябова, А.А. Сергунин; под научной редакцией Л.А. Рябовой, Ю.В. Заика. Апатиты: Изд-во ФИЦ КНЦ РАН, 2023. 192 с.

⁴³ Berkman P.A., Kullerud L., Pope A., Vylegzhanin A.N., Young O. The Arctic Science Agreement propels science diplomacy // *Science*. 2017. Vol. 358 (6363). P. 596–598. DOI: 10.1126/science.aag0890.

⁴⁴ Devyatkin P. Environmental Détente: U.S.-Russia Arctic science diplomacy through political tensions // *The Polar Journal*. 2022. № 12 (2). P. 322–342. DOI: <https://doi.org/10.1080/2154896X.2022.2137091>.

⁴⁵ Petrov A.N., Hinzman L.D., Kullerud L., Degai T.S., Holmberg L., Pope A., Yefimenko A. Building resilient Arctic science amid the COVID-19 pandemic // *Nature Communications*. 2020. Vol. 11. Article 6278. DOI: 10.1038/s41467-020-19923-2.

рассматривает американский специалист в области морской безопасности Дж. Фаселт⁴⁶.

В скандинавских странах значительное внимание вопросам АНД уделяется Арктическим университетом Норвегии (The Arctic University of Norway) в Тромсё. Одним из ведущих специалистов в этой области является заведующий кафедрой политики Баренцева региона Р. Бертельсен⁴⁷. Бывший профессор Лапландского университета Л. Хейнинен⁴⁸ из Финляндии в работах, посвящённых анализу арктических стратегий различных государств, также касается вопросов АНД. Исландский исследователь Х.Х. Логадоттир⁴⁹ акцентирует внимание на уникальных проблемах Арктики, таких как изменение климата, экологические угрозы и геополитические напряжённости, подчёркивая роль АНД в качестве инструмента для поддержания международного сотрудничества и поиска инновационных решений.

Среди представителей неарктических стран особо выделяется сотрудник Университета имени Масарика (г. Брно) Б. Халашкова⁵⁰, являющаяся ведущим специалистом Чехии по АНД. Кроме того, в неарктических государствах вопросами АНД занимается ряд других исследователей, среди которых особенно

⁴⁶ Faselt J. Science Diplomacy in the Arctic // Center for International Maritime Security. 2017. URL: <https://cimsec.org/32115-2/>.

⁴⁷ Bertelsen R.G. Science Diplomacy and the Arctic // Routledge Handbook of Arctic Security / Ed. by G. H. Østhagen, A. Powell. London: Routledge. 2020. P. 281–290. DOI: 10.4324/9781315265797-20.

⁴⁸ Heininen L. Arctic Policies and Strategies-Analysis, Synthesis, and Trends / L. Heininen, K. Everett, B. Padrtova, A. Reissell. – Austria, Laxenburg: IIASA, 2019. 264 p.

⁴⁹ Logadottir H.H. Innovative Science Diplomacy: Finding Solutions for Arctic Challenges // Science & Diplomacy. 2018. URL: <https://medium.com/sciencediplomacy/innovative-science-diplomacy-finding-solutions-for-arctic-challenges-64d1f58398f0>.

⁵⁰ Everett K., Halašková B. Is it real? Science diplomacy in the Arctic states' strategies // Polar Record. 2022. № 58 (e27): P. 1–14. <https://doi.org/10.1017/S0032247422000183>.

стоит отметить А. Гаврилович⁵¹, М. Съмежек⁵², Е. Каймаз⁵³, К. Биндер⁵⁴. М.П. Бартельса и К. Вуд-Доннелли⁵⁵.

Некоторые аспекты АНД исследуются в рамках деятельности международных межправительственных организаций и форумов, а также международных неправительственных организаций в контексте арктической политики. Эти вопросы рассматриваются в работах В.М. Смоляницкого⁵⁶, Д.Д. Данилова⁵⁷, Е.В. Кудряшовой⁵⁸, Й. Гжеля⁵⁹, К.С. Зайкова⁶⁰, Л.А. Зарубиной⁶¹, В.Р. Авхадеева⁶², Е.Н. Богдановой⁶³ и др.

Отдельные аспекты участия российских научных организаций в АНД нашли отражение в работах таких авторов, как М.Ю. Киселев⁶⁴, А.Н. Виноградов⁶⁵,

⁵¹ Gavrilović A. Arctic Diplomacy: Approaches and Lessons. URL: <https://www.diplomacy.edu/blog/webdebate-arctic-diplomacy/>.

⁵² Smieszek M. The Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation: From Paper to Practice // Arctic Yearbook. 2017. Vol. 6. P. 439–445. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2017/Briefing_Notes/6_The_Agreement_on_Enhancing_International_Arctic_Scientific_Cooperation.pdf.

⁵³ Caymaz E. Science Diplomacy as a New Form of Arctic Governance // Journal of US-China Public Administration. – 2021. Vol. 18, № 1. P. 16–20. DOI: 10.17265/1548-6591/2021.01.002.

⁵⁴ Binder C. Science as Catalyst for Deeper Arctic Cooperation? Science Diplomacy & the Transformation of the Arctic Council // Arctic Yearbook. 2016. P. 127–139. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2016/Scholarly_Papers/6.Binder.pdf.

⁵⁵ Wood-Donnelly C., Bartels M.P. Science diplomacy in the Arctic: contributions of the USGS to policy discourse and impact on governance // Polar Record. 2016. № 58 (e16). P. 1–11. <https://doi.org/10.1017/S0032247422000134>.

⁵⁶ Смоляницкий В.М., Хан В.М. Арктический региональный климатический центр-сеть: климатическое обслуживание Арктики на сезонных масштабах // Комплексные исследования природной среды Арктики и Антарктики. Тезисы докладов международной научной конференции. Санкт-Петербург: ААНИИ, 2020. С. 58–61.

⁵⁷ Данилов Д.Д. Арктическая политика Европейского союза: основы и эволюция // Обозреватель. 2017. № 11 (334). С. 16–32.

⁵⁸ Кудряшова Е.В., Зарубина Л.А. Программы приграничного сотрудничества как ресурс социально-экономического развития Баренцева региона (на примере программы «Колактик») // Современная Европа. 2019. № 4 (89). С. 85–96.

⁵⁹ Гжеля Й. Роль Совета министров Северных стран в развитии Арктики // Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 37–41.

⁶⁰ Zaikov K.S., Zarubina L.A., Popkova S.V. [and others] Innovative scientific and educational projects of the Barents Euro-Arctic region as a resource for the development of interregional cooperation in the Arctic. In M. Finger & G. Rekvig (eds.) // Arctic Fever: Political, Economic and Environmental Aspects. – Singapore: Palgrave Macmillan, Springer, 2022. P. 529–554. URL: <https://we.hse.ru/mirror/pubs/share/749828546.pdf>. https://doi.org/10.1007/978-981-16-9616-9_20.

⁶¹ Зарубина Л.А. Особенности трансграничного сотрудничества на Севере: социально-философские аспекты: специальность 5.7.7. «Социальная и политическая философия (философские науки)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Зарубина Любовь Альбертовна; Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Архангельск, 2021. 195 с.

⁶² Авхадеев В.Р. Механизм международного сотрудничества по проблемам Арктики: развитие на современном этапе и в перспективе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 332–353. DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4.332.353.

⁶³ Богданова Е.Н., Ершова И.В., Жура С.Е., Савельев И.В., Тетерин А.В., Чертова Н.А. Международные научные организации в международном сотрудничестве в Арктике: на примере международного научного арктического комитета и университета Арктики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 9–2. С. 108–116.

⁶⁴ Киселев М.Ю. Исследования Академией наук СССР арктических территорий // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2015. № 4 (9). С. 27–30.

Л.А. Рябова⁶⁶, П.А. Гудев,⁶⁷ С.В. Шабаева⁶⁸, Т.М. Смирнова⁶⁹, А.Ю. Круглов⁷⁰, П.А. Филин⁷¹, Н.А. Корнилов⁷², Ю.В. Замятин⁷³, В.А. Снытко⁷⁴, С.В. Фролов⁷⁵ и др.

Особенности современных арктических стратегий как арктических, так и неарктических государств представлены в работах таких исследователей, как А.А. Сергунин⁷⁶, В.Н. Конышев⁷⁷, А.К. Магомедов⁷⁸, В.П. Журавель⁷⁹, А.А. Тодоров⁸⁰, Л. Хейнинен⁸¹, Д. Деpledж⁸², У. Лакенбауэр⁸³ и др.

⁶⁵ Виноградов А.Н., Калиников В.Т., Петров В.П. Приоритетные задачи кольского научного центра Российской академии наук по организации междисциплинарных комплексных научных исследований на современном этапе освоения арктической зоны России // Вестник Кольского научного центра РАН. 2014. № 4 (19). С. 3–10.

⁶⁶ Рябова Л.А. Международное сотрудничество Института экономических проблем Кольского научного центра РАН на Севере и в Арктике: 30 лет научного диалога / Л. А. Рябова, Л. В. Иванова // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2016. № 4 (51). С. 41–57.

⁶⁷ Гудев П.А. Арктика в исследованиях ИМЭМО (Политико-правовые основы режима арктических пространств) // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61, № 5. С. 99–110.

⁶⁸ Шабаева С.В., Степуть И.С., Хотеева Е.А. Возможности субарктических вузов для решения кадровых проблем Арктики // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 4. С. 106–115.

⁶⁹ Смирнова Т.М. Институт народов Севера в Ленинграде / История Петербурга. 2013. № 1 (68). С. 43–50.

⁷⁰ Круглов А.Ю. Герценовский университет в мировом и европейском образовательном и научном пространстве Universum // Вестник Герценовского университета. 2008. № 8. С. 11–16.

⁷¹ Филин П.А. История исследования и освоения Арктики в зеркале истории Арктического и антарктического научно-исследовательского института // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2020. С. 230–255. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-issledovaniya-i-osvoeniya-arktiki-v-zerkale-istorii-arkticheskogo-i-antarkticheskogo-nauchno-issledovatel'skogo-instituta/viewer>.

⁷² Корнилов Н.А., Кессель С.А., Лукин В.В., Меркулов А.А., Соколов В.Т. История организации и проведения исследований с дрейфующих льдов. СПб: ААНИИ, 2017. 742 с.

⁷³ Замятин Ю.В. Научные фонды и библиотека Арктического и антарктического НИИ Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2017. С. 294–309. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-fondy-i-biblioteka-arkticheskogo-i-antarkticheskogo-nii/viewer>.

⁷⁴ Снытко В.А., Сократова, И.Н. 100 лет Арктическому и антарктическому научно-исследовательскому институту // Проблемы региональной науки. 2020. № 2. С. 122–123.

⁷⁵ Фролов С.В. Роль ААНИИ в планировании, проведении и гидрометеорологическом обеспечении высокоширотных плаваний отечественных ледоколов // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2014. С. 249–256. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-aanii-v-planirovanii-provedenii-i-gidrometeorologicheskomo-obespechenii-vysokoshirotnyh-plavaniy-otechestvennyh-ledokolov/viewer>.

⁷⁶ Сергунин А.А. О формах и методах китайской стратегии в Арктике // Российско-китайское региональное сотрудничество: новые вызовы и возможности: Материалы V международной научно-практической конференции, Новосибирск, 11–12 ноября 2021 года. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2021. С. 88–91.

⁷⁷ Конышев В.Н., Сергунин А.А. Эволюция концептуальных основ арктической стратегии США // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. № 2. С. 225–236.

⁷⁸ Магомедов А.К. Арктическая стратегия Китая в XXI веке: от всеобъемлющего подхода к реалиям «постфевральской Арктики» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 2 (859). С. 26–34.

⁷⁹ Журавель В.П. Арктическая стратегия Норвегии и вопросы безопасности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 5. С. 23–30. DOI: 10.15211/vestnikieran520212330.

⁸⁰ Тодоров А.А., Интересы Швейцарии в Арктике // Российская Арктика. 2018. № 1. С. 4–7; Тодоров А.А., Лыжин Д.Н. Интересы Великобритании в Арктике // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 84–95. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.84.

⁸¹ Heininen L. Everett K., Padrtova B., Reissell A. Arctic Policies and Strategies-Analysis, Synthesis, and Trends. – Austria, Laxenburg: IIASA, 2019. 264 p.

⁸² Depledge D. Britain and the Arctic. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2018. 142 p.

Представляется, что вышеперечисленные исследования, несмотря на их разнообразие, не формируют целостного понимания АНД как комплексного феномена международной политики. Автором данной диссертации проведено комплексное исследование этого явления с учётом его теоретических оснований, институциональных форм и практического функционирования в условиях трансформации международных отношений в Арктике. Разработка данной тематики осуществлялась на протяжении многих лет и нашла отражение в ряде научных публикаций, в том числе в авторской монографии и статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях⁸⁴.

Эмпирическая база исследования была сформирована из нескольких групп источников, подвергшихся политологическому анализу.

Первую группу источников составляют международные соглашения и декларации, документы ряда международных межправительственных и неправительственных организаций и форумов, таких как Арктический совет (АС), Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Международный арктический научный комитет (МАНК) и др., посвящённые вопросам международного научного сотрудничества. Анализ этих документов позволил выявить специфику реализации АНД разными государствами, а также послужил основой для анализа её правовых и институциональных аспектов⁸⁵.

⁸³ Lackenbauer W., Dean R. Canada's Northern Strategy under the Harper Conservatives: Key Speeches and Documents on Sovereignty, Security, and Governance, 2005–2015. Calgary: Centre for Military, Security and Strategic Studies, University of Calgary, 2016. 421 p.

⁸⁴ Гутенев М.Ю. Арктическая научная дипломатия в региональной системе международных отношений. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2024. – 225 с.; Гутенев М.Ю. Научная дипломатия как инструмент достижения внешнеполитических целей // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 6. С. 119–127.; Гутенев М.Ю. Лагутина М.Л., Сергунин А.А. Российские университеты как акторы арктической научной дипломатии // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8–9. С. 70–88; Гутенев М.Ю., Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 3. С. 155–174.

⁸⁵ Рамочная Конвенция ООН об изменении климата // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901908>.

Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542624227>; The Madrid Declaration on Science Diplomacy. URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/>.

Вторая группа источников – официальные арктические стратегии различных государств, в ряде которых описываются цели и задачи АНД этих стран⁸⁶.

Третья группа источников – нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие государственную научную политику, внешнюю политику, а также концептуальные документы, определяющие стратегию Москвы в арктическом регионе. Эти документы позволили оценить как Россия интегрирует АНД в свою государственную стратегию в регионе⁸⁷.

Четвёртая группа источников – материалы российских и зарубежных научно-образовательных организаций, участвующих в АНД, которые, как правило, размещаются на официальных сайтах этих учреждений⁸⁸.

Область исследования диссертации соответствует паспорту специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования, в частности, пунктам направления исследований: 1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ; 2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин; 3. Мировая политика. Субъекты мировой политики.

⁸⁶ Canada's Arctic and Northern Policy Framework. Ottawa: Government of Canada, 2019. 88 p. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587>; Sweden's strategy for the Arctic region. Stockholm: Government Offices of Sweden, 2011. 52 p. URL: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region/>; Towards an Italian strategy for the Arctic. National guidelines Ministry of foreign affairs and international cooperation. 2015. 21 p. URL: https://www.esteri.it/mae/resource/doc/2016/06/strategy_for_the_arctic_may_2016.pdf.

⁸⁷ Единый план мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, 15 апреля, № 996-р // Правительство России. URL: http://static.government.ru/media/files/p8DfCI0_Pr1XZnAk08G7J3jUXUuDvswHr.pdf; Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», 26 октября // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972/page/1>; Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/>.

⁸⁸ Арктический и антарктический научно-исследовательский институт. О нас. URL: <https://www.aari.ru/about>; Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина. Об институте. URL: http://iep.kolasc.net.ru/?page_id=3463; Arctic Research Centre. URL: <https://arctic.au.dk/about-arc/>.

Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики; 11. Международные организации; 12. Внешняя политика и дипломатия; 19. Российская Федерация в системе международных отношений.

Объект исследования – арктическая научная дипломатия в региональной системе международных отношений.

Предмет исследования – особенности арктической научной дипломатии ведущих арктических и неарктических государств и ряда международных организаций и форумов.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования – изучить природу арктической научной дипломатии, её формы и методы, основные направления и роль в системе международных отношений, связанных с регионом Крайнего Севера. Достижение этой цели предполагает решение ряда *исследовательских задач*:

1. Систематизировать современные концептуально-теоретические подходы к изучению АНД, различающиеся в трактовке её природы и конкретных проявлений.
2. Определить этапы становления и историческую эволюцию АНД.
3. Определить специфику и направления современных научных исследований Арктики в России и за рубежом, формирующих среду для развития АНД.
4. Раскрыть международно-правовые механизмы регулирования арктической научной дипломатии.
5. Сформулировать специфику и приоритеты АНД по группам стран (арктические и неарктические).
6. Выявить особенности АНД в деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций и форумов.
7. Дать оценку роли и места АНД в арктической стратегии РФ, а также выявить особенности организации, основные формы и методы российской АНД.

Научная новизна исследования.

Во-первых, впервые проведён анализ современных концептуально-теоретических подходов к изучению АНД, характеризующихся значительными различиями в трактовке её природы и проявлений. Рассмотрение АНД сквозь призму теоретических парадигм неореализма, неолиберализма и глобализма позволило систематизировать представления об АНД и выявить её эвристический потенциал для более глубокого понимания природы и механизмов её реализации в современной системе международных отношений.

Во-вторых, предложена авторская периодизация эволюции АНД, отражающая её трансформацию под влиянием различных факторов.

В-третьих, выявлена специфика и основные направления современных научных исследований Арктики в России и за рубежом, способствующих формированию благоприятных условий для укрепления научных связей и развития АНД.

В-четвёртых, впервые систематически проанализированы международно-правовые механизмы регулирования АНД, определяющие условия и направления научного сотрудничества в регионе.

В-пятых, впервые в отечественной политической науке проведён сравнительный анализ специфики и ключевых приоритетов АНД арктических и неарктических стран, отражающих различия в их стратегических целях, научных приоритетах и механизмах международного сотрудничества в Арктике.

В-шестых, выделена специфика АНД в деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций и форумов, проявляющаяся в координации международных научных проектов, разработке экологических стандартов, поддержке образовательных инициатив и содействии устойчивому развитию региона.

В-седьмых, впервые системно проанализирована роль АНД в арктической стратегии России, выявлены её организационные особенности, формы и методы реализации, способствующие развитию международного научного сотрудничества и укреплению позиций страны в регионе.

Теоретическая значимость.

Изучение АНД позволяет по-новому взглянуть на механизмы влияния науки в международных отношениях, выявляя её роль в формировании стратегий внешнеполитического позиционирования государств. В этом контексте АНД тесно сопрягается с концепциями «мягкой силы» и публичной дипломатии, расширяя теоретическое представление о них. Фокусируясь на феномене АНД, исследование вносит вклад в более глубокое концептуальное осмысление научной дипломатии как важного инструмента в системе международных отношений. Анализ её форм, методов и направлений позволяет не только уточнить её сущностные характеристики, но и раскрыть её междисциплинарную природу, объединяющую элементы науки, дипломатии и политики. Исследование способствует интеграции научной дипломатии в существующие теоретические подходы, такие как неореализм, неолиберализм и глобализм, раскрывая её роль в решении глобальных проблем, защите национальных интересов и развитии международного сотрудничества.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении концептуального осмысления АНД как междисциплинарного феномена, объединяющего науку, дипломатию и политику в системе международных отношений. Исследование выявляет различия в стратегических целях и механизмах реализации АНД между арктическими и неарктическими государствами, что способствует уточнению её роли как инструмента для защиты национальных интересов этих стран и для укрепления международного сотрудничества между ними. Анализ подходов арктических и неарктических стран способствует разработке новых теоретических моделей взаимодействия государств, учитывающих разнообразие стратегий, влияющих на стабильность и устойчивое развитие региона. Кроме того, работа раскрывает эвристический потенциал АНД через призму неореализма, неолиберализма и глобализма, что способствует расширению теоретической базы международных отношений и формированию новых подходов к исследованию региональных и глобальных процессов.

Практическая значимость исследования.

Результаты исследования обладают практической значимостью для внешнеполитических и научных ведомств России, в том числе для Министерства иностранных дел, Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики, Министерства науки и высшего образования, Российской академии наук и других структур, отвечающих за реализацию научной и международной деятельности в Арктике. Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут служить основой для разработки единой политики реализации АНД России и гармонизации механизмов участия всех субъектов федерации.

Полученные результаты исследования могут быть использованы для разработки специализированных учебных курсов для студентов в арктических вузах России, а также студентов, изучающих различные направления политической науки, международных отношений и арктиковедения. Кроме того, они могут послужить основой для программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов, участвующих в российской арктической научной дипломатии.

Теоретическая основа исследования близка (но не совпадает полностью) в содержательном плане к трактовке известным американским политологом Дж. Наем сути публичной дипломатии как инструмента «мягкой силы». Среди различных измерений публичной дипломатии он выделял третье, а именно: развитие прямых контактов правительства с иностранной общественностью с помощью обменных программ, стипендий, научных конференций, которые позволяют иностранным гражданам знакомиться с культурой и образом жизни той страны, которая осуществляет этот вид нетрадиционной дипломатии⁸⁹.

Интерпретация Дж. Ная сути публичной дипломатии в случае с научной дипломатией должна быть подкорректирована. Во-первых, как уже отмечалось, к настоящему времени научная дипломатия выделилась в самостоятельный вид

⁸⁹ Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 101–102.

публичной дипломатии (также как и её образовательная, культурная, спортивная и прочие разновидности).

Во-вторых, если Дж. Най понимал под публичной дипломатией, в основном, воздействие правительственных органов одной страны на общественность другого государства («через голову» правительства страны, подвергшейся этому воздействию), то в современных условиях органы государственной власти различных стран, если между ними существуют нормальные отношения, активно сотрудничают друг с другом в развитии научных связей и не препятствуют иностранным правительствам в установлении контактов со «своим» академическим сообществом. Более того, поощряется прямое, «горизонтальное», «сетевое» сотрудничество между учёными разных стран как на институциональном, так и на индивидуальном уровнях. Считается также целесообразным развитие связей между неправительственными организациями разных стран, занимающимися научными исследованиями.

В-третьих, неотъемлемой частью современной научной дипломатии стали международные и наднациональные межправительственные и неправительственные организации и форумы, которые играют ключевую роль в развитии международного научного сотрудничества и улучшении отношений между различными странами, в том числе и в арктическом регионе. Различные учреждения, входящие в систему ООН, АС, СБЕР, МАНК и другие международные институты являются активными участниками АНД и помогают поддерживать её даже в период нынешнего обострения отношений между «коллективным Западом» и Россией.

Все эти существенные коррективы концепции Дж. Ная необходимо учитывать при понимании сути АНД как разновидности современной публичной дипломатии.

Методология и методы исследования. Исследование вопросов, связанных с ролью и местом АНД в региональной системе международных отношений, требует комплексного анализа, основанного на использовании различных научных методов. В ходе исследования были использованы как общенаучные

методы, такие как анализ, синтез, индукция и дедукция, аналогия, так и специальные методы политологии и родственных ей наук.

Общенаучные методы были использованы для исследования объекта и предмета, а также для разработки теоретических обобщений и проверки достоверности полученных выводов и результатов.

Специальные исследовательские методы включают, прежде всего, метод структурно-функционального анализа, который использовался для определения основных форм и методов АНД и их влияния на развитие региональной системы международных отношений.

Другой специальный – сравнительно-политологический – метод использовался для сопоставления и анализа различных моделей и подходов к АНД, применяемых в разных государствах и регионах. Этот метод позволил определить как региональные особенности реализации АНД, так и общие тенденции.

Кросс-темпоральный метод позволил рассмотреть закономерности развития и адаптации АНД к изменяющимся международным условиям. Данный метод использовался для определения того, как исторические изменения в международной политике влияли на трансформацию АНД.

Благодаря методу контент-анализа были тщательно изучены и интерпретированы официальные стратегии государств, заявления должностных лиц и нормативно-правовые документы. Применение этого метода способствовало лучшему пониманию особенностей подходов и стратегий АНД, используемых в разных странах и организациях.

Акторно-сетевой подход в работе использовался для изучения структуры взаимодействий между различными субъектами АНД. Этот подход позволил выявить наиболее активных и значимых участников, определяющих стратегические направления развития АНД.

Институциональный подход использовался для изучения роли различных институтов и организаций, вовлечённых в процесс АНД, их влияния на принятие решений и международное арктическое сотрудничество. Использование этих

подходов способствовало пониманию организационной структуры и функциональной динамики институтов, участвующих в реализации АНД, а также их вклада в развитие международных отношений в Арктике.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Осмысление АНД в политической науке осуществляется сквозь призму трёх ключевых теоретических подходов – неореализма, неолиберализма и глобализма – позволяет комплексно анализировать её природу, функции и механизмы реализации. С позиций неореализма, АНД представляет собой инструмент укрепления национальных интересов и геополитических позиций в Арктике. Неолиберальный подход подчёркивает её роль как платформы для международного сотрудничества в ответ на глобальные вызовы. В рамках глобалистского подхода АНД рассматривается как транснациональное явление, способствующее формированию новых интеграционных и сетевых форм взаимодействия.

2. АНД прошла несколько этапов исторической эволюции, отражающих изменения в международной системе, геополитической обстановке и научных приоритетах. На первом этапе (XIX – первая половина XX в.) АНД выступала как средство координации полярных экспедиций и научного обмена. Во второй период (1950-е – начало 1990-х гг.) она институционализировалась как многосторонний механизм сотрудничества. С начала 1990-х годов АНД становится признанным инструментом решения глобальных проблем в Арктике, основанным на международном праве. В современных условиях она сохраняет значимость как гибкий формат международного взаимодействия, обладающий эффектом «перетекания» – способностью выходить за рамки научной сферы и способствовать развитию сотрудничества в таких областях как экология, управление ресурсами и гуманитарные связи.

3. Российские научные исследования в Арктике преимущественно ориентированы на поддержку хозяйственной деятельности, развитие инфраструктуры (включая СМП), освоение углеводородов, расширение континентального шельфа и обеспечение национальной безопасности в

соответствии со стратегическими интересами страны. Климатическая и экологическая тематика занимает второстепенное место. В зарубежных исследованиях, напротив, приоритет отдан вопросам изменения климата, сохранения экосистем, оценки социально-экономических последствий потепления и защите прав коренных народов, что отражает их фокус на глобальные вызовы.

4. Международно-правовые механизмы регулирования АНД формируют устойчивую систему научного сотрудничества в Арктике, задавая стратегические рамки взаимодействия между государствами и негосударственными акторами. Их основу составляют положения Конвенции ООН по морскому праву, межправительственные договоры, разработанные под эгидой Арктического совета, включая Соглашение о научном сотрудничестве 2017 года, а также нормы «мягкого права». Эти инструменты обеспечивают институциональные условия для реализации совместных исследований, направленных на решение глобальных вызовов – изменение климата, управление ресурсами и сохранение арктической экосистемы. Кроме того, они также способствуют развитию многоуровневых форматов взаимодействия, объединяющих научные и дипломатические усилия в системе регионального управления.

5. Арктические государства рассматривают АНД как стратегический инструмент реализации национальных интересов. Североевропейские страны (Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания, Исландия) делают упор на внешнюю направленность АНД, активно участвуя в международных проектах и продвигая климатическую повестку, устойчивое развитие и экологические инициативы как часть национальной идентичности. АНД США и Канады преимущественно ориентирована на внутренние задачи – мониторинг климата, здоровье населения северных регионов и защиту национальных интересов. При этом ограниченное финансирование и дефицит ледоколов ослабляют их участие в международном научном сотрудничестве, смещая акцент в сторону жёстких инструментов, особенно в условиях растущего недоверия. Неарктические государства используют АНД как инструмент легитимизации своего присутствия и укрепления влияния в Арктике, сосредотачивая внимание на климатических и

экологических исследованиях, устойчивом судоходстве и защите прав коренных народов. Основными формами их участия выступают организация полярных экспедиций, создание международных научных сетей, исследовательских станций, реализация программ академического обмена и образовательных инициатив.

6. Международные межправительственные форумы, такие как АС и СБЕР, интегрируют АНД в процессы принятия решений, направленных на защиту прав коренных народов, экологическое управление и устойчивое развитие, включая создание стандартов природопользования и мониторинг климатических изменений. Специализированные структуры ООН, такие как ВМО и ИМО, обеспечивают развитие норм экологической безопасности и международных наблюдательных систем, усиливая интеграцию АНД в глобальные процессы управления. Неправительственные организации, такие как МАНК, Ассоциация молодых полярных исследователей и Университет Арктики, вносят вклад в долгосрочное развитие АНД посредством координации научных исследований, разработки меж- и междисциплинарных подходов, образовательных инициатив и интеграции локальных знаний в международные инициативы и проекты.

7. Особенности российской АНД проявляются в многоуровневой координации, охватывающей государственные структуры, учреждения РАН, университеты и исследовательские центры. Её институционализация в официальных документах с конца 1990-х гг. отражает стратегическую роль в обеспечении научного сопровождения внешнеполитических задач. АНД РФ направлена на защиту национальных интересов страны в Арктике, поддержку фундаментальных и прикладных исследований, укрепление позиций в международных научных организациях, а также продвижение инициатив в сфере экологии, климата и прав коренных народов. Она способствует формированию позитивного имиджа России как конструктивного участника международных отношений и создаёт условия для устойчивого развития региона в условиях нарастающей геополитической конкуренции. Ключевые инструменты российской

АНД включают международные проекты, публикации, участие в конференциях, развитие инфраструктуры и проведение экспедиций.

Апробация результатов. Результаты исследования апробированы в выступлениях и докладах автора на следующих научных конференциях: Международная научная конференция «К миру в Арктике» (13–15 июня 2017 г., Тромсе, Норвегия); Пятый международный симпозиум арктических исследований (15–18 января 2018 г., Токио, Япония); Международный передвижной симпозиум и научный форум по арктическим исследованиям «Академия Калотта» (3–10 июня 2018 г., Финляндия, Норвегия, Россия); Международный конгресс арктических социальных наук (15–20 июня 2021 г., Архангельск); Международный форум молодых ученых «Россия в Арктическом диалоге: глобальный и локальный контексты» (25–27 мая 2022 г., Архангельск); IV Международный «Северный форум по устойчивому развитию» (28 ноября – 1 декабря 2022 г., Якутск); Первый Санкт-Петербургский конгресс исследователей международных отношений (9–11 декабря 2022 г., Санкт-Петербург); Российско-китайский экспертный семинар по вопросам научной дипломатии в Арктике «Российско-китайское сотрудничество в Арктике в условиях глобальных вызовов» (10–13 декабря 2023 г., Архангельск); Второй Санкт-Петербургский конгресс исследователей международных отношений (25–27 апреля 2024 г., Санкт-Петербург); Международный научный семинар «Российско-японский диалог в области рыболовства и международного управления живыми морскими ресурсами в контексте климатических и экологических изменений в северо-восточной части Тихого океана» (15–17 мая 2024 г., Токио) и др.

Участие автора в вышеперечисленных научных мероприятиях стало возможным благодаря поддержке грантов: Российский научный фонд (РНФ) 19-78-00047 «Научная дипломатия в Арктике как инструмент внешнеполитического влияния», РНФ 22-28-20276 «Роль Санкт-Петербурга в развитии арктической научной дипломатии Российской Федерации», РНФ 22-28-01287 «Создание оптимальной модели российской научной дипломатии в Арктике: теоретические подходы, приоритеты, инструменты». Основные результаты исследования были

опубликованы в 20 научных работах в рецензируемых изданиях ВАК по специальности, соответствующей защите диссертации; девяти публикациях в научных журналах с российским индексом научного цитирования (РИНЦ); трёх в зарубежных журналах Scopus и WoS; одной монографии.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация включает введение, пять глав, заключение и список источников и литературы на русском и иностранных языках. Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются объект, предмет, цели и задачи исследования, а также научная новизна, теоретическая и практическая значимость. В первой главе рассматриваются теоретические и методологические основы АНД, прослеживается её историческая эволюция и формирование научного дискурса, а также анализируются международно-правовые механизмы, регулирующие научное сотрудничество в Арктике. Во второй главе исследуется развитие АНД арктических государств, включая США, Канаду и страны Северной Европы, раскрываются их национальные приоритеты, институциональные модели и практические механизмы реализации арктических научных инициатив. В третьей главе внимание сосредоточено на участии неарктических государств в АНД, анализируются их интересы, стратегии присутствия и формы интеграции в международное научное пространство региона. В четвертой главе рассматривается роль международных организаций и форумов – как межправительственных, так и неправительственных – в институционализации АНД, подчёркивается их значение в обеспечении многостороннего взаимодействия и координации научных программ. В пятой главе раскрываются особенности российской АНД, её организационная структура, формы и методы реализации, а также значение для укрепления научного и внешнеполитического потенциала России и продвижения её стратегических интересов в Арктике. В заключении представлены основные выводы, обобщённые результаты и предложения по перспективам дальнейшего изучения темы.

ГЛАВА 1. АРКТИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: КОНЦЕПЦИИ, ИСТОРИЯ, МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС

1.1. Современные концептуальные подходы к изучению арктической научной дипломатии

Окончание холодной войны и распад СССР существенно трансформировали глобальную структуру международных отношений, что отразилось и на дипломатической деятельности. Традиционные дипломатические методы, основанные на противостоянии между социалистическим лагерем и капиталистическим миром, утратили свою актуальность. В то же время появление новых независимых государств, ядерное разоружение, урегулирование этнополитических конфликтов требовало разработки новых механизмов поддержания мирового порядка, одним из которых может выступать научная дипломатия.

С ростом влияния науки на политику государств как на международной, так и на внутренней арене, феномен научной дипломатии в XXI в. становится предметом активного обсуждения среди экспертов в области международных отношений (В. Турекян, Л. В. Лангенхове, О.А. Красняк, М.Д. Крынжина и др.). На фоне глобальных вызовов, таких как пандемии, нехватка продовольственных ресурсов и водообеспеченность населения, наука стала играть одну из ведущих ролей в системе международных отношений. Введение термина «научная дипломатия» в политический и научный лексикон в начале XXI в. отражает необходимость формализации этого концепта. Однако отсутствие общепринятого определения создает сложности, связанные с его теоретическим анализом.

В XXI в. были предприняты многочисленные попытки дать определение научной дипломатии, выявить ее измерения и акторов и не только в научном сообществе (В. Турекян, Н. Федорофф и др.). Например, заявления таких американских политиков, как Х. Клинтон, подчеркивают ее инструментальный характер для проецирования «мягкой силы»: «научная дипломатия и научно-

техническое сотрудничество между США и другими странами являются одним из наших наиболее эффективных способов воздействия на другие страны и оказания им помощи, а также налаживания реальных мостов между США и их партнерами»⁹⁰. Нам представляется, что такая трактовка научной дипломатии может быть ограниченной, т.к. она фокусируется преимущественно на внешнеполитических интересах отдельного государства и игнорирует ее потенциал для глобальных целей.

Для науки всегда была характерна интернациональность, а научная дипломатия играла важную роль в системе международных отношений длительное время. В современных условиях наука не может существовать изолированной в рамках одного национального государства. Однако, только начиная с XXI в. учёные начали делать акцент на необходимости более подробного изучения феномена научной дипломатии, настаивая на том, что наступает новая эра: «Пришло время принять научную дипломатию новой эры. Старомодная дипломатия между правительствами, хотя и необходима, уже недостаточна. В наш век интернета, быстрых и относительно недорогих путешествий и круглосуточных глобальных новостей растёт мощь неправительственных организаций (НПО), частных компаний и социальных сетей»⁹¹. В связи с такими глобальными изменениями проблематика научной дипломатии требует подробного теоретического осмысления.

Научная дипломатия базируется на сложной диалектике, глубоко укорененной в ее онтологии. Наука по своей природе является способом упорядочивания и увеличения знаний о мире, основанных на объективных данных. Наука представляет собой универсальный феномен для обсуждения и исследования фундаментальных вопросов о природе окружающего мира, что делает ее важным инструментом для международного сотрудничества и обмена знаниями.

⁹⁰ Science Diplomacy at the heart of international relations // E-international relations. 2010. 01 April. URL: <https://www.e-ir.info/2010/04/01/science-diplomacy-at-the-heart-of-international-relations/>.

⁹¹ Lord K.M., Turekian V.C. Time for the New Era of Science Diplomacy // Science. 2007. Vol. 315. P. 769.

Дипломатия являет собой особую деятельность по регулированию международных отношений, характеризующуюся диалогом, переговорами и компромиссами, преследующую и реализующую цели международной политики от имени государств. Именно государственная обусловленность ее действий диктует привлечение новых акторов и инструментов политики (бизнес, гражданское общество, и др.), в том числе и научной дипломатии.

Понятие «научная дипломатия» впервые стало упоминаться в англоязычной литературе. Научная дипломатия быстро завоевала статус новационного инструмента внешней политики, что сделало ее популярной темой для обсуждения в дипломатических учреждениях. Несмотря на то, что концепция научной дипломатии изначально не имела прочного теоретического фундамента, она быстро развивалась благодаря накопленному практическому опыту и стала ассоциироваться с государственными усилиями по интеграции науки в международные отношения. Открытие Центра научной дипломатии Американской ассоциацией содействия науке (AAAS, AACPN) в 2008 г. и последующее открытие журнала «Наука и дипломатия» стали не только значительными шагами в эволюции научной дипломатии, но и главным проявлением прагматичного внешнеполитического подхода, нашедшего дальнейшее отражение в основополагающем докладе 2010 г. AACPN и Королевского общества Лондона.

Доклад опирается на эмпирические данные и экспертные заключения, собранные в ходе научного совещания «Новые рубежи в научной дипломатии», состоявшегося 1–2 июня 2009 г. в Лондоне. В совещании участвовали почти 200 делегатов из двадцати стран Африки, Азии, Европы, Ближнего Востока, Северной и Южной Америки. В работе заседания приняли участие представители государственной власти, ученые, представители бизнеса и журналисты. Опираясь на исторические и современные примеры, участники совещания рассмотрели вопрос о том, каким образом наука может способствовать достижению внешнеполитических целей. Значимым вкладом в развитие теории научной

дипломатии стало то, что в докладе впервые были определены три ее основных измерения.

Первое – наука в дипломатии (science in diplomacy), когда для эффективного осуществления внешнеполитической деятельности в определенных ситуациях дипломатам, правительству и лицам, принимающим решения, следует согласовывать свои действия с научным сообществом. Наука и научная экспертиза в данном случае будут являться подспорьем для принятия решений во внешней политике. Задача науки в дипломатии заключается в предоставлении исполнительным органам власти доступа к качественным научным рекомендациям для их эффективного применения. Ситуации, в которых необходимо привлечение экспертов, могут включать решение глобальных проблем, таких как гонка вооружений, дефицит природных ресурсов, продовольственная безопасность, изменение климата, деградация почв и др. Сегодня все больше внешнеполитических решений опираются на информацию, предоставляемую наукой, следовательно, эффективное использование научных рекомендаций в дипломатии требует от дипломатов обладания минимальным уровнем научной грамотности. В результате научному сообществу следует предоставлять информацию правительственным органам в доступном и понятном виде.

Например, создание Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) является одним из наиболее наглядных проявлений научных консультаций политиков и измерения науки в дипломатии в целом. МГЭИК регулярно публикует аналитические отчеты, охватывающие вопросы изменения климата и их экономические, экологические и социальные последствия. Эти отчеты играют важную роль в принятии решений органами, отвечающими за борьбу с климатическими изменениями.

Значительное влияние на международную политику оказывают Всемирная метеорологическая организация и Программа ООН по окружающей среде, научные данные которых легли в основу Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК, 1992 г.) и Киотского протокола (1997 г.), предусматривающих

особые обязательства государств по сокращению выбросов в атмосферу. В 2007 г. МГЭИК совместно с А. Гором была вручена Нобелевская премия мира за «изучение последствий глобальных климатических изменений, вызванных деятельностью человека, и выработке мер по их возможному предотвращению»⁹².

Второе – дипломатия для науки (diplomacy for science), направленное на содействие международному научному сотрудничеству. В ходе многосторонних или двусторонних встреч на высшем уровне представители стран договариваются о программах по совместному финансированию строительства объектов научной инфраструктуры, поддержке научных проектов и экспедиций. Это содействие может включать такие меры, как упрощение визовых процедур для ученых, чтобы они могли свободнее перемещаться между странами, создание научных сетей за пределами своей страны и другие формы содействия научным исследованиям и программам.

Большой адронный коллайдер, построенный в ЦЕРНе на границе Франции и Швейцарии, центр по использованию синхротронного излучения в научных экспериментах и прикладных исследованиях на Ближнем Востоке (SESAME), а также международный комплекс радиотелескопов ALMA в чилийской пустыне Атакама являются хорошими примерами того, чего страны могут достичь, работая вместе над одним крупным проектом. Данные проекты сопряжены с огромными финансовыми затратами и рисками, хотя приобретают все большее значение в областях науки, требующих крупных инвестиций в инфраструктуру, которые непосильны бюджету какой-либо отдельной страны. В этой связи подобные международные научные проекты требуют длительной подготовки и значительных совместных дипломатических усилий. Однако такая масштабная многонациональная деятельность государств возможна только тогда, когда между представителями научного сообщества выстроена профессиональная коммуникация: «стереотип ученого как одинокого гения больше не верен.

⁹² Нобелевская премия мира 2007. Межправительственная группа экспертов по изменению климата // Анализ и факты: сайт. URL: <http://nobeliat.ru/laureat.php?id=221>.

Научное предприятие теперь основано на необходимости сотрудничества и установления контактов»⁹³.

Третье – наука для дипломатии (science for diplomacy), демонстрирующее связь с концепцией «мягкой силы» Дж. Ная. Научное сотрудничество выступает способом поддержания диалога и укрепления международных отношений, а наука – привлекательным инструментом влияния на мировую политику. Заключение соглашений о научном сотрудничестве, учреждение образовательных программ, создание новых научных организаций, поддержка студентов особыми стипендиям, вручение грантов иностранным учёным, организация научных конференций и симпозиумов могут являться примерами науки для дипломатии.

Научные фестивали и выставки становятся удобной площадкой для подчёркивания универсальности науки и общих культурных интересов, предоставляя странам возможность осуществлять и выражать свою «мягкую силу» новыми и высокоэффективными способами, способствуя укреплению доверия между странами. Так, «наука для дипломатии» все чаще признается инструментом реального практического значения. Мы полагаем, что актуальность третьего измерения научной дипломатии проявляется особенно хорошо тогда, когда между странами существует политическая турбулентность и наука выступает единственным каналом сотрудничества, с помощью которого можно поддерживать отношения между государствами. Более того, это измерение научной дипломатии предполагает не только укрепление отношений между государствами, но и способствует усилению влияния конкретного государства посредством закрепления за ним образа высокотехнологичного и передового игрока на мировой арене⁹⁴.

Следует заметить, что данное измерение (наука для дипломатии) первоначально возникло для описания стремления развитых западных стран «продвигать» свое влияние и культуру за пределы своих границ. Например, одной из главных целей встречи ААСРН – Королевское общество 2009 г. по научной

⁹³ New frontiers in science diplomacy: navigating the changing balance of power. London: Science Policy Centre, 2010. P. 6. URL: <https://royalsociety.org/-/media/policy/publications/2010/4294969468.pdf>.

⁹⁴ Там же.

дипломатии была разработка механизмов потенциального использования науки для улучшения отношений между США и мусульманским миром, особенно после террористических актов в сентябре 2001 г. и последующей кампании Вашингтона по борьбе с радикальными исламистскими группировками, ответственными за эти действия. Предложенный подход к научной дипломатии представляет собой одну из первых серьезных попыток провести глубокий анализ феномена научной дипломатии в контексте международных отношений.

Последовательное теоретизирование концепта научной дипломатии стало необходимым условием для более эффективного его использования. Хотя научная дипломатия в системе международных отношений и существовала длительное время как явление, она не имела теоретическую основу, которая была бы широко известна и признана в среде дипломатов и специалистов в области международных отношений.

Вместе с тем, подход, изложенный в докладе 2010 г., получил широкое признание в академических кругах и способствовал развитию исследований в области научной дипломатии. Тем не менее, некоторые специалисты отмечали его недостатки, которые и стали объектом их критики. Австралийский исследователь Ф. Смит считает, что различия между измерениями основываются на спорных основаниях, поскольку они предполагают, что науку можно отличить от ее социального и политического контекста, а толкование научной дипломатии Королевским обществом сильно упрощено. По мнению Ф. Смита, согласно логике упрощения, научную дипломатию можно определить как сочетание средств и целей: «научный обмен – это либо средство, используемое для достижения политических целей, либо, альтернативно, политика – это средство, используемое для достижения научных целей»⁹⁵.

Международная группа экспертов по вопросам научной дипломатии в 2017 г. подвергла критике подход к научной дипломатии, предложенный Королевским обществом в 2010 г., за его ограниченность и недостаточную

⁹⁵ Smith F. Advancing Science Diplomacy: Indonesia and the US Naval Medical Research Unit // Social Studies of Science. 2014. № 44 (6). P. 82.

практическую применимость в реальных условиях. Авторский коллектив отметил, что многие реальные научные проекты зачастую преследуют сразу несколько целей и затрудняют их однозначную классификацию в рамках предложенной системы измерений. Например, международные усилия по борьбе с изменением климата предполагают использование всех измерений научной дипломатии (наука в дипломатии, дипломатия для науки и наука для дипломатии), а попытка классифицировать такие инициативы может привести к путанице и усложнить координацию между различными государственными структурами⁹⁶.

Также авторы отметили, что подход 2010 г. не учитывает многие важные аспекты (управление пространствами, находящимися вне юрисдикций государств, роль науки в оказании международной помощи и разрешении торговых споров). Поэтому авторы предложили более прагматичную и утилитарную классификацию, основанную на трех категориях, на содержании которой, мы считаем, следует остановиться.

Первая охватывает действия, направленные на продвижение национальных интересов, в которых наука используется для решения внутренних задач государства, таких как обеспечение национальной безопасности, экономическое развитие и внедрение инноваций. *Вторая* ориентирована на решение трансграничных вопросов, требующих координации между несколькими соседними странами или регионами, например, в управлении общими природными ресурсами, а также в совместном реагировании на кризисы и экологические проблемы. *Третья* фокусируется на действиях, направленных на решение глобальных вызовов, которые затрагивают все международное сообщество, таких как изменение климата и сохранение биоразнообразия.

Следует согласиться с мнением международной группы экспертов, что новая классификация полнее раскрывает реальные потребности и логику принятия решений в государственных структурах, предоставляя более структурированное понимание того, как использовать науку для достижения

⁹⁶ Gluckman P.D., Turekian, V., Grimes R.W., Kishi T. Science Diplomacy: A Pragmatic Perspective from the Inside // Science & Diplomacy. 2017. Dec. URL: https://www.sciencediplomacy.org/sites/default/files/pragmatic_perspective_science_advice_dec2017_1.pdf.

различных целей в международных отношениях. Это позволяет лучше адаптироваться к реальным задачам и потребностям стран, способствуя эффективной координации между различными государствами и научными структурами: «научная дипломатия должна стать важной частью инструментария каждой страны, независимо от того, большая это страна или маленькая, развивающаяся или богатая»⁹⁷. Принципиальной особенностью прагматичного подхода, на наш взгляд, является признание того, что научная дипломатия должна служить не только средством международного сотрудничества, но и стать значимым элементом государственной политики, способствующим достижению и укреплению национальных интересов. В подтверждение этой мысли эксперты утверждают, что Прагматичный взгляд группы экспертов на научную дипломатию способствует достижению консенсуса между учёными и практиками в переосмыслении способов её реализации.

Небезынтересным является мнение бельгийского профессора из Института европейских исследований Брюссельского свободного университета Л.В. Лангенхове, что в этом подходе не следует признавать за государством статус монополии в сфере научной дипломатии, поскольку существует пространство для научной дипломатии, управляемой учёными. По его мнению, научная дипломатия стала всеобъемлющей концепцией, которая используется для разных целей и оставляет как политиков, так и учёных в замешательстве относительно того, что это такое.

С этой целью в докладе, подготовленном по заказу Европейской комиссии, он высказал предложение провести различие между тремя областями, которые представляют собой смесь государственных интересов и стремлений оказать положительное влияние на мир. К этим областям относятся вклад науки и техники в укрепление региональной безопасности в соседнем государстве, вклад науки и техники в улучшение экономического положения государства в мире, а также вклад науки и техники в решение глобальных проблем. Кроме того, Л.В. Лангенхове подчёркивал, что ученые должны активнее участвовать в

⁹⁷ Там же.

формировании повестки дня, защищая ценности науки и усиливая ее вклад в решение глобальных проблем⁹⁸.

Несколько ранее бывший директор центра научной дипломатии В. Турекян охарактеризовал научную дипломатию в ее самом широком понимании как «использование и применение научного сотрудничества для наведения мостов и укрепления отношения между обществами в тех рабочих областях, в которых не может быть других механизмов для участия на официальном уровне»⁹⁹. Исследователь также подчеркнул, что наука обладает универсальностью, что позволяет ей преодолевать политические барьеры и превращает ее в эффективный инструмент дипломатии.

Одновременно с ним известный американский молекулярный биолог и советник по науке и технике государственного секретаря США Н. Федорофф в 2009 г. предложила следующее определение научной дипломатии: «использование научного сотрудничества между нациями для решения общих проблем человечества и построения конструктивных международных партнёрств»¹⁰⁰. Ссылаясь на свой личный опыт сотрудничества с советскими учёными, Н. Федорофф выразила убеждённость в том, что научное сотрудничество оказывает стабилизирующее влияние на соперничающие страны.

После первых попыток теоретического осмысления начали появляться более подробные определения данного понятия. Эксперт в области научной дипломатии и старший советник ААСРН Н. Нойратер в 2011 г. поделился своими взглядами об ее значении для установления и укрепления отношений с такими странами, как Иран, Китай, Северная Корея, а также мусульманским миром. Подчеркивая ее уникальную роль в системе международных отношений, он обратил внимание на то, что научная дипломатия представляет собой «целенаправленное усилие по установлению взаимодействия с другими

⁹⁸ Langenhove L.V., Boers E. Science Diplomacy in search of a purpose in the populist era //UNU-CRIS Policy Brief. 2018. № 4. P. 1–7. URL: <https://zenodo.org/records/1194675>.

⁹⁹ Science as a tool for international diplomacy // European commission. 2009. 4 March. URL: <https://cordis.europa.eu/news/rcn/30532/en>.

¹⁰⁰ Fedoroff N. Science Diplomacy in the 21st Century // Cell. 2009. № 136 (1). P. 9–11.

странами», даже в условиях отсутствия или враждебности политических и дипломатических отношений между ними¹⁰¹.

В 2017 г. Начальник информационно-аналитического отдела РФФИ А.Н. Шаров, анализируя влияние научных учреждений и организаций на международные отношения, дал следующее определение научной дипломатии «способность науки выполнять роль «мягкой силы» в области внешней политики»¹⁰². Авторское определение подчёркивает связь научной дипломатии с национальными интересами.

Мы полагаем, что помимо национальных интересов, собственные интересы и цели также могут иметься и у других ее участников. Так, дипломатические органы и государственные структуры рассматривают научную дипломатию в качестве инструмента защиты национальных интересов или достижения глобальных целей. В то же время для учёных основными мотивами участия в научной дипломатии являются их личные интересы, включающие стремление к сотрудничеству с ведущими специалистами, повышение профессиональной репутации, работа в престижных научных центрах, получение дополнительного финансирования¹⁰³.

Однако различия в интересах и целях участников научной дипломатии могут осложнять её применение, особенно когда речь идёт о решении глобальных проблем, требующих согласованных действий между государствами. В статье коллективного научного сборника, посвящённого научной дипломатии», два новозеландских исследователя Л.С. Дэвис и Р.Г. Патман подняли вопрос о том, насколько значима научная дипломатия в контексте международной политики и способна ли она решать глобальные проблемы. По мнению исследователей, научная дипломатия может быть эффективной в инициировании и управлении

¹⁰¹ Hsu J. Backdoor Diplomacy: How U.S. Scientists Reach Out to Frenemies // LIVESCIENCE. 2011. 9 April. URL: <https://www.livescience.com/13638-science-diplomacy-soft-power.html>.

¹⁰² Шаров А.Н. Мягко, но сильно. Научные фонды помогут мировой политике // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. 2018. № 1 (97). С. 49.

¹⁰³ Гутенев М.Ю., Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 3. С. 121. (на русс. и англ. языках). DOI: 10.17323/ 1996-7845-2022-03-06.

крупными международными научными проектами, такими как Договор об Антарктике, Большой адронный коллайдер.

Эффективность научной дипломатии оставляет желать лучшего, когда ее применение сталкивается с вопросами национальных интересов государств. Так, необходимость принятия государствами научно обоснованных мер по сокращению выбросов парниковых газов и решению проблемы глобального изменения климата представляет собой серьёзный вызов для научной дипломатии. Л.С. Дэвис и Р.Г. Патман полагают, что для того, чтобы в будущем научная дипломатия стала эффективным инструментом решения проблем, необходимо улучшать коммуникацию между дипломатами и учёными, а также обеспечить готовность государств отказа от своих национальных интересов ради общего блага¹⁰⁴. Таким образом, на данных этапах развития потенциал научной дипломатии в решении глобальных проблем остаётся неопределённым.

Следует обратить внимание, что сама идея научной дипломатии характеризуется потенциальной напряжённостью, возникающей из-за различий в природе двух видов деятельности, которые ее составляют. Так, наука в поисках объективной истины стремится к объективному и нейтральному познанию, не зависящему от политических идеологий и предубеждений. В то же время дипломатическая деятельность, напротив, предполагает привлечение науки для легитимации политических решений, что может привести к тому, что научные исследования становятся политизированными и служат инструментом для реализации государственных интересов. В этой связи существует определенная сложность во взаимоотношениях между наукой и дипломатией, из-за чего понятие научная дипломатия может показаться эклектичным.

Аналогичные сложности и противоречия, возникающие в процессе интеграции науки и дипломатии, частично объясняют отсутствие в исследовательской литературе однозначного ответа на вопрос о возможных последствиях применения научной дипломатии. В западных источниках, как

¹⁰⁴ Davis L.S., Patman R.G. Science Diplomacy: New Day or False Dawn? Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2015. P. 273.

правило, преобладает мнение, что научная дипломатия оказывает исключительно положительное влияние на международные отношения. По мнению действующего директора Центра научной дипломатии П. Беркмана, научная дипломатия способствует экономическому процветанию, обеспечению баланса между охраной окружающей среды и общественным благосостоянием посредством инноваций: «страны обмениваются и сотрудничают в области технологий, что помогает перейти от ресурсной экономики к экономике, основанной на знаниях. Такое сотрудничество может привести к снижению уровня бедности наряду с прогрессом в достижении целого ряда целей в области устойчивого развития»¹⁰⁵.

Несмотря на преобладание в западных источниках мнения о положительном влиянии научной дипломатии на международные отношения, существуют и другие – «незападные» точки зрения. Так, австралийский исследователь Ф. Смит полагает, что научная дипломатия, хотя и существовала в разных формах на протяжении истории, не всегда приносила положительные результаты. Он приводит пример американской биомедицинской исследовательской лаборатории NAMRU-2 в Индонезии. Вместе с тем десятилетия работы по изучению инфекционных заболеваний «принесли» этому исследовательскому подразделению обвинение в шпионаже, что заставило их покинуть страну. Вместо укрепления доверия между государствами, этот проект привел к обратному эффекту, демонстрируя, что научная дипломатия может способствовать не только улучшению отношений между странами, но и стать поводом для серьезных конфликтов¹⁰⁶.

Одно из мнений гласит, что научная дипломатия, в худшем случае, просто неэффективна и всегда приносит пользу, способствуя сотрудничеству, но, как видно из приведённого выше примера, это не всегда так. Данный пример вызывает сомнения в том, что даже при благих намерениях научная дипломатия

¹⁰⁵ Berkman P.A. Berkman Could science diplomacy be the key to stabilizing international relations? // The Conversation. 2018. 12 June. URL: <https://theconversation.com/could-science-diplomacy-be-the-key-to-stabilizing-international-relations-87836>.

¹⁰⁶ Smith F. Advancing Science Diplomacy: Indonesia and the US Naval Medical Research Unit // Social Studies of Science. 2014. № 44 (6). P. 826.

приведёт к положительным результатам. На наш взгляд, в среде специалистов в области международных отношений все ещё не сложилось достаточного понимания того, как именно научная дипломатия способствует укреплению международного сотрудничества. В научных и дипломатических кругах не до конца разработаны и прояснены конкретные механизмы, с помощью которых научная дипломатия улучшает отношения между государствами.

В настоящее время понятие научная дипломатия становится все более популярным, когда речь заходит об анализе мировой политики и различных видах сотрудничества между странами и другими субъектами международных отношений. Учёные и политики проявляют интерес к научной дипломатии, видя в ней инновационный инструмент, с помощью которого государства могут защищать свои национальные интересы. Тем не менее, научная дипломатия до сих пор не имеет универсальной теории, которая могла бы полностью охватить и объяснить это явление во всем её многообразии.

Поэтому возникает закономерный вопрос: каким образом научная дипломатия соотносится с существующими теориями международных отношений? Попытки теоретизировать научную дипломатию и интегрировать ее в школы международных отношений является, на наш взгляд, важной теоретической задачей.

Вместе с тем, многие исследователи отмечают, что научная дипломатия с трудом поддаётся теоретическому осмыслению в рамках традиционных парадигм международных отношений, поскольку её уникальные особенности не всегда легко вписываются в уже существующие теоретические рамки и подходы, используемые для анализа международных процессов, а для того, чтобы научная дипломатия имела смысл как концепция в системе международных отношений, ей необходимо отождествиться с одной из существующих теорий¹⁰⁷.

В 2018 г. британские исследователи К. Калтофен и М. Акуто в своей статье предприняли попытку проанализировать связь научной дипломатии с теорией

¹⁰⁷ Davis L.S., Patman R.G. Science Diplomacy: New Day or False Dawn? Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2015. 296 p.

международных отношений. Они пришли к выводу о необходимости более глубоких и гибких теоретических подходов к научной дипломатии, рассматривая её как длительный континуум, неотделимый от внутренней связи между научной практикой и процессами формирования международной политики, а также как союз научной и дипломатической практик. Как отмечают исследователи: «аналитическая ценность в принятии науки, прежде всего как практики, а не института, и в принятии аналогичного подхода к дипломатии открывают возможность понять отношения, не ограничиваясь традиционными акторами международных отношений»¹⁰⁸. Таким образом, научная дипломатия является не просто следствием международных отношений, а одним из важнейших факторов их возникновения.

В Мадридской декларации о научной дипломатии (2018 г.) было сформулировано общее видение научной дипломатии в будущем и подчёркивались преимущества, которые научная дипломатия может принести для решения глобальных вызовов нашего времени, а также были изложены принципы, необходимые для продвижения научной дипломатии на глобальном уровне. Однако было предложено достаточно общее определение научной дипломатии как «совокупности практик, находящихся на пересечении науки, технологий и внешней политики»¹⁰⁹.

Сами авторы декларации отметили, что научная дипломатия на сегодняшний день не полностью используется на всех уровнях управления, особенно на наднациональном. Потому эффективное использование стратегий научной дипломатии на национальном и наднациональном уровнях позволило бы обеспечить более качественное согласование интересов и более результативную координацию ресурсов. Вместе с тем, подписанты декларации выделили её преимущества, которые могут успешно применяться: а) стремление решить глобальные проблемы – хорошим примером здесь является достижение целей в

¹⁰⁸ Kaltofen C., Acuto M. Rebalancing the Encounter between Science Diplomacy and International Relations Theory // Global policy. 2018. Vol. 9. P. 21

¹⁰⁹ The Madrid Declaration on Science Diplomacy // S4D4C. URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/>.

области устойчивого развития. Глобальный процесс разработки политики и научных исследований должен происходить в условиях непрерывного диалога; б) укрепление взаимодействия с наукой позволяет добиться более продуктивных и устойчивых международных отношений на двустороннем и многостороннем уровнях; в) внешняя политика, опирающаяся на достоверные научные факты, направлена на сохранение устойчивых международных отношений; г) улучшение условий для научной деятельности благодаря вкладу внешнеполитических программ. Дипломатическая деятельность при сотрудничестве с научным сообществом способствует появлению более масштабных научных проектов; д) улучшенные взаимодействия между наукой и государственной политикой. Научная дипломатия может способствовать укреплению сотрудничества между исследователями, политиками, дипломатами и представителями гражданского общества¹¹⁰.

В настоящее время дискурс научной дипломатии находится на пересечении идеалистических целей (глобальное сотрудничество и улучшение международных отношений) и реалистических потребностей (национальная безопасность и экономическое развитие). Следовательно, научная дипломатия должна учитывать как практические интересы отдельных государств, так и более высокие, глобальные цели. Однако эти два подхода могут иногда конфликтовать, поскольку национальные интересы не всегда соответствуют глобальным идеалам. Дискуссии о научной дипломатии демонстрируют неполное понимание того, как наука и политика должны взаимодействовать для достижения как краткосрочных, так и долгосрочных целей.

Проанализировав сложившиеся определения и подходы к научной дипломатии, мы полагаем, что они не раскрывают её истинную сущность в полной мере, а современный дискурс научной дипломатии демонстрирует сложность её интеграции в международные отношения. Несмотря на концептуальную размытость и разнообразие форм научной дипломатии, мы предлагаем рассмотреть природу научной дипломатии с точки зрения

¹¹⁰ Там же.

современных школ теории международных отношений – с позиции трёх основных парадигм: глобалистской, неореалистической и неолиберальной. Мы сознательно не рассматриваем постпозитивизм, потому что он не представил каких-то известных нам системных идей и соображений по поводу природы научной дипломатии.

Появление *глобализма* в 70-е гг. XX в. как самостоятельной теории международных отношений во многом было связано с необходимостью осмысления глобализации, а также с неспособностью неореализма и неолиберализма дать исчерпывающие объяснения новым тенденциям в мировой политике, в частности, с появлением новых акторов. Спецификой данного направления отношений является изучение глобальных процессов и структур¹¹¹. В построении мировидения глобалисты обращаются к «глобальному гражданскому обществу», одной из ключевых функций которого является контроль за деятельностью централизованных структур глобального управления.

Глобальное управление (*global governance*) все чаще стало предметом обсуждения после окончания холодной войны. В первом выпуске журнала «Global Governance» (1995 г.) Дж. Розенау дал определение понятия глобального управления как «системы управления на всех уровнях человеческой деятельности, от семьи до международной организации, в которой преследование целей посредством осуществления контроля имеет транснациональные последствия»¹¹². Это определение может трактоваться как процесс создания норм, правил, законов, предназначенных для глобального уровня. Контроль может осуществляться как по отношению к государствам, так и к другим субъектам международных отношений.

Глобальные проблемы (изменение климата, биоразнообразие, обеспечение устойчивого развития и др.) требуют координации усилий на международном уровне. Коллективное управление общими глобальными проблемами и

¹¹¹ Rosenau J.N. Order and Disorder in the Study of World Politics // Globalism versus Realism: International Relations' Third Debate / Ray Maghroori and Bennet Ramberg (eds.). Boulder.: Westview Press, 1982. P. 1–7.

¹¹² Rosenau J.N. Governance in the Twenty-first Century // Global Governance. 1995. Vol. 1, № 1. P. 7. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9780230245310_2.

установление правил происходит без наличия верховного мирового авторитета: «глобальное управление включает в себя множество субъектов, институтов, идей, правил и процессов, которые способствуют управлению глобальным обществом»¹¹³. Таким образом, научная дипломатия, действуя на пересечении науки и политики, укрепляет взаимодействие между различными уровнями глобального управления, способствуя вовлечению гражданского общества, государственных и негосударственных акторов в процессы выработки норм и стратегий управления глобальными вызовами. В этом контексте формирование глобального гражданского общества становится необходимым условием для эффективного управления глобальными вопросами – оно способно играть ключевую роль в координации усилий по решению глобальных проблем и обеспечении сотрудничества на международном уровне.

В тех же областях, «где национальное и международное регулирование значимых глобальных социальных и экологических проблем отсутствовало или было слабым, множество добровольных, саморегулируемых, совместных органов управления и частных соглашений начали заполнять политический вакуум»¹¹⁴. К ним можно отнести борьбу с пандемиями, с голодом, бедностью, защитой окружающей среды, биоразнообразия и т.д. Именно в этих общественно значимых глобальных сферах академические сообщества играют ведущую роль, осуществляя экспертно-аналитическую деятельность, устанавливая научно-технические стандарты и получая доступ к благотворительному финансированию для поиска механизмов решения той или иной глобальной проблемы.

Поэтому в интерпретации глобалистов научная дипломатия приобретает совершенно иное значение. Глобальные проблемы, с которыми сегодня сталкивается человечество, требуют участия учёных со всего мира, независимо от национальности и политических конфликтов. Академические сообщества способны гораздо быстрее и гибче отреагировать на глобальные вызовы, действуя

¹¹³ Смакотина Н.Л., Егоренкова М.А. Глобальное управление или глобальное регулирование? // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 120–121.

¹¹⁴ Bernstein S., Cashore B. Can non-state global governance be legitimate? An analytical framework // Regulation & Governance. 2007. № 1 (4). P. 347.

с меньшим количеством ограничений, связанных с политическими спорами и бюрократическими процедурами. В парадигме глобализма научная дипломатия рассматривается в качестве инструмента и формы глобального и регионального управления, что позволяет понимать науку как силу, которая способна содействовать глобальному управлению и оптимальному направлению глобализации: «При глобальном подходе научная дипломатия рассматривается, прежде всего, с точки зрения общих проблем, которые необходимо решить. С точки зрения этих общих проблем, большая часть вдохновения и импульсов исходит от научного сообщества, которое очень часто повышало осведомлённость об угрозах глобальным общественным благам и добивалось их выхода на дипломатическую арену»¹¹⁵. Взаимодействие между политикой и наукой необходимо для ускорения прогресса, достигнутого к настоящему времени в принятии научно обоснованных решений в интересах устойчивого развития. Применение научной дипломатии также возможно для достижения дорожной карты устойчивого развития на период до 2030 г. и задач, поставленных в 17 целях устойчивого развития (ЦУР) ООН¹¹⁶. Не стала в этом плане исключением и АНД.

Научная дипломатия в Арктике уже давно провозглашена частью глобального управления регионом: «находясь на стыке науки и дипломатии, научная дипломатия обладает потенциалом для содействия устойчивому управлению во всем Арктическом регионе»¹¹⁷. В Арктике существует большое количество нерешенных проблем, имеющих глобальное значение. В целях решения этих проблем были созданы институциональные механизмы, которые показали относительную эффективность за время своего существования. Центром структуры многостороннего научного сотрудничества является АС, рабочие и целевые группы которого объединяют экспертов. Так, АС был признан лидером в

¹¹⁵ Ruffini P-B. Science and Diplomacy: A New Dimension of International Relations. Cham: Springer International Publishing AG, 2017. P. 4.

¹¹⁶ Shrestha S.B. Science, Technology and Innovation (STI) for Achieving the Sustainable Development Goals (SDGs) Of Nepal // NAM S&T Newsletter. 2021. № 31(1). P. 8–11.

¹¹⁷ Caymaz E. Science Diplomacy as a New Form of Arctic Governance // Journal of US-China Public Administration. 2021. Vol. 18, № 1. P. 16. DOI: 10.17265/1548-6591/2021.01.002.

области науки о климате и информационно-пропагандисткой деятельности, а также первой организацией, предпринявшей конкретные действия в области климата на региональном уровне. Успешно функционируют также МАНК, IASSA, UArctic и другие платформы для международного сотрудничества.

Арктика начала восприниматься как лаборатория для анализа последствий глобальных вызовов, с которыми сталкивается современный мир. Опубликованная в 2010 г. работа «Глобализация и приполярный Север» стала теоретической основой для формирования нового подхода к изучению региона. Как отмечает Л. Хейнинен, «циркумполярный север стал экономически, культурно, политически и экологически глобализированным, подвергаясь воздействию различных потоков глобализации, таких как сырьевые ресурсы, капитал, труд, информация и загрязняющие вещества»¹¹⁸.

С 2014 г. под руководством Л. Хейнинена и М. Фингера начал действовать проект Global Arctic (Глобальная Арктика), целью которого является распространение представлений об Арктике как глобальном регионе, переживающем глубокие трансформации в экономическом, культурном, экологическом, социальном и геополитическом измерениях¹¹⁹. В рамках проекта обсуждается идея о необходимости включении Арктики в более широкие исследования мировой политики, мотивируя это тем, что регион оказывает значительное влияние на всю планету, а понятие «глобальная Арктика» стало использоваться исследователями как «метод и средство анализа многомерного и многофункционального состояния Арктики и ее ресурсов»¹²⁰.

В рамках проекта Global Arctic вышло несколько монографий, направленных на осмысление Арктики как пространства мировой глобализации. Профессор Арктического университета Норвегии Р. Бертельсен в одной из монографий отмечает, что Арктика уже «является ареной активного транснационального научного и основанного на знаниях сотрудничества между

¹¹⁸ Heininen L., Southcott C. Globalization and the Circumpolar North. Fairbanks: University of Alaska Press. 2010. P. 225

¹¹⁹ Global Arctic. Our mission. URL: [https:// globalarctic.org/our-mission/](https://globalarctic.org/our-mission/).

¹²⁰ Heininen L., Finger M. The “Global Arctic” as a New Geopolitical Context and Method // Journal of Borderlands Studies. 2018. № 2. DOI: 10.1080/08865655.2017.131560.

государственными, частными структурами и гражданским обществом», а также «становится лабораторией глобального управления»¹²¹. Однако после начала СВО глобалистское видение Арктики претерпело трансформацию, сам проект Global Arctic частично утратил свою актуальность, а некоторые его ключевые участники, включая Р. Бертельсена, начали склоняться к более реалистическому, конфликтному осмыслению региональной политики, критикуя концепт «арктической исключительности»¹²².

При всей критике, выдвинутой в адрес глобалистского дискурса, он продолжает оставаться влиятельной интерпретацией политических процессов в Арктике, заслуживающей отдельного анализа. Подход глобалистов рассматривает Арктику как интегрированное пространство в рамках мировой системы, а не как изолированный регион. Особенностью этого подхода является сомнение в том, что управление стратегически важным регионом может эффективно осуществляться исключительно циркумполярными государствами. Обусловлено это тем, что арктические государства вряд ли смогут самостоятельно контролировать и эффективно справляться со сложностью и масштабами изменений в регионе, и в одиночку осуществлять поиск путей устойчивого развития региона. Глобализм полагает, что для решения проблем Арктики необходимо более широкое международное сотрудничество, выходящее за рамки регионального управления. Примером проявления глобалистских тенденций служит Соглашение об укреплении международного научного сотрудничества в Арктике, подписанное 11 мая 2017 г. министрами иностранных дел восьми арктических государств, хотя и представляет собой важный шаг в развитии подхода глобального управления регионом, однако ограничено только странами региона. Оно стало важным событием, подтверждающим глобальное значение

¹²¹ Bertelsen R.G. Science Diplomacy and the Arctic // Routledge Handbook of Arctic Security / Ed. by G.H. Østhagen, A. Powell. London: Routledge. 2020. P. 253. DOI: 10.4324/9781315265797-20.

¹²² Hansen B.A. The Geopolitical Development in the Arctic Reflects the World Order, Says Researcher URL: https://www.highnorthnews.com/en/geopolitical-development-arctic-reflects-world-order-saysresearcher?utm_source=chatgpt.com.

науки как дипломатического инструмента в арктическом регионе¹²³. Подобные инициативы демонстрируют высокий потенциал науки в управлении региональными процессами.

Тем не менее, деятельность международных организаций в Арктике и региональное сотрудничество не демонстрируют существенных признаков делегирования полномочий или эффективного встраивания в глобальную архитектуру управления регионом: «в целом и вопреки распространенному восхвалению достижений арктического регионального сотрудничества, наши выводы вызывают некоторые сомнения в нынешней способности управления Арктикой эффективно участвовать в решении региональных или глобальных проблем»¹²⁴.

Сторонники глобализма настаивают, что глобализация способна стать силой, служащей всеобщему благу, а не только транснациональным корпорациям и доминирующим государствам. По нашему мнению, понимание научной дипломатии в Арктике как эффективного инструмента глобального управления не опирается на реальность. Несмотря на высокий потенциал научной дипломатии как инструмента глобального управления, ее реализация имеет ряд препятствий, таких как недостаточная координация на глобальном уровне, сохраняющаяся геополитическая напряженность и конкуренция за ресурсы. Поэтому научную дипломатию можно рассматривать как одну из форм глобального управления не только в Арктике, но и на мировом уровне в целом, что возможно лишь при условии существования реально действующей системы глобального управления.

В настоящее время вряд ли с уверенностью можно говорить о том, что в мире сложилась какая-то эффективная глобальная форма управления в каком-либо конкретном регионе. Скорее, сложились некоторые общие принципы такого управления и появились учреждения, претендующие на то, чтобы в будущем стать частью глобальной системы управления. Более того, сегодня в мире

¹²³ Berkman P.A., Kullerud L., Pope A., Vylegzhanin A.N., Young O. The Arctic Science Agreement propels science diplomacy // *Science*. 2017. Vol. 358 (6363). P. 596–598. DOI: 10.1126/science.aag0890.

¹²⁴ Peladeix C., Humrich C. Global Conventions and Regional Cooperation: The Multifaceted Dynamics of Arctic Governance // *Global Arctic* / in: M. Finger, G. Rekvig (eds). Springer: Cham, 2022. P. 444. DOI: 10.1007/978-3-030-81253-9_23.

наблюдается определённый откат от создания модели глобального управления: «Налицо другая реальность – деструктивные действия по подрыву международных отношений, например военные конфликты. Они ставят под угрозу возможность прочного мира и эффективного управления»¹²⁵. Глобальное управление в свою очередь возможно только на основе диалога между странами, а не в период повсеместного роста геополитической напряжённости на планете.

В современных условиях в арктическом регионе наблюдается тенденция обращения к неореалистическому восприятию научной дипломатии, рассматриваемой как инструмент силового давления на потенциальных соперников. Переговоры в рамках АС зачастую осложняются соображениями безопасности, особенно для США и России. В связи с этим возможности управления Арктикой по аналогии с Антарктикой, а также перспективы появления глобальной структуры управления в ближайшем будущем, на наш взгляд, по-прежнему невелики. Обратимся к теории *неореализма*.

Неореалисты утверждают, что одним из главных мотивов участия в политике является стремление к удержанию и получению власти, а борьба за достижение целей оправдывает использование широкого спектра инструментов. Сила выступает центральным элементом в международных отношениях, однако её природа трансформируется: наряду с военной мощью растёт значение экономических, технологических и научных инструментов влияния. В отличие от классического реализма Г. Моргентау, который фокусировался преимущественно на военной силе, неореалисты расширяют понятие силы, включая в него экономические, технологические и научные компоненты. Научная дипломатия в век технического прогресса и информационных технологий органично вписывается в «боевой арсенал» инструментов защиты национальных интересов.

С неореалистической точки зрения, единственной мотивацией для правительств способствовать продвижению практики научной дипломатии служит стремление защитить национальные интересы и установить необходимый

¹²⁵ Громыко А.А. Глобализация и глобальное управление // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 5 (32). С. 17. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-5-32-16-23>.

международный баланс. Без учёта получения выгоды для национальных правительств они не будут инвестировать ресурсы в неё¹²⁶. Оправданность научной дипломатии определяется её способностью служить инструментом защиты и продвижения национальных интересов, что включает в себя не только укрепление позиций государства на международной арене, но и минимизацию рисков потери технологического превосходства в условиях глобальной конкуренции.

Обсуждение вопросов научной дипломатии именно в XXI в., во многом связано с осознанием существования глобальных проблем, бросивших вызов как человечеству, так и отдельным государствам. В соответствии с неореалистическим подходом, государства, являясь основными акторами научной дипломатии, в первую очередь стремятся решать мировые проблемы через призму своих национальных интересов, рассматривая глобальные вызовы как возможности для укрепления своего положения и безопасности на международной арене.

В. Турекян в 2015 г. дал определение научной дипломатии, хорошо коррелирующее с принципами неореализма, отметив, что научная дипломатия представляет собой «процесс, посредством которого государства продвигают свои интересы на международной арене, используя области знаний, полученные научным методом», которые могут служить для «усиления влияния одной страны на другую». Кроме того, он подчеркнул, что «центральной целью научной дипломатии часто является использование науки для продвижения внешнеполитических целей государства или межгосударственных интересов»¹²⁷.

Примечательно, что несколько ранее доклад Королевского общества (2010 г.), посвящённый научной дипломатии, носил название «Навигация по меняющемуся балансу сил». Уже в самом названии доклада подразумевается, что наука и научная дипломатия играют значительную роль в процессе изменения и

¹²⁶ Smith F. Advancing Science Diplomacy: Indonesia and the US Naval Medical Research Unit // *Social Studies of Science*. 2014. № 44 (6). P. 825–847.

¹²⁷ Turekian V.C., Macindoe S., Copeland D., Davis L.S., Patman R.G., Pozza M. The emergence of science diplomacy // *Science diplomacy: new day or false dawn?* / L. S. Davis, R. G. Patman (eds). Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2015. P. 3–24. DOI: 10.1142/9789814440073_0001.

поддержания баланса сил на международной арене, что является отсылкой к школе неореалистов. Вместе с тем, рассмотрение научной дипломатии в качестве инструмента нейтрализации «жесткой силы», а также предотвращения конфликтов, связанных с конкуренцией за ресурсы, хорошо согласуется с неореалистическим подходом¹²⁸.

Текст документа указывал, что научные сообщества хорошо подготовлены к поддержке дипломатии, и предлагаются каналы научного обмена, которые могут быть скоординированы с более широкими внешнеполитическими целями государства. Проявлениями неореалистических взглядов, по нашему мнению, является то, что в документе идея ценности науки, свободной от политической доктрины и идеологий, сочетается с положением о том, что дипломатические органы должны больше внимание уделять науке как инструменту достижения внешнеполитических целей. Этот пример показывает, что научная дипломатия органично вписывается в теорию неореализма.

В период геополитических разломов в рамках неореализма научная дипломатия в отношениях дружественных государств используется как эффективное средство для развития и укрепления сотрудничества, создания площадок для совместных инициатив, если это приносит взаимную выгоду. В отношениях недружественных стран научная дипломатия превращается в инструмент давления, а научные достижения могут становиться инструментом пропаганды в борьбе с оппонентом. Научная дипломатия представляется координируемой государственными организациями практикой научного сотрудничества между странами в целях решения национальных внешнеполитических задач. Нам представляется возможным выделить два подхода к научной дипломатии в рамках неореализма – инструменталистский/технократический и силовой. В рамках первого главной задачей научной дипломатии является расширение международного сотрудничества, тогда как второй подход акцентирует внимание на оказании

¹²⁸ New frontiers in science diplomacy: navigating the changing balance of power. London: Science Policy Centre, 2010. P. 12. URL: <https://royalsociety.org/-/media/policy/publications/2010/4294969468.pdf>.

влияния на других участников международных отношений. Рассмотрим это более подробно.

Инструменталистский/технократический подход предполагает, что международное научно-техническое и образовательное сотрудничество между государствами и регионами является эффективным средством создания прочных долгосрочных партнерств на неидеологической основе. Деятельность партнёрств способствует укреплению международных связей, обеспечивает доступ к передовым технологиям и может использоваться для обеспечения национальной безопасности и усиления влияния государства на международной арене¹²⁹.

Хотя среди исследователей преобладают идеалистические представления о науке как аполитичной основе и эффективном инструменте для укрепления мира и продвижения глобального прогресса, тем не менее, на практике наука часто используется для достижения политических целей, таких как продвижение определённых взглядов и утверждение превосходства государства. Кроме официально заявленных целей в научной дипломатии могут существовать и скрытые намерения, которые не всегда очевидны. За фасадом научного сотрудничества могут скрываться стремления к усилению технологического превосходства государства, укрепления его позиций на международной арене или реализации иных стратегических задач.

Помимо того, что дипломатия в целом является одним из атрибутов суверенных государств, научная дипломатия является ещё и функцией суверенных государств и чаще всего не может рассматриваться на ином уровне кроме государственного: «есть французская, американская или российская научная дипломатия, но нет как таковой научной дипломатии Национального научно-исследовательского центра, Национального научного фонда или Российской академии наук»¹³⁰. Неореализм видит задачу государства в сфере научной дипломатии в том, чтобы умело формулировать международную

¹²⁹ Гутенев М.Ю. Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 3. С. 158 (на русс. и англ. языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-06.

¹³⁰ Ruffini P-B. Science and Diplomacy: A New Dimension of International Relations. Cham: Springer International Publishing AG, 2017. P. 15.

научную политику, ориентируясь на национальные интересы, и привлекать к её реализации учёных, научные учреждения и исследовательские сети.

С конца XX в. внешнеполитические функции науки стали усиливаться, и ее значение в поддержании мирового порядка стало лучше проявляться, превратившись в важный инструмент для укрепления доверия и налаживания отношений между государствами, вовлечёнными в споры или конфликты. Правительства стран действительно верят в преимущества международного научного сотрудничества и соглашаются следовать общему движению к построению улучшенного управления глобальными общественными благами. Однако больше всего «они стремятся привлечь научные ресурсы и таланты, получить доступ к международным сетям, а также создать потенциал для поддержания национального научного развития»¹³¹. К настоящему времени все больше государств пытаются использовать свои научные ресурсы в качестве пропагандистского материала по улучшению своей репутации и укреплению своего влияния, создавая большое количество международных организаций, координирующих научную деятельность.

Н. Рюффин и А. Рюланд, анализируя особенности научной дипломатии в Арктике, пришли к выводу, что она имеет двойственную природу и может включать в себя как элементы научного сотрудничества, так и межгосударственной конкуренции: «Инструменты научной дипломатии могут служить национальным интересам, коллективным региональным целям или глобальной повестке дня»¹³². В качестве примера авторы приводят Россию, которая, благодаря своей АНД, укрепляет территориальные претензии и влияние в регионе.

После окончания холодной войны одним из наглядных примеров использования современных инструментов научной дипломатии руководством США является Каирская речь Б. Обамы. Научная дипломатия была органично

¹³¹ Ruffini P-B. Conceptualizing science diplomacy in the practitioner-driven literature: a critical review // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2020. № 7 (124). P. 5. <https://doi.org/10.1057/s41599-020-00609-5>.

¹³² Rüffin N., Rüland A. Between global collaboration and national competition: Unraveling the many faces of Arctic science diplomacy // *Polar Record*. 2022. № 58 (E20). P. 1. <https://doi.org/10.1017/S0032247422000158>.

встроена в общую стратегию внешней политики Вашингтона, выступая важным инструментом для достижения долгосрочных геополитических целей в стратегически значимых для США регионах мира. Президент объявил о создании международного фонда поддержки научного и технологического развития в исламских странах, а также пообещал открыть научные центры в странах Азии и Африки. Кроме того, он заявил о назначении специальных посланников по вопросам науки в эти регионы¹³³.

Мы видим, что в контексте неореалистического инструменталистского подхода выступление 44-го американского президента, научную дипломатию можно также рассматривать как инструмент укрепления влияния США в регионе, направленный на защиту национальных интересов. Создание научных центров и назначение посланников по вопросам науки в исламских странах можно рассматривать и как элемент стратегии «мягкой силы», направленный на установление контроля и влияния на ключевые регионы, что согласуется с пониманием использования науки в дипломатии для продвижения национальных интересов США неореалистами.

Примером утилитарного использования научной дипломатии является практика найма США в 1990-е гг. российских учёных, работавших в программах по ядерному и биологическому оружию с целью остановить «утечку мозгов» из постсоветского пространства во враждебные государства или террористические организации (разработка инициативы Бейкера-Геншера). В 1992 г. США предоставили 400 млн долларов на создание «клиринговых палат» для 2000 ведущих учёных-ядерщиков из бывшего СССР¹³⁴. К концу 1990-х гг. министерство энергетики США и российское министерство по атомной энергии заключили дюжину соглашений, касающихся ядерной науки и техники, что способствовало предотвращению распространения ядерного оружия в мире.

¹³³ Полный текст выступления Барака Обамы в Каире. Русский перевод // Islam News. Новостное агентство России. 2009. 5 июня. URL: <https://islamnews.ru/Polny-j-tekst-rechi-Baraka-Obamy-v-Kaite>.

¹³⁴ Friedman T.L. U.S. to Keep Scientists at Work in Russia // New York Times. 1992. 8 February. Section 1, Page 1. URL: <https://www.nytimes.com/1992/02/08/world/us-to-offer-plan-to-keep-scientists-at-work-in-russia.html>.

Следуя логике рассуждения Ф. Смита, государства могут успешно применять инструменты научной дипломатии с целью защиты национальных интересов даже при помощи обмана. Автор приводит пример, что в 1979 г. в Свердловске произошла вспышка сибирской язвы, которая привела к гибели людей, и Москва, пытаясь скрыть истинную причину инцидента, направила ученых и врачей в США для распространения ложной версии о том, что вспышка была вызвана испорченным мясом. Ф. Смит считает, что этот случай использования научной дипломатии демонстрирует ее не как форум сотрудничества, а как способ дезинформации – «обман» снижает доверие и прозрачность между государствами и поставил под угрозу мирные переговоры между СССР и США¹³⁵. Пример с «дезинформацией» в Свердловске показывает потенциал научной дипломатии.

Американский физик и советник по науке и технологиям государственного секретаря США В. Колглейзер рассматривает научную дипломатию сквозь призму неореализма, подчёркивая, что её возможности ограничены в условиях доминирования национальных интересов и политических реалий. В то же время он видит в ней важный инструмент, способный оказывать позитивное влияние на международные отношения, несмотря на существующие политические барьеры. Несмотря на оптимистичное видение перспектив научной дипломатии, эксперт отмечает, что «политика является более мощной силой, чем наука, по крайней мере, в краткосрочной перспективе»¹³⁶. Научная дипломатия, будучи инструментом в руках государства, не является нейтральной и может служить как на благо, так и во вред.

Так, В. Турекян в своей статье «Научная дипломатия во всем мире» указывает, что США, реализуя научные программы в Африке, не только боролись с эпидемиями, но и укрепляли свои стратегические позиции в этом регионе. Американский эксперт считает, что использование научной дипломатии для

¹³⁵ Smith F. Advancing Science Diplomacy: Indonesia and the US Naval Medical Research Unit // *Social Studies of Science*. 2014. № 44 (6). P. 829.

¹³⁶ Colglazier W. Optimism, Pessimism, and Science Diplomacy // *Science & Diplomacy*. 2017. № 6 (2). P. 5.

расширения сотрудничества в национальных интересах могут использовать даже те страны, которые только начинают наращивать свою научную мощь¹³⁷.

Научная дипломатия становится важным инструментом для достижения национальных интересов, что находит отражение и в других работах. Схожий взгляд на природу научной дипломатии наблюдается в работах Т. Флинка и У. Шрайтерер, считающих, что она (научная дипломатия) применяется государствами в целях реализации их внешнеполитических приоритетов, но с разными акцентами: «В то время как для США и Великобритании политическое влияние играет важную роль в их научной дипломатии, Германия, Франция, Швейцария и Япония в основном сосредоточены на доступе к перспективным рынкам и достижениям в области исследований и инноваций, а также на продвижении своих научно-технических разработок, технологий и высшего образования на глобальном рынке»¹³⁸.

Подобные идеи находят отклик и в исследованиях российских учёных, подчёркивающих приоритет национальных интересов в научной дипломатии. М.Д. Крынжина, например, считает, что главная цель научной дипломатии заключается в «углублении международного сотрудничества в области науки и образования»¹³⁹. Она утверждает, что «каждое отдельно взятое государство в первую очередь стремится именно к продвижению достижений национальной науки»¹⁴⁰.

Проанализированные выше взгляды на научную дипломатию раскрывают её природу с точки зрения инструменталистского/технократического подхода неореалистической парадигмы международных отношений – научная дипломатия рассматривается как эффективный инструмент защиты и продвижения национальных интересов. Через развитие международного научного сотрудничества и исследовательских коллабораций государства могут укреплять

¹³⁷ Science Diplomacy Worldwide. URL: https://www.aaas.org/sites/default/files/AR13_science-diplomacy.pdf.

¹³⁸ Flink T., Schreiterer U. Science diplomacy at the intersection of S&T policies and foreign affairs: Toward a typology of national approaches // Science and Public Policy. 2010. Vol. 37, No. 9. P. 665–677. DOI: 10.3152/030234210X12778118264530.

¹³⁹ Романова М.Д. Научная дипломатия: измерения и практики // Наука. Инновации. Образование. 2017. № 1 (23). С. 41.

¹⁴⁰ Там же, С. 43.

своё влияние за пределами своих территориальных границ. Таким образом в рамках этого подхода научная дипломатия – средство, с помощью которого государство увеличивает свою мощь и поддерживает конкурентные преимущества на международной арене, сохраняя при этом основной фокус на собственных стратегических интересах.

Силовой подход, на наш взгляд, в рамках неореалистической парадигмы видит научную дипломатию в качестве инструмента влияния на других участников международных отношений с целью усиления контроля над ними. В зависимости от международного контекста это влияние может принимать формы как «мягкой» и/или «жёсткой силы». Научная дипломатия является частью более широкой геополитической стратегии и может проявляться через ограничение доступа соперничающей стороны к передовым научным технологиям, финансированию международных проектов, а также через затруднение развития научной инфраструктуры с целью корректировки её внешней политики в интересах субъекта-инициатора. В отличие от инструменталистского подхода, ориентированного на долгосрочное укрепление международного сотрудничества, силовой подход делает акцент на непосредственном воздействии и принуждении, используя научную дипломатию как рычаг давления. Зачастую «силовая» составляющая этого подхода сопровождается созданием институциональных барьеров и ограничением мобильности учёных, что противоречит изначальным идеалам научной дипломатии.

В условиях роста геополитического противостояния России и Запада научная дипломатия по аналогии с публичной может стать частью гибридной войны, в которой роль информационного воздействия на условного противника является решающей. «Жёсткость» научной дипломатии может проявляться в переговорных процессах с целью давления или угрозы применения в качестве рычага давления: «наука также может быть инструментом в арсенале жесткой силы – вместо того, чтобы стимулировать научную связь, наука может стать

мишенью санкций, которые сделают сотрудничество трудным или невозможным»¹⁴¹.

С февраля 2022 г. участие российских учёных в международных научных программах и проектах последовательно сворачивалось, на многих международных конференциях доступ российским учёным закрыт или возможен, но с запретом указания российской аффилиации. Более того, некоторые страны Запада на официальном уровне рекомендовали своим учёным не публиковать совместные с российскими авторами статьи.

В мае 2022 г. одна из двух ведущих международных баз данных научного цитирования Web of Science стала недоступна для учёных из России. Отсечение от мировых источников знаний, а также устранение эффективного канала коммуникации для продвижения национальных научных достижений с позиции неореализма можно расценивать как эффективный инструмент давления и принуждения на суверенное государство. Санкционная политика в научной сфере становится примером целенаправленного применения механизмов давления в рамках глобальной конкуренции. Ограничение доступа российских ученых к ключевым базам данных подчёркивает растущую роль науки как средства геополитического принуждения, что соответствует неореалистической концепции использования научного ресурса в борьбе за национальные интересы.

Примеры использования науки в качестве инструмента «жёсткой силы» стали особенно заметны после начала специальной военной операции на Украине. Западные страны во главе с США начали использовать научную дипломатию как средство давления в отношении Москвы, стремясь заставить российские власти остановить военную операцию и изменить свою внешнюю политику в отношении Украины.

Кроме того, общая санкционная политика стран Запада вызвала ряд дополнительных проблем для российских учёных: транспортные и логистические проблемы, создающие сложности перемещения (выезда за границу для

¹⁴¹ Langenhove L.B., Soete L., Piaget E. Science Diplomacy in the Age of War // FRONTIERS Policy Labs. 2022. 5 May. URL: <https://policylabs.frontiersin.org/content/science-diplomacy-in-the-age-of-war>.

российских учёных и посещения зарубежными партнёрами России), временное приостановление выдачи виз и ограничение других иммиграционных правил для российских граждан, невозможность финансирования совместных проектов из-за проблем работы банковской системы. Санкции такого рода «можно рассматривать как альтернативную форму научной дипломатии»¹⁴².

Противостояние между Россией и странами «коллективного Запада» с 2022 г. обострило вопросы конкуренции и национальных интересов и в полной степени продемонстрировало силовой потенциал научной дипломатии. В результате этих событий в научном дискурсе появилось новое понятие «дипломатия принуждения», выражающееся, например, в «формировании и поддержке институциональных барьеров технического и логистического характера; снижении мобильности учёных из-за вынужденных экономических ограничений, а также популяризации феномена “независимого учёного” в практике российского научного сообщества (что там не распространено)»¹⁴³.

Относительно научной дипломатии в Арктике, то под давлением США и других западных стран Россию на неопределённое время отстранили от работы в Арктическом совете (АС), СБЕР и других значимых региональных организациях. Университет Арктики (UArctic) принял решение временно прекратить участие 55 российских организаций в своей деятельности. Были приостановлены совместные международные научные экспедиции, которые планировались в российской части Северного Ледовитого океана. Кроме того, прекратилось финансирование ряда крупных совместных проектов и введён запрет на обмен научными данными. Участие 21 российской исследовательской станции в крупном международном проекте INTERACT (Международная сеть наземных исследований и мониторинга в Арктике), функционирующего с 2011 г., также было приостановлено. Исключение России из международных арктических проектов и приостановка её деятельности в ведущих арктических организациях свидетельствуют о превращении региона из пространства международного сотрудничества в

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Zaika Y., Lagutina M. Arctic science diplomacy in new geopolitical conditions: From “soft” power to “hard” dialogue? // Polar Record. № 59 (e23). P.3. <https://doi.org/10.1017/S0032247423000141>.

территорию конфронтации. В этих условиях научная дипломатия утрачивает свой изначальный объединяющий потенциал, становясь инструментом политического давления и стратегического соперничества, что нарушает прежний баланс между сотрудничеством и конкуренцией и усиливает конфликтность в регионе.

Если на этапах своего раннего развития концепция научной дипломатии априори предполагала, что её акторы в арктическом регионе воспринимаются исключительно как партнёры, главная задача которых сводилась к сотрудничеству, то к настоящему времени ситуация изменилась. Поскольку на стратегическом уровне на Западе, а в особенно в США, Арктику перестали считать регионом мира и сотрудничества, а стали рассматривать ее регионом потенциальных конфликтов и геополитической напряжённости, то и АНД стали рассматривать как инструмент этой конфронтации.

Так, о недоверии к научно-исследовательскому сотрудничеству Китая и России в Арктике говорится в Национальной арктической стратегии США от 2022 г. В документе отмечается, что посредством исследовательской деятельности в Арктике китайская сторона стремится укрепить своё влияние в этом регионе. При этом арктические исследования, организуемые Пекином, обладают «двойным назначением» и могут быть использованы в военных и разведывательных целях¹⁴⁴.

Конфронтация и конкуренция, появившиеся в научном диалоге с 2022 г., могут дестабилизировать эффективную работу существующих научных институтов сотрудничества и оказать негативное влияние на национальную безопасность и интересы конкретного государства, способствуя перераспределению мирового влияния между отдельными центрами силы.

Таким образом, научная дипломатия в рамках неореалистической парадигмы представляет собой двойственный феномен, который сочетает элементы сотрудничества и соперничества. Как показали события 2022 г., потенциал научной дипломатии может быть направлен как на укрепление связей между

¹⁴⁴ The National Strategy for the Arctic Region. Washington: The White House, 2022. P. 6. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf>.

государствами, так и на применение принудительных мер для сдерживания геополитических оппонентов. Инструменталистский подход, акцентирующий внимание на долгосрочных выгодах сотрудничества, на практике часто уступает место силовому подходу, ориентированному на геополитическое доминирование и краткосрочные выгоды. Арктика наглядно демонстрирует, что научная дипломатия из механизма консолидации усилий для решения глобальных проблем превращается в средство политического давления.

Неолиберализм, продолжая традиции Г. Гроция и И. Канта, в отличие от неореализма полагает, что конфликт между субъектами политического процесса не является основной формой их взаимодействия. Помимо конфликта, поиск компромиссов и нахождение согласия всех участников международных отношений играют важную роль в мировой политике. Смысл политической дипломатической деятельности заключается в конструктивной, а не деструктивной деятельности. К числу главных задач политических институтов и политиков относятся переустройство мира и общества на разумных и справедливых началах. Научная дипломатия может послужить эффективным инструментом для достижения этих благородных целей, способствуя установлению диалога между государствами и снижая вероятность конфликтов, т.к. делает взаимодействие государств более конструктивным.

В рамках данной парадигмы мы предлагаем остановиться на двух подходах, один из которых рассматривает научную дипломатию как форму «мягкой силы», а второй как одну из разновидностей публичной дипломатии. Предварительно отметим, что часто понятие «мягкая сила» отождествляют с «публичной дипломатией» и мы считаем это не совсем корректным.

На первый взгляд оба эти подхода похожи, но между ними существенная разница все же имеется. Американский политолог-неолиберал Дж. Най утверждал, что публичная дипломатия играет центральную роль в реализации «мягкой силы», являясь важным средством для продвижения национальных

интересов на международной арене¹⁴⁵. Он рассматривал публичную дипломатию исключительно как средство воплощения стратегии «мягкой силы». Однако с этой точки зрения не учитывается факт того, что цели стратегии «мягкой силы» и публичной дипломатии могут отличаться. Цели публичной дипломатии сводятся не только к формированию позитивного имиджа страны, а могут преследовать более конструктивные задачи внешней политики, такие как улучшение отношений между государствами, различными акторами международных отношений, установление контактов и информирование иностранной аудитории.

Рассмотрим научную дипломатию как инструмент «мягкой силы». После окончания холодной войны значительно ускорился процесс глобализации, что привело к ослаблению национального суверенитета государств. В условиях глобализации национальные границы стали менее значимыми, стимулируя усиление культурных, экономических и политических взаимосвязей между государствами. Международные организации, транснациональные корпорации глобальные, финансовые рынки начали играть все большую роль, воздействуя на внутреннюю политику государств. В результате многие суверенные государства столкнулись с ограничениями в способности самостоятельно принимать решения в условиях ускоряющейся глобализации, что поставило под сомнение традиционное понимание государственного суверенитета.

Глобализация как масштабный и всеобъемлющий процесс оказала глубокое влияние на суверенные государства, изменив их традиционные функции и роль в системе международных отношений. Для того, чтобы сохранять свое влияние на международной арене и эффективно взаимодействовать с другими странами, они начали активно развивать новые формы дипломатии, среди которых публичная и научная. По мнению Т.В. Зоной, в 90-е годы XX в. стало очевидно, что традиционные внешнеполитические ведомства, «выполнявшие историческую роль «стража» государственных интересов и удерживавшие под контролем всю совокупность внешних связей, в новых условиях утратило свое былое

¹⁴⁵ Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New-York: Public Affairs, 2004. P. 107.

значение»¹⁴⁶. В постбиполярном мире новые группы экспертов начали оказывать значительное влияние на международные переговоры в таких сферах, как телекоммуникации, валютная политика и охрана окружающей среды. Все более активное участие на международной арене стали принимать научно-производственные объединения (НПО), бизнесмены, деятели культуры и науки, частные фонды и отдельные граждане¹⁴⁷.

Эти масштабные изменения в значительной степени активизировали средства реализации внешнеполитических стратегий государств в форме «мягкой силы». Концепция «мягкой силы» Дж. Ная описала появление новых инструментов внешнеполитического влияния, которые правительство одного государства может использовать для того, чтобы воздействовать на общественность другого государства с целью приобщения к своим ценностям и воспроизводства схожих моделей экономического и политического развития.

В известном определении он под «мягкой силой» понимает «способность привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путём демонстрации культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов страны»¹⁴⁸. Для того, чтобы добиться своих внешнеполитических целей государство мобилизует весь арсенал ресурсов, таких как привлекательность культуры, науки, образа жизни, престиж, имидж, репутация и т.д. Согласно концепции Дж. Ная в состав «мягкой силы» входят три компонента: культура, политические ценности и привлекательная внешняя политика¹⁴⁹. Автор полагает, что «мягкой силой» труднее овладеть, поскольку многие из ее важнейших ресурсов находятся вне контроля правительств, и их влияние в значительной степени зависит от признания принимающей аудитории. Как правило, ресурсы «мягкой силы» медленнее, более диффузны и более громоздки в использовании, чем ресурсы жёсткой силы.

¹⁴⁶ Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. С. 70.

¹⁴⁷ Там же, С. 122.

¹⁴⁸ Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New-York: Public Affairs, 2004. P. 10.

¹⁴⁹ Там же, С. 11.

Значимость «мягкой силы» в XXI в. во многом возрастает за счёт увеличения числа демократических государств в мире и, как следствие, роста влияния общественного мнения и неправительственных организаций на процессы принятия политических решений. В целом концепция Дж. Найа создала новое измерение оценки силы государства, а также изменила стиль ведения дипломатии. Благодаря этому сила государства во внешней политике стала рассматриваться как способность влиять на действия иностранных государств в выгодном для себя направлении и организовывать определённый иерархический порядок в отношении субъектов мировой политики.

Одновременно «мягкая сила» может быть направлена на служение национальным интересам, поддержание и приумножение государственного могущества, что хорошо вписывается в неореалистическую парадигму, хотя традиционно рассмотрение этого понятия осуществлялось в рамках неолиберализма. Такой подход видит в «мягкой силе» средство создания привлекательного образа государства и укрепления его международного влияния через демонстрацию достижений, обмен знаниями и развитие партнерств. Стратегия «мягкой силы» предполагает, что в современном мире силовые методы, такие как военное и экономическое принуждение, являются менее предпочтительными и менее эффективными инструментами для достижения долгосрочных целей в международных отношениях.

Стоит отметить, что в неолиберальном подходе «мягкая сила», может выступать в качестве инструмента продвижения универсальных ценностей, способствующих становлению более справедливого и взаимозависимого мирового порядка, поскольку стратегия применения «мягкой силы» способствует созданию международных союзов и развитию международного сотрудничества, что в свою очередь приводит к снижению конфликтности в мире.

Важными компонентами стратегии «мягкой силы» являются научные достижения государства, которые, наряду с культурными, политическими и социальными факторами, могут составлять важнейшую часть его международной политики. Хотя Дж. Най напрямую не использует понятие «научная дипломатия»,

в своей работе он приводит пример её применения в русле стратегии «мягкой силы», отмечая, что академические и научные обмены значительно способствовали укреплению американской «мягкой силы» и влиянию на Советский Союз: «В то время как некоторые американские скептики опасались, что приезжие советские учёные и агенты КГБ «ослепят нас», они не замечали, что приезжие вместе с научными секретами вбирали и политические идеи. Многие из таких учёных стали ведущими сторонниками прав человека и либерализации внутри Советского Союза»¹⁵⁰.

Европейский союз, руководствуясь положениями Стратегии Европейского Союза в области научной дипломатии и международного сотрудничества на 2020–2024 гг., признает значимую роль научной дипломатии в качестве инструмента «мягкой силы», средства продвижения экономических интересов и фундаментальных ценностей ЕС и важного механизма для улучшения отношений с ключевыми странами и регионами. В частности, научная дипломатия способствует решению глобальных вызовов, таких как изменение климата, энергобезопасность и обеспечение устойчивого развития, используя сильные стороны ЕС как центра исследований и инноваций¹⁵¹. Так, научная дипломатия ЕС не только укрепляет его влияние в глобальном научном пространстве, но и способствует продвижению европейских нормативных стандартов на международной арене.

Арктика является одним из стратегически значимых регионов планеты, на котором ведущие страны активно реализуют свои стратегии «мягкой силы», используя для этого научную дипломатию. К списку этих стран можно отнести Швейцарию, Германию, Францию, Великобританию, Японию. Несмотря на то, что эти страны не являются членами АС, они использовали свою научную деятельность в Арктике и сумели добиться высоких достижений в области

¹⁵⁰ Там же, С. 45.

¹⁵¹ Science diplomacy. What it is, projects and steps towards developing a European framework for science diplomacy // European Commission. URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/strategy-2020-2024/europe-world/international-cooperation/science-diplomacy_en.

исследований региона, что заставило страны арктической пятёрки учитывать их позиции в вопросах полярной политики.

А.А. Тодоров полагает, что научная деятельность Швейцарии позволила создать ей позитивный образ и укрепить влияние в арктическом регионе: «Во многом благодаря увеличению объёма научно-исследовательских работ в Арктике и учреждению Швейцарского полярного института страна стала наблюдателем в Арктическом совете в 2017 г»¹⁵². По его мнению, Великобритания, не обладая прямым доступом к Арктике, также эффективно использовала свои научные достижения, укрепляя свою значимость в арктической политике через двустороннее сотрудничество с арктическими странами и другими заинтересованными игроками, опираясь на научную дипломатию¹⁵³.

Важность использования научной дипломатии для малых стран отмечают индонезийские исследователи Ф. Аристама и Ф. Тобинг, полагая, что ключевой причиной участия Швейцарии в АС является стремление продвигать экологическую повестку и международное сотрудничество в рамках защиты окружающей среды. Одновременно авторы подчёркивают, что использование науки как инструмента дипломатии способствовало укреплению позиции Швейцарии на международной арене. Научная дипломатия позволила Швейцарии формировать свою идентичность «как глобального научного советника в области экологической политики благодаря активному участию в рабочих группах через передовые научные знания в области полярных и высокогорных исследований»¹⁵⁴. Научная дипломатия становится инструментом «мягкой силы», позволяя малым государствам, таким как Швейцария, оказывать влияние на международные процессы и укреплять свой имидж. Авторы рекомендуют другим малым и средним государствам использовать научную дипломатию для укрепления своего влияния в мировой политике.

¹⁵² Тодоров А.А. Интересы Швейцарии в Арктике // Российская Арктика. 2018. № 1. С. 6.

¹⁵³ Тодоров А.А., Лыжин Д.Н. Интересы Великобритании в Арктике // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 93. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.84.

¹⁵⁴ Aristama F., Tobing F.B.L., Foreign policy and science: Switzerland actions to address the climate crisis effects in the Arctic through the Arctic Council // Jurnal Inovasi Ilmu Sosial dan Politik. 2023. Vol. 5, №. 1. P. 20. DOI: 10.33474/jisop.v5i1.19746.

В статье Г. Аргуэлло и В. Рафали, отмечается, что научная дипломатия позволила азиатским странам, таким как Китай, Япония и Южная Корея укрепить своё влияние в Арктике, а также принимать участие в региональных форумах. Авторы утверждают, что доступ к научным знаниям становится существенным ресурсом в поддержании влияния и контроля в регионе: «те, кто способен создавать научные знания в Арктике, будут усиливать свою мягкую силу в регионе»¹⁵⁵. Исследователи также отмечают, что азиатские страны успешно используют свои научные возможности не только для продвижения своих интересов, но и для установления доверительных отношений с арктическими государствами, что, в свою очередь, способствует укреплению стабильности и мира в регионе.

Российский географ-арктиковед А.Н. Пилясов подчёркивает важность научной дипломатии для укрепления позиций России в Арктике. Несмотря на то, что он не упоминает понятия «мягкая сила», его утверждения о необходимости активного участия России в международных научных форумах и инициировании собственных исследований подчёркивают потенциал научной дипломатии как инструмента для укрепления влияния страны и создания позитивного имиджа на международной арене¹⁵⁶. По мнению А.Н. Пилясова, России следует признать интернационализацию арктических исследований и инициировать собственные международные научно-исследовательские проекты в регионе, что будет способствовать сохранению ведущих позиций в регион. В совместной работе А.Н. Пилясова и Н.Ю. Замятиной подчёркивается необходимость создания региональной науки, которая может стать платформой для активного участия России в международных научных проектах¹⁵⁷.

Вышеприведённые примеры отражают растущую популярность подхода, рассматривающего научную дипломатию как эффективный инструмент «мягкой

¹⁵⁵ Argüello G. Rafaly V. Science diplomacy and Asian states: Transforming the governance landscape in the Arctic // *Polar Record*. 2023. Vol. 59, № e41. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0032247423000281>.

¹⁵⁶ Пилясов А.Н. Научные исследования и инновации в арктическом регионе // Российский совет по международным делам (РСМД). 2012. 16 августа. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nauchnye-issledovaniya-i-innovatsii-v-arkticheskom-regione/>.

¹⁵⁷ Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Новое междисциплинарное научное направление: арктическая региональная наука // *Регион: экономика и социология*. 2017. № 3 (95). С. 3–30.

силы» среди исследователей и политиков. Использование научной дипломатии в этой роли способно укрепить позитивный образ страны, скорректировать поведение партнёров и получить доступ к ресурсам, которые обычно не доступны через государственные дипломатические каналы. При этом успешность научной дипломатии как инструмента «мягкой силы» будет зависеть от множества факторов, включая политическую стабильность, наличие научных достижений и способность интегрировать научные достижения в общую стратегию внешней политики.

Ещё одно неолиберальное направление предлагает рассматривать научную дипломатию как вид публичной. Научная дипломатия рассматривается как часть более широкой стратегии государства, направленной на установление дружественных отношений с другими акторами международных отношений. Она используется как инструмент улучшения имиджа страны на международной арене и средство для участия в долгосрочном научном сотрудничестве с представителями других стран для решения глобальных проблем. Эти положения фактически включает в себя положения предыдущего подхода, в котором наука рассматривается как часть «мягкой силы», но подчиняет её общей цели – улучшить отношения со всеми участниками международных процессов.

Публичная дипломатия в научной литературе рассматривается как относительно новое явление. Многочисленные исследования публичной дипломатии свидетельствуют о том, что в настоящее время в научной среде все еще не сложилось единого подхода к этому понятию. Ввиду концептуальной размытости предметное поле публичной дипломатии в научной литературе пересекается с предметными полями культурной дипломатии, пропагандой, «мягкой силой».

Понятие публичная дипломатия одним из первых употребил декан школы права и дипломатии имени Флетчера в Университете Тафтса Э. Галлион. Под публичной дипломатией он понимал «программы, финансируемые правительством, направленные на информирование и воздействие на

общественное мнение в других странах»¹⁵⁸. В настоящее время страны, претендующие на роль мировых лидеров, активно развивают свои инструменты публичной дипломатии. Публичная дипломатия, ориентированная на интерактивный диалог с общественностью, стала наиважнейшим направлением работы не только для неправительственных организаций, но и для внешнеполитических государственных структур и кадровых дипломатов. В XXI в. публичная дипломатия представляет мощный и эффективный ресурс, масштабы которого, по мнению ряда авторов, «становятся не только вполне сопоставимы с государственными ресурсами, но и уже превосходят их, так как включают в себя (в отличие от XX в.) ресурсы не только государства, но и бизнеса, общества и даже ресурсы других стран»¹⁵⁹.

К настоящему времени в арсенале публичной дипломатии имеется значительно больший и разнообразный инструментарий внешнеполитических средств в сравнении с классической или официальной дипломатией. Несмотря на то, что сегодня обычная дипломатическая деятельность и публичная дипломатия в основном осуществляются параллельно, становится все труднее понять, каким образом первая может быть эффективной, не уделяя достаточного внимания второй. Основное различие между традиционной дипломатией и публичной сводится к тому, что первая касается отношений между представителями государств или другими международными субъектами, в то время как объектом второй является широкая общественность зарубежных стран, а также более конкретные неофициальные группы, организации и отдельные лица.

Российский специалист в области мировой политики М.М. Лебедева, подчёркивая различные специфические сферы деятельности публичной дипломатии, выделяет такие её виды, как экономическая, культурная и спортивная дипломатия¹⁶⁰. Эти направления связаны с конкретными сферами деятельности в рамках публичной дипломатии. Исходя из логики автора, в этот

¹⁵⁸ What is Public Diplomacy? // USC Center of Public Diplomacy. 2015. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org>.

¹⁵⁹ Публичная дипломатия: теория и практика: научное издание / под. ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 41.

¹⁶⁰ Там же, С. 10.

перечень можно добавить и научную дипломатию, которая также может рассматриваться как важная часть инструментария публичной дипломатии.

Канадский политолог Д. Коупленд полагает, что научная дипломатия является важным инструментом международной политики, тесно связанным с публичной дипломатией, и должна рассматриваться как её часть, а не как отдельное явление. Исследователь отмечает, что она имеет значительный потенциал «мягкой силы», основанный на привлекательности, национальном влиянии, репутации и бренде государства. По его мнению, научная дипломатия служит эффективным каналом для передачи общечеловеческих ценностей, что делает ее важной частью публичной дипломатии, которая в свою очередь является неотъемлемой частью современной государственной политики. Кроме того, политолог также подчёркивает, что научная дипломатия играет ключевую роль в решении глобальных проблем, таких как изменение климата, сокращение биоразнообразия и охрана здоровья¹⁶¹.

Профессор факультета международных отношений Университета Гавра П.Б. Руффини, анализируя научную дипломатию, не использует понятие публичной дипломатии, поскольку во Франции из-за социально-исторических особенностей, более распространенным понятием является культурная дипломатия, которая большинством исследователей рассматривается разновидностью публичной. Французский исследователь выделяет два подхода к взаимосвязи научной и культурной дипломатии. Первый характерен для Франции и рассматривает научную дипломатию как часть культурной, и предполагает интеграцию науки в культурные и образовательные инициативы, включая университетскую политику и работу таких организаций, как Альянс Франсез. Министерство иностранных дел Франции оказывает поддержку международному сотрудничеству в сфере науки и относится к так называемой «культурной сети». Культура и наука, являясь частью «мягкой силы», в рамках этого подхода

¹⁶¹ Copeland D. Science Diplomacy: What's It All About? // CEPI-CIPS. Policy Brief. 2011. № 13. P. 2. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/134568/Copeland-Policy-Brief-Nov-11-5.pdf>.

используют одинаковый инструментарий (СМИ, посольства) для достижения более широкой стратегии публичной дипломатии.

Второй предполагает автономию научной дипломатии от других форм дипломатии, включая культурную. Этот подход акцентирует внимание на том, что научная дипломатия должна анализироваться как самостоятельное явление, а не как составляющая часть культурной политики государства. Вместе с тем, в США и Великобритании научная дипломатия рассматривается как отдельный инструмент внешней политики, который играет важную роль в продвижении национальных интересов и решении глобальных вызовов. Руффини отмечает, что эти государства хорошо осознают значение научной дипломатии и предоставляют ей достаточную автономию, позволяющую использовать ее независимо от культурной дипломатии¹⁶².

Учитывая, что научная дипломатия служит важным механизмом для укрепления двусторонних и многосторонних связей, определение ее роли и значения значительно расширились в последние годы. Концептуальное расширение совпадает с растущим пониманием того, что наука может стать решением множества проблем, с которыми сталкиваются современные государства.

О.А. Красняк считает, что научная дипломатия может служить эффективным инструментом для улучшения международных отношений, снижения геополитической напряжённости и укрепления сотрудничества между государствами в решении глобальных вызовов. Научная дипломатия также способствует развитию «мягкой силы» государства, укрепляя его международный авторитет и репутацию. В качестве примера она указывает, что «соблюдение Россией международных договоров, например, по Арктике, а также участие в международных научных проектах, таких как Международная космическая

¹⁶² Ruffini P-B. Science and Diplomacy: A New Dimension of International Relations. Cham: Springer International Publishing AG, 2017. P. 15.

станция, позволяет России сохранять позиции надёжного партнера в глазах других стран»¹⁶³.

В разгар холодной войны научное сотрудничество между США и СССР сыграло важную роль в снижении геополитической напряжённости. Одним из примеров является двустороннее соглашение по экологическому сотрудничеству, которое привело к созданию Комиссии по охране окружающей среды, включавшей представителей обеих сверхдержав¹⁶⁴. На саммите М.С. Горбачева и Р. Рейгана в 1986 г. было объявлено о планах подготовки совместного доклада по изменению климата, который был опубликован в 1990 г. под названием «Будущие перспективы в отношении климата»¹⁶⁵. Подобные примеры демонстрируют, как научная дипломатия, будучи частью публичной дипломатии, способствовала улучшению международных отношений и решению глобальных вызовов. В настоящее время научная дипломатия продолжает оставаться важным инструментом для укрепления взаимодействия между Россией и Западом, способным повлиять как на правительственные органы, так и на общественность.

В рамках данного подхода научная дипломатия в Арктике, рассматриваемая как один из ключевых инструментов публичной дипломатии, объединяет широкий спектр образовательных, технических и научно-исследовательских обменов, способствуя укреплению международных отношений. В отличие от традиционной дипломатии, ориентированной на государственные структуры, публичная дипломатия, включающая научную, парадипломатию, экономическую и другие формы, задействует как государственные, так и негосударственные институты для поддержания конструктивного диалога.

Научная дипломатия в Арктике выступает важным средством для России в улучшении ее международного имиджа, превращая ее в значимого научного партнёра. Научная дипломатия способствует установлению долгосрочных научных связей с академическими сообществами других стран, что позволяет

¹⁶³ Krasnyak O. *National Styles in Science, Diplomacy, and Science Diplomacy*. Leiden; Boston: Brill. 2018. P. 75.

¹⁶⁴ Robinson N.A. The U.S. – U.S.S.R. Agreement to Protect the Environment: 15 Years of Cooperation // *Environmental Law*. 1988. Vol. 18 (403). P. 403–447. URL: core.ac.uk/download/pdf/46714399.pdf.

¹⁶⁵ MacCracken M.C., Hecht A.D., Budyko M.I., Izrael Y.A. (eds.). *Prospects for Future Climate: A Special US/USSR Report on Climate and Climate Change*. Chelsea. Michigan: Lewis Publishers. 1990. 270 p.

совместно искать решения глобальных вызовов, таких как изменение климата и загрязнение окружающей среды региона. В рамках данного неолиберального подхода научная дипломатия не просто дополняет классическую дипломатию, но и формирует стратегический вектор, направленный на развитие дружеских отношений со всеми участниками политического процесса в арктическом регионе.

Многие исследователи еще до событий февраля 2022 г. предполагали, что применение научной дипломатии в Арктике будет особенно эффективным инструментом по улучшению отношений между Россией и странами Запада. Так, политолог П. Беркман и его соавторы подчёркивают, что научная дипломатия в Арктике служит важным механизмом для поддержания диалога и сотрудничества между государствами, особенно в условиях глобальной геополитической напряжённости. Соглашения по укреплению международного сотрудничества в Арктике 2017 г., по мнению исследователей, «является мощным сигналом, подтверждающим глобальное значение науки как инструмента дипломатии, отражающим общий интерес к продвижению научного сотрудничества, даже когда дипломатические каналы между государствами нестабильны»¹⁶⁶.

Американо-российский исследовательский коллектив отмечает, что в условиях сегодняшней политической напряжённости между Россией и США создаются большие препятствия для научного сотрудничества. Однако авторы статьи считают, что научная дипломатия способна преодолеть эти барьеры, предоставляя уникальные возможности для поддержания диалога. Обеим странам следует стремиться к полному выполнению Соглашения 2017 г. о научном сотрудничестве в Арктике, обеспечивая свободный доступ к исследовательской инфраструктуре и научным данным. Подобная активность будет способствовать укреплению взаимного доверия и станет важным шагом для решения глобальных проблем¹⁶⁷.

¹⁶⁶ Berkman P.A., Kullerud L., Pope A., Vylegzhanin A.N., Young O. The Arctic Science Agreement propels science diplomacy // *Science*. 2017. Vol. 358 (6363). P. 596. DOI: 10.1126/science.aag0890.

¹⁶⁷ Anisimov O., Orttung R., Nyland K., Sergunin A. Cold War Legacy of Science Cooperation Offers Hope Today // *Russian Analytical Digest*. 2020. Vol. 253. P. 9–11. DOI: 10.3929/ethz-b-000420927.

Рассмотрение научной дипломатии как части публичной, указывает, что хотя сами по себе научные контакты не решают конфликты напрямую, они создают площадки для равноправного диалога и решения важных международных проблем. Научная дипломатия может быть эффективным средством взаимодействия в тех случаях, когда другие каналы коммуникации между странами отсутствуют или слабо развиты. Наука становится уникальным инструментом для налаживания доверительных отношений, что в конечном итоге способствует созданию основ для устойчивого сотрудничества и мирного разрешения конфликтов.

В нашем исследовании мы придерживаемся неолиберального взгляда на научную дипломатию, рассматривая её как одну из форм публичной дипломатии, направленной на укрепление отношений между субъектами международных отношений и развитие научного сотрудничества. В зависимости от конкретной политической ситуации научная дипломатия может использоваться как инструмент «мягкой силы», способствующий сотрудничеству, или «жесткой силы», направленной на упрочнение позиций государства.

Помимо государственных акторов в научной дипломатии участвуют и негосударственные акторы. Так, мы полагаем, что арктическая научная дипломатия помимо государственных органов власти активно вовлекает во взаимодействие академические круги и представителей гражданского общества. Кроме того, научная дипломатия может реализовываться и по «неофициальной линии»: в международном научном сотрудничестве могут принимать участие образовательные учреждения, научные коллективы, профессиональные сообщества и отдельные учёные.

Мы считаем, что арктическая научная дипломатия обладает так называемым «эффектом перетекания» (spillover effect), описание действия которого было сформулировано известными представителями неофункционалистского подхода к интеграции Л. Линдбергом¹⁶⁸ и Э. Хаасом¹⁶⁹. Содержание концепции

¹⁶⁸ Lindberg L.N. The Political Dynamics of European Economic Integration. Stanford: Stanford University Press, 1963. 367 p.

предполагает, что тесное специализированное сотрудничество в какой-то одной сфере неизбежно распространится на новые, делая процесс сотрудничества более устойчивым, долговременным и многообразным. Логика «перетекания» в области научной дипломатии свидетельствует о том, что развитие и укрепление научно-технического сотрудничества между странами неизбежно приводит к расширению сотрудничества в других сферах, однако для успешности реализации эффекта «перетекания» необходимы целенаправленные политические действия. Следствием «перетекания» может стать рост взаимозависимости и снижение международной напряжённости¹⁷⁰.

Арктический регион является образцовым примером реализации научной дипломатии, в котором ярко прослеживается эффект «перетекания» и рост взаимозависимости акторов международных отношений¹⁷¹. Так, появление в 1990-е гг. ряда международных организаций в Арктике, сосредоточенных на исследованиях региона (МАНК, АС, IASSA) способствовало максимизации эффекта «перетекания», что повлияло на развитие сотрудничества арктических государств и в других сферах – стали заключаться соответствующие соглашения между странами, создаваться новые региональные интеграционные группировки, межправительственные организации, форумы, международные инфраструктурные проекты, что привело к росту взаимозависимости.

В настоящее время опубликовано значительное количество исследовательских работ по вопросам арктической научной дипломатии (П. Беркман и др.¹⁷²; М.Ю. Гутенев, А.А. Сергунин¹⁷³; М.Е. Гудсайт,

¹⁶⁹ Haas E.B. The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing // International Organization. 1970. Vol. 24 (4). P. 606–646.

¹⁷⁰ Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little Brown and Company, 1977. 273 p.

¹⁷¹ Berkman P.A. Berkman Could science diplomacy be the key to stabilizing international relations? // The Conversation. 2018. 12 June. URL: <https://theconversation.com/could-science-diplomacy-be-the-key-to-stabilizing-international-relations-87836> (дата обращения: 05.05.2023).

¹⁷² Berkman P.A., Kullerud L., Pope A., Vylegzhanin A.N., Young O. The Arctic Science Agreement propels science diplomacy // Science. – 2017. – Vol. 358 (6363). – P. 596. DOI: 10.1126/science.aag0890.

¹⁷³ Гутенев М.Ю., Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 155–174 (на русском и английском языках) DOI: 10.17323/ 1996-7845-2022-03-06.

Р. Бертельсен, С.К. Пертольди-Бьянки¹⁷⁴; К. Вуд-Доннелли, М.П. Бартельс¹⁷⁵ и др.). Многие из этих работ посвящены попыткам концептуализации феномена, определению ключевых действующих лиц, уровней сотрудничества, проблемного поля и т.д. Понятие арктическая научная дипломатия как разновидность научной дипломатии уже вошло в политический и академический лексикон арктических и неарктических стран, имеющих свои интересы в Заполярье. Вместе с тем, мы можем согласиться, что «было бы преждевременно предполагать, что сам феномен арктической научной дипломатии адекватно понят с теоретической точки зрения и что все субъекты арктической политики полностью осознали необходимость в ней и чётко сформулировали свои приоритеты в этой области»¹⁷⁶.

В рамках настоящего исследования мы будем понимать под научной дипломатией особую форму взаимодействия науки и внешней политики, в которой научные знания и международное сотрудничество используются в целях продвижения национальных интересов, достижения устойчивого развития и обеспечения глобальной безопасности, а также как механизм, способствующий диалогу между государствами и научными сообществами в условиях глобальных и региональных вызовов. Арктическая научная дипломатия является региональным измерением научной дипломатии. Становление и институционализация АНД связаны с необходимостью решения уникальных задач циркумполярного региона, включая климатические изменения, охрану экосистем, трансграничные научные исследования и устойчивое развитие. АНД развивается в условиях, когда Арктика одновременно выступает и как глобальная лаборатория по изучению последствий глобальных вызовов, и как пространство острого геополитического соперничества.

¹⁷⁴ Goodsite M.E., Bertelsen R.G., Pertoldi-Bianchi S.C. [et al] The role of science diplomacy: a historical development and international legal framework of arctic research stations under conditions of climate change, post-cold war geopolitics and globalization/power transition // The Journal of Environmental Studies and Sciences. 2016. № 6. P. 645–661. <https://doi.org/10.1007/s13412-015-0329-6>.

¹⁷⁵ Wood-Donnelly C., Bartels M.P. Science diplomacy in the Arctic: contributions of the USGS to policy discourse and impact on governance // Polar Record. 2016. № 58 (e16). P. 1–11. <https://doi.org/10.1017/S0032247422000134>.

¹⁷⁶ Zaika Y., Lagutina M. Arctic science diplomacy in new geopolitical conditions: From “soft” power to “hard” dialogue? // Polar Record – № 59 (e23). – P. 1–6. <https://doi.org/10.1017/S0032247423000141>.

Арктика представляет собой уникальный регион, в котором всегда существовали стимулы для международного сотрудничества для всех участников арктической политики. Традиционно одним из самых значимых направлений международного сотрудничества в регионе являются именно научные исследования с участием арктических и неарктических стран.

Специфика региона заключается в том, что Арктика оказывает глобальное влияние не только на пять прибрежных государств, но и на весь мир. Изменение климата в Арктике, таяние ледников и многолетней мерзлоты, подъём уровня моря и другие региональные процессы оказывают влияние даже на государства, находящиеся далеко от Полярного круга. В этой связи в настоящее время все больше стран мира публикуют официальные арктические стратегии, открывают научно-исследовательские станции, организуют полярные экспедиции, строят ледоколы для дальнейшего изучения региона.

1.2. Арктическая научная дипломатия в системе международных отношений: становление и развитие научного дискурса

Ранее мы уже указывали, что понятие «арктическая научная дипломатия» в научной литературе стало появляться в последнее десятилетие наиболее часто. Однако, несмотря на относительную новизну этого понятия, научная дипломатия не является чем-то новым для арктического региона. История человечества изобилует большим количеством примеров присутствия науки во внешнеполитической и дипломатической деятельности государств. В данном параграфе мы рассмотрим возникновение и развёртывание международного научного сотрудничества в Арктике и его место в так называемой современной «арктической политике».

Рубеж XX–XXI вв. характеризуется усилением научного интереса мирового сообщества к циркумполярным регионам. Обусловлено это, прежде всего, глобальными климатическими изменениями, сокращением ледяного покрова в Арктике и облегчением доступа к значительным запасам углеводородных

ресурсов полярного региона. По оценкам специалистов, в Арктике находится около 13% мировых запасов нефти и 30% газа¹⁷⁷. Энергетические ресурсы Арктики обладают огромной ценностью для региональных и нерегиональных игроков, поскольку доступ к этим залежам мог бы обеспечить долгосрочную энергетическую безопасность и стабильное развитие для множества государств. Несмотря на значительные запасы углеводородов, минералов, руд, полярный регион все ещё является относительно слабо освоенным, а последствия масштабной промышленной деятельности в регионе мало изучены. Более того, мировым сообществом арктический регион воспринимается как нетронутый уголок природы, глобальное хранилище биоресурсов, чистого воздуха и воды.

Трансформации в социально-экономической и природной среде самой Арктики также являются одной из причин научного интереса к региону. Поэтому регион притягивает внимание не только со стороны правительств северных государств, но и со стороны других, расположенных вдали от полярного круга. При этом каждое из них вкладывает свой смысл в понятия «Крайний Север» и «Арктика».

Традиционно Арктика в качестве объекта научного исследования привлекала в основном географов, купцов и мореплавателей. При этом полярные исследования, как правило, преследовали экономические и геополитические цели. Первые попытки освоения Арктики предпринимались норманнскими племенами, которые достигли берегов Гренландии и Исландии и в дальнейшем успешно колонизировали их¹⁷⁸. Однако скитания по бесплодным и холодным территориям Арктики привели к тому, что интерес норманнов к региону со временем угас, разбойничьи набеги викингов стали совершаться на более подходящие государства Западной Европы.

Особый интерес к полярным широтам возник в Европе после 1492 г., когда Х. Колумб открыл Америку и доказал, что Земля имеет форму шара, а, следовательно, в западное из восточного полушария можно добраться и северным

¹⁷⁷ Малышева М. Запасы, которые трудно извлечь // Газета.Ru. 2012. 26 мая. URL: https://www.gazeta.ru/science/2012/05/26_a_4602393.shtml.

¹⁷⁸ Алиев Р.А. Изнанка белого. Арктика от викингов до папанинцев. М.: Паулсен, 2016. С. 41.

путём¹⁷⁹. Изначально одной из главных задач первых арктических исследователей было открытие кратчайших морских торговых путей из Европы в Азию, а также маршрута между Атлантическим и Тихим океанами. Для достижения этой цели организовывались экспедиции (Х. Уиллоби, Р. Ченслер, А. Пит), которые исследовали Северо-Западный и Северо-Восточный проходы.

С конца XV в. Арктика становится объектом геополитических амбиций России и стран Западной Европы. Попытки связать Азию и Европу проходом по Северному Ледовитому океану имеют свою историю. До начала Великой Северной экспедиции XVIII в., предпринятой русскими моряками, вряд ли корректно будет определять чье-то историческое первенство в освоении пути. Собранные географические сведения во время полярных экспедиций впоследствии становились базой реализации государственных интересов России в арктическом регионе. Сложная ледовая обстановка, а также длительность северного пути способствовали появлению самых разнообразных гипотез по поводу поиска кратчайшего способа прохода по полярным маршрутам вдоль берегов Евразии и Северной Америки к Азии.

Интересным фактом является то, что до начала полномасштабного международного научного сотрудничества в Арктике многие арктические исследовательские экспедиции носили, по сути, международный характер. Так, в составе одного из крупнейших отечественных проектов по исследованию арктического побережья Сибири и некоторых территорий Северной Америки – Великой Северной экспедиции – участвовало большое количество ученых из европейских государств, а саму экспедицию возглавил русский мореплаватель голландского происхождения В. Беринг¹⁸⁰.

На наш взгляд, одной из причин становления научной дипломатии в Арктике является то, что освоение и исследование обширных арктических пространств одним государством самостоятельно является крайне затруднительной задачей, поэтому многие арктические экспедиции носили

¹⁷⁹ Лебедев Н.К. Арктика. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1932. С. 8.

¹⁸⁰ Яников Г.В. Великая Северная экспедиция [1733–1743]. Москва: Гос. изд-во геогр. лит., 1949. 164 с.

международный характер, что способствовало формированию традиции тесного международного сотрудничества в Арктике. Рассмотрим основные этапы становления научной дипломатии в Арктике.

Процесс сотрудничества между арктическими государствами во многом стал возможен после размежевания заполярных территорий арктических стран. Так, в 1826 г. Россия, Дания и Швеция очертили свои полярные владения, границы которых до начала 1800-х гг. не были зафиксированы какими-либо международными договорами¹⁸¹. В 1867 г. между США и Россией была заключена Конвенция об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских колоний¹⁸².

Развитие мировой торговли второй половины XIX в. и дальнейшее становление мирохозяйственной системы потребовало поддержания стабильных финансовых, коммуникационных, транспортных, торгово-экономических, международно-правовых и других условий для их осуществления, потому что достижение этих задач в условиях силового диктата в рамках двухсторонних отношений без добровольного участия в сотрудничестве средних и малых государств не представлялось возможным¹⁸³.

Началось создание ряда международных межправительственных организаций в 60-е – 70-е гг. XIX в. (Международный союз для измерения земли, Всемирный телеграфный союз, Всемирный почтовый союз, Международное бюро мер и т.д.) способствовало формированию новых практик международного общения. Именно эти события положили начало формированию условий для становления и развития арктического международного научного сотрудничества.

Прецедент первого международного научного сотрудничества в Арктике связан с именем известного австрийского полярника К. Вайпрехта. В 1872–1873 гг. состоялась Австро-Венгерская полярная экспедиция под командованием

¹⁸¹ Вехов Н.В. От Александровска-на-Мурмане до Полярного // Московский журнал. 2005. № 11. URL: http://kolamap.ru/library/2005_vehov.html/.

¹⁸² Конвенция об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских колоний // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901762626>.

¹⁸³ Воронков Л.С. Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 3. С. 7–16.

К. Вайпрехта и Ю. Пайера по поиску Северо-Восточного прохода. Экспедиция не достигла своих целей, потеряла судно «Тегетгоф», однако в 1874 г. исследователям удалось открыть архипелаг из многочисленных островов, который они называли Землей Франца-Иосифа¹⁸⁴.

Несмотря на неудачное завершение международной экспедиции, по ее результатам К. Вайпрехт сделал крайне важные выводы, касающиеся будущего изучения Арктики. Он предположил, что решение фундаментальных научных проблем в Арктике возможно только лишь при совместных международных усилиях, проводимых по одному плану и с использованием единых стандартов и методик, также отметив, что отдельные экспедиции не давали необходимых научных результатов, но при этом требовали много финансовых средств. Более того, К. Вайпрехт сделал вывод, что в Арктике должны работать наземные научные станции вместо кораблей. Эти идеи он озвучил в 1875 г. на ассамблее физиков и естествоиспытателей, что в дальнейшем нашло поддержку в 1879 г. у Международного метеорологического конгресса, поддержавшего проведение Первого Международного полярного года (МПГ) с 1 августа 1882 г. по 1 августа 1883 г. с некоторыми изменениями¹⁸⁵.

Фактически Первый MPG положил начало крупномасштабному международному научному сотрудничеству в Арктике: в нем приняли участие 12 государств с общей численностью представителей в 700 человек, в наблюдениях участвовали 13 научно-исследовательских станций, в том числе две российские¹⁸⁶. Например, в Южном полушарии работали две станции, каждый час на них проводились наблюдения за полярными сияниями, а также синхронные астрономические, магнитные и метеорологические наблюдения¹⁸⁷.

¹⁸⁴ Пантюлин А.Н. Размышления Ломоносова о природе и освоении Ледовитого океана // Вестник Московского государственного университета. Серия 5: география. 2011. № 5. С. 23.

¹⁸⁵ Bar S., Luedecke C. The History of the International Polar Years (IPYs). Berlin: Springer, 2010. 319 p.

¹⁸⁶ Пешина Э.В., Захарова А.С. Этапы и виды международного сотрудничества в Арктике // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. № 132. С. 625–630.

¹⁸⁷ Ермолов Е. О. Международный геофизический год как инструмент комплексного изучения Арктики Советским Союзом (на примере архипелага Земля Франца-Иосифа) // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2020. С. 105–117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-geofizicheskiy-god-kak-instrument-kompleksnogo-izucheniya-arktiki-sovetskim-soyuzom-na-primere-arhipelaga-zemlya/viewer>.

Мы полагаем, что именно Первый МПГ сыграл важную роль в становлении развития АНД на системном уровне и стал беспрецедентной научной акцией, сумевшей объединить государства для проведения согласованных наблюдений по единой программе и общей методологии. Более того, он сыграл ключевую роль в институционализации международных научных исследований и способствовал появлению ряда ценных идей, касающихся структуры научно-исследовательских объектов. Многие учёные в его рамках высказались о необходимости организации полярных исследований не только на кораблях, но и на специально созданных для этих целей сооружениях.

Несмотря на успешное начало международного научного сотрудничества, в Арктике начала расти конкуренция, потому что главными целями научных исследований и экспедиций становились географические открытия и дальнейшее их использование в национальных интересах: «Фиксация на географических открытиях, а не на постижении законов природы, неизбежно способствовала разобщению и конкуренции в полярной сфере»¹⁸⁸. В конце XIX в. главными целями экспедиций становится достижение Северного полюса.

Мы видим, что Первый МПГ, призванный консолидировать ученых в попытках исследовать полярные регионы, не сумел направить исследования в русло науки, а геополитические амбиции государств и частных меценатов явно превалировали над научными потребностями.

В 1897 г. шведский инженер-естествоиспытатель С. Андре предпринял попытку достижения Северного полюса на заполненном водородом воздушном шаре. По задумке исследователя экспедиция должна была стартовать на Шпицбергене и завершиться в Канаде или России, при этом при удачном стечении обстоятельств её путь должен был пройти через Северный полюс. Патриотическое правительство Швеции поддержало его инициативу, однако

¹⁸⁸ Алиев Р.А. Изнанка белого. Арктика от викингов до папанинцев. М.: Паулсен, 2016. С. 109.

вследствие спешки экспедиция не была подготовлена должным образом, в результате чего все три ее участника погибли, так и не достигнув цели¹⁸⁹.

Норвежский исследователь Ф. Нансен в конце XIX в. для достижения Северного полюса впервые в истории предложил использовать арктическое течение как логистический инструмент для перемещения, на который предварительно надо было вмёрзнуть на судне в лёд. Летом 1883 г. Ф. Нансен отправился на корабле «Фрам» в Арктику, оставив дрейфовать судно в районе Новосибирских островов, на санях попытался достичь Северного полюса. Ему удалось достичь только 86° северной широты, поскольку движение льда к югу происходило быстрее, чем его собственное продвижение на север. Вместе с тем экспедиция норвежца поставила точку в существующих дискуссиях по вопросам природы Северного Ледовитого океана и опровергла существование открыто полярного моря¹⁹⁰. Дрейф «Фрама» стал своеобразным эталоном для дальнейших исследований – позже подобный маршрут пытались повторить многие полярные учёные, а «Фрам» стал образцовым полярным судном.

Несмотря на то, что сам Ф. Нансен в составе экспедиции планировал иметь чисто норвежский национальный состав, среди ее участников все же были иностранные граждане. Кроме того, дополнительную финансовую поддержку этой экспедиции оказало Королевское географическое общество Британии и шведский предприниматель О. Диксон, а русский арктический исследователь Э.В. Толль обязался поставить ему ездовых собак и оборудовал для него эвакуационные базы на Новосибирских островах. Данный факт свидетельствует, что, несмотря на имеющуюся конкуренцию правительств полярных государств, исследования арктического региона уже в XIX в. требовали развития тесного международного сотрудничества.

В 1899 г. на Северный полюс отправляется сразу три экспедиции из США, Норвегии и Италии, но ни одна из экспедиций не смогла достичь своих целей, а

¹⁸⁹ Андре С.А. К северному полюсу на воздушном шаре: проект Андре, с историческим очерком и таблицей рисунков. СПб.: Тип. и лит. С.Л. Кинда, 1896. 42 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_rc_1599077?page=4&rotate=0&theme=white.

¹⁹⁰ Мюклебуст К.А. Фритьоф Нансен, Руаль Амундсен и Русский Север (1890–1930 годы) // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 205–215.

интерес к покорению полюса только усиливался, и Арктика продолжала оставаться ведущей ареной соперничества стран. Американский полярник-исследователь Р. Пири 6 апреля 1909 г. официально впервые в истории полярных экспедиций достиг Северного полюса¹⁹¹. В составе его успешной экспедиции помимо американцев участвовали также уроженцы Канады и Гренландии.

В дальнейшем популяризация полярных подвигов исследователя стала частью инструментария формирования и продвижения имиджа США: «В начале двадцатого века Соединенным Штатам требовался герой-победитель в международном соревновании, чтобы представить себя в качестве развивающейся мировой державы, и Р. Пири удовлетворил потребности своей страны, создавая видимость полярной победы и повествование истории в ее поддержку. Его влияние, возможно, было в значительной степени символическим, но символизм его завоевания Северного полюса резонировал ещё долго после этого поворотного момента в утверждении особой концепции американской национальной идентичности»¹⁹². В дальнейшем интерес к Арктике и желания достичь Северного полюса только усиливались. В 1927 г. президентом Германской морской обсерватории в Гамбурге Х. Домиником была озвучена идея о проведении Второго МПГ.

Успешный полет над Северным полюсом У. Нобиле на дирижабле «Италия» в 1928 г. стал инструментом Б. Муссолини для консолидации итальянского общества и укрепления фашистской идеологии. После перелета над Северным полюсом дирижабль потерпел катастрофу. В целях спасения членов экипажа дирижабля разными странами были организованы экспедиции. В течение двух месяцев внимание всего мира было приковано к Арктике, где разворачивалась масштабная международная спасательная операция. Выживших членов экспедиции У. Нобиле 12 июля 1928 г. спас советский ледокол Красин¹⁹³.

¹⁹¹ Лебедев Н.К. Арктика. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1932. С. 17.

¹⁹² Dick L. Robert Peary's North Polar Narratives and the Making of an American Icon // *American Studies*. 2004. Vol. 45, № 2. P. 27–28.

¹⁹³ Емелина М.А. Экспедиция ледокола «Красин» 1928 г. в советской пропаганде конца 1920-х – начала 1930-х гг. // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2021. С. 97–123.

Эти события подчеркнули арктические компетенции и престиж СССР, а также важность международной кооперации в Арктике.

Началась подготовка к организации Второго МПГ. В сентябре 1929 г. в Копенгагене была создана специальная международная комиссия, председателем которой стал геофизик из Дании Д. Ла Кур. В Советском Союзе для подготовки научных работ в период Второго МПГ был создан специальный Комитет, который возглавил глава Гидрометслужбы А.Ф. Вангенгейм. В СССР в работе Комитета приняли участие известные полярные исследователи В.Ю. Визе, О.Ю. Шмидт, В.В. Шулейкин, Ю.И. Шокальский, М.А. Бонч-Бруевич, П.А. Молчанов и др.¹⁹⁴

Сам МПГ прошел с 1 августа 1932 г. по 1 августа 1933 г. В рамках этого масштабного мероприятия проводились метеорологические наблюдения, измерения температуры морской воды и почвы, наблюдение полярных сияний, изучение геомагнитного поля: «Десятки экспедиций с сотнями ученых-исследователей отправляются в Арктику для изучения ее природы, климата, земного магнетизма, полярных сияний и других природных явлений на севере»¹⁹⁵.

Второй МПГ сыграл большую роль в развитии международных научных связей и АНД: «толчком к формированию густой сети полярных станций – форпостов науки и техники на Севере»¹⁹⁶. В рамках Второго МПГ научные наблюдения проводили исследователи из 44 стран. В СССР на тот момент уже действовало 115 станций, 13 из которых было открыто специально для участия в программе Второго МПГ, после окончания Второго МПГ началось активное освоение полярных регионов СССР¹⁹⁷. Под руководством И.Д. Папанина 6 июня 1937 г. состоялось открытие станции «Северный полюс-1». Результатом научной

¹⁹⁴ Андреев А.О., Дукальская М.В., Фролов С.В.; под ред. И.Е. Фролова и В.И. Боярского. Международный полярный год: история и перспективы. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Гос. науч. центр Российской Федерации Арктический и Антарктический науч.-исслед. ин-т, Российский гос. музей Арктики и Антарктики. Санкт-Петербург: ААНИИ, 2007. 117 с.

¹⁹⁵ Лебедев Н.К. Арктика. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1932. С. 3.

¹⁹⁶ Николаев М.Е. Россия и третий Международный полярный год // Современная Европа. 2006. № 4. С. 52.

¹⁹⁷ Ермолов Е.О. Международный геофизический год как инструмент комплексного изучения Арктики Советским Союзом (на примере архипелага Земля Франца-Иосифа) // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2020. С. 107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-geofizicheskiy-god-kak-instrument-kompleksnogo-izucheniya-arktiki-sovetskim-soyuzom-na-primere-arhipelaga-zemlya/viewer>.

экспедиции на дрейфующем льду стали важные гидрологические, гравиметрические, метеорологические, магнитные и гидробиологические наблюдения. В дальнейшем собранные научные данные были использованы при подготовке полётов через Северный полюс В.П. Чкалова, М.М. Громова, С.А. Леваневского¹⁹⁸.

В 1940-е гг. появляются новые технологии и оборудование для изучения полярных регионов. Технические достижения позволили исследователям проводить более сложные и разнообразные наблюдения за окружающей средой Арктики и Антарктики. Поэтому предложение проведения Третьего МПГ было озвучено уже в 1950 г. известным английским геофизиком Л. Беркнером. В рамках его инициативы было предложено организовать новую исследовательскую программу, которая бы не ограничивалась полярными областями, а распространялась на всю планету.

Идея Л. Беркнера была поддержана Всемирной метеорологической организацией и в 1951 г. Международный совет научных союзов при ООН принял решение об организации программы, получившей название Международного геофизического года (МГГ) с 1 июля 1957 г. по 31 декабря 1958 г. в течение 18 месяцев. МГГ также принято называть Третьим МПГ.

За этот период учёные из 67 государств осуществляли геофизические исследования и наблюдения по единой методике и программе. Была организована работа около шести тысяч научных станций, 503 из которых принадлежало СССР. Из 50 арктических полярных станций 33 функционировали под советским флагом. В водах Северного Ледовитого океана 15 советских дрейфующих автоматических станций, а также дрейфующие станции СП-6, СП-7 и СП-8 собирали необходимые исследовательские данные. В рамках МГГ были произведены запуски американских и советских спутников, «обнаружены

¹⁹⁸ Папанин И.Д. Жизнь на льдине: дневник. М.: Мысль, 1972. 310 с.

радиационные пояса вокруг Земли, совершены открытия подводных океанских хребтов и открытия в области тектоники плит»¹⁹⁹.

Международные исследования Арктики, организованные в рамках МГТ, дали мировому академическому сообществу огромный объем информации, на обработку которого ушло несколько десятилетий. Так, в мировые центры данных ежедневно поступали 80 страниц материалов по гравиметрии: «Всего же за 18 месяцев было собрано 90 томов по 500 страниц каждый, а по метеорологии – 1800 томов по 500 страниц каждый»²⁰⁰.

После постройки советского ледокола «Ленин» в 1960-х гг. исследования Арктики советскими учёными в значительной степени упростились. В 1971 г. состоялся успешный проход ледокола «Ленин» из Мурманска в Певек севернее Северной земли. В августе 1972 г., преследуя политические цели, другой советский ледокол «Арктика» впервые в мире достиг Северного полюса кораблем в надводном положении. Для руководства СССР успешность экспедиции имела огромное значение, т.к. предполагалось, что успех на Полярном полюсе символизирует превосходство социалистической модели над капиталистической. Кроме того, в результате успешной научной экспедиции были доказаны возможности круглогодичной навигации по кратчайшим путям Северного Ледовитого океана, собраны уникальные данные о поведении корпуса корабля при соприкосновении со льдом, усовершенствована методика сбора метеорологической информации в регионе²⁰¹.

Начало холодной войны с конца 40-х гг. XX в. превратило Арктику в арену противостояния двух сверхдержав, что привело к милитаризации региона и существенному ослаблению международного научного сотрудничества: «История показывает, что арктические исследования прерывались в ходе мировых войн, но

¹⁹⁹ Матвишин Д.А. Зарубежный и отечественный опыт экономического освоения арктических территорий // Арктика и Север. 2017. № 26. С. 26.

²⁰⁰ Ермолов Е.О. Международный геофизический год как инструмент комплексного изучения Арктики Советским Союзом (на примере архипелага Земля Франца-Иосифа) // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2020. С. 117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-geofizicheskiy-god-kak-instrument-kompleksnogo-izucheniya-arktiki-sovetskim-soyuzom-na-primere-arhipelaga-zemlya/viewer>.

²⁰¹ Сафиев Н. Высокоширотный вариант // Вокруг света. 1978. № 1 (2628). С. 28–30. URL: <https://web.archive.org/web/20120513011407/http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/5604/>.

после их окончания резко интенсифицировались. Но если после Первой мировой войны они носили международный характер, то после Второй мировой войны по многим параметрам – национальный»²⁰². Оба государства на регулярной основе совершали сквозное плавание атомных подводных лодок под арктическими льдами, беспосадочные перелеты к Северному полюсу. Научные исследования Арктики в этот период носили, как правило, национальный характер и касались прежде всего вопросов военной безопасности государств.

В 1970-е гг. в связи с разрядкой международной напряженности и повышением интереса к ресурсам Арктики вновь стали отмечаться позитивные тенденции в области международного сотрудничества в регионе. Результатом этого стала организация странами Запада в 70-е – 80-е гг. XX в. ряда крупных международных проектов. Так, Вашингтонский университет в Сиэтле организовал в период с 1970–1978 гг. совместный проект по разработке комплексной модели морского ледяного покрова при совместном воздействии атмосферы и океана AIDJEX, в котором приняли участие канадские, американские и японские исследователи²⁰³.

С 1979 г. в районе пролива Фрама реализовывалось крупное международное мероприятие «Фрам», в котором участвовали ученые из США, Канады, Великобритании, Дании, Норвегии. Целью международной экспедиций «Фрам» было получение комплексной гидрометеорологической информации о состоянии окружающей среды арктического региона. Наблюдения осуществлялись с использованием специализированных сезонных станций «Фрам-I» (1979), «Фрам-II» (1980), «Фрам-III» (1981) и «Фрам-IV» (1982), которые устанавливались на дрейфующих льдах и с марта по май собирали необходимые гидроакустические, геофизические и океанографические данные в бассейне Нансена, в районе хребта Гаккеля, в районе плато Ермак²⁰⁴.

²⁰² Задорожнюк И.Е., Задорожнюк Э.Г. Освоение Арктики: прорывные направления развития научно-образовательной инфраструктуры // Научно-исследовательские исследования. 2022. № 3. С. 102.

²⁰³ Untersteiner N., Thorndike A. S., Rothrock D. A., Hunkins K.L. AIDJEX Revisited: A Look Back at the U.S.-Canadian Arctic Ice Dynamics Joint Experiment 1970–78 // *Inform North*. 2007. Vol. 60, № 3. P. 327–336.

²⁰⁴ Сулейманов А. А. Международное научное сотрудничество в Арктике: опыт реализации многосторонних исследовательских проектов в 70–80-е гг. XX в. // История науки и техники в системе современных знаний:

В 1980 г. на шведском ледоколе состоялась масштабная международная научная экспедиция «YMER-80», в которой приняли участие 119 ученых и техников из девяти стран. Международный коллектив ученых в течение трех месяцев осуществлял исследования в области биологии, метеорологии, геологии, океанографии и других научных программ²⁰⁵.

Примечательно, что во время подготовки к экспедиции можно наблюдать неудачный пример использования научной дипломатии. Шведская академия наук приурочила экспедицию «YMER-80» к юбилею экспедиции А.Э. Норденшельда через Северный морской путь. По задумке шведов, новая экспедиция должна была повторить этот маршрут. Однако Москва проигнорировала запрос оргкомитета экспедиции об участии в конференции и предоставлении внутренних вод СССР для международных исследований. В результате маршрут «YMER-80» был изменен, и экспедиция проходила в районе между Землей Франца-Иосифа и Гренландией²⁰⁶.

С 1983 по 1987 гг. был реализован масштабный международный проект MIZEX (Marginal Ice Zone Experiment), в котором участвовали исследователи из США, Канады, Великобритании, Швейцарии, ФРГ, Дании, Ирландии, Норвегии, Швеции и Финляндии. Главной особенностью данного международного арктического проекта стало то, что MIZEX координировался учеными через созданный ими специальный офис без заключения каких-либо правительственных соглашений.

В рамках проекта MIZEX международная группа ученых проводила метеорологические, океанографические, гидроакустические и биохимические исследования, направленные на получение данных о взаимодействии атмосферы и океана в зоне крайних ледяных границ. Эти исследования проводились в Беринговом и Гренландском морях. В полярных экспедициях MIZEX участвовали

материалы научной конференции, посвященной 10-летию кафедры истории науки и техники УГТУ. 14 декабря 2009 г. – Екатеринбург: УПИ, 2009. – С. 221.

²⁰⁵ Persson B. R. R., Holm E., Karlsson K. (eds). Radioactivity Exploration from the Arctic to the Antarctic. Part 2. Ymer-80 Expedition // *Acta Scientiarum Lundensia*. 2015. № 3. 21 p.

²⁰⁶ Schytt V. Ymer-80: A Swedish expedition to the Arctic Ocean // *The Geographical Journal*. 1981. Vol. 149, № 1. P. 93–102. <https://doi.org/10.5026/jgeography.90.93>.

научно-исследовательские суда из Германии («Polarstern», «Valdivia») и Норвегии («Haakon Mosby», «Polar Circle»)²⁰⁷.

С сентября 1988 г. по май 1989 г. с целью изучения процессов теплового обмена между океаническими волнами и морским льдом в Гренландском и Норвежском морях реализовывался крупный международный проект CEAREX (Coordinated Eastern Arctic Experiment). В проекте участвовали ученые из США, Канады, Великобритании, Норвегии, Дании и Франции²⁰⁸.

Помимо международных арктических экспедиций в западных странах в период холодной войны начали появляться и другие формы международного сотрудничества в Арктике. С 1971 г. проводится регулярная международная конференция, посвященная вопросам арктических морских технологий и портов – Port and Ocean Engineering Under Arctic Conditions (POAC), на которой обсуждаются важные вопросы в области ледовой и портовой инженерии в Арктике. Успех первой конференции побудил организационный комитет проводить подобные встречи на регулярной основе каждые два года²⁰⁹.

Учёные из СССР не принимали участия в такого рода конференциях и экспедициях. Однако в период разрядки во внешней политике СССР участвовал в реализации двусторонних международных проектов. Так, в 1970-е гг. были запущены советско-американский проект Беринг по изучению метеорологических особенностей региона, а также операция Стерх, направленная на сохранение редких видов фауны региона. С 1971 по 1973 гг. в Исландии работала советская комплексная геодинамическая экспедиция.

Первым многосторонним соглашением, в котором участвовал СССР, стало Соглашение о сохранении белых медведей от 1973 г., в котором также участвовали США, Канада, Дания и Норвегия. Документ признавал особую ответственность арктических государств в отношении защиты фауны и флоры

²⁰⁷ Program: Science and Experiment Plan, Technical Report APL-UW 1201 / C. Lee, M. S. Cole, M. Doble, L. Freitag, P. Hwang (eds); Applied Physics Laboratory. Seattle: University of Washington, 2012. 48 p. URL: https://www.academia.edu/63120832/Marginal_Ice_Zone_MIZ_Program_Science_and_Experiment_Plan.

²⁰⁸ Williams R.G. Davis N.R., Moore S.C. The Coordinated Eastern Arctic Experiment: SPRI sea-ice studies // Polar Record. 1990. Vol. 26, Issue 158. P. 203–210. DOI: <https://doi.org/10.1017/S003224740001144X>.

²⁰⁹ Port and Ocean Engineering Under Arctic Conditions // POAC. URL: <https://www.poac.com/index.html>.

региона, а также обосновывал необходимость координированных национальных мероприятий в Арктике и проведение консультаций в целях защиты белых медведей²¹⁰.

Данное соглашение стало серьезным шагом по включению в международное научное сотрудничество всех арктических государств. Несмотря на военное и экономическое значение региона, Советский Союз не смог оставаться в стороне от решения общих глобальных проблем, совершив значимое для развития АНД действие. Однако в 1970-е гг. говорить о возобновлении полномасштабного международного арктического сотрудничества было еще рано.

В 1984 г. СССР и Канада подписали Протокол о развитии научного и технического сотрудничества в Арктике и на Севере, который в дальнейшем неоднократно расширялся и совершенствовался²¹¹. Во второй половине 80-х гг. XX в. в связи с прекращением холодной войны и сменой политического курса СССР происходит институциональное оформление основ международного сотрудничества в Арктике. Во многом это было связано с обязательствами Москвы по поводу сокращения стратегических наступательных вооружений, речь о которых шла на саммитах в Женеве (1985 г.) и в Рейкьявике (1986 г.).

Изменение подхода к внешней политике СССР привело к появлению «мурманских тезисов» М.С. Горбачева. Мощным импульсом к развитию научной дипломатии в Арктике стала знаменитая речь М.С. Горбачева в 1987 г. в Мурманске на собрании, посвященном вручению городу медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина. Генеральный секретарь ЦК КПСС предложил шесть конкретных тезисов, касающихся будущего Арктики, оказавших огромное влияние на изменение политического климата в арктическом регионе и в дальнейшем способствовавших возникновению полноценного научного диалога. В выступлении были озвучены следующие инициативы: создание безъядерной зоны в Северной Европе; ограничение военной активности в прилегающей к Северной

²¹⁰ Соглашение о сохранении белых медведей // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900923>.

²¹¹ Конышев В.Н., Сергунин А.А. Канадская стратегия в Арктике и Россия: возможно ли взаимопонимание? // Арктика и Север. 2012. № 8. С. 1–23.

Европе районах; мирное сотрудничество по рациональному освоению ресурсов Арктики и Севера; научное исследование арктического региона; охрана арктической окружающей среды; открытие Северного морского пути для иностранных судов при советском ледокольном сопровождении²¹².

Генеральный секретарь ЦК КПСС подчеркивал глобальное значение исследований арктического региона, предложив создать международный научный арктический совет и провести международную арктическую конференцию в СССР. Советский лидер акцентировал внимание на многоплановом сотрудничестве циркумполярных государств по вопросам разработки совместных мер по защите экологии арктического региона. В «мурманских тезисах» М.С. Горбачев продвигал идею об Арктике как регионе диалога и международного сотрудничества. Финский ученый Л. Хейнинен считает, что инициативы М.С. Горбачева «стали первым импульсом для формирования современной системы межправительственного сотрудничества» в арктическом регионе²¹³.

С целью разработки совместных научных программ и объединения усилий учёных по охране окружающей среды Арктики руководство СССР в 1988 г. организовало крупную международную конференцию. В мероприятии, состоявшемся в Ленинграде, приняли участие около 500 представителей исследовательского сообщества из 15 государств. Большое внимание на конференции уделялось вопросам согласования усилий совместной международной научной деятельности по изучению региона. На мероприятии было одобрено расширение сотрудничества в рамках уже действующих проектов, а также создание новых международных проектов по исследованию Арктики: система сбора геомагнитных данных INTERMAGNET, советско-американская

²¹² Фокин Ю.Е., Смирнов А.И. Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя. М.: ВНИИГеосистем, 2012. 88 с.

²¹³ Хейнинен Л. Циркумполярные международные отношения и геополитика. Екатеринбург; Салехард: Этнографическое бюро, 2007. С. 207.

программа «Берингия», программа по изучению фундаментальных проблем взаимодействия солнечного ветра с магнитосферой земли ГЕОКАСП и т.д.²¹⁴.

Организация столь значимого международного научного события стала важным этапом в развитии АНД. Одним из значимых результатов Ленинградской конференции было установление личных контактов между советскими и западными исследователями-арктиковедами, что способствовало дальнейшему развитию научных связей: «Если мурманские инициативы можно считать началом современного периода международного сотрудничества в регионе, то Ленинградская конференция дала старт современному этапу кооперации его исследователей»²¹⁵.

Инициатива Генерального секретаря ЦК КПСС привела также к значительному увеличению исследовательского интереса к арктическому региону со стороны международных учёных, что способствовало созданию ряда новых межправительственных организаций, продвигающих арктические исследования. На Ленинградской конференции рассматривались проекты по созданию организаций, ответственных за координацию международных исследовательских программ в области общественных и естественных наук. Одним из таких проектов было предложение по созданию МАНК.

В начале 90-х гг. XX в. исследования Арктики становятся довольно популярной темой среди ученых по всему миру. Вопросы правовой регламентации охраны окружающей среды, установления экологических стандартов, защиты интересов коренных жителей Севера и изучение последствий глобального изменения климата потребовали разработки междисциплинарного научного подхода к Арктике. Этот подход основывался на интеграции выводов как естественных, так и социально-гуманитарных наук. Появление международных научных организаций должно было способствовать решению вышеперечисленных проблем. По мнению А.Н. Шишигиной, в этот период

²¹⁴ Arctic Research: Advances and Prospects. Proceedings of the Conference of Arctic and Nordic Countries on Coordination of Research in the Arctic / под общ. ред. В.Е. Соколова и В.М. Котлякова. М.: Nauka. Part 1. 1990. 366 p.

²¹⁵ Сулейманов А.А. Трансформация системы международного научного сотрудничества в Арктике на рубеже 80-90-х годов XX века // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2014. № 1 (8). С. 28.

количество организаций, которые должны были координировать научные исследования в Арктике, росло «как грибы после дождя»²¹⁶. Вместе с увеличением числа международных арктических организаций возрастало и количество международных инициатив, направленных на изучение региона.

Для стимулирования сотрудничества во всех направлениях арктических исследований 28 августа 1990 г. в Рованиеми представителями арктических государств был подписан договор о создании МАНК. Эта неправительственная международная научная организация стала первой, сумевшей объединить исследователей Арктики со всего мира. Создание такой структуры ознаменовало собой существенные изменения в системе коопераций исследований в Арктике и рождение АНД в ее современном виде.

«Мурманские тезисы» М.С. Горбачева в дальнейшем нашли свое отражение и в так называемом «процессе Рованиеми». Прошедшая в 1989 г. в финском Рованиеми встреча представителей северных стран положила начало одноименному процессу, следствием которого стало принятие в 1991 г. «Стратегии защиты окружающей среды Арктики» (АЕПС), которая позже явилась основой создания Арктического совета²¹⁷.

Принятие в 1991 г. «Стратегии защиты окружающей среды Арктики» явилось крупным политическим достижением периода окончания холодной войны. Согласно ее положениям, представители правительств восьми арктических стран взяли на себя обязательства по защите окружающей среды Арктики, включающие вопросы сотрудничества в различных областях научных исследований. Стратегия определила пять целей защиты окружающей среды региона и шесть проблем загрязнения.

В документе говорилось, что «возможность полностью понять эти проблемы ограничивается отсутствием всеобъемлющей научной базы данных и скоординированной программы мониторинга состояния арктических

²¹⁶ Шишигина А.Н. Научное изучение Арктики за рубежом (к постановке проблемы) // Современная Арктика: опыт изучения и проблемы. Якутск: Изд-во СО РАН, Якут. фил., 2005. С. 176.

²¹⁷ Тетерин А.В., Кузнецова Г.С., Орлова О.Ю. Влияние рованиемского процесса на законодательство Республики Финляндия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 130–136.

экосистем»²¹⁸. Для решения поставленных задач циркумполярные государства обязались реализовывать ряд важных природоохранных программ: «Сохранение арктической флоры и фауны» (CAFF), «Программу предотвращения, готовности и быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации в Арктике» (EPPR), «Защиты морской среды Арктики» (PAME), «Арктическую программу мониторинга и оценки» (AMAP). Эта декларация послужила дальнейшей основой для научного сотрудничества и обмена данными между циркумполярными государствами.

Стратегия не только определила ключевые сферы сотрудничества между государствами в регионе по вопросам экологии, но и заложила основы дальнейшей институционализации будущих многосторонних механизмов сотрудничества. Для решения поставленных в Стратегии целей и задач потребовалось ее расширение. В результате в 1993 г. министрами арктических государств была принята «Нуукская Декларация об окружающей среде и развитии Арктики». В документе особое внимание уделялось вопросам устойчивого развития региона и необходимости охраны окружающей среды Арктики. В декларации отмечалась важность международного научного сотрудничества для предотвращения экологических угроз, защиты экосистем и учета интересов коренных народов.

В 1993 г. в Тромсё состоялась Первая конференция Северного форума, где была принята «Декларация Тромсё», нацеленная на содействие прикладным и фундаментальным научным исследованиям в северных территориях в целях расширения базы знаний для проведения политики в области защиты окружающей среды, а также освоения и управления природными ресурсами Арктики²¹⁹.

В ходе реализации «Стратегии охраны окружающей среды Арктики» правительствам циркумполярных стран стало ясно, что необходимо создать постоянно действующую организацию для координации международного сотрудничества. В связи с этим в 1994–1995 гг. начинаются двусторонние и

²¹⁸ Стратегия защиты окружающей среды Арктики // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902061>.

²¹⁹ Tromso Declaration, October 3rd 1993. URL: <http://library.arcticportal.org/1767/>.

многосторонние переговоры по созданию устойчивых и эффективных механизмов взаимодействия арктических государств для решения важнейших экологических и социально-экономических задач региона.

Допуск иностранных исследователей в российскую Арктику значительно расширил возможности международного научного сотрудничества. Так, с 1993 по 1999 гг. вдоль побережья российской Арктики была реализована исследовательская программа INSROP (Международная программа Северного морского пути), призванная создать большую базу данных о ледовой обстановке СМП. Масштабная международная программа по исследованию СМП привлекла около 470 исследователей из 15 стран мира²²⁰. С 1997 по 1999 гг. в российских водах была реализована программа ARCDEV (Арктический демонстрационно-исследовательский рейс). Ведущие научно-исследовательские институты и университеты совместно с ведущими российскими институтами изучали СМП с целью разработки технических и логистических ноу-хау, обеспечивающих безопасное круглогодичное движение по морскому коридору²²¹. Появление подобных научных программ усиливало взаимодействие между странами и способствовало более глубоким исследованиям природных и климатических процессов в регионе.

В 1996 г. состоялось очередное совещание министров в Оттаве, в результате чего была принята Оттавская декларация и создан крупнейший межправительственный форум на Крайнем Севере – Арктический совет (АС). В Оттавской декларации, как и в других вышеупомянутых документах, научное сотрудничество государств, направленное на сохранение и защиту хрупкой арктической среды, играло ведущую роль. Рабочие группы CAFF, EPPR, PAME, AMAP, созданные ранее в рамках «Стратегии защиты окружающей среды Арктики», в дальнейшем стали частью структуры АС. С момента своего основания этот межправительственный форум зарекомендовал себя в качестве

²²⁰ Сулейманов А.А. Международный научно-исследовательский проект INSROP // Наука и техника в Якутии. – 2012. № 1 (22). С. 40.

²²¹ Final public report of the ARCDEV project. URL: <https://trimis.ec.europa.eu/sites/default/files/project/documents/arcdev.pdf> (дата обращения: 02.09.2023).

главного института международного сотрудничества в Арктике, где международная научно-исследовательская деятельность занимает центральное место.

Таким образом, поиск эффективных способов решения экологических проблем Арктики в рамках «процесса Рованиеми» стал ключевым фактором активизации политического взаимодействия. Именно экологическая повестка легла в основу формирования современного научного сотрудничества в Арктике. Вместе с тем помимо исследований экологических аспектов, в 1996 г. получили развитие идеи о важности изучения опыта, традиций и быта коренного населения Арктики.

В 1998 г. на встрече АС было утверждено решение о создании проекта Университета Арктики (UArctic) – международной сети, которая объединяет образовательные учреждения и различные научные организации, заинтересованные в развитии образования и исследований в арктическом регионе. Первое заседание UArctic состоялось в июне 2001 г.

С 2002 по 2004 гг. во время председательства Исландии в АС активно велась работа по расширению образовательного и научного сотрудничества между циркумполярными странами и интенсификации сотрудничества между АС и Европейским союзом в рамках проекта ЕС Северное измерение²²².

Понимание мировым научным сообществом значимости продолжения исследований изменений климата в Арктике и Антарктике способствовало формированию международных инициатив, направленных на комплексное исследование этих регионов. Представители академического сообщества и правительственных органов государств все чаще заявляли об уязвимости полярных регионов перед антропогенными и природными явлениями, а также о влиянии этих регионов на климатические системы всей планеты, что сыграло важную роль в признании необходимости проведения Четвёртого МПГ (МПГ 2007/08), состоявшегося с 1 марта 2007 г. по 1 марта 2008 г.

²²² Журавель В.П. Арктический совет: основные вехи развития (к 25-летию образования) // Арктика и Север. 2022. № 46. С. 225. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.220.

Четвертый МПГ стал реальностью благодаря инициативе России, поддержанной на 14-м Всемирном метеорологическом конгрессе ВМО в 2003 г. В 2004 г. 56-я сессия Исполнительного совета ВМО призвала страны-участницы и международные организации оказать содействие в проведении МПГ. Подготовку поручили Международному совету по науке (МСНС), а для координации был создан Объединённый организационный комитет с участием представителей ВМО и МСНС²²³.

МПГ уделял большое внимание исследованиям изменения климата и состояния окружающей среды в полярных регионах. Проведение столь масштабного мероприятия было связано с задачами, заключающимися в оценке текущих гидрометеорологических и гелиогеофизических изменений и их влияния на биосферу и климатическую систему, а также в разработке практических рекомендаций для устойчивого социально-экономического развития полярных регионов²²⁴.

В результате Четвёртого МПГ Россия значительно укрепила научно-исследовательскую инфраструктуру в Арктике, открыв российско-американскую гидрометеорологическую обсерваторию в Тикси и восстановив метеорологические сети наблюдений в регионе. Кроме того, была запущена инициатива по созданию российского компонента Сети арктических опорных наблюдений (SAON) и открыта лаборатория для исследования ледяных кернов в ААНИИ, что стало значимым вкладом в развитие арктических исследований²²⁵. Всего в этом МПГ участвовало более 80 российских организаций.

Организация Полярного года стала значимым этапом, способствующим укреплению международного научного сотрудничества в Арктике и развитию АНД. В рамках этой инициативы было реализовано 160 международных

²²³ Клепиков А.В. Результаты МПГ 2007/08 и их развитие // Проблемы Арктики и Антарктики. 2010. № 1 (84). С. 26.

²²⁴ Дмитриев В.Г. Участие Российской Федерации в проведении международного полярного года // Экология человека. 2009. № 6. С. 6–7.

²²⁵ Клепиков А.В. Результаты МПГ 2007/08 и их развитие // Проблемы Арктики и Антарктики. 2010. № 1 (84). С. 38.

проектов, основанных на предложениях более чем 60 стран. Всего в работе Четвёртого МПГ приняли участие 192 государства.

В отличие от предыдущих МПГ, носивших преимущественно естественнонаучный характер, Четвёртый МПГ сделал акцент на вовлечение гуманитарных наук в арктическую повестку. Активными участниками научных проектов стали Международная ассоциация арктических социальных наук, а также Секретариат коренных народов Арктического совета. Одним из ключевых успехов МПГ стало объединение учёных из различных областей (общественных, естественных и физических наук) в рамках единой междисциплинарной научной программы. Это достижение подчёркивает прогресс научной дипломатии в вопросах обмена данными и интеграции знаний о процессах, влияющих на будущее всей планеты.

С целью выработки общих подходов к решению проблем Арктики, вызванных хозяйственной деятельностью человека и изменением климата, представителями пятью арктическими стран в мае 2008 г. была подписана Илулиссатская декларация. В декларации говорится о необходимости равноправного сотрудничества стран региона в области поисково-спасательных операций, защиты и сохранения, а также сбора научных данных. Участники взяли на себя обязательства все разногласия решать путём переговоров, что, по мнению некоторых экспертов, развенчивало миф о «битве за Северный полюс»²²⁶.

В 2013 г. на министерской сессии АС в Кируне была создана Целевая группа по укреплению научного сотрудничества в Арктике (SCTF). С 2013 г. с целью выработки научных рекомендаций по координации и реализации долгосрочного устойчивого функционирования международной сети наблюдений начал работу международный форум Сети устойчивых арктических наблюдений (Arctic Observing Summit, AOS). Признание важности и необходимости укрепления научного сотрудничества в Арктике отмечалось в «Икалуитской декларации» 2015 г.

²²⁶ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник Международных Организаций. 2011. № 6 (Т. 3). С. 27–36.

В 2016 г. в Санкт-Петербурге на площадке СПбГУ состоялся первый в истории конгресс Университета Арктики. Научная конференция стала крупнейшей площадкой для обсуждения области исследований арктического региона. Участие в мероприятии приняли около 500 исследователей из 16 стран мира. Главными темами для обсуждения стали сохранение местных культурных традиций, защита арктических экосистем и сообществ от внешнего воздействия, а также развитие торговли, туризма и транспорта²²⁷.

В мае 2017 г. в Фэрбенксе было подписано соглашение об укреплении международного научного сотрудничества в Арктике, что стало важным шагом в развитии научной дипломатии. Вступив в силу 23 мая 2018 г., оно способствовало координации усилий по изучению и решению проблем региона на международном уровне.

Соглашение было призвано убрать все имеющиеся препятствия для научного сотрудничества в Арктике и послужить расширению общего понимания региона путём обеспечения лучшего доступа к инфраструктуре, исследовательским районам, объектам и данным, а также способствовать совершенствованию мер регулирования в ряде жизненно важных областей, таких как обеспечение безопасного судоходства, разработка карт мореплавания, правовая защита и сохранение морской среды в регионе. Представитель России в АС В.В. Барбин полагает, что «подписав это соглашение, арктические государства снова продемонстрировали свою ответственность за устойчивое развитие Арктики и твердую решимость достичь этой цели за счёт стимулирования регионального сотрудничества, основанного на передовых знаниях»²²⁸.

Соглашение о научном сотрудничестве в Арктике представляет собой значительный шаг в совершенствовании правовых рамок сотрудничества в регионе. В разработке этого документа на первом этапе большую роль сыграли учёные и дипломаты из России, США и Швеции: «примечательно, что Российская

²²⁷ Первый конгресс Университета Арктики // UArctic. URL: <https://uarctic.spbu.ru/>.

²²⁸ Соглашение о научном сотрудничестве в Арктике вступило в силу. PRO-ARCTIC. 2018. 24 мая. URL: <https://pro-arctic.ru/24/05/2018/news/32176>.

Федерация и США возглавляли целевую группу, разработавшую условия Арктического Соглашения 2017 года»²²⁹. Подписание договора в 2017 г. на фоне напряжённых отношений России с западными странами является хорошим примером научной дипломатии в регионе в классическом ее понимании.

Подписание соглашения символизирует о желании ведущих арктических стран сотрудничать в регионе и поддерживать конструктивный взаимовыгодный диалог. Международное научное сотрудничество в Арктике достигло такого уровня, что в стратегиях арктических и неарктических государств обосновывается необходимость его поддержания и сохранения. Взаимная заинтересованность в научных исследованиях и сотрудничестве в Арктике была настолько значимой для всех участников, что они не допустили прекращения или замораживания совместной работы, несмотря на введённые в 2014 г. антироссийские санкции.

Рассмотрев историю становления АНД, можно прийти к выводам, что научные исследования в регионе традиционно имели международный характер. Системный характер такие исследования стали приобретать после организации Первого МПГ. Даже несмотря на имеющиеся геополитические разногласия и конкуренцию, арктическим странам приходилось сотрудничать и достигать компромиссов в целях изучения и освоения Арктики.

В результате такой научной кооперации в Арктике были реализованы многочисленные международные проекты, создан АС, подписаны десятки деклараций. Таким образом, именно научное сотрудничество превратило Арктику в уникальное пространство, где необходимость исследования и освоения объединила ранее конкурирующие государства в вопросах координации и согласования совместных действий. Современные научные инициативы в Арктике, как правило, носят международный и сетевой характер.

²²⁹ Berkman P.A., Kullerud L., Pope A., Vylegzhanin A.N., Young O. The Arctic Science Agreement propels science diplomacy // Science. 2017. Vol. 358 (6363). P. 596. DOI: 10.1126/science.aag0890.

1.3. Арктика как объект современных научных исследований

Современные международные отношения все больше акцентируют внимание на арктическом регионе, который одновременно является пространством сотрудничества и объектом конкуренции. Глобальные вызовы, такие, как доступ к ресурсам и обеспечение транспортной безопасности, стимулируют активное вовлечение арктических и неарктических государств в разработку многосторонних механизмов и создание общей политики, направленной на устойчивое развитие региона.

Важность Арктики для системы международных отношений обосновывается, чаще всего, стремительными изменениями, вызванными глобальными климатическими процессами, но фактически Арктика больше привлекательна своими природными запасами. Арктические территории содержат значительные запасы мировых ресурсов нефти и природного газа, стратегически важных промышленных материалов, редкоземельных элементов, а также месторождения золота, серебра, алмазов, угля, меди, титана, графита, урана и других минералов, добыча которых становится все более доступной с каждым годом. Прогнозируемый в ближайшем будущем дефицит энергоресурсов делает Арктику важным пространством для научных исследований в прикладных экономических целях, а контроль над регионом способен обеспечить определенную степень повышения экономической и энергетической безопасности и стабильное процветание государству.

Происходящие и ожидаемые воздействия на природную среду арктического региона велики и уже сейчас оказывают заметное влияние на глобальный климат. В последние десятилетия потепление климата в Арктике происходит масштабнее и быстрее, чем в остальных районах планеты²³⁰.

Научный интерес к изучению Арктики также связан с ее возможностями для экономически выгодных грузоперевозок между Европой, Азией и Америкой и

²³⁰ Путин заявил, что работа над проблемами Арктики объединяет страны региона // Информационное агентство ТАСС. 2019. 9 апреля. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6312846>.

коммерческого рыболовства в Северном Ледовитом океане. Так, проход судов по СМП из Китая в Германию сокращает сроки поставок на 30–40% по сравнению с транспортировками через Суэцкий канал, что составляет около двух-трех недель и позволяет значительно уменьшить транспортные издержки, увеличить количество поставок и, как следствие, доходы компаний²³¹. Более того, в 2022 г. на Петербургском международном экономическом форуме председатель компании «Новатэк» Л.В. Михельсон заявил, что с 2024 г. судоходство в Арктике станет круглогодичным, что позволяет с уверенностью говорить об установлении нового универсального транспортного пути, за который в ближайшее десятилетие развернётся серьёзная борьба²³². По некоторым данным, площадь морских льдов в регионе за последние полвека сократилась на 70%. При сохранении этой динамики уже к 2030 г. воды Арктики могут стать практически свободными ото льдов в течение летних месяцев, что откроет новые транспортные маршруты в регионе.

Большой интерес в научном сообществе к циркумполярному региону проявляют не только арктические государства, но и неарктические. Другими словами, геополитические, экономические и климатические процессы, вызывают изменения далеко за пределами полярного региона.

Арктика – объект современных научных изысканий и важная площадка для объединения усилий государств в решении глобальных проблем и разработки стратегий устойчивого развития. Комплексные проблемы, стоящие перед регионом, требуют научно обоснованных подходов, которые могут стать не только основой для эффективного международного сотрудничества, но и инструментом для согласования интересов различных акторов международной политики. Наука играет ключевую роль в разработке методов управления Арктикой, создавая платформу для диалога и обеспечения баланса между национальными приоритетами и глобальными целями. Докажем необходимость

²³¹ Забелла А.А. Цели и интересы Китая в Арктике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 166–175.

²³² Организаторы ПМЭФ 2022 подвели итоги юбилейного XXV форума // Информационное агентство ТАСС. 2022. 22 июня. URL: <https://tass.ru/novosti-partnerov/14994139>.

формирования АНД анализом исследований Арктики. С этой целью мы разделим имеющиеся на сегодняшний день исследования на две группы: отечественные и зарубежные.

Отечественные исследования. Для российских исследователей Арктика традиционно представляет значительный интерес ввиду ее стратегической, экономической и научной важности для развития страны, что для многих европейских и американских исследователей исторически рассматривалось не только как объект научного интереса, но и как своего рода «спортивный» вызов. Во многом это связано с тем, что Россия является крупнейшей арктической державой, на полярной территории которой традиционно проживала значительная часть населения страны, а поэтому необходимость исследования региона диктовалась практической жизненной потребностью. Данная географическая особенность способствовала открытию отечественными исследователями и учёными значительной части северного побережья Евразии, а в дальнейшем и участию в «полярных гонках» и экономическому освоению региона.

Российские землепроходцы и поморы совершали плавания вдоль берегов северной Евразии уже в XVI в. В имперский и советский периоды истории большую роль в изучении Арктики играли геополитический и экономический факторы. На протяжении столетий регион являлся ареной борьбы и соперничества великих держав – в XX в. во многом именно результаты научных исследований Арктики становились главными аргументами в решении геополитических споров, позволяющих закрепить национальный суверенитет над конкретными территориями региона, а также подтвердить права на разработку его ресурсов и хозяйственное освоение.

В 20-е гг. XX в. Советский Союз развернул беспрецедентную масштабную программу по освоению арктического региона. В целях поддержания высоких темпов разработки ресурсного потенциала Арктики была организована сеть научно-исследовательских организаций. В дальнейшем районы советского Севера были интегрированы в развитие народного хозяйства страны. Научные исследования региона позволили открыть богатства арктических территорий и

создать мощную промышленную базу, обеспечивающую Россию и Европу углеводородным и минеральным сырьём.

После появления «Конвенции ООН по морскому праву» в 1982 г. перед руководством СССР потребовалось упорядочить правовой статус территорий и ресурсов Северного Ледовитого океана. Следствием решения этого стала слаженная работа ВНИИОкеангеологии, ГУНиО и ЦКП ВМФ СССР по определению внешних границ континентального шельфа страны. После согласования проекта с Мингазпромом и Минрыбхозом СССР он был одобрен Межведомственной комиссией под руководством адмирала А.И. Рассоха из ГУНиО. Разработка проекта потребовала совместной работы учёных над вопросами, связанными с правовыми аспектами толкования норм международного права, а также обобщением имеющихся данных о строении земной коры и физических характеристиках арктического региона²³³. К 1985 г. в Советском Союзе функционировало более ста дрейфующих платформ и научно-исследовательских станций, которые использовались для проведения комплексных исследований в Арктике.

Распад СССР привел к экономическим трудностям, в результате которых арктические исследования потеряли свою приоритетность, а их объёмы значительно сократились. С 1991 г. и до начала 2000-х гг. из-за отсутствия финансирования массово распродавались отечественные суда, закрывались гидрометеорологические станции и исследовательские организации, практически полностью прекратился северный завоз, значительно сократились морские экспедиционные исследования, прекратила существование ледовая авиационная разведка. В этот период полувековой цикл наблюдений с арктических льдов впервые был прерван и «с 1991 г. (последняя «СП-31») по 2001 г. в Арктике не было ни одной российской дрейфующей станции, ни одного ученого, который бы

²³³ Поспелов В.А., Каминский В.Д., Верба В.В., Поселова Л.Г., Глебов В.Б. Этапы исследований по проблеме юридического шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом океане // 60 лет в Арктике, Антарктике и Мировом океане. Сборник научных трудов / под. ред. д-ра геол.-мин. наук В.Л. Иванова. СПб.: ВНИИОкеангеология, 2008. С. 249.

занимался сбором необходимых данных»²³⁴. Фактически в этот период страна утратила первенство в арктических исследованиях.

Ещё в 1991 г., в составе Союза, в России начала работу Государственная комиссия по делам Арктики и Антарктики. В 1992 г. ее функции перешли к Межведомственной комиссии по делам Арктики и Антарктики, которая функционировала до 2004 г. Помимо социально-экономической, природоохранной и хозяйственной деятельности, комиссия координировала еще и научные исследования в Арктике.

Определенной активизацией научного интереса России к Арктике стала ратификация в 1997 г. Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г. Ратификация соглашения закрепила за Россией зону территориальных вод в 12 морских миль, а также права на дно, недра и воздушное пространство. Кроме того, Конвенция установила исключительную экономическую зону в 200 морских миль, в пределах которой Россия получила возможность реализовать свои права в области рыболовства и добычи природных ресурсов. При этом акватория указанной зоны является свободной для мореплавания и не входит в состав государственной территории России. Водные пространства, находящиеся за пределами этой зоны, включая дно и недра, называемые в данной конвенции «районом», никому не принадлежат и объявляются «общим наследием человечества».

Согласно статье 76 данной Конвенции, исключительная экономическая зона может быть расширена ещё на 150 морских миль при условии доказательства того, что арктический шельф является естественным продолжением континентального шельфа. Для этого заинтересованное государство должно подать заявление в Комиссию по границам континентального шельфа (КГКШ), которая состоит из экспертов в области гидрографии, геологии и геофизики²³⁵.

После ратификации Конвенции ООН по морскому праву российские ученые стали активно проводить исследования дна арктических морей на предмет

²³⁴ Жильцов С.С., Зонн И.С. Арктика. Регион будущего развития. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 173.

²³⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

принадлежности части арктического шельфа материку. Несмотря на то, что наибольшее внимание все же было приковано к разведке полезных ископаемых на этих оспариваемых территориях, фокус с их разработки сместился на обоснование российских притязаний на них.

С приходом В.В. Путина на пост Президента арктическое направление политики России становится одним из приоритетных. По окончании экспедиции «Арктика-2000» Россия первой из арктических стран воспользовалась возможностью расширить свои полярные владения и 20 декабря 2001 г. отправила официальную заявку в КГКШ относительно своих северных акваторий. Целью отправки такого документа стало расширение континентального шельфа России вне пределов 200 мильной экономической зоны. В соответствии с заявкой к России должны были перейти подводные хребты Ломоносова и Менделеева в рамках российского сектора до северного полюса. Фактически одобрение этой заявки КГКШ означало бы, что почти половина Северного Ледовитого океана становилась исключительной экономической зоной России, в которой Москва бы имела суверенные права на добычу, разведку и использование природных ресурсов региона, создание искусственных островов, морские исследования и т.д.

Однако в 2002 г. КГКШ посчитала доказательства, предоставленные российской стороной в отношении хребта Ломоносова недостаточно убедительными и отклонила заявку. Несмотря на отказ, Россия еще активнее продолжила заниматься арктическими исследованиями. Внимание арктической проблематике в современной России было впервые уделено в Морской доктрине РФ до 2020 года, утверждённой в июне 2001 г. Документ определял первостепенное значение ресурсов экономического шельфа для обеспечения экономического развития страны и СМП в качестве главной транспортной артерии в северных широтах. Важным пунктом доктрины стала задача разграничения арктического шельфа при соблюдении интересов России в данном регионе²³⁶.

²³⁶ Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года // Президент России: официальный сайт. 2001. 27 июля. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1800>.

В августе 2004 г. научно-экспедиционное судно (НЭС) «Академик Федоров», сопровождаемое ледоколом «Арктика», отправилось в полярную экспедицию для создания дрейфующей станции «Северный полюс-33» в районе 85-й параллели. В ходе реализации экспедиции российские полярники осуществили ряд комплексных гидрометеорологических и экологических исследований²³⁷.

В июле 2005 г. на его борту начались геологические исследования, имеющие как чисто научное, так и прикладное значение. Результаты экспедиции 2005 г. на «Академике Федорове» включали успешный сбор данных, необходимых для обоснования российской заявки на расширение континентального шельфа в Арктике. В течение всей экспедиции на борту судна ученые выполняли комплексные исследования в рамках подпрограмм: морская геология; морской лед; ледовые качества судна; физическая океанография и динамика вод; процессы взаимодействия в системе «атмосфера – морской лед – верхний слой моря».

В 2007 г. учёными из ВНИИОкеангеологии была осуществлена знаменательная экспедиция «Арктика-2007», в рамках которой подводный аппарат «Мир-1» достиг дна Северного Ледовитого океана в точке Северного полюса на глубине 4261 метров, где затем впервые в мировой истории был установлен титановый флаг России²³⁸.

Результаты этой научной экспедиции имели широкий политический резонанс. В последующие годы все арктические государства, кроме США, также подали заявки в КГКШ на расширение своего континентального шельфа в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву. При соответствующем научном обосновании геологических данных, представленных в КГКШ, арктические государства смогут значительно расширить границы своих полярных владений. После успеха экспедиции 2007 г. В.В. Путин предложил создать новый

²³⁷ Фролов И.Е., Ашик И.М., Баскаков Г.А., Кириллов С.А. Российские морские исследования Арктики – прошлое и настоящее // Проблемы Арктики и Антарктики. 2011. № 4 (90). С. 99–111.

²³⁸ Сорокина Н. Схватка за Арктику – Раздел Арктики станет началом нового передела мира // Российская газета. 2007. 3 августа (федеральный выпуск № 4431). URL: <https://rg.ru/2007/08/03/arktika1.html>.

орган для реализации арктической стратегии, а Морская коллегия при правительстве РФ получила дополнительные полномочия, касающиеся освоения Северного и Южного полюсов.

В 2008 г. на НЭС «Академик Федоров» состоялась экспедиция «Арктика-2008». Цели комплексной экспедиции заключались в углублении представлений о механизмах формирования климатических и экологических процессов в Арктике; развитии научных основ прогнозирования климатических изменений, экологического состояния среды и совершенствования методов гидрометеорологических прогнозов; определении современного состояния климатической и экологической системы Арктического бассейна СЛО²³⁹. Также одной из задач экспедиции являлся сбор научной информации для уточнения внешних границ континентального шельфа и подтверждения факта того, что хребет Ломоносова является продолжением Сибирской платформы.

В 2009 г. в целях привлечения внимания к вопросам устойчивого развития Арктики и вызовам, стоящим перед регионом, Правительством России была поддержана инициатива Русского географического общества об организации форума «Арктика – территория диалога». Открытие этой международной площадки состоялось 22 сентября 2010 г.

С июля по октябрь 2010 г. на борту судна «Академик Федоров» состоялась экспедиция «Шельф-2010», целью которой стало получение съемок рельефа дна Северного ледовитого океана и других современных материалов, которые можно использовать для дальнейших работ по построению и обоснованию границ континентального шельфа РФ и подачи уточняющей заявки в КГКШ²⁴⁰. По объему выполненных работ за один сезон в высоких северных широтах, а также объему полученной информации, экспедиция значительно превысила показатели, достигнутые другими арктическими странами в ходе изучения бассейна Северного Ледовитого океана: «Впервые в мире была проведена съемка рельефа

²³⁹ Соколов В.Т., Ашик И.М. Основные итоги экспедиции «Арктика-2008» // Полярный университет. Портал об Арктике, Антарктике и криосфере Земли. 2008. 2 декабря. URL: http://polaruni.ru/assets/files/files/Osn-itogi-eksp-ARKTIKA-2008-2_12.pdf.

²⁴⁰ Экспедиция на шельф была необходима по соображениям секретности // РИА Новости. 2010. 13 ноября. URL: <https://ria.ru/20101113/295884393.html>.

дна в тяжёлых ледовых условиях по заранее намеченным прямолинейным батиметрическим профилям с отклонением от оси профиля не более полосы покрытия многолучевого эхолота»²⁴¹.

В 2012 г. была экспедиция «Арктика-2012» при участии ледоколов «Капитан Драницын» и «Диксон», а также уникальной атомной глубоководной станции «Лошарик». Целью экспедиции явилось уточнение высокоширотной границы континентального шельфа России в Арктике. Для этого на глубине 2–2,5 км. были взяты три керна длиной 60, 30 и 20 сантиметров соответственно²⁴².

Всего в период с 2001 по 2014 гг. Россия провела 9 экспедиций в арктическом регионе, собрав огромное количество научных данных. В дальнейшем в 2023 г. КГКШ выпустила 63-страничное резюме, в котором дала одобрительные рекомендации по большинству российских претензий в отношении прав на морское дно в центральной части Северного Ледовитого океана. Активная экспедиционная деятельность в целях расширения внешних границ континентального шельфа свидетельствует о том, что научные исследования региона с целью его дальнейшего экономического освоения являются одним из российских приоритетов, а «перед отечественной наукой стоит важная задача – обеспечить освоение богатств Севера на принципах развития новейших технологий и природосбережения, а также круглогодичную работу Северного морского пути»²⁴³.

В феврале 2023 г. Россия получила одобрительные рекомендации КГКШ по большинству своих претензий на 1,7 млн кв. км., в которых, по некоторым данным, сосредоточено до 9–10 млрд углеводородов. Этот участок Северного Ледовитого океана простирается через Северный полюс до исключительной зоны Канады и Дании. Однако рекомендации не являются последним словом, а лишь

²⁴¹ Фролов И. Е., Ашик И.М., Баскаков Г.А., Кириллов, С.А. Российские морские исследования Арктики – прошлое и настоящее // Проблемы Арктики и Антарктики. 2011. № 4 (90). С. 109.

²⁴² Ледовый поход Лошарика. Россия расширит арктическую зону с помощью глубоководной станции // LENTA.RU. 2012. 29 октября. URL: <https://lenta.ru/articles/2012/10/29/losharik/>.

²⁴³ Задорожнюк И.Е. Роль науки в ноосферном освоении Арктики // Ноосферизм – новый путь развития. Суббетовские чтения – 2. По материалам II-й Международной научной конференции «Ноосферизм – новый путь развития. Суббетовские чтения – 2», конференция посвящается 85-летию А.И. Субетто. СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион». 2022. С. 165.

подтверждают уместность российских претензий на данный участок, поэтому согласование границ продолжается до сих пор. Тем не менее, одобрение со стороны КГКШ фактически подтверждает высокое качество российских научных исследований подводного арктического шельфа.

Устойчивый научный интерес к циркумполярному региону также проявляют и крупнейшие российские нефтяные компании. Так, с 2011 г. «Роснефть» учредила собственный Арктический научный центр, который занимается ледовыми и гидрометеорологическими исследованиями, инженерной геологией, научно-проектными работами по освоению шельфовых месторождений и т.д. Начиная с 2012 г., Центр принимал активное участие в крупных исследовательских проектах совместно с государственными организациями и институтами. Под руководством «Роснефти» в 2014 г. состоялась масштабная отечественная морская ледоисследовательская арктическая экспедиция «Кара-зима-2014». Результатом экспедиции стало выполнение комплекса ледовых и метеорологических измерений на 35 станциях и изучение физико-химических и морфометрических характеристик айсбергов и торосов моря Лаптевых. Кроме того, для оценки потенциального воздействия нефтедобычи на арктическую природу в ходе экспедиции были произведены наблюдения за морскими млекопитающими и птицами²⁴⁴.

В 2019 г. Арктический научный центр «Роснефти» совместно с Дальневосточным федеральным университетом (ДВФУ) впервые в мировой науке выполнили ледоисследовательские работы одновременно на четырех полигонах, для которых характерны различные типы ровного льда²⁴⁵. В 2020–2022 гг. «Роснефть» осуществляла беспрецедентные по объёму научные работы по малоглубинному стратиграфическому бурению в Чукотском и Восточно-Сибирском морях, а также проводила исследования донных пород в море

²⁴⁴ Экспедиция «Кара-зима-2014» завершила полевые работы в Северном Ледовитом океане // РОСНЕФТЬ. 2014. 9 июня. URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/153165/>.

²⁴⁵ Роснефть начинает уникальные исследования льда // Neftegaz.RU. Новости нефти и газа. Новости России и мира: сайт. 2019. 22 февраля. URL: <https://neftegaz.ru/news/companies/194400-rosneft-nachinaet-unikalnye-issledovaniya-lda/>.

Лаптевых²⁴⁶. Таким образом, интерес к освоению углеводородных месторождений способствует всестороннему научному изучению АЗРФ.

В 2019 г. состоялась уникальная комплексная научная экспедиция «Трансарктика-2019», организованная Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации. В ходе экспедиции была проведена оценка влияния климатических изменений в центральной Арктике на экосистему и природную среду АЗРФ, выполнена программа комплексного мониторинга состояния и загрязнения акваторий Карского и Баренцева морей, осуществлен мониторинг загрязнения окружающей среды архипелага Новая Земля. За время экспедиции были проведены комплексные работы в области метеорологии, экологии, океанографии, геохимии, гидробиологии²⁴⁷. Экспедиция продемонстрировала интерес государственных органов к изучению состояния природной среды региона, а также стала своевременным ответом на новые вызовы для отечественной науки в условиях меняющегося климата.

Одним из важных направлений исследования региона российскими учёными является оценка биоразнообразия Арктики. В 2022 г. учёными Сибирского отделения РАН были подсчитаны представители флоры и фауны близ промышленных предприятий Красноярского края, Мурманской области и Забайкальского края. Исследования проводились для того, чтобы понять, насколько экосистема восприимчива к загрязнениям и снизить негативное антропогенное влияние на природу. Мероприятия подобного масштаба, направленные на изучение дикой природы Севера, не проводилось с советских времен. Командами экспедиции было пройдено больше 71 тыс. кв. км., а исследователи разного профиля, используя современные методики, определяли

²⁴⁶ «Роснефть» проводит масштабные научные исследования на шельфе Восточной Арктики // РОСНЕФТЬ: сайт. 2023. 13 июля. URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/215049//>.

²⁴⁷ Научная экспедиция «Трансарктика-2019» Минприроды России финишировала во Владивостоке // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Новости и пресс-релизы. 2019. 28 октября. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/nauchnaya_ekspeditsiya_transarktika_2019_minprirody_rossii_finishirovala_vo_vladivostoke/.

границы влияния промышленных предприятий на природу, а конкретно на птиц, животных, грибы и растения²⁴⁸.

Климатические изменения в Арктике, с одной стороны, открывают новые возможности для расширения некоторых видов хозяйственной деятельности в регионе, а с другой – несут в себе множество угроз как для полярной экосистемы, традиционного уклада и здоровья жителей Севера, так и для самой экономической деятельности. Очевидным также становится то, что прогнозы, констатирующие полное исчезновение льда в арктическом регионе к 2050 г., являются вполне достоверными²⁴⁹.

Исследования последствий изменения климата в Арктике, где повышение температуры опережает среднемировые среднегодовые значения как минимум в два раза, являются довольно популярной темой исследований во всём мире и в России, в частности. В 1990-е гг. в России все более ощутимым стало отставание в полярных исследованиях как прикладного, так и фундаментального характера, что остро проявилось в области климатологии (российская наука значительно уступала развитым странам)²⁵⁰.

Российские учёные часто являлись партнёрами международных проектов в области исследований климата, однако Россия не была инициатором глобальных программ по его изучению. Ситуация начал меняться в 2019 г., когда Российским фондом фундаментальных исследований было проведено несколько научных исследований климата в Арктике, а правительством утвержден национальный план адаптации к изменениям климата.

В плане 2019 г. выявлены как положительные, так и отрицательные последствия предполагаемых климатических изменений для России. К позитивным последствиям – «улучшение ледовой обстановки и, соответственно,

²⁴⁸ Биоразнообразие там, где чисто: посчитаны животные и растения в Арктике // Аргументы и факты. Красноярск. 2022. 15 декабря. URL: https://krsk.aif.ru/ekologiya/bioraznoobrazie_tam_gde_chisto_poschitany_zhivotnye_i_rasteniya_v_arktike.

²⁴⁹ Норкина Е.С. Сопrotивляемость к изменению климата в Арктике // Российский Совет по международным делам. 2020. 5 октября. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/soprotivlyaemost-k-izmeneniyu-klimata-v-arktike/?sphrase_id=102988867.

²⁵⁰ Катцов В.М., Порфирьев Б.Н. Климатические изменения в Арктике: последствия для окружающей среды и экономики // Арктика: экология и экономика. 2012. № 2 (6). С. 76.

условий транспортировки грузов в арктических морях, облегчение доступа к континентальному шельфу Российской Федерации в Северном Ледовитом океане», а также повышение продуктивности бореальных лесов. К отрицательным последствиям изменения климата, касающихся арктического региона, относится деградация вечной мерзлоты в северных регионах с ущербом для строений и коммуникаций²⁵¹.

В 2021 г. Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики опубликовало План адаптации к изменениям климата Арктической зоны Российской Федерации. В документе был сделан акцент на негативных последствиях и возможностях, возникающих в результате изменения климата в Арктической зоне Российской Федерации. Одним из самых серьёзных негативных последствий изменения климата в Арктике являлась деградация многолетней мерзлоты.

Площадь распространения вечномёрзлых пород в России составляет около 65% площади всего государства. Россия, в сравнении с другими циркумполярными странами, обладает более развитой транспортной и жилищной инфраструктурой в районах многолетней мерзлоты. По оценкам специалистов, «более 40% оснований зданий и сооружений в криолитозоне уже имеют деформации. Деградация мерзлоты, по некоторым подсчётам, оказывается причиной 23% отказов технических систем и 29% потерь добычи углеводородов»²⁵². Эти факты свидетельствуют об особой необходимости исследования состояния многолетней мерзлоты на российском Севере. Одной из главных задач, стоящих перед российскими учёными, является создание системы мониторинга многолетней мерзлоты на территории криолитозоны.

В связи с этим в марте 2023 г. заместитель начальника управления мониторинга загрязнения окружающей среды, полярных и морских работ

²⁵¹ Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/OTrFMr1Z1sORh5NIx4gLUsdgGHyWIAqy.pdf>.

²⁵² К 2024 году государственная система мониторинга многолетней мерзлоты накроет всю территорию криолитозоны // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. 2021. 28 мая. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/k_2024_godu_gosudarstvennaya_sistema_monitoringa_mnogoletney_merzloty_nakroet_vsyu_territoriyu_kriol/.

Росгидромета С.Л. Мартынов заявил о создании «Росгидрометом» всеобъемлющей системы изучения многолетней мерзлоты. По его словам, для создания исследовательской системы предварительно одобрено более пятидесяти точек, которые планируется использовать. Полученные научные результаты в дальнейшем можно будет применять и для систем геотехнического мониторинга, направленных на изучение грунтов под сооружениями и зданиями, что является большой проблемой при условии деградации многолетней мерзлоты²⁵³.

В России мониторинг климатических изменений в арктическом регионе осуществляется на основе спутниковых наблюдений за морскими льдами, сети гидрометеорологических станций, судовых экспедиционных измерений и наблюдений на автономных буйковых постановках в арктических морях. ААНИИ, Климатический центр Росгидромета и Институт глобального климата и экологии наряду с другими научными учреждениями регулярно прогнозируют опасные климатические явления в Арктике. Кроме того, Российское экологическое общество организует климатические экспедиции в отдаленные районы АЗРФ для изучения изменений климата²⁵⁴.

Осознание значимости научных исследований в Арктике было отражено в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утверждённых 18 сентября 2008 г. В документе подчёркивается, что одной из ключевых задач государственной политики России в Арктике в сфере науки и технологий является «обеспечение достаточного уровня фундаментальных и прикладных исследований»²⁵⁵. Эти исследования направлены на накопление знаний и создание современных научных и геоинформационных основ для управления арктическими территориями. Кроме того, важной задачей определена разработка «средств для

²⁵³ Росгидромет создает базу для всеобъемлющего изучения многолетней мерзлоты // РИА Новости. 2023. 15 марта. URL: <https://ria.ru/20230315/rosgidromet-1858053630.html>.

²⁵⁴ Климатическая экспедиция Российского экологического общества: результаты маршрута 2021 года и планы на 2022 год // Национальное информационное агентство ЭКОЛОГИЯ. 2021. 22 декабря. URL: <https://nia.eco/events/26464/>.

²⁵⁵ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Документ утвержден 18. 09. 2008 г. // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html>.

решения вопросов обороны и безопасности, а также обеспечения надёжного функционирования систем жизнеобеспечения и производственной деятельности в суровых природно-климатических условиях Арктики»²⁵⁶.

Основными мерами по реализации государственной политики в области научного обеспечения деятельности и научных исследований в АЗРФ стали следующие: обоснование комплекса мероприятий, направленных на оздоровление среды обитания населения и профилактику заболеваний; изучение влияния на здоровье населения вредных факторов окружающей среды, выработка требований по охране здоровья населения и полярников; проведение исследований в области экономики Арктики, культуры и истории, а также правового регулирования деятельности в регионе; прогноз и оценка последствий глобальных климатических изменений, происходящих в Арктической зоне Российской Федерации под влиянием естественных и антропогенных факторов, в среднесрочной и долгосрочной перспективе, включая повышение устойчивости объектов инфраструктуры; изучение опасных и кризисных природных явлений, разработка и внедрение современных технологий и методов их прогнозирования в условиях меняющегося климата; обоснование долгосрочных перспектив и основных направлений развития различных видов деятельности в Арктике²⁵⁷.

В новых Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утверждённых президентом В.В. Путиным 5 марта 2020 г., научным исследованиям в Арктике продолжает уделяться значительное внимание. В документе подчёркивается необходимость усиления фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным направлениям научно-технологического развития, а также проведения комплексных экспедиций в Арктике²⁵⁸. Особое внимание уделено задачам по изучению опасных природных и техногенных явлений и разработке критически важных технологий для освоения региона.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», 26 октября // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972/page/1>.

В «Едином плане мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» и «Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности до 2035 года» содержатся планы по созданию спутниковой группировки на высокоэллиптических орбитах с отечественным оборудованием для связи в акватории СМП, строительству пяти универсальных атомных ледоколов, проведению комплексных исследований в Северном Ледовитом океане. Особое внимание уделяется долгосрочным исследованиям подводной среды и разработке плана адаптации к изменениям климата в Арктике. Среди ключевых проектов также значится строительство ледостойкой дрейфующей платформы «Северный полюс»²⁵⁹. В официальных российских документах отчетливо прослеживается преемственность ранее поставленных задач по исследованию Арктики.

К настоящему времени отечественная арктическая наука накопила богатый исследовательский опыт. Российские университеты и научные организации занимаются различными направлениями арктических исследований, такими как климатология, экология, социально-экономические и технические науки, а также многие другие. По мнению В.Л. Ерохина, в XXI в. в российских исследованиях прослеживаются два основных направления: «Первый – исследование шельфа морей Северного Ледовитого Океана в зоне российской юрисдикции в целях увеличения его геологической изученности. Второй приоритет – развитие и модернизация специфического комплекса различных видов деятельности по экономическому и территориальному освоению Арктической зоны страны, в том числе, полярной гидрографии, мониторинга движения и скопления льдов, проведение наблюдений за состоянием экосистем»²⁶⁰.

²⁵⁹ Единый план мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, 15 апреля, № 996-р // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/p8DfCI0Pr1XZnAk08G7J3jUXUuDvswHr.pdf>.

²⁶⁰ Ерохин В.Л. Международное научное сотрудничество по развитию Арктики: возможности по объединению усилий для России и Китая // Маркетинг и логистика. 2018. № 3 (17). С. 45.

Мероприятия, проведённые в рамках программы председательства России в АС, в 2021–2023 гг. демонстрирует широкую палитру действий, направленных на развитие отечественной арктической науки. В 2022 г. президент РАН А.М. Сергеев на встрече с Президентом В.В. Путиным отметил, что «отечественная арктическая наука не только “держит удар”, последствия которого негативно сказываются и на науке мировой, но и добивается высоко значимых и даже уникальных результатов»²⁶¹. Среди последних достижений арктической науки А.М. Сергеев отметил запуск первого космического аппарата «Арктика-М», а также открытие феномена форсированного насыщения биоресурсов арктических морей в условиях потепления (достижения в 2021 г. вошли в число 8 лучших достижений отечественной академической науки в целом).

В целом современные российские исследования в Арктике особое внимание уделяют вопросам строения шельфа северных морей, климатических изменений, таяния многолетней мерзлоты, изучения биоразнообразия. Ввиду того факта, что России принадлежит более половины общей протяженности арктического побережья, что составляет около 23 тыс. км, следует говорить о ее большой заинтересованности в исследовании региона и решении глобальных проблем, из года в год все больше затрагивающих АЗРФ по мере таяния льдов.

Учитывая, что Арктика занимает очень важное место в социально-экономическом развитии России, отечественная арктическая наука, в отличие от западной, акцентирует особое внимание на фундаментальных и прикладных исследованиях природных ресурсов региона, таких как нефть, газ, полезные ископаемые и биологические ресурсы. Арктические морские и сухопутные экспедиции направлены главным образом на подготовку к последующей хозяйственной деятельности в циркумполярном регионе, что требует от АНД выполнять функции инструмента защиты национальных интересов.

²⁶¹ Задорожнюк И.Е. Роль науки в ноосферном освоении Арктики // Ноосферизм – новый путь развития. Суббетовские чтения – 2. По материалам II-й Международной научной конференции «Ноосферизм – новый путь развития. Суббетовские чтения – 2», конференция посвящается 85-летию А.И. Субетто. СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион». 2022. С. 165.

Зарубежные исследования многие десятилетия рассматривают Арктику в качестве «кухни погоды», которая влияет на стабильность климатической системы не только в северном полушарии, но и на всю планету в целом. Таяние арктического льда уменьшает альбедо, что в значительной степени дестабилизирует всю климатическую систему Земли. Основные направления исследований циркумполярного региона зарубежными странами исторически связаны с обеспечением их морской деятельности в регионе. В связи с резким изменением климата в последние десятилетия у иностранных ученых наблюдается рост интереса к изучению последствий этих изменений.

Важное место в иностранных исследованиях занимают вопросы, связанные с перспективами использования логистического потенциала Арктики, а также технологии добычи и транспортировки арктических природных запасов. Огромную роль в изучении арктического региона за рубежом сыграли сети гидрометеорологических и полярных станций, арктические экспедиции, спутниковые технологии, морские буи и т.д. К настоящему времени зарубежные арктические исследования охватывают самый разнообразный спектр, что находит отражение как в научных работах, так и в официальных государственных документах, посвященных арктическому региону.

Первые известные работы в ведущих научных изданиях, касающиеся арктического региона за рубежом, появились в начале 1980-х гг. (Б. Оттар²⁶², Х. Кодама²⁶³, Ю. Цзен²⁶⁴, А. Хакни²⁶⁵). Как правило, их содержание относилось к естественным наукам, в основном включающим экологию, минералогию, метеорологию, атмосферные науки, геохимию, геофизику и т.д.

²⁶² Ottar B. The transfer of airborne pollutants to the Arctic region // *Atmospheric Environment*. 1981. № 15 (8). P. 1439–1445 [https://doi.org/10.1016/0004-6981\(81\)90350-4](https://doi.org/10.1016/0004-6981(81)90350-4).

²⁶³ Kodama H., Foscolos A.E. Occurrence of berthierine in Canadian Arctic desert soils // *The Canadian Mineralogist*. – 1981. № 19 (2). P. 279–283.

²⁶⁴ Zeng Y., Teng T. L., Aki K. Surface-wave mapping of the crust and upper mantle in the Arctic region // *Bulletin of the Seismological Society of America*. 1989. № 79 (5). P. 1520–1541.

²⁶⁵ Hackney A., Hodgdon J. Thyroid hormone changes during military field operations: effects of cold exposure in the Arctic // *Aviation, Space, and Environmental Medicine*. 1992. № 63. P. 606–611.

С 1990-е гг. в зарубежных странах значительно возрос исследовательский интерес к Арктике и в области социально-гуманитарных наук. Так, значительно возросло число исследований, посвященных вопросам геополитики, экономики, международных отношений, устойчивому развитию региона и правовым аспектам (Дж. Йейтс²⁶⁶, Г. Хённеланд²⁶⁷, К. Джойнер²⁶⁸, Р.Д. Брубейкер²⁶⁹). С начала XX в. наблюдается ощутимый дисциплинарный сдвиг от естественных наук к социально-гуманитарным, которые все больше сосредотачиваются на вопросах окружающей среды, технологий, политики и энергетики²⁷⁰.

Современные зарубежные арктические исследования носят ярко выраженный международный характер и часто осуществляются различными международными межправительственными и неправительственными организациями. Практически во всех современных стратегиях арктических и неарктических государств делается акцент на развитии международного научного сотрудничества по вопросам арктического региона, в том числе и в области научных исследований, касающихся защиты биоразнообразия, изменения климата, культур и языков народов циркумполярной цивилизации. Для этого арктические стратегии предлагают рассматривать возможности использования ресурсов международных организаций: АС, МАНК, СБЕР, Университет Арктики, программы ЕС и другие научные площадки, на которых осуществляется диалог арктических государств.

В зависимости от поставленных исследовательских задач формы и способы изучения региона меняются по мере развития научных технологий. Среди последних технологических достижений, применяемых арктическими исследователями из зарубежных государств, можно выделить системы

²⁶⁶ Yates J., Cunningham P., Fischbacher-Smith D. Polar hydrocarbon technologies: future developments // *Marine Policy*. 1995. № 19. P. 419–436.

²⁶⁷ Honneland G. Identity formation in the Barents Euro-Arctic Region // *Cooperation and Conflict*. 1998. № 33 (3). P. 277–297.

²⁶⁸ Joyner C.C. United States legislation and the polar oceans // *Ocean Development and International Law*. 1998. № 29 (3). P. 265–290.

²⁶⁹ Brubaker R.D. Ostreng W. The northern sea route regime: exquisite superpower subterfuge? // *Ocean Development and International Law*. 1999. № 30 (4). P. 299–331.

²⁷⁰ Biresselioglu M.E., Demir M.H., Solak B., Kayacan A., Altinci S. Investigating the trends in arctic research: The increasing role of social sciences and humanities // *Science of the Total Environment*. 2020. № 729. 13 p. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1016/j.scitotenv.2020.139027>.

спутникового зондирования для мониторинга ледовой обстановки, ледовые буи, беспилотные летательные аппараты, производящие радиолокационную съёмку.

Морские кластеры, создаваемые при университетах и исследовательских центрах, способствуют и стимулируют развитие инновационных технологий в области разработки ресурсов шельфа арктических морей при соблюдении экологической безопасности и международных стандартов, а также стимулирует обмен знаниями и технологиями в области логистики, судостроения, рыболовства, туризма и т.д.

Важно обратить внимание, что Арктика является одним из самых дорогостоящих регионов для проведения научных исследований. Поэтому в целях снижения издержек многие арктические исследования предполагают тесное международное сотрудничество. Так, было обнаружено, что стоимость проведения исследований морских птиц в среднем в Арктике примерно в восемь раз дороже, чем проведение того же проекта в южных регионах с умеренным климатом²⁷¹.

Несмотря на то, что большинство стран АС сегодня ведут исследования по широкому спектру направлений, в национальных стратегиях отдельных государств всё же прослеживаются различия в расстановке приоритетов.

Американское управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA) с 2009 по 2021 гг. в рамках программы «IceBridge» осуществляло регулярные полёты в Арктику для изучения полярных льдов. Национальное управление океанических и атмосферных исследований (NOAA) при поддержке NASA координирует программу «Joint Polar Satellite System» (JPSS). Программа направлена на предоставление данных, необходимых для краткосрочных и долгосрочных прогнозов погоды, а также для мониторинга климатических изменений в Арктике. Американские учёные проводят исследования, связанные с изучением запасов углеводородов в Арктике и поверхности дна Северного Ледовитого океана.

²⁷¹ Mallory M.L., Gilchrist H.G., Janssen M, Major H.L., Merkel F., Provencher J.F., Strøm H. Financial costs of conducting science in the Arctic: Examples from seabird research // Arctic Science. 2018. № 4. P. 624–633.

Одной из уникальных особенностей исследований Арктики в США является возможность использования атомных подводных лодок. В отличие от надводных кораблей, подводные лодки обладают способностью действовать и проводить измерения независимо от времени года, погодных условий и ледяного покрова. После утверждения программы SCICEX (Scientific Ice Expeditions) по исследованию окружающей среды на период 1995–1999 гг., в рамках которой предполагалось сотрудничество учёных из различных научных организаций и ВМС США, начались регулярные научные исследования региона на многоцелевых подводных лодках.

Цель программы экспедиций SCICEX 1995–1999 гг. заключалась в расширении знаний о полярных льдах, подводной топографии и океанографии для улучшения понимания процессов, происходящих в бассейне Северного Ледовитого океана, и их роли в климатической системе Земли²⁷². Высокая мобильность подводных лодок позволила собрать образцы из недоступных ранее арктических районов с маршрутов общей протяжённостью более 100000 миль. С 1999 по 2020 гг. плавание на подводных лодках в рамках программы SCICEX осуществлялось без коллектива гражданских учёных, а проводимые исследования касались преимущественно военных аспектов.

С 2003 г. на регулярной основе США отправляют надводные экспедиции в Арктику, нацеленные на изучение рельефа морей бассейна Северного Ледовитого океана. В 2016 г. учёные проводили морскую съёмку с использованием многолучевых эхолотов и других технологий для картографирования. Результатом экспедиции стало создание карты значительных участков морского дна, включающей почти 14 тысяч кв. км арктических территорий²⁷³.

Интересен вклад в арктические исследования, сделанный Геологической службой США (USGS). В 2008 г. служба обнародовала доклад «Оценка

²⁷² SCICEX: Submarine Arctic Science Program // National Snow and Ice Data Center. URL: <https://nsidc.org/scicex>.

²⁷³ США составили карту 14 тысяч кв. км дна в Арктике для заявки на расширение границ шельфа // ТАСС Наука. 2016. 2 ноября. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/3752323>.

неразведанных запасов нефти и газа Арктики к северу от Полярного круга»²⁷⁴. Геологическая служба заявляет, что Арктика является одним из крупнейших нефтегазоносных регионов мира. Сегодня этот доклад остаётся наиболее авторитетным источником догадок относительно того, сколько углеводородных богатств сокрыто в арктических недрах и глубинах. Однако, по мнению В.Л. Ерохина, в США «традиционно меньше занимаются исследованиями возможностей экономического освоения Арктики, чем Канада и страны Европы, концентрируясь на проведении фундаментальных научных исследований»²⁷⁵.

Канада в сфере арктических научных исследований затрагивает вопросы, связанные с геологией, охраной окружающей среды, защитой биоразнообразия, обеспечением социально-экономической интеграции коренного населения Канады в экономику страны. Работы зачастую проходят в сотрудничестве с американскими организациями.

С 2008 по 2010 гг. США и Канада провели три совместные экспедиции в Арктику с целью сбора научных данных для подготовки заявок на расширение континентального шельфа в рамках Конвенции ООН по морскому праву. Экспедиция 2010 г. позволила собрать данные для более точного определения внешних границ континентального шельфа США и Канады в циркумполярном регионе, а также изучить те участки, где существует расхождение в позициях по морским границам между странами²⁷⁶. По результатам этих экспедиций в целях расширения своей арктической территории в 2013 г. Канада отправила заявку в КГКШ.

В 2014 г. Канада отправила очередную экспедицию в Арктику, направленную на детальное изучение геологических характеристик континентального шельфа в районе хребта Ломоносова. В рамках экспедиции два канадских ледокола осуществляли комплексное изучение морского дна в зоне,

²⁷⁴ Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle // USGS. 2008. 4 p. URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf>.

²⁷⁵ Ерохин В. Л. Международное научное сотрудничество по развитию Арктики: возможности по объединению усилий для России и Китая // Маркетинг и логистика. 2018. № 3 (17). С. 43.

²⁷⁶ США и Канада организуют экспедицию по изучению арктического шельфа // РИА новости. 2010. 27 июля. URL: <https://ria.ru/20100727/258759433.html>.

простирающейся от острова Элсмир до Северного полюса²⁷⁷. Важным итогом пятилетних исследований, начавшихся в 2014 г., стала отправка в 2019 г. дополненной заявки в КГКШ. Канадой были высказаны претензии на арктический шельф площадью 1,2 млн кв. км., а также включающий хребты Ломоносова и Менделеева. Подобный научный интерес канадской стороны к изучению подводного шельфа вызван в первую очередь энергетическим интересом.

Тематика климатических исследований в Арктике является весьма актуальной для США и Канады, поэтому странами реализуется ряд крупных проектов, направленных на изучение климата в регионе. Североамериканский проект Next-Generation Eco-system Experiments (NGEE Arctic) представляет собой 10-летний проект (2012–2022 гг.), направленный на улучшение прогнозирования климатических процессов в Арктике²⁷⁸.

Проект NASA «The Arctic-Boreal Vulnerability Experiment» (ABoVE) (2015–2025) направлен на изучение изменений окружающей среды в Западной Канаде и Аляске и его последствий для социально-экологических систем. Проект способствует обеспечению научной основы для принятия информированных решений, а также лучшему пониманию устойчивости и уязвимости арктических экосистем к изменению климата²⁷⁹.

Канадская программа «Sentinel North» Университета Лавала направлена на содействие исследованиям в области мониторинга окружающей среды с целью улучшения понимания её воздействия на людей и их здоровье²⁸⁰.

Европейские арктические государства также активно участвуют в регионе, одним из лидеров среди них является Норвегия. Королевство обладает разветвлённой и высокоэффективной системой научно-исследовательских организаций, которая активно осуществляет комплексные арктические исследования. В частности, важное внимание уделяется вопросам сохранения

²⁷⁷ Arctic Survey Expedition. URL: <https://science.gc.ca/site/science/en/educational-resources/canadas-extended-continental-shelf-program/past-surveys/2014>.

²⁷⁸ Next-Generation Ecosystem Experiments – Arctic. URL: <https://ess.science.energy.gov/ngee-arctic/>.

²⁷⁹ Arctic-Boreal Vulnerability Experiment. URL: <https://above.nasa.gov/>.

²⁸⁰ About Sentinel North // Université Laval. URL: <https://www.sentinellenord.ulaval.ca/en/about-us>.

биоразнообразия, рациональному управлению рыболовными ресурсами, изменения климата, поиска и разработки полезных ископаемых на арктическом шельфе. Так, для бурения в Баренцевом море Норвегия отправила в Арктику научные экспедиции в 2004 и 2006 гг.

Наиболее крупные арктические исследовательские программы Норвегии следующие: NORKLIMA – программа по изменению климата и последствий для Норвегии; PETROMAKS и PETROMAKS2 – программы, направленные на исследования в области нефтедобычи; BIOTEK2021 – программа, направленная на развитие биотехнологий, в том числе в Баренцевом море; ROMFORSKNING – программа космических исследований, в которой мониторинг арктических территорий является важнейшим компонентом; MAROFF – программа, направленная на развитие экологических технологий для морского транспорта; POLARPROG – программа, направленная на поддержку широко списка арктических исследований.

Финляндия и Швеция одним из главных исследовательских приоритетов видят изучение изменения климата, изменений и динамику экосистем, влияния антропогенного фактора на регион, подходов по защите укладов коренных жителей Севера.

К особенностям Дании и Исландии можно отнести то, что в своих арктических исследованиях они уделяют особое внимание развитию альтернативных источников энергии. Так, Дания активно развивает ветровую энергетику в Арктике, а Исландия сосредотачивается на расширении использования геотермальной и гидроэнергетики, что делает эти страны лидерами в области чистой энергетики в Арктике. Дания является страной, начавшей еще до подписания Конвенции ООН по морскому праву в ноябре 2004 г., разрабатывать план присоединения Северного полюса к королевству²⁸¹.

В 2007 г. состоялась известная датская экспедиция к Северному полюсу LOMROG – 2007 (Lomonosov Ridge off Greenland). На шведском ледоколе «Оден»

²⁸¹ Дания заявила о притязаниях на сектор Арктики в 20 раз больше ее самой // РБК. 2014. 15 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2014/548eb89b2ae596ed20131dd1>.

(Oden) в качестве исследовательской платформы был проведен ряд научных исследований. Главной целью экспедиции было изучение южной части хребта Ломоносова и сбор убедительных доказательств того, что хребет является частью шельфа Гренландии. Канада и США тоже внесли вклад в эти исследования, обеспечив финансовую поддержку сейсмологических исследований хребта Ломоносова и оказав помощь в разработке ледокола²⁸².

Дания первой из западных стран подала заявку по спорным участкам шельфа вокруг Фарерских островов и Гренландии в пять этапов (2009, 2010, 2012, 2013 и 2014 гг.). Согласно последней заявке королевство претендует почти на 900 тыс. кв. км, включая хребет Ломоносова и Северный полюс. Датские учёные обосновывают свои претензии, ссылаясь на то, что хребет Ломоносова якобы является затонувшей частью Гренландии. На данный момент КГКШ одобрена только заявка 2009 г., остальные до сих пор находятся на рассмотрении.

В Европейском союзе и в европейских странах, в частности, обращается большое внимание на исследования климата. В рамках пятой рамочной программы ЕС в 2001 г. была учреждена сеть наземных полевых баз SCANNET, направленная на широкий спектр климатических и экологических исследований на Севере. В программе принимали участие учреждения всех арктических государств. В 2011 г. под эгидой SCANNET с целью постоянного изучения и мониторинга арктических и субарктических экосистем был создан крупный инфраструктурный сетевой проект INTERACT.

Проект представляет собой сеть наблюдений из более ста исследовательских станций в Северной Европе, США, Канаде, Гренландии, Исландии, на Фарерских островах, а также в Шотландии. В России деятельность 21 исследовательской станции после февраля 2022 г. приостановлена на неопределённый срок. В настоящее время проект финансируется Европейским союзом и по-прежнему носит глобальный характер²⁸³.

²⁸² Терехов А. Борьба за хребет Ломоносова // Независимая газета. 2007. 13 августа. URL: https://www.ng.ru/world/2007-08-13/8_fight.html.

²⁸³ INTERACT. URL: <https://eu-interact.org/project/>.

Европейские проект «Blue Action», действующий с 2016 по 2021 гг., был направлен на понимание и моделирование связи между глобальной климатической системой и Арктикой, а также ролью региона в формировании погодных условий, связанных с экстремальными климатическими явлениями. Проект сыграл важную роль по повышению безопасности и благополучия людей в Арктике и во всем Северном полушарии, снижении рисков, связанных с полярной деятельностью и эксплуатацией ресурсов, а также оказал информационную поддержку в принятии решений политиками во всем мире на основе полученных научных данных²⁸⁴.

В период с 2016 по 2021 гг. в Европейском союзе реализовывалась программа INTAROS, направленная на создание интегрированной системы широкого спектра наблюдения за различными аспектами арктической среды. В рамках проекта ученые работали с данными из различных научных областей, таких как океанология, гляциология, метеорология и другие, предоставленными учреждениями в Европе, Северной Америке и России. Проект внес значимый инновационный вклад в ликвидацию некоторых критических пробелов в сети наблюдений в различных областях Арктики²⁸⁵.

Запущенный с 2017 по 2022 гг. проект NUNATARYUK в рамках программы ЕС «Horizon 2020» был посвящен изучению влияния вечной мерзлоты на глобальный климат и жизнь людей в Арктике. В рамках проекта ученые из 12 стран в сотрудничестве с местными партнерами проводили исследования в море Бофорта, Гренландии, Северо-Восточной Сибири и на Шпицбергене²⁸⁶.

В Германии Институт полярных и морских исследований им. Альфреда Вегенера с сентября 2019 г. по октябрь 2020 г. реализовал крупнейший международный проект по исследованию арктического климата — «Мультидисциплинарная дрейфующая экспедиция по изучению климата Арктики» (MOSAic). Немецкий ледокол «Polarstern» был вморожен в лед и осуществил дрейф в непосредственной близости от Северного полюса. Следует

²⁸⁴ Blue Arctic. URL: <https://blue-action.eu/>.

²⁸⁵ INTAROS. URL: <http://www.intaros.eu/>.

²⁸⁶ NUNATARYUK. URL: <https://nunataryuk.org/>.

отметить, что целью крупнейшей в истории международной научной полярной экспедиции было проведение детального исследования Арктики как одного из ключевых эпицентров глобального потепления. В MOSAiC приняли участие около сотни исследователей различных научных направлений из 20 стран²⁸⁷.

Европейский научный фонд в начале XXI в. объявил о начале строительства под своим руководством многоцелевого исследовательского судна ледового класса «Aurora Borealis». Судно должно было осуществлять глубоководное бурение, а также разнообразные исследования полярного региона и его влияния на окружающую среду. Однако из-за проблем с финансированием реализация проекта в настоящее время отложена.²⁸⁸

Признанием необходимости участия в решении глобальных проблем, а также политического и экономического веса ряда азиатских стран стало их включение в состав наблюдателей АС. Для неарктических стран одним из ключевых направлений исследований Арктики являются вопросы изменения климата, экологии, использования логистического потенциала СМП. Значительная часть подобных исследований неарктических государств осуществлялась при тесном сотрудничестве с арктическими государствами. До февраля 2022 г. одним из ключевых партнеров в области сотрудничества для многих неарктических стран являлась Россия.

После февраля 2022 г. многие неарктические страны сместили акцент научного сотрудничества с России на Норвегию. В настоящее время на норвежском Шпицбергене размещены научно-исследовательские станции ряда неарктических государств: полярная научно-исследовательская станция «Хуанхэ» (Китай), исследовательская станция им. С. Барановского (Польша), полярная станция «Хорнсунн» (Польша), полярная станция Университета Н. Коперника (Польша), Полярная станция Университета А. Мицкевича (Польша), подводная обсерватория «IndArc» (Индия), арктическая исследовательская станция «Химадри» (Индия), арктическая станция «Dirigibile Italia» (Италия), арктическая

²⁸⁷ MOSAiC. URL: <https://mosaic-expedition.org/>.

²⁸⁸ Aurora Borealis Polar Research Vessel // Ship Technology. 2013. 14 February. URL: <https://www.ship-technology.com/projects/aurora-borealis-polar-research-vessel/>.

исследовательская станция AVIPEV (Германия и Франция) и т.д. На норвежском архипелаге международные исследователи изучают экологию моря, атмосферные и физические явления, изменение климата, экологию моря и т.д.

Великобритания в арктической стратегии предполагает проведение большого количества научных исследований в области изменения климата и обеспечения устойчивого экономического развития в регионе. Королевство уделяет особое внимание влиянию климатических изменений на коренные народы и их традиционные виды деятельности, а также вопросам устойчивого развития в условиях роста экономической активности. Кроме того, активно поддерживается международное сотрудничество для эффективного мониторинга и защиты арктической экосистемы²⁸⁹.

Испания после обретения статуса наблюдателя в АС в 2006 г. сосредотачивается на вопросах последствий влияния изменения климата на экосистемы и коренные народы, а также исследованиях в области морской экологии и устойчивого развития. Испанские ученые занимаются сравнительным анализом Северного Ледовитого океана и Средиземного моря, изучением арктических морских маршрутов и управления природными ресурсами региона. Значительное внимание уделяется вопросам экологии и сохранения биоразнообразия, а также социальным и экономическим последствиям изменения климата для арктических сообществ. Перечисленные исследования осуществляются в рамках международного сотрудничества, т.к. Испания не имеет собственной наземной исследовательской инфраструктуры в Арктике, но активно участвует в экспедициях на своих научно-исследовательских судах²⁹⁰.

Франция свои исследовательские программы сосредотачивает на изменениях климата и исследованиях разнообразия биологических видов региона. В период с 2006 по 2008 г. французское парусное судно «Tara» участвовало в полярной экспедиции «Tara-Arctic», посвящённой изучению климата и анализу

²⁸⁹ Looking North: The UK and the Arctic. The United Kingdom's Arctic Policy Framework. 2023. 48 p. URL: publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1135186/looking-north-the-uk-and-the-arctic-the-uks-arctic-policy-framework.pdf.

²⁹⁰ Guidelines for a Spanish Polar Strategy. <https://www.uaf.edu/caps/resources/policy-documents/spain-guidelines-for-a-spanish-polar-strategy.pdf>.

перспектив исчезновения арктических льдов. Шхуна дрейфовала вместе с морскими льдами почти 500 дней, пересекая Северный Ледовитый океан, что стало важным событием в истории французских арктических исследований²⁹¹.

Тематика исследований азиатских неарктических государств – Республики Кореи, Японии, Китая, Сингапура и Индии обширна. Исследовательские приоритеты азиатских государств во многом охватывают такие направления как геополитика, климат, экология и логистика. Эти направления получают государственную поддержку и во многом базируются на опыте, накопленном во время исследований в Антарктиде, что позволяет эффективно применять его в Арктике. При этом Республика Корея и КНР используют собственные ледоколы в арктических водах. Так, благодаря использованию научного ледокола «Araon», Республика Корея активно организует регулярные комплексные экспедиции в арктические моря, в рамках которых проводятся глубокое бурение, разведка газовых гидратов, а также мониторинг экологического состояния вдоль СМП.

Республика Корея, имея богатый опыт в решении экологических проблем, участвует в природоохранной деятельности в регионе, тем самым способствует формированию и укреплению своего благоприятного имиджа. Корейские ученые вносят свой вклад в обмен данными по арктическим исследованиям и создание сетевых арктических организаций, они в посёлке Нью-Олесунн на Шпицбергене активно развивают сотрудничество со своими коллегами из Норвегии и Китая.

Кроме того, корейские учёные осуществляют исследования по развитию рыбных и туристических ресурсов. По мнению российско-корейского научного коллектива, основными направлениями развития «корейской тематики» по Арктике являются экономические и географические исследования, а также подготовка научных публикаций в области климата и защиты окружающей среды на основе экспедиций ледокола «Araon» в арктических морях.²⁹².

²⁹¹ Identifying changes in the Arctic to anticipate their future impact / Foundation Tara Ocean. URL: <https://fondationtaraocean.org/en/research-fields/arctic/#constat>.

²⁹² Шадрин А.И. Бэк Енчжун, Хан Чжон Ман Участие Республики Корея в освоении Арктики: Перспективы и противоречия // Наука Красноярья. 2019. Том 8, № 1. С. 93.

Китай отдаёт предпочтение в исследованиях региона естественнонаучным направлениям и активно участвует в полярных экспедициях. Так, ученые из КНР на ледоколе «Xue Long» в 2012 г. совершили проход по СМП и провели изучение химического и физического состава арктических вод высокоширотной Арктики. В 2018 г. они произвели успешный запуск в Беринговом море автономного подводного планера «Haiyi» для мониторинга глубоководной среды. На китайско-исландской обсерватории, открытой в 2018 г. в Исландии, осуществляются исследования в области геофизики, океанологии, криолитологии, биологии и т.д. В 2023 г. на ледокольном исследовательском судне «Xue Long 2» совершили 13-ю национальную научную экспедицию по Северному Ледовитому океану. Китайские ученые провели исследования в области биологии, климатологии, геологии, оптики, гидрологии, геофизики, экологии и т.д.²⁹³.

В 1998 г. японские исследователи совершили первую арктическую экспедицию на исследовательском судне «Mirai». В рамках программы INSROP они сосредоточили свои усилия на изучении логистического потенциала СМП, а также на анализе его международно-правовых и военно-стратегических аспектов эксплуатации. Национальный институт полярных исследований (NIPR) занимается реализацией программ по исследованиям в области биологии, геологии, а также наблюдением за полярным климатом. Институт исследований океанической политики (OPRI) занимается вопросами изучения освоения СМП. В 2014 г. Японский консорциум по экологическим исследованиям Арктики (JCAR) разработал Концепцию долгосрочного исследования окружающей среды Арктики, направленной на междисциплинарное исследование региона. Основное внимание в рамках этой концепции уделяется вопросам изменения климата и экологическим проблемам региона.

Первое место среди исследовательских приоритетов Японии в Арктике занимают исследования климата. До начала специальной военной операции именно в этой области реализовывалось большинство совместных российско-

²⁹³ Китайские ученые завершили первый этап 13-й экспедиции по Северному Ледовитому океану // ТАСС Наука. – 2023. 14 августа. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/18503217>.

японских проектов в арктическом регионе. Японский суперкомпьютер в исследовательском центре Earth Simulator Center (Иокогама) участвует в расчете климатических изменений в Арктике²⁹⁴.

Отличительной чертой современных направлений зарубежных стран согласно исследованию арктических стратегий Л. Хайнинена (2020 г.), является то, что «изменение климата определяется как основная движущая сила исследований»²⁹⁵. Более того, финский учёный отмечает, что в них основной акцент уделяется науке: «в основном это естественные науки и технологии, в меньшей степени социальные науки, а также научные знания и знания коренных народов, на которые следует опираться при решении проблемы изменения климата, что требует международных и глобальных действий, существует нерешительность и «политическая неспособность»²⁹⁶.

В исследовании, проведённом в 2022 г., иностранными учёными был сделан аналогичный вывод о том, что в современных арктических стратегиях приоритетное внимание уделяется исследованиям в области окружающей среды и изменения климата²⁹⁷.

В сравнительном исследовании китайских учёных, посвящённому анализу арктических стратегий, было также установлено, что вопросы, связанные с проблемами изменения климата являются одними из центральных: «Высокая частота определённых слов, таких как “климат”, “изменение” и “окружающая среда”, встречающихся в текстах арктической политики как арктических, так и неарктических государств, показывает, что как арктические, так и неарктические государства демонстрируют высокую степень общей озабоченности изменением климата в Арктике и охраной окружающей среды»²⁹⁸.

²⁹⁴ От климата до транспорта: над чем работают в Арктике ученые России и Японии // Информационное агентство ТАСС. 2017. 22 августа. URL: <https://tass.ru/v-strane/4497357>.

²⁹⁵ Хейнинен Л. Обзор арктической политики и стратегий // Арктика и Север. 2020. № 39. С. 198.

²⁹⁶ Там же, С. 202.

²⁹⁷ Everett K., Halašková B. Is it real? Science diplomacy in the Arctic states' strategies // Polar Record. 2022. № 58 (e27): P. 1–14. <https://doi.org/10.1017/S0032247422000183>.

²⁹⁸ Ma X., Chen L., Wu. W., Liu. Y., Qiao W., Ma L. Comparative Analysis of Arctic-Related Strategies at the National Level: Competition and Collaboration // Systems. 2023. № 11 (413) P.6. <https://doi.org/10.3390/systems11080413>.

Таким образом, в целом зарубежные арктические исследования традиционно направлены на изучение климата и различные виды морской деятельности. Отличительная черта исследований зарубежных стран – акцент на климатических изменениях, а не на фундаментальных и прикладных, направленных на изучение природных запасов Арктики, которые характерны для российских исследований. В первую очередь интерес к климатическим изысканиям наблюдается в неарктических странах.

Учитывая, что регион становится все более привлекательным для государств благодаря своему богатому логистическому и ресурсному потенциалу, интерес к изменению климата в Арктике несколько смещается. Все больший научный интерес к Арктике начал проявляться в области изучения континентального шельфа региона, определения его внешних границ, возможностей логистического потенциала, о чем свидетельствуют многочисленные полярные экспедиции последних двух десятилетий.

Российская Федерация в настоящее время осуществляет широкий спектр арктических исследований, хотя несколько отстаёт от ведущих зарубежных государств в области изучения изменения климата. Вместе с тем, анализ источников позволил установить, что российское правительство намерено развивать исследования изменения климата в Арктике, что в перспективе может привести к занятию Россией лидирующей позиции в области исследования климата полярного региона и вхождения в повестку АНД в этом направлении.

Таким образом, растущий интерес к исследованиям Арктики как со стороны России, так и зарубежных государств подчёркивает необходимость эффективного международного взаимодействия в данной сфере. Комплексный характер научных исследований в регионе требует координации усилий между странами, что ставит на повестку дня вопросы правового регулирования и организационных механизмов сотрудничества. В связи с этим мы считаем необходимым рассмотреть основные международно-правовые механизмы, обеспечивающие сотрудничество в рамках АНД.

1.4. Международно-правовое регулирование арктической научной дипломатии

На современном этапе научные исследования Арктики во многом определяются социально-экономическим, климатическим, экологическим значением региона, что даёт основания говорить о включении региона в сферу исследовательских интересов глобального научного сообщества, включающих в себя представителей фундаментальных и прикладных наук. Процессы, происходящие в Арктике, оказывают глобальное воздействие на всю планету, а наука уже долгое время является одной из главных платформ для сотрудничества в Арктике. Научное изучение циркумполярного региона требует слаженной координации и совместного планирования усилий со стороны всего мирового сообщества, что неизбежно требует международно-правового регулирования АНД.

В условиях развития новых форм международного научного арктического сотрудничества в XX в. активно развивается научная дипломатия как инструмент по улучшению отношений между странами, рамки которой регулируются прежде всего конвенциями ООН, межгосударственными соглашениями, юридически обязывающими соглашениями, подписанными в рамках деятельности АС и т.д. АНД в процессе своей эволюции «разделяется в локальном и глобальном применении как международный, междисциплинарный и целостный процесс, предполагающий обоснованные решения для обеспечения баланса национальных и общих интересов на благо всех людей на Земле независимо от поколений»²⁹⁹.

Для арктического региона не сложилось единого правового режима, подобного системе договора об Антарктике. В настоящее время преобладает точка зрения, что государствам нет необходимости заключать отдельный универсальный договор по Арктике, как с Антарктидой в 1959 г. Обусловлено это тем, что действующих на сегодняшний день норм международного права принято

²⁹⁹ Berkman P.A. Evolution of science diplomacy and its local-global applications // European Foreign Affairs Review. 2019. № 24 (Special Issue). P. 63. <https://doi.org/10.54648/ceer2019019>.

считать вполне достаточно для решения всех вопросов в регионе. Правовой режим в Арктике в значительной степени регулируется морским правом, а также многочисленными многосторонними и двусторонними соглашениями и декларациями³⁰⁰. Кроме того, международно-правовое регулирование АНД осуществляется посредством международных организаций, а также при помощи специальных двусторонних и многосторонних соглашений между государствами. Международные организации, координирующие международное научное сотрудничество и научную дипломатию на современном этапе функционируют на различных уровнях: глобальном (в рамках ООН), региональном (АС, ЕС), субрегиональном (двусторонние соглашения). Международное сотрудничество в Арктике в области научных исследований соответствует интересам как региональных, так и нерегionalных государств.

Учитывая разнообразие механизмов научного сотрудничества государств в Арктике, мы считаем, что АНД может рассматриваться в узком и широком смыслах. В узком смысле АНД предполагает, что главными субъектами в области научного сотрудничества в Арктике являются только региональные государства и организации, взаимодействующие на основании установленных ими норм. В широком смысле АНД предполагает участие широкого круга организаций и внерегиональных государств в научном исследовании региона. Поэтому для более детального и глубокого изучения особенностей институциональных рамок АНД следует рассмотреть международно-правовое регулирование АНД на основе конкретных примеров. Мы полагаем, что эффективность международно-правового механизма АНД будет в значительной степени обусловлена имплементацией норм международного права в национальные правовые системы, а также реализацией государством своих международных обязательств. Важно также понимать, что ни АС, ни арктические государства, ни другие региональные организации не обладают монополией на регулирование АНД. Компетенции тех или иных арктических организаций имеют определенные границы, а

³⁰⁰ Сотрудничество и состязательность государств в Арктике: потенциал международного права и научной дипломатии / А.Н. Вылегжанин, П.А. Беркман, И.П. Журавлева, А.В. Соловьева; под ред. А.В. Крутских, Е.С. Зиновьева. Москва, 2021. С. 10.

неарктические государства также участвуют в обсуждении вопросов научных исследований региона в рамках деятельности международных организаций. С этой целью мы рассмотрим международно-правовое регулирование АНД на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях.

На глобальном уровне ООН является главным регулятором международно-правового режима в Арктике. Основным международным правовым механизмом ООН, регулирующим в том числе научные исследования в регионе, является Конвенция ООН по морскому праву³⁰¹ от 1982 г. Документ представляет собой международное соглашение, в котором определяется порядок совместного и суверенного использования морских территорий.

В подписанной в мае 2008 г. представителями пяти арктических стран Илулиссатской декларации было закреплено, что в отношении Северного Ледовитого океана действует обширная международная правовая база и в настоящее время нет необходимости в разработке нового всеобъемлющего международного правового режима для его регулирования. Фундаментом регулирования вопросов в Северном ледовитом океане, касающихся определения внешних границ континентального шельфа, морских научных исследований, судоходства, по мнению подписантов декларации, должно служить морское право³⁰², для которого Конвенция ООН по морскому праву играет ведущую роль.

На основании ст. 76 и Приложения II к Конвенции 1982 г., действует КГКШ, устанавливающая спорные границы прибрежного арктического государства за пределами 200-мильного расстояния от исходных линий. При этом роль ООН и правовых механизмов КГКШ в регулировании и делимитации морских пространств носит универсальный характер, т.к. ее Конвенция по морскому праву применяется ко всем морским пространствам Мирового океана.

³⁰¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

³⁰² The Ilulissat Declaration. Ilulissat, Greenland, 27–29 may 2008. URL: https://www.arctictoday.com/wp-content/uploads/2018/05/Ilulissat_Declaration.pdf.

В статье 56 Конвенции говорится о том, что прибрежное государство имеет право осуществлять морские научные исследования в исключительной экономической зоне. Прибрежное государство, с учётом имеющихся у него научных данных, обеспечивает сохранение и управление живыми ресурсами, что имеет важное значение для Арктики, являющейся одной из самых хрупких экосистем планеты.

В Конвенции сказано, что прибрежное государство может принимать законы и правила, относящиеся к мирному проходу через территориальное море, в том числе в отношении вопросов, касающихся морских научных исследований и гидрографической съёмки (ст. 21). При этом в нейтральных водных пространствах действует принцип свободы моря, распространяющийся и на научные исследования (ст. 87).

Согласно Конвенции, научные исследования Района (дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции) осуществляются исключительно в мирных целях и на благо всего человечества, а государства-подписанты содействуют международному сотрудничеству в проведении морских научных исследований в Районе (ст. 143). Морские научные исследования проводятся в мирных целях надлежащими научными методами и средствами и не должны создавать неоправданных помех другим правомерным видам использования моря (ст. 240).

Интерес также представляет 241 статья Конвенции ООН по морскому праву: «Деятельность по морским научным исследованиям не создаёт правовой основы для каких бы то ни было притязаний на любую часть морской среды или на ее ресурсы»³⁰³. Несмотря на это и отсутствие очевидного на первый взгляд геополитического профита для неарктических стран, научный интерес к Арктике со стороны неарктических государств все же постоянно растёт, что находит свое отражение в появлении официальных арктических стратегий и документов, посвящённых исследованию региона.

³⁰³ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

В разделе, посвящённом содействию международному сотрудничеству, говорится о том, что государства и компетентные международные организации в соответствии с принципом уважения суверенитета и юрисдикции на взаимовыгодной основе должны содействовать международному сотрудничеству. Данный пункт дополняется указанием способов создания благоприятных условий для проведения морских научных исследований (ст. 243).

По мнению П.А. Гудева, Конвенция ООН по морскому праву является универсальным соглашением, своеобразной «Конституцией морей». Включение в текст документа задач по защите и охране окружающей среды стало поводом для разработки целой серии новых международных соглашений и договоров (например, Конвенция о биологическом разнообразии), в отношении которых Конвенция ООН по морскому праву выполняет функцию своеобразного правового «зонтика»³⁰⁴. Таким образом, Конвенция ООН по морскому праву для развития АНД определила правовые основы морских пространств в полярном регионе и стала фундаментом для дальнейшего сотрудничества государств в области научных исследований, борьбы с загрязнением, мониторинга и экологической оценки арктических пространств.

Рамочная Конвенция ООН об изменении климата (РКИК), принятая в мае 1992 г., предусматривает научное сотрудничество стран-подписантов, а также создание банков данных, связанных с климатической системой и предназначенных для углубления познаний. Участники обязуются поддерживать международные и межправительственные усилия по укреплению систематического наблюдения, национального потенциала и возможностей в области научных и технических исследований. В связи с тем, что в арктическом регионе изменения климата наблюдается наиболее ярко, РКИК направлена на осмысление неблагоприятных последствий изменения климата Земли, что играет важную роль в развитии и сохранении научной дипломатии в Арктике.

³⁰⁴ Гудев П.А. Перспективы формирования, международного режима в Арктике // Международная жизнь. 2014. № 2. С. 90.

В РКИК подчёркивается, что «глобальный характер изменения климата требует максимально широкого сотрудничества всех стран»³⁰⁵. В соглашении предусмотрен механизм такого сотрудничества, воплощённый в принципе общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей (ОНДОСВ). В соответствии с этим принципом признаются разные возможности и отличающиеся друг от друга обязанности отдельных государств по решению проблемы изменения климата. Принцип ОНДОСВ в отношении Арктики предполагает, что именно развитые страны должны играть большую роль в научных исследованиях и устранении неблагоприятных последствий изменения климата в регионе.

Среди международно-правовых актов, касающихся защиты биоразнообразия в Арктике, наибольшим охватом как по числу стран-участниц, так и по охвату правового регулирования в данной сфере является *Конвенция о биологическом разнообразии*, принята 5 июня 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Соглашение затрагивает вопросы АНД, связанные с исследованиями основных угроз для состояния биологического разнообразия региона³⁰⁶.

Традиционно главной угрозой для сокращения численности видов флоры и фауны в Арктике является изменение климата. Изменение климата неизбежно приводит к процессу смещения широтных границ арктических экосистем к северу, что нарушает функционирование экосистем вследствие доминирования чужеродных видов над коренными³⁰⁷. Успешное сохранение биологического разнообразия Арктики возможно лишь при условии разработки арктическими и неарктическими странами единого и всеобъемлющего плана действий, разработанного на основе стандартизированных совместных научных программ по исследованию региона.

³⁰⁵ Рамочная Конвенция ООН об изменении климата // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901908>.

³⁰⁶ Конвенция о биологическом разнообразии // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900738>.

³⁰⁷ Редникова Т.В. Формирование единых подходов к правовой охране биологического разнообразия и его компонентов в Арктике: к постановке проблемы // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2020. № 4. С. 11–20. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34851 DOI: 10.7256/2454-0633.2020.4.34851.

Конвенция предполагает, что странам-подписантам следует поощрять использование научных результатов, полученных в ходе исследований биологического разнообразия при разработке методов сохранения и устойчивого использования биологических ресурсов и сотрудничать в использовании таких результатов. Кроме того, в соглашении упоминается необходимость обмена научной информацией и научно-технического развития между государствами.

Еще одним универсальным актом, косвенно регулирующим АНД, может также являться *Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря 1958 г.* В документе сказано, что государство, заинтересованное в охране живых ресурсов открытого моря, ссылаясь на научные основания, может потребовать от другого государства или государств необходимых охранительных мер. Наука в рамках этого документа является инструментом защиты окружающей среды и решения споров между заинтересованными странами³⁰⁸.

Наряду с глобальными действуют и региональные акты. На *региональном уровне АНД*, как правило, регулируется, международными соглашениями и декларациями, инициированными и принятыми большинством циркумполярных государств. Первые контуры регулирования научного сотрудничества в регионе были обозначены ещё в «Стратегии защиты окружающей среды Арктики» (1991 г.), признавшей полярный регион одним из самых чистых на планете, а совместный план действий государств предполагал, в том числе, сотрудничество в области научных исследований по уточнению источников, путей переноса, выпадений и влияния загрязнения, исследований видов и мест обитания флоры и фауны, а также сотрудничество в области научных исследований по разработке методов и технологий предупреждения, готовности и реагирования на значительное аварийное загрязнение в Арктике. Стратегия обосновывала необходимость более тщательного научного исследования северных широт, а также обмена научными данными³⁰⁹.

³⁰⁸ Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901732349>.

³⁰⁹ Стратегия защиты окружающей среды Арктики // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902061>.

В 1993 г. с целью развития сотрудничества арктических государств в области защиты окружающей среды в Нууке была принята «Декларация об окружающей среде и развитии в Арктике». Для ее достижения в декларации было сказано о просьбе министров арктических государств к Рабочей группе по предотвращению чрезвычайных ситуаций улучшить координацию в области научно-исследовательских работ. Кроме того, министры в декларации 1993 г. приняли решение о развитии научной базы Рабочей группой по охране арктической флоры и фауны³¹⁰.

В 1994 г. был подписан Приказ Министерства природных ресурсов Российской Федерации № 229 Об организации работ по выполнению решений Рованиемской (1991 г.) и Нуукской (1993 г.) конференций по защите окружающей среды Арктики. Данный приказ стал примером, подтверждающим важность международно-правовых механизмов, регулирующих отдельные аспекты сотрудничества в Арктике.

В дальнейшем главную организационную и содержательную роль в регулировании АНД на региональном уровне сыграл АС, положивший в основу своей деятельности достоверные научные данные, традиционные знания коренных народов и разумное управление ресурсами региона. Достижению основных целей, направленных на обеспечение устойчивого развития региона и защиты окружающей среды, способствовало появлению нормативных актов и деклараций, регулирующих вопросы научного сотрудничества в Арктике.

Появление разнообразных инициатив рабочих групп АС во многом определялось поиском эффективных способов взаимодействия в том числе и в области научных исследований. Значимым достижением в области АНД стало заключение под эгидой АС нескольких юридически обязывающих договоров между арктическими государствами по ключевым вопросам развития региона.

Во время встречи министров иностранных дел государств-членов АС было подписано «Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и

³¹⁰ Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике // ГАРАНТ.RU: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/400719929/>.

спасании в Арктике» 2011 г. В нем есть упоминание о том, что стороны способствует взаимному сотрудничеству в области поиска и спасания, уделяя должное внимание совместным мероприятиям, включая, среди прочего, «предоставление в реальном времени данных метеорологических и океанографических наблюдений, анализов, прогнозов и предупреждений», а также «предоставление сведений об информационных системах, процедурах, методах, оборудовании и средствах поиска и спасания...» (ст. 9)³¹¹. В этой же статье соглашения было сказано о том, что подписанты содействуют оказанию «поддержки и реализации совместных инициатив в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленных, среди прочего, на сокращение времени поиска, повышение эффективности спасания и снижение риска для поисково-спасательного персонала»³¹².

В 2013 г. в ходе восьмой министерской сессии был принят второй юридически обязательный к исполнению документ, подготовленный в рамках АС – «Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике». В документе сказано, что «Стороны стремятся сотрудничать в организации и проведении мониторинга, особенно в отношении трансграничного загрязнения нефтью, среди прочего путем заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договорённостей» (ст. 7)³¹³.

Развитие инициативы по созданию соглашения, непосредственно касающегося международного научного сотрудничества в Арктике происходило в несколько этапов. Так, в мае 2013 г. в Кируне на восьмой министерской встрече АС, признавая важность устойчивого использования ресурсов, экономического развития и охраны окружающей среды, министрами арктических стран были озвучены идеи об организации конкретных действий, направленных на новые

³¹¹ Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902395150>.

³¹² Там же.

³¹³ Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499065181>.

вызовы и возможности. В подписанной Кирунской декларации, опубликованной по итогам переговоров, было принято решение об учреждении целевой группы «для работы, направленной на подготовку договорённости по улучшению научно-исследовательского сотрудничества между восемью арктическими государствами»³¹⁴.

В 2015 г. на встрече министров в Икалуите была отмечена важность научного сотрудничества в Арктике, а также принято решение о продлении мандата целевой группы «для подготовки юридически обязывающего соглашения в области научного сотрудничества, с намерением завершить ее работу не позднее следующей Министерской сессии»³¹⁵.

В результате 11 мая 2017 г. в Фэрбанксе было заключено «Соглашение по укреплению международного научного сотрудничества», вступившее в силу 23 мая 2018 г., что стало возможным благодаря многолетнему плодотворному международному научному сотрудничеству в арктическом регионе. Цель Соглашения – укрепление сотрудничества в области научной деятельности для повышения эффективности и результативности развития научных знаний об Арктике (ст. 2)³¹⁶.

Документ установил основные направления совместной деятельности сторон-подписантов: облегчение перемещения физических лиц; транспортировки оборудования, материала и образцов данных между государствами; максимальное содействие в предоставлении доступа к национальным объектам исследовательской инфраструктуры и логистическим услугам, таким как транспортировка; облегчение доступа к районам исследования; содействие получения доступа к научной информации; расширение возможностей участия

³¹⁴ Кирунская декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета, 15 мая 2013 года, г. Кируна, Швеция // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2013. 15 мая. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/ecology/1746751/.

³¹⁵ Икалуитская декларация по случаю Первой Министерской сессии Арктического совета 17–18 сентября 1998 года, Икалуит, Канада // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2015. 24 апреля. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1508758/.

³¹⁶ Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542624227>.

студентов и молодых учёных в научной деятельности; поощрения использования знания коренных народов Севера в исследовательской деятельности.

В соответствии с этим документом урегулирование споров между сторонами происходит путём прямых переговоров. При этом в статье 3 сказано, что ряд важных вопросов решается сторонами в соответствии со специальными соглашениями и договорённостями. Это свидетельствует о том, что Соглашение является рамочным документом и учитывает национальное законодательство (ст. 10). Это позволяет принимать во внимание отдельные позиции в области региональной политики государств-подписантов. По отношению к другим международно-правовым актам Соглашение не является специальным актом, отменяющим их. Напротив, в Соглашении в полной мере учитываются положения Конвенции ООН по морскому праву о морских научных исследованиях, в частности, положения Части XIII о морских научных исследованиях, т.к. они относятся к способам поощрения и облегчения развития проведения морских научных исследований в мирных целях.

Подписание Соглашения способствовало многостороннему развитию в Арктике и укреплению роли научной дипломатии в регионе. При этом в статье 17 Соглашения сказано, что документ не является препятствием для развития арктического научного сотрудничества с государствами, которые не являются его участниками. Соглашение закрепляет возможности развивать научное сотрудничество как для арктических, так и неарктических государств. Кроме того, признается отличное научное сотрудничество, уже осуществляющееся в рамках многих инициатив и международных организаций.

Соглашение позволило обобщить имеющийся многолетний опыт научного сотрудничества в Арктике и определить дальнейшие перспективы совместной деятельности региональных и нерегиональных стран. Документ содержит юридические обязательства сторон, относящиеся, в первую очередь, к облегчению деятельности учёных, занимающихся арктическими исследованиями. Урегулирование любых конфликтов и споров относительно толкования и

применения этого Соглашения разрешается путем непосредственных переговоров сторон.

Сторонами соглашения стали арктические государства, а его участники определены максимально широко: научно-технические подразделения и ведомства, исследовательские центры, университеты, колледжи, а также подрядчики, грантополучатели и другие партнёры сторон, действующие совместно с любой стороной или сторонами или от их имени, задействованные в научной деятельности в рамках рассматриваемого Соглашения³¹⁷. Для арктических государств подписание Соглашения способствовало укреплению правовой структуры международного научного сотрудничества и отходу от модели регионального научного сотрудничества на двусторонней основе. Кроме того, этот документ позволял неарктическим государствам пользоваться его положениями при сотрудничестве в научных проектах с арктическими государствами. Официально данное соглашение не стало соглашением АС, а является документом, принятым правительствами восьми циркумполярных стран и только лишь согласованных АС. Правовой режим, сформировавшийся в Арктике в результате подписания Соглашения, имеет юридическую силу, что выгодно отличает его от многих других механизмов арктического сотрудничества.

Вместе с тем, несмотря на юридическую силу и потенциал соглашения, его практическая реализация столкнулась с рядом существенных трудностей ещё до ухудшения международной обстановки в феврале 2022 г. В исследовании А.А. Сергунина и А. Шибаты отмечается, что имплементации препятствовали сохраняющаяся милитаризация арктических территорий, сложные визовые процедуры, ограничения на вывоз и ввоз научного оборудования и образцов, а также слабая межведомственная координация в отдельных странах. Проблемы доступа к данным, ограничения на перемещение учёных и различия в национальных административных практиках продолжали сдерживать развитие сотрудничества, несмотря на провозглашённые цели соглашения. Всё это

³¹⁷ Там же.

подчеркивает, что правового механизма недостаточно без устойчивых политических и институциональных условий, обеспечивающих его реальную действенность³¹⁸.

Так, после создания АС в 1996 г. по итогам регулярных встреч, состоявшихся на уровне министров, было принято множество деклараций, касающихся вопросов регулирования правового режима арктического региона. Тема необходимости международного научного сотрудничества в Арктике нашла отражение в ряде документов: «Икалуитская декларация» (1998 г.), «Барроузская декларация» (2000 г.), «Инарийская декларация» (2002 г.), «Рейкьявическая декларация» (2004 г.), «Салехардская декларация» (2006 г.), «Декларация Тромсё» (2009 г.), «Нуукская декларация» (2011 г.), «Кирунская декларация» (2013 г.), «Икалуитская декларация» (2015 г.) и т.д.

Следует согласиться с мнением В.Р. Авхадеева, что несмотря на большое количество деклараций, принятых на министерской сессии АС, их статус соответствует категории мягкого права – правила, которые необходимо выполнять, но при этом они не являются юридически обязательными: «В большинстве арктических деклараций, как правило, выражены определенные намерения, которые не всегда можно отнести к категории правил поведения, подлежащих выполнению государствами, принявшими соответствующую декларацию»³¹⁹. Кроме того, во всех вышеперечисленных декларациях отсутствуют механизмы выполнения соответствующих обязательств.

Другим важным документом, относящимся к нормам мягкого права, является *Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана* (2018), расширившим подписанный в 2015 г. в Осло документ, в рамках которого пять арктических стран согласились не начинать коммерческое рыболовство в регионе до тех пор, пока не будет собрано достаточно научной информации о запасах и экосистеме

³¹⁸ Sergunin A., Shibata A. Implementing the 2017 Arctic Science Cooperation Agreement: Challenges and Opportunities as Regards Russia and Japan // *Yearbook of Polar Law*. 2022. Vol. 14. P. 45–75. DOI: 10.1163/22116427_014010004.

³¹⁹ Авхадеев В.Р. Роль деклараций о сотрудничестве государств в Арктике и международное право // *Журнал российского права*. 2014. № 10. С. 143.

Арктики и не будут установлены надлежащие инструменты регулирования рыболовства.

Статья 4 Соглашения 2018 г. посвящена совместной программе научных исследований и мониторингу. В соответствии с ней «стороны содействуют сотрудничеству в области научно-исследовательской деятельности в целях углубления знаний о живых морских ресурсах центральной части Северного Ледовитого океана и экосистемах, в которых они встречаются»³²⁰. Кроме того, в соглашении рекомендовано осуществлять научные исследования в рамках Совместной программы научных исследований и мониторинга, выработанной согласно статье 4, и в рамках соответствующих национальных научных программ. Стороны соглашения договариваются выработать Совместную программу научных исследований и мониторинга в течение двух лет после вступления настоящего Соглашения в силу»³²¹. Фактом, стимулирующим развитие АНД является п. 6 статьи 4, в котором сказано, что стороны проводят совместные научные заседания с личным присутствием или в иной форме, не реже одного раза в два года³²².

Весьма важную роль в регулировании АНД на *субрегиональном уровне* в Арктике играют двусторонние международные соглашения по научному сотрудничеству. Так, с 1992 г. действует «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады о сотрудничестве в Арктике и на Севере». В статье 3 документа говорится о том, что стороны будут содействовать, поощрять и облегчать развитие сотрудничества и прямых контактов между правительственными и неправительственными организациями, научно-исследовательскими и иными учреждениями³²³. Для реализации целей

³²⁰ Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/603995021>.

³²¹ Там же.

³²² Там же.

³²³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады о сотрудничестве в Арктике и на Севере // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48734/.

данного соглашения была создана специальная Смешанная российско-канадская комиссия по сотрудничеству в Арктике и на Севере.

В 2000 г. было опубликовано «Совместное российско-канадское заявление о сотрудничестве в Арктике и на Севере», в котором стороны заявили о намерении развивать всестороннее сотрудничество, включающее в себя и научные исследования³²⁴. Долгое время перспективными направлениями научного сотрудничества России и Канады являлись две области: охрана окружающей среды и решение проблем коренных народов Севера. После украинских событий 2014 г. и введения против России санкций научное сотрудничество государств фактически было приостановлено.

Осуществляемая в настоящий момент совместная научно-исследовательская активность России и Китая в Арктике опирается на большую нормативно-правовую базу. Так, благодаря «Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве» от 18 декабря 1992 г. в были заложены прочные основы долгосрочного сотрудничества государств. О совместном изучении Арктики и Антарктики в дальнейшем было отмечено в «Соглашении Правительства Российской Федерации и Правительства Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области исследования и использования Мирового океана», подписанным 27 мая 2003 г.³²⁵.

В подписанном в июне 2019 г. в Москве «Совместном заявлении РФ и КНР о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» вопросы АНД научной дипломатии нашли место. Так, в заявлении было сказано о необходимости содействия российско-китайскому сотрудничеству в Арктике, осуществляемому в интересах её устойчивого развития. Стороны обязались «оказывать поддержку дальнейшему

³²⁴ Совместное российско-канадское заявление о сотрудничестве в Арктике и на Севере // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781407>.

³²⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области исследования и использования Мирового океана // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46213/.

сотрудничеству в области полярных научных исследований, содействовать проведению совместных арктических экспедиций на научно-исследовательских судах и осуществлению совместных исследовательских проектов в Арктике. Продолжить российско-китайское взаимодействие в рамках Международного арктического форума «Арктика – территория диалога»³²⁶.

Подобные двусторонние соглашения не содержат юридических обязательств сторон, однако, являясь нормами мягкого права, они вносят значимый вклад в развитие и поддержку АНД. Положения, касающиеся научного сотрудничества, в юридически обязывающих соглашениях, заключённых под эгидой АС, действуют и после начала СВО, однако на практике чаще всего не выполняются.

Таким образом, в настоящее время имеется большое количество международно-правовых инструментов, координирующих АНД. На *глобальном* уровне большую роль в регулировании АНД играют конвенции ООН. Подобные конвенции не ставят своей непосредственной целью регулирование научной дипломатии в регионе. Как правило, регулирование АНД в конвенциях является следствием попыток государств решить вопросы, связанные с сохранением биологических ресурсов, регулированием режима рыбной ловли, сотрудничества в области вопросов изменения климата.

На *региональном* уровне ключевыми международными нормами являются соглашения, подписанные под эгидой АС. Так, «Соглашение по укреплению международного научного сотрудничества» на сегодняшний день является главным документом, регулирующим АНД. Несмотря на фактическое неисполнение норм данного соглашения, его положения юридически действуют на территории всех восьми арктических государств, включая Россию. Декларации, подписанные в ходе сессий АС, стали важнейшими инструментами мягкого права по развитию научной дипломатии в регионе. Многочисленные двусторонние соглашения между странами являются инструментами

³²⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России: официальный сайт. 2019. 5 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413>.

регулирования АНД на субрегиональном уровне. Подобные соглашения предполагают включение в участие в АНД не только региональных, но и не региональных государств.

Субрегиональный уровень международно-правового регулирования АНД представлен преимущественно двусторонними и многосторонними соглашениями между отдельными государствами и организациями, активно действующими в Арктике. Субрегиональные механизмы регулирования АНД позволяют гибко адаптировать нормы международного права к специфике двустороннего и многостороннего взаимодействия, способствуя углублению научного сотрудничества в Арктике.

* *

*

Подводя итоги исследования, проведённого в первой главе, отметим следующие моменты. Теоретические подходы к изучению АНД демонстрируют существенное разнообразие в интерпретации ее сущности, функций и механизмов реализации. Проведённый анализ позволяет констатировать, что интеграция АНД в рамки таких теорий международных отношений, как неореализм, неолиберализм и глобализм способствует комплексному осмыслению ее особенностей и функций.

С точки зрения неореализма, АНД предстаёт инструментом для защиты национальных интересов и укрепления геополитических позиций государств в Арктическом регионе. Такой подход фокусируется на достижении стратегических целей, включая освоение природных ресурсов и контроль над ключевыми территориями. Неолиберализм, напротив, подчеркивает кооперативный потенциал АНД, рассматривая ее как платформу для решения глобальных вызовов. При этом особое внимание уделяется её роли в укреплении доверия и интеграции интересов различных акторов международных отношений. Глобалистский подход рассматривает АНД как феномен, выходящий за рамки национальных стратегий. В этом случае АНД выступает в качестве транснационального инструмента, формирующего новые сетевые структуры и

механизмы, способствующие преодолению традиционных государственных ограничений и созданию интеграционных моделей сотрудничества.

АНД прошла несколько этапов в своём развитии. В XIX – первой половине XX в. она выступала средством координации научных экспедиций и обмена знаниями, способствуя сотрудничеству даже в условиях конкуренции. С первых исследовательских экспедиций в Арктику научные исследования традиционно имели международный характер. Системный характер международных арктических исследований стал возможен после учреждения Первого МПГ в 1882–1883 гг. Даже в периоды геополитической напряжённости страны не прекращали научное сотрудничество в регионе. Арктический регион стал уникальной территорией, где потребность в исследовании и освоении способствовала консолидации конкурирующих стран для координации и согласования научных усилий.

С середины XX века до начала 2000-х гг. АНД приобрела статус многостороннего механизма взаимодействия. После окончания холодной войны и изменения системы международных отношений научная дипломатия рассматривается в качестве средства решения важнейших мировых проблем посредством сотрудничества, основанного на научных знаниях и инновациях. Арктический регион выступает уникальной территорией плодотворного международного сотрудничества, в котором научная составляющая играла ведущую роль. В настоящее время исследования в Арктике сохраняют международный сетевой характер, продолжая ранее заложенную традицию научного взаимодействия в регионе. АНД адаптируется к новым вызовам, поддерживая диалог и кооперацию в различных сферах, являясь региональным измерением научной дипломатии, ставшей не только средством продвижения национальных интересов через науку, но и важным каналом для развития международного сотрудничества, способствующего миру, стабильности и развитию не только в Арктике, но и за ее пределами.

АНД обладает эффектом «перетекания», что позволяет укреплять сотрудничество её участников и в других сферах. Создание международных

арктических научных организаций способствует деятельности многочисленных межправительственных форумов, международных проектов, диалогу о международном сотрудничестве в других областях и росту взаимозависимости, что выходит за рамки научных исследований. АНД способствует формированию основ доверия, необходимых для преодоления политических разногласий. В условиях глобальных вызовов научная дипломатия выступает нейтральной платформой, на которой государства могут взаимодействовать даже при наличии геополитических споров. В результате, на базе научного сотрудничества возникают договорённости в таких областях, как охрана окружающей среды, здравоохранение и управление природными ресурсами.

Российская Федерация в исследовательской деятельности региона особое внимание уделяет вопросам, направленным на обеспечение хозяйственной деятельности и разработку инфраструктуры в регионе, развитие СМП, добычу нефти и газа, поиску механизмов расширения границ российского континентального шельфа в регионе. Кроме того, важным приоритетом России является усиление военного присутствия в регионе для защиты национальных интересов и обеспечения безопасности. С учётом растущей потребности участия России в международных инициативах по изменению климата, Москва важным направлением видит развитие климатических исследований, хотя сами климатические аспекты на данном этапе не занимают доминирующего положения в системе научных приоритетов страны.

В зарубежных исследованиях абсолютным приоритетом является изучение изменения климата и его последствий для арктической экосистемы и планеты в целом. Основные направления научной деятельности, как правило, связаны с охраной окружающей среды, социально-экономическими аспектами, влиянием климатических изменений на коренные народы и местные сообщества, а также с другими смежными проблемами.

Различия в отечественных и зарубежных исследовательских программах отражают как разные национальные интересы, так и подходы к управлению различными процессами в арктическом регионе. Несмотря на имеющиеся

расхождения в направлениях исследований и те и другие признают важность АНД как инструмента взаимодействия, хотя ее роль и значение в стратегии государств может отличаться.

В настоящее время АНД опирается на ряд международных правовых актов, таких как Конвенция ООН по морскому праву и соглашения, подписанные в рамках АС и др. Международные акты создают правовые рамки для АНД, хотя она зачастую носит гибкий характер и регулируется посредством норм мягкого права. Декларации и соглашения, принятые в рамках АС и других организаций, служат важными инструментами, которые помогают поддерживать стабильное сотрудничество даже в условиях геополитической напряженности. АНД реализуется на нескольких уровнях – глобальном, региональном и субрегиональном, что позволяет вовлекать в сотрудничество не только арктические, но и неарктические страны, усиливать взаимозависимость и укреплять международные связи в научной сфере. Для выявления и понимания АНД в региональной системе международных отношений рассмотрим организацию АНД арктическими и неарктическим государствами.

ГЛАВА 2. НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ: ПРИОРИТЕТЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В настоящее время к арктическим странам относят Россию, США, Канаду, Норвегию, Данию, Швецию, Финляндию и Исландию. Эти государства традиционно проявляют исследовательский интерес к региону в силу своего географического положения, накопленного исследовательского опыта и стратегических интересов. В основе логики исследования лежит иерархия субъектов АНД, определяемая их правами, ресурсами и степенью вовлеченности в региональные научные и дипломатические процессы.

Арктические государства являются главными носителями суверенитета в регионе и имеют решающее влияние на национальные и региональные инициативы в области АНД. Неарктические государства, не имея территориальных прав в Арктике, не могут самостоятельно регулировать свое присутствие в регионе и вынуждены сотрудничать с арктическими странами, адаптируясь к установленным ими правилам.

После рассмотрения роли арктических и неарктических государств в АНД мы считаем необходимым перейти к анализу международных институтов, т.к. именно они обеспечивают координацию взаимодействия между различными акторами АНД, способствуют выработке общих стандартов научного сотрудничества и создают институциональные условия для многостороннего диалога в регионе. Рассмотрение России в заключительной главе обусловлено необходимостью осмысления роли и места России в АНД как крупнейшего арктического субъекта, иницирующего и реализующего её различные направления.

2.1. Современные арктические исследования в циркумполярных странах

В современных условиях государства и корпорации стремятся осваивать полярные ресурсы и использовать морские арктические пути для перевозки грузов, чему способствует активное таяние арктических льдов. В результате этих

процессов значительно увеличилось число организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками в регионе.

Значительную научную активность в арктическом регионе демонстрируют страны «Арктической пятёрки» – Дания, Канада, Россия, Норвегия и США, потому что только эти государства имеют сухопутные территории и исключительные экономические зоны в Арктике, что предоставляет им эксклюзивное право на использование обширных природных ресурсов и освоение морского шельфа. При этом научная деятельность приарктических стран, таких как Швеция, Финляндия и Исландия также развивается на высоком уровне, способствуя международным исследованиям региона.

На встрече Арктического совета 11 мая 2017 г. в Фэрбанксе было подписано соглашение об укреплении международного арктического научного сотрудничества, вступившее в силу 23 мая 2018 г., которое стало важным шагом в развитии научной дипломатии за пределами границ арктических государств. В условиях расширяющегося сотрудничества и возрастания роли науки в развитии региона возникает необходимость осмысления целей и задач АНД ведущих стран. Для более глубокого понимания значения и роли АНД следует рассмотреть исследовательские центры и организации, ведущие научную деятельность в Арктике, а также определить официальные мотивы научных исследований в регионе. Рассмотрим более подробно эти вопросы.

2.2. Арктическая научная дипломатия США

С 1867 г. после покупки Аляски у России США стали полноправным арктическим государством. В сравнении с другими арктическими государствами США не обладают столь значительными арктическими территориями. Во многом в связи с этим полярное направление научных исследований традиционно не было приоритетным для Вашингтона. Однако в 50–90-е гг. прошлого века из-за того, что Арктика начала рассматриваться в качестве возможного театра боевых действий, научные исследования региона стали более востребованы. После

завершения Холодной войны и распада СССР угроза атаки США через Арктику была снижена, что стало одной из основных причин постепенной потери интереса правительства к Арктике как к стратегическому региону.

Одной из главных причин, объясняющих необходимость применения АНД согласно официальным документам, является необходимость изучения последствия изменения климата. Согласно директиве президента США по национальной безопасности, «научные исследования жизненно важны для продвижения интересов США в Арктическом регионе»³²⁷. В документе также подчёркивается важность климатических исследований как ключевой задачи в рамках научной дипломатии США в Арктике: «понимание вероятных последствий глобальной изменчивости климата для арктических экосистем имеет важное значение в деле создания эффективной системы эксплуатации природных ресурсов Арктики в долгосрочном плане и для правильного реагирования на социально-экономические последствия изменения способов пользования природными ресурсами»³²⁸.

В арктической стратегии 2013 г., принятой администрацией Б. Обамы, выражены серьезные опасения по поводу изменений климата в регионе. В документе подчёркивается, что «хотя арктический регион на протяжении тысячелетий переживал циклы потепления и похолодания, нынешняя тенденция к потеплению не имеет аналогов в зарегистрированной истории. Сокращение площади морского льда оказалось драматичным, резким и неумолимым»³²⁹.

В 2022 г. в стратегии, принятой при администрации Дж. Байдена, отмечалось, что вызванная изменением климата трансформация региона «поставит под угрозу условия существования в Арктике, создаст новые экономические возможности и может усилить стратегическую конкуренцию

³²⁷ National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive. NSPD-66 / HSPD-25. The White House. President George W. Bush. 9 January, 2009. P.7. URL: <https://irp.fas.org/offdocs/nspd/nspd-66.htm>.

³²⁸ Там же, С. 12.

³²⁹ National Strategy for the Arctic Region. The White House. Washington, May 10, 2013. P.5. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf.

между странами»³³⁰. В этой связи в документе подчёркивалась необходимость улучшения мониторинга и прогнозирования изменений в Арктике и ее роли в глобальной климатической системе.

Второй значимой причиной, обосновывающей важность АНД, является озабоченность по поводу загрязнения хрупкой экосистемы Арктики. В стратегии 2009 г. особо отмечается, что в результате изменения климата в регионе «загрязняющие вещества, которые в настоящее время находятся в ледяных покровах и почвах, будут высвобождаться в атмосферу, водные ресурсы и на сушу»³³¹. В документе подчёркивается необходимость усиления научных исследований для более глубокого понимания влияния загрязнения на арктическую среду, а также развитие международного сотрудничества для сокращения выбросов загрязняющих веществ и защиты арктической экосистемы.

Стоит отметить, что все вышеназванные американские стратегии подчеркивают значимость АНД для экономического освоения региона и укрепления влияния США. Например, в стратегии 2013 г. отмечается, что АНД позволяет ускорить развитие Арктики: «мы можем ускорить прогресс благодаря хорошо скоординированной и прозрачной национальной и международной программе исследований, которая снижает вероятность дублирования усилий и приводит к более эффективному использованию ресурсов»³³².

Одновременно руководство США проявляет настороженность в отношении АНД своих геополитических оппонентов, что было отражено в докладе Министерства обороны США Конгрессу в 2019 г., где подчёркивалось усиление научного присутствия Китая в Арктике³³³. В стратегии 2022 г. отмечается, что КНР

³³⁰ National Strategy for the Arctic Region. The White House. Washington, October 2022. P. 10. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf>.

³³¹ National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive. NSPD-66 / HSPD-25. The White House. President George W. Bush. 9 January, 2009. P.13. URL: <https://irp.fas.org/offdocs/nspd/nspd-66.htm>.

³³² National Strategy for the Arctic Region. The White House. Washington, May 10, 2013. P. 8. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf.

³³³ Report to Congress. Department of Defense Arctic Strategy. 06 June 2019. P. 4–5. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF>.

использует научную дипломатию «для проведения исследований двойного назначения с разведывательными или военными целями в Арктике»³³⁴.

Следует отметить, что цели и приоритеты АНД Вашингтона значительно варьировались в зависимости от политической администрации, находившейся у власти. Например, администрация Дж. Буша-младшего лишь в общих чертах упоминала важность исследований климатических изменений и международного сотрудничества, уделяя этому минимальное внимание. Администрация Б. Обамы проявляла более выраженную обеспокоенность по поводу изменения климата и его последствий для Арктики, акцентируя внимание на необходимости научных исследований и расширении международного взаимодействия.

Политика Д. Трампа, напротив, включала выход из Парижского соглашения по климату и сомнения в серьёзности угроз глобального потепления, что сопровождалось сокращением государственного финансирования полярных и климатических исследований. При администрации Дж. Байдена отношение к АНД вернулось к курсу схожему с политикой, проводимой при Б. Обаме, однако Дж. Байден уделял особое внимание вызовам, связанным с научной деятельностью Москвы и Пекина в Арктике³³⁵.

Несмотря на то, что США остаются одной из наиболее влиятельных держав в циркумполярном регионе, следует отметить, что количество научно-исследовательских центров и образовательных учреждений, непосредственно занимающихся арктическими исследованиями и участвующих в АНД, относительно невелико. Это особенно заметно в сравнении с другими исследовательскими направлениями, такими как Ближний Восток, Латинская Америка или Азиатско-Тихоокеанский регион, где академические и исследовательские структуры более развиты и интегрированы в международное сотрудничество.

³³⁴ The National Strategy for the Arctic Region. Washington: The White House, 2022. P. 6. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf>.

³³⁵ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Современная арктическая политика США. – Санкт-Петербург: «Галарт+», 2021. – 159 с.; Тодоров А.А. Внешняя политика США в Арктике: от американоцентризма Д. Трампа к многосторонности Дж. Байдена // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 3 (66). С. 42–59.

Университет Аляски в Фэрбенксе занимает одно из ведущих мест в сфере арктических исследований на территории США. С момента его создания в 1999 г. и благодаря соглашению между США и Японией, в университете начал функционировать Международный арктический научный центр (International Arctic Research Center, IARC). Цели создания Центра – интеграция и координация изучения изменения климата в Арктике. Поэтому исследовательские проекты научного центра сосредоточены на следующих главных направлениях: поддержка морских учений за полярным кругом; изучение криосферы залива Коцебу; сетевая деятельность для координированного наблюдения за изменениями в Арктике. Примечательно, что спонсором проекта по исследованию морской среды в полярных льдах является ВМС США³³⁶.

На территории Университета Аляски в Фэрбенксе располагаются различные исследовательские институты и центры, активно занимающиеся изучением Арктики. Среди них особое место занимают Институт арктической биологии, Центр исследований здоровья коренных жителей Аляски, Геофизический институт, а также Лаборатория разработки арктических энергетических технологий. Кроме того, здесь расположена Школа рыбного хозяйства и наук об океане, которая фокусируется на экологических и биологических аспектах арктических морей. Начиная с 2016 г., на базе Университета Аляски в сотрудничестве с иностранными партнёрами успешно реализуется студенческий проект Модель Арктического совета, который служит важной образовательной платформой для подготовки будущих специалистов по вопросам арктической научной дипломатии. Вместе с тем, университет выступает местом проведения международных конференций, организованных в рамках сети Университета Арктики (UArctic) и МАНК, что способствует развитию международного сотрудничества в научных исследованиях региона.

Среди неправительственных организаций, занимающихся арктическими исследованиями, можно выделить Центр исследования Арктики (Arctic Studies

³³⁶ IARC. About IARC projects. URL: <https://uaf-iarc.org/our-work/projects/>.

Center), действующий при Смитсоновском институте. Центр играет ключевую роль в продвижении научных исследований северных территорий, окружающей среды, культур и людей, используя материалы коллекции и полевых экспедиций Смитсоновского института, чтобы узнать больше фактов об истории Арктики и народов, ее населяющих. Институт работает в тесном сотрудничестве с коренными сообществами региона, университетами, организациями и государственными учреждениями в целях просвещения общественности в таких как аспектах, как история, искусство и языки Севера, а также улучшения качества жизни коренных народов региона³³⁷.

Представители Центра исследования Арктики активно занимаются научными работами в области экологии, археологии и этнографии на территориях Крайнего Севера Канады и США. Вопросы исследования включают в себя то, как люди адаптировались к северной окружающей среде и развили самобытные культуры, которые просуществовали в течение тысяч лет. Современные проблемы сохранения языков, культурного наследия, устойчивости и последствий глобального потепления также входят в число текущих исследовательских проектов Центра.

С 2011 г. в Вашингтоне начал работу Арктический институт. Институт занимается наиболее актуальными вопросами безопасности полярного региона, сформулированными в результате непосредственного участия и сотрудничества с молодыми учёными, новыми региональными игроками и северными сообществами. Члены организации представляют данные, рекомендации и аналитические материалы лицам, принимающим решения, представителям СМИ, учёным и заинтересованной общественности. Кроме этого, Арктический институт выстраивает партнерские отношения с организациями по всему миру. Арктический институт регулярно организует международные конференции и экспертные семинары на своей площадке. Исследовательская сеть института работает в Канаде, Австрии, Германии, Дании и Норвегии³³⁸.

³³⁷ Arctic Studies Center. URL: <https://naturalhistory.si.edu/research/anthropology/programs/arctic-studies-center>.

³³⁸ The Arctic Institute. Who we are. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/about-us/>.

С начала 2012 г. в Институт начал издавать еженедельный информационный бюллетень под названием «Арктика на этой неделе» (The Arctic This Week), представляющий статьи и обзоры в области геополитики, энергетики, защиты окружающей среды. Благодаря своему содержанию бюллетень привлек читателей из более чем 90 стран мира, став важным источником информации для специалистов и заинтересованных лиц.

Арктический институт возглавляет руководящая группа из старших научных сотрудников вместе с Советом консультантов и Советом директоров. Функции совета заключаются в обеспечении управления финансовыми делами, выборе исследовательских проектов и обеспечении независимости работы организации. Совет консультантов состоит из известных арктических исследователей со всего мира и представителей политического сообщества США. Всего в составе организации работает около 40 сотрудников.

В Вашингтоне расположены Центр стратегических и международных исследований и Полярный институт Международного научного центра имени В. Вильсона. Данные учреждения интенсивно работают над анализом социально-экономического развития Арктики, управлением региона, геополитикой, вопросами безопасности и дипломатии, влиянием климатических изменений на коренные народы.

Национальный центр обработки данных по снегу и льду в Боулдере специализируется на мониторинге климатических изменений и оценке их влияния на криосферу. Центр по изучению жилищного строительства в условиях холодного климата в Фербенксе разрабатывает строительные технологии, адаптированные к экстремальным условиям Арктики, что напрямую влияет на устойчивое развитие и жизнеспособность арктических сообществ. Оба центра содействуют международному сотрудничеству в области естественных наук и обмену знаниями, развивая американскую АНД.

Способствуют развитию американской АНД такие организации, как Центр полярных и климатических исследований Берда при Государственном университете Огайо (Byrd Polar and Climate Research Center), Кооперативный

институт по исследованиям Аляски (Cooperative Institute for Alaska Research, CIFAR), Институт арктической биологии (Institute of Arctic Biology), Университет Северной Айовы (The University of Northern Iowa, UNI), Национальный центр данных по снегу и льду (National Snow and Ice Data Center) и Институт арктических и альпийских исследований Университета Колорадо Боулдер (Institute of Arctic and Alpine Research).

Важно обратить внимание, что американская арктическая исследовательская инфраструктура включает в себя такие объекты, как обсерватория НАСА в Нью-Олесунне, а также две полярные станции в Гренландии и две на Аляске. Эти учреждения являются частью международной сети INTERACT и предоставляют иностранным учёным возможности для проведения научных исследований и реализации совместных международных проектов. Подобное сотрудничество значительно усиливает эффективность АНД, позволяя решать сложные международные вопросы с помощью научного взаимодействия.

В ведении береговой охраны США находятся два судна, способные осуществлять широкий спектр исследовательских работ в Арктике: тяжёлый ледокол «Polar Star», а также научно-исследовательское судно «Healy», находящееся с июля 2024 г. на ремонте из-за пожара. Известный американский тяжёлый ледокол «Polar Sea» в настоящее время используется в качестве донора запчастей для «Healy». В августе 2024 г. стало известно о желании береговой охраны США купить судно «Aiviq»³³⁹.

Научно-исследовательские суда ледового класса «Sikuliaq», «Laurence M. Gould» и «Nathaniel B. Palmer», используемые Национальным научным фондом США, предназначены для поддержки научных экспедиций в полярных регионах. Однако, несмотря на их способность ломать лёд, данные суда не обладают достаточной мощностью для круглогодичной навигации в Арктике и предназначены в основном для работы в сезонных условиях и в менее экстремальных районах полярных морей. Программа создания новых ледоколов

³³⁹ Brooks J. Coast Guard confirms plans to buy polar icebreaker, station it in Juneau // Alaska Beacon. 2024. 17 august. URL: <https://alaskabeacon.com/2024/08/17/coast-guard-confirms-plans-to-buy-polar-icebreaker-station-it-in-juneau/>.

(Polar Security Cutter, PSC) предполагает постройку от четырёх до пяти тяжёлых ледоколов, первый из которых планируется ввести в строй не ранее 2029 г.³⁴⁰.

В период администрации Б. Обамы в правительственных кругах доминировало мнение о том, что ключевую роль в арктической политике США должно играть многостороннее международное сотрудничество. Вопросы добычи углеводородов на Аляске рассматривались с осторожностью, и их активное развитие не поддерживалось правящей коалицией. В связи с этим, расходы на строительство новых ледоколов представлялись излишними и неоправданными, а в американском истеблишменте господствовало мнение, что в случае крайней необходимости США смогут арендовать ледокольные суда у зарубежных партнёров для выполнения срочных задач и защиты национальных интересов в Арктике.

В годы президенства Д. Трампа (с 2017 по 2021 гг.) в американской арктической политике произошёл заметный разворот в сторону усиления «силового» компонента. Такое изменение курса стало отправной точкой для активизации ледокольной программы, получившей новый импульс развития. Так программа Ледоколы для обеспечения полярной безопасности (Polar Security Cutter Program) была направлена на создание мощных ледоколов для укрепления национальной безопасности США и усиления их присутствия в полярных регионах, что, в свою очередь, привело к тому, что международные арктические экспедиции и исследования отошли на второй план. Отличительной особенностью новых ледоколов является то, что на своём борту они должны иметь группу военных вертолёт и летательных аппаратов, а также артиллерийское вооружение.

По нашему мнению, политика милитаризации объектов научной инфраструктуры не будет способствовать развитию АНД, т.к. для участия в международных исследовательских проектах, осуществляющихся на борту этих

³⁴⁰ Coast Guard Polar Security Cutter (Polar Icebreaker) Program: Background and Issues for Congress. Updated July 15, 2024. 72 p. URL: <https://sgp.fas.org/crs/weapons/RL34391.pdf>.

ледоколов, с большой долей вероятности будут приглашаться только представители дружественных для США государств.

Главной структурой, занимающейся арктическими исследованиями на официальном уровне и координирующей АНД, на сегодняшний день является Комиссия по исследованию Арктики (US Arctic Research Commission, USARC). Это независимое федеральное агентство, основная задача которого заключается в предоставлении консультаций президенту и Конгрессу США по вопросам как внутренней, так и международной арктической исследовательской деятельности. Учреждённая в 1984 г. в соответствии с Законом об арктических исследованиях и политике, комиссия играет важную роль в формировании национальной стратегии по освоению и изучению Арктики. Состав комиссии назначается непосредственно президентом, что подчёркивает её высокую значимость. В дополнение к обязательству представлять двухгодичные отчёты президенту и Конгрессу, в которых изложены цели и задачи научных исследований в Арктике, USARC разрабатывает и рекомендует целостную национальную политику в области арктических исследований. Важным аспектом ее работы является координация взаимодействия между федеральными ведомствами, штатом Аляска и международными партнёрами для более эффективного осуществления арктических проектов. Руководящий состав комиссии включает четырёх представителей академических учреждений, назначаемых президентом, двух представителей бизнес-сообщества, а также одного представителя коренных народов Арктики, что обеспечивает инклюзивный и сбалансированный подход к решению вопросов развития арктического региона.

Основным функциям комиссии следует назвать:

- определение приоритетов и формирование стратегических целей национальной политики в Арктике;
- поддержка арктических исследований и подготовка рекомендаций для президента и конгресса, направленных на устойчивое развитие и научное освоение региона;

– взаимодействие с Национальным советом по науке и технологиям и Национальным научным фондом как с ключевыми структурами, ответственными за реализацию арктической исследовательской политики и координацию межведомственного сотрудничества на федеральном уровне;

– разработка предложений для Межведомственного комитета по арктическим исследованиям (IARPC) по формированию национальных исследовательских проектов и пятилетних планов их реализации;

– сотрудничество с арктическими сообществами, международными научными организациями, а также местными и региональными органами власти, с целью всестороннего учёта потребностей и приоритетов в области арктических исследований³⁴¹.

В составе комиссии в настоящее время функционируют две рабочие группы: по водоснабжению и санитарии в сельских районах Аляски и по возобновляемым источникам энергии в Арктике. До 2018 г. в комиссии имелась арктическая рабочая группа по психическому здоровью.

На неофициальном уровне ключевую роль в координации АНД в США выполняет Арктический исследовательский консорциум Соединённых Штатов (ARCUS), основанный в 1988 г. в Фэрбенксе. Базируясь на Аляске, консорциум является посредником в арктических исследованиях между различными организациями и консолидирует американских полярных учёных. Это некоммерческая корпорация, обслуживающая исследовательское сообщество. Членство в ARCUS открыто для всех организаций и заинтересованных сторон, занимающихся исследованиями Арктики, включая научные и исследовательские институты, государственные структуры, корпорации, а также представителей коренных народов. Делегаты членских организаций составляют Совет ARCUS и избирают Совет директоров консорциума.

Главной миссией консорциума является поддержка трансграничных исследований, образования и коммуникаций в Арктике как внутри США, так и с партнёрами по всему миру. Декларируемыми целями организации являются

³⁴¹ U.S. Arctic Research Commission // USARC. URL: <https://www.arctic.gov/about-usarc/>.

содействие и поддержка сотрудничества в арктических исследованиях; повышение эффективности коммуникаций в арктических исследованиях; просвещение учащихся общеобразовательных школ и преподавателей в области Арктики и привлечение их к полярным исследованиям; обеспечение ресурсов для поддержки миссии консорциума³⁴².

В целях координации АНД и научных исследований в США действует Межведомственный комитет по политике в области исследований в Арктике (Interagency Arctic Research Policy Committee, IARPC), учреждённый в 1984 г. как подразделение при Национальном совете по науке и технологиям (NSTC). С 2010 г. IARPC функционирует в статусе межведомственной рабочей группы Комитета по окружающей среде при Национальном совете по науке и технологиям. Это изменение усилило его роль в координации и управлении арктическими исследованиями на федеральном уровне.

В состав комитета по политике в области исследований в Арктике входят представители 16 департаментов и учреждений федерального правительства США. К задачам комитета относится усиление, как научного мониторинга, так и исследований местных, региональных и глобальных экологических проблем в Арктике. Кроме того, IARPC формирует пятилетние планы арктических исследований. В число постоянных участников комитета входят более 2500 членов исследовательского сообщества Арктики. С 2013 г. в комитете работают группы сотрудничества. Группы способствуют реализации плана посредством исследований и взаимодействия с общественностью и открыты для всех, кто желает углубить знания об Арктике. В настоящее время рабочие команды профессионалов по сотрудничеству взаимодействуют друг с другом на специальном правительственном портале, представляющим собой социальную сеть арктических исследователей³⁴³. Кроме того, для лучшей организации 9 команд совместной работы дополнительные самоформирующиеся команды

³⁴² Arcus. Values, Vision, Mission, and Goals // The Arctic Research Consortium of the United States (ARCUS). URL: <https://www.arcus.org/arcus>.

³⁴³ Changing the Way Arctic Researchers Communicate and Collaborate. URL: <https://www.iarpccollaborations.org/index.html>.

ежемесячно организует онлайн-встречи на платформе Zoom в целях продвижения приоритетных исследований.

В результате сотрудничества учёных из федерального правительства, региональных экспертов и других заинтересованных сторон создаётся план арктических исследований на пять лет. План формируется в процессе обсуждений с Комиссией по арктическим исследованиям США, губернатором штата Аляска, жителями Арктики, группами общественных интересов и представителями бизнеса. План определяет приоритетные области, в которых американские исследования Арктики поддерживают политику США, а также способствует поиску областей, в которых федеральные инвестиции могут быть увеличены за счёт межведомственного сотрудничества. Пятилетний план нацелен на углубление знаний о регионе и поддержку принятия решений для важнейших исследовательских задач. Например, в пятилетнем плане на 2022–2026 гг. определены четыре приоритетные области, которые представляют собой области широкой направленности, требующие дополнительного внимания или исследований, поддерживают одно или несколько направлений политики, отвечают миссии и интересам более чем одного федерального агентства и привлекают множество существующих групп сотрудничества и неправительственных партнёров.

С 1958 г. при Национальной академии наук США функционирует Совет полярных исследований (Polar Research Board, PRB), целями деятельности которого являются улучшение понимания проблем полярных регионов; поддержка осведомлённости правительства США о международных программах, а также представительство интересов страны; работа по повышению эффективности и продуктивности исследований в полярных регионах, отвечающим потребностям США. Помимо консультаций государственных органов, организация регулярно публикует научные отчёты о полярных исследованиях и проводит семинары по обмену опытом между исследователями³⁴⁴.

³⁴⁴ About the Polar Research Board // NATIONALACADEMIES. – URL: <https://www.nationalacademies.org/prb/about>.

Для лучшего понимания процессов, происходящих в Заполярье, в Национальном научном фонде (National Science Foundation) функционирует Секция арктических наук (Section for Arctic Sciences), а также реализуется ряд специальных программ под руководством Управления полярных программ (Office of Polar Programs). К главным программам Управления по поддержке арктических исследований относятся: программа естественных наук в Арктике, Сеть наблюдений за Арктикой (AON), программа социальных наук в Арктике, программа по арктическим системным наукам (ARCSS), программа стипендий для аспирантов, гранты на написание докторских диссертаций по Арктике и др.³⁴⁵. Программы поддержки наук Секции арктических наук и управления охватывают биологические и социальные науки, науки о Земле, атмосфере, океане и т.д.

Американские исследователи активно участвуют в деятельности международных арктических организациях – IASC, IASSA, APECS, UArctic. Кроме того, американские арктиковеды учредили ежегодную конференцию Arctic Encounter (Встреча с Арктикой), которая проходит в Анкоридже, а её выездные сессии – в Сиэтле, Рейкьявике, Лондоне. Мероприятие пока не может соревноваться с аналогичными конференциями и форумами в Европе по количеству и статусу участников, однако руководство США надеется, что в перспективе им удастся привлечь к участию в конференции большое количество арктических экспертов, представителей коренных народов, бизнесменов и политиков из других арктических государств³⁴⁶.

После событий февраля 2022 г. американское научно-образовательное сотрудничество в Арктике вошло в стадию «заморозки». Несмотря на текущую геополитическую ситуацию, программа Арктической инициативы Фулбрайта в США продолжает действовать, а некоторые арктические исследовательские центры продолжили взаимодействие с российскими учёными в рамках отдельных научных проектов. Вместе с тем текущая геополитическая ситуация не

³⁴⁵ About Arctic Science // US National Science Foundation. – URL: <https://www.nsf.gov/geo/opp/arctic/index.jsp>.

³⁴⁶ Сергунин А.А., Гутенев М.Ю. Арктическая научная дипломатия США и Канады: сравнительный анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 6. С. 92–105. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-6-92-105.

способствует установлению позитивной динамики в области научного сотрудничества обоих государств.

2.3. Арктическая научная дипломатия Канады

На протяжении долгого времени Канада являлась государством, создающим нормативно-правовую базу для международного научного сотрудничества в Арктике, а также иницилирующим практику подобного сотрудничества. Так, во многом благодаря стараниям Оттавы стало возможным появление Арктического совета в 1996 г., а также Арктического экономического совета в 2013–2015 гг.

Почти 40% своей территории правительство Канады считает арктической, по общей площади арктических территорий она занимает второе место в мире после России. В северных территориях государства сосредоточены огромные запасы углеводородного сырья, однако к настоящему времени Оттава все еще не обладает технологиями, которые бы позволили осуществлять безопасную разработку арктических ресурсов.

В XXI в. Оттава опубликовала четыре главных официальных документа в отношении своих северных территорий: канадскую арктическую стратегию «Наш Север, наше наследие, наше будущее»³⁴⁷ (2009 г.), правительственное заявление «Канадская внешняя политика в Арктике: осуществление суверенитета и продвижение канадской северной стратегии за рубежом»³⁴⁸ (2010 г.), «Основы канадской политики в Арктике и на Севере»³⁴⁹ (2019 г.), а также «Канадская арктическая внешняя политика»³⁵⁰ (2024 г.).

Если в документе 2009 г. главными причинами интереса к АНД были благополучие и здоровье жителей Севера, а также изменение климата в

³⁴⁷ Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future // Government of Canada. Ottawa, 2009. 48 p. URL: <https://web.archive.org/web/20150320172751/http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns.pdf>.

³⁴⁸ Statement on Canada's Arctic Foreign Policy: Exercising Sovereignty and Promoting Canada's Northern Strategy Abroad: monograph. – Ottawa: Government of Canada, 2010. 27 p. URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/assets/pdfs/canada_arctic_foreign_policy-eng.pdf.

³⁴⁹ Canada's Arctic and Northern Policy Framework. Ottawa: Government of Canada, 2019. 88 p. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/156052330587>.

³⁵⁰ Canada's Arctic Foreign Policy // Government of Canada. Ottawa, 2024. P. 20 URL: <https://www.international.gc.ca/gac-amc/assets/pdfs/publications/arctic-arctique/arctic-policy-politique-en.pdf>.

регионе³⁵¹, то в документах 2010 и 2019 гг. говорилось о том, что интерес к АНД обусловлен международными договорённостями, связанными с участием в Соглашении о сохранении белых медведей, Договоре о мигрирующих птицах, Конвенции ООН о биологическом разнообразии, МПГ, Соглашении о запрете нерегулируемого рыболовства в центральной части Северного Ледовитого океана, деятельности АС, МАНК и других организаций. В документе 2024 г. интерес к АНД связан с необходимостью адаптации к климатическим изменениям, укреплением глобального лидерства через участие в международных научных инициативах, а также интеграцией традиционных знаний коренных народов в научную и внешнеполитическую практику.

Все эти документы делают большой акцент на важности научных исследований для принятия грамотных управленческих решений как на международном, так и на государственном уровнях. Так, в документах 2019 и 2024 гг. была отдельно отмечена важная роль, которую играют традиционные знания коренных народов Севера в формировании курса развития циркумполярных государств³⁵². Кроме того, в данных документах отмечалась важность вклада социальных наук в разработку полярной политики в отношении как коренного, так и просто местного населения северных территорий³⁵³.

АНД в рамках этих стратегий рассматривается как инструмент построения доверительных и плодотворных отношений с другими полярными государствами. Уже в стратегии 2009 г. говорилось, что благодаря успешному сотрудничеству ВМО, ММО, АС и ООН Канада развивает партнерские отношения по всему миру и создает базу знаний об арктическом регионе³⁵⁴. Далее в 2010³⁵⁵, 2019³⁵⁶ и

³⁵¹ Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future // Government of Canada. Ottawa, 2009. P. 24. URL: <https://web.archive.org/web/20150320172751/http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns.pdf>.

³⁵² Canada's Arctic and Northern Policy Framework. Ottawa: Government of Canada, 2019. P. 4. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587>; Canada's Arctic Foreign Policy // Government of Canada. Ottawa, 2024. P. 19 URL: <https://www.international.gc.ca/gac-amc/assets/pdfs/publications/arctic-arctique/arctic-policy-politique-en.pdf>.

³⁵³ Там же, P. 59–60.

³⁵⁴ Canada's Northern Strategy under the Harper Conservatives: Key Speeches and Documents on Sovereignty, Security, and Governance, 2005–2015 / W. Lackenbauer, R. Dean. Calgary: Centre for Military, Security and Strategic Studies, University of Calgary, 2016. P. 25.

2024³⁵⁷ гг. отмечалась роль АНД в укреплении сотрудничества в регионе в рамках деятельности таких международных организаций, как НАТО, Университет Арктики, Северный форум, Арктический экономический совет, Постоянный комитет парламентариев арктического региона.

Стоит отметить, что в официальных канадских документах АНД отводится также роль инструмента по легитимизации территориальных претензий Канады в Заполярье. Так, во всех трех официальных документах говорится, что с помощью научных исследований Оттава сможет обеспечить признание максимальной протяженности своего континентального шельфа как в Атлантическом, там и в Северном Ледовитом океанах³⁵⁸.

Одним из главных правительственных учреждений страны, реализующих государственную политику в Арктике, является Департамент по делам коренного населения и Севера Канады (Crown-Indigenous Relations and Northern Affairs Canada). С момента своего создания в 2019 г., Департамент определил различные приоритетные области деятельности, включающие улучшение отношений с коренными народами, поощрение самоуправления и поддержку прогрессивной политики на Севере. В состав Департамента по делам коренного населения и Севера Канады входит правительственное учреждение, отвечающее за арктические исследования – Полярное знание Канады (Polar Knowledge Canada, POLAR). POLAR проводит арктические исследования мирового уровня и отвечает за продвижение знаний Канады об Арктике и укрепление ее лидерства в полярной науке и технологиях. Правительственное учреждение создавалось в соответствии с Законом об исследованиях в высоких районах Арктики Канады, который вступил в силу 1 июня 2015 г.

³⁵⁵ Statement on Canada's Arctic Foreign Policy: Exercising Sovereignty and Promoting Canada's Northern Strategy Abroad: monograph. Ottawa: Government of Canada, 2010. P. 25. URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/assets/pdfs/canada_arctic_foreign_policy-eng.pdf.

³⁵⁶ Canada's Arctic and Northern Policy Framework. Ottawa: Government of Canada, 2019. P.7. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587>.

³⁵⁷ Canada's Arctic Foreign Policy // Government of Canada. Ottawa, 2024. P. 41. URL: <https://www.international.gc.ca/gac-amc/assets/pdfs/publications/arctic-arctique/arctic-policy-politique-en.pdf>.

³⁵⁸ Canada's Northern Strategy under the Harper Conservatives: Key Speeches and Documents on Sovereignty, Security, and Governance, 2005–2015 / W. Lackenbauer, R. Dean. Calgary: Centre for Military, Security and Strategic Studies, University of Calgary, 2016. P. 12.

Основным исследовательским объектом инфраструктуры POLAR является кампус Канадской научной станции в Высокой Арктике (Canadian High Arctic Research Station, CHARs), который находится в Кембридж-Бей, провинция Нунавут. В исследовательском кампусе находится штаб-квартира POLAR. Кампус создавался с целью стимулирования инноваций в арктических исследованиях, приема гостей и обеспечения ученых технической поддержкой. Запущенная в 2019 г. высокоширотная исследовательская канадская станция CHARs, на сегодняшний день является одним из главных предметов гордости канадской арктической науки. Подобный объект научной инфраструктуры способен удовлетворить широкий спектр научных потребностей – от мониторинга арктических экосистем до анализа ДНК. Сегодня на научном объекте осуществляются исследования в области мониторинга морской и наземной среды Арктики, альтернативных источников энергии, арктических экосистем и многое другое³⁵⁹.

Представительство Полярного знания Канады имеется и в Оттаве. Этот инновационный научный объект инфраструктуры может поддерживать широкий спектр научных потребностей – от анализа ДНК, до мониторинга экосистем.

Полярное знание Канады как федеральная организация была создана на основе Канадской полярной комиссии и бывшей программы науки и технологий Министерства по делам коренных народов и развитию северных территорий Канады (INAC) путём объединения в одну организацию. Задачей POLAR является закрепление сильного исследовательского присутствия в канадской Арктике, направленное на служение Канаде и миру, в целях содействия расширения знаний об Арктике для улучшения экономических возможностей, рационального использования окружающей среды и качества жизни всех канадцев и северян.

Вместе с тем, Полярное знание является главной структурой, представляющей Канаду на международной арене по вопросам сотрудничества с циркумполярным научным сообществом, а также органом, входящим в состав

³⁵⁹ Welcome to the Canadian High Arctic Research Station Campus. URL: <https://www.canada.ca/en/polar-knowledge/CHARScampus.html> (дата обращения: 29.06.2023).

Международного комитета по арктическим наукам (IASC) и Научного комитета по антарктическим исследованиям (SCAR). Учреждение поддерживает связи с исследовательскими организациями и институтами арктических стран, обеспечивая руководство многосторонними научными проектами, имеющими отношение к интересам Канады. Полярное знание Канады играет важную роль в укреплении связей между академическими кругами внутри страны, организациями коренных народов, канадскими научными департаментами и агентствами, промышленностью и частным сектором.

Каждые пять лет POLAR публикует рамочную программу по стратегическому развитию в области науки и технологии. В ходе разработки программы организация проводит мероприятия, направленные на привлечение внимания широкой общественности. К научно-техническим целям организации на 2020–2025 гг. относятся расширение знаний о динамичных северных наземных, пресноводных и морских экосистемах; улучшение понимания связи между здоровьем северного сообщества и качеством окружающей среды; продвижение устойчивых энергетических, технологических и инфраструктурных решений для уникальных социальных, экологических и культурных условий Арктики³⁶⁰.

АНД страны опирается на развитую исследовательскую инфраструктуру, включающую сеть из 20 исследовательских станций, 6 из которых расположены непосредственно в районах Крайнего Севера Канады. Все эти 20 объектов входят в Международную сеть наземных исследований и мониторинга (International Network for Terrestrial Research and Monitoring in the Arctic, INTERACT), что позволяет ученым со всего мира получить доступ к ним.

Значимой структурой, обеспечивающей научные исследования является Ассоциация канадских университетов по исследованию Севера (Association of Canadian Universities for Northern Studies, ACUNS), основанная в 1978 г. со штаб-квартирой в Оттаве. Главной миссией ассоциации является продвижение

³⁶⁰ About Polar Knowledge Canada // Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/polar-knowledge/behindthescenes.html#h2-1>.

разнообразного и всестороннего понимания Севера посредством накопления знаний, образования и содействия совместным исследованиям. В состав организации входят более 20 канадских учебных заведений.

ACUNS занимается управлением Канадским фондом северных исследований (Canadian Northern Studies Trust, CNST). Фонд оказывает финансовую поддержку канадских студентов, аспирантов и докторантов, занимающихся исследованиями Арктики в различных дисциплинах. Кроме того, ассоциация управляет специальными программами для ученых: стипендия доктора Джима Макдональда для северных исследований, стипендия POLAR для поддержки исследований в области изучения окружающей среды в Арктике, Премия Гюнтера Абрахамсона в области исследований и менеджмента.

С 2003 г. в Канаде начала работу сеть центров передового опыта ArcticNet. Организация объединяет ученых, управленцев и инженеров из 33 канадских университетов, 8 федеральных и 11 провинциальных агентств и ведомств. Она сотрудничает в рамках различных международных проектов с учеными из США, Норвегии, Швеции, Финляндии, Исландии, Дании, Германии, Франции, Польши, Японии.

Распространение и развитие знаний, необходимых для формирования стратегий адаптации к последствиям изменения климата арктического побережья Канады, является основной целью ACUNS. Действующими проектами сетевой организации, направленными на достижение ее главной цели, являются передача знаний, адаптация и образование инуитов; здоровье; северная политика и здоровье; наземные системы; морские системы.

Центр передового опыта регулярно осуществляет комплексные исследования последствий изменения климата на наземные и морские экосистемы в Гудзоновом заливе и в восточной части Канадской Арктики, а также на северные сообщества. В целях изучения Северного Ледовитого океана ArcticNet использует канадский ледокол Амундсен. Научно-исследовательская деятельность ArcticNet способствует формированию качественного кадрового

резерва топ-менеджеров и исследователей, который в будущем будет обеспечивать модернизацию Крайнего Севера Канады³⁶¹.

С целью оказания помощи в поисках пропавших в 1847 г. кораблей адмирала Дж. Франклина «Эребус» и «Террор» в Канаде с 2011 г. начал свою деятельность Фонд арктических исследований (Arctic Research Foundation, ARF). После успешного обнаружения обломков кораблей в 2014 и 2016 гг. цели деятельности организации переориентировались на привлечение внимания широкой общественности к арктической тематике. Ключевыми направлениями деятельности организации в настоящее время являются поддержка инициатив в области продовольственной безопасности, экономического развития изменения климата, а также развитие партнерских отношений с другими организациями.

Фонд арктических исследований — это некоммерческая организация, которая взаимодействует с общинами коренных народов, правительственными структурами, частными компаниями и исследовательскими коллективами для поддержки научных изысканий и различных общественных инициатив. ARF стремится внести свой вклад в экономическое, социальное и духовное благополучие сообществ, предоставлять важную и своевременную информацию о том, как и почему меняется окружающая среда и информировать о процессах изменения климата. Для организации многочисленных исследовательских и социальных программ Фонд имеет мобильную станцию по тестированию сельскохозяйственных технологий и выращиванию растений, четыре передвижных научных лаборатории и пять исследовательских судов³⁶².

Канадская сеть Северных исследовательских операторов (Canadian Network of Northern Research Operators) оказывает большое количество услуг по поддержке учёных из частных, государственных и международных организаций. В ведении сети находятся около сотни объектов научной инфраструктуры, включающие полевые станции, исследовательские суда, беспилотные летательные аппараты.

³⁶¹ ArcticNet. URL: <https://arcticnet.ulaval.ca/>.

³⁶² About the Arctic Research Foundation // Arctic Focus. URL: <https://www.arcticfocus.org/about/>.

Канадская ионосферная сеть высоких арктических широт (Canadian High Arctic Ionospheric, CHAIN) функционирует в целях изучения процессов, происходящих в атмосфере Земли. Сеть CHAIN представляет собой сеть приборов и устройств, размещённых в северной части канадской Арктики. В ее состав входят шесть усовершенствованных цифровых зондов и 25 навигационных спутниковых систем для мониторинга ионосферных сцинтилляций. Большая часть этих приборов расположена в пределах полярной шапки³⁶³.

Арктический институт Северной Америки (Arctic Institute of North America, AINA) при Университете Калгари, созданный парламентом в 1945 г. как некоммерческая исследовательская и образовательная организация, является одним из известных канадских арктических исследовательских институтов³⁶⁴. Институт активно взаимодействует с университетами, организациями коренных народов, неправительственными и государственными учреждениями, частным сектором и всеми, кто интересуется арктическими науками и проблемами региона, как в Канаде, так и за её границами. Арктический институт Северной Америки координирует деятельность Канадского консорциума по взаимодействию арктических данных (The Canadian Consortium for Arctic Data Interoperability), а с 2004 г. обладает статусом утверждённой неправительственной наблюдательной организации в Арктическом совете. С 1948 г. в стенах института выпускается междисциплинарный научный журнал Арктика (Arctic).

Среди ведущих канадских университетов, проявляющих активный интерес к исследованию Арктики, можно выделить университеты: Саскачевана, Оттавы, Виннипега, Манитобы, Конкордия, Лаваля и Карлтонский.

Канада стремится развивать свой научно-исследовательский флот для изучения Заполярья, следуя американской модели, где научно-исследовательские задачи выполняют ледокольные суда, принадлежащие береговой охране. В настоящее время в арктических экспедициях участвуют ледокол тяжелого класса Louis S. St. Laurent, введенный в состав береговой охраны Канады в 1969 г., и

³⁶³ CHAIN. The Canadian High Arctic Ionospheric Network. URL: <http://chain.physics.unb.ca/chain/pages/about/>.

³⁶⁴ Arctic Institute of North America. URL: <https://arctic.ucalgary.ca/>.

ледокол легкого класса Sir Wilfrid Laurier, построенный в 1986 г.³⁶⁵. В связи с довольно почтенным возрастом обоих судов канадское правительство в ближайшее время намеревается построить несколько новых ледоколов.

Канадские арктиковеды и исследовательские организации активно участвуют в различных профессиональных организациях, которые служат эффективными платформами для научной дипломатии в Арктике. Среди таких объединений – Международные арктические научные комитеты (МАНК), Ассоциация молодых полярных ученых (АМПУ), Международная ассоциация арктических социальных наук (МААСН), Университет Арктики и другие. Ученые из Канады также активно используют свое участие в престижных мировых научных форумах, таких как Встреча с Арктикой (США), Полярный круг (Рейкьявик, Исландия), Арктические рубежи (Тромсё, Норвегия) и Арктика – территория диалога» (Россия), для реализации арктической научной дипломатии.

Большинство канадских научно-исследовательских организаций прекратило сотрудничество с российскими коллегами после начала специальной военной операции России на Украине в 2022 г., хотя на индивидуальном уровне многие научные связи сохранились. Жёсткая позиция Оттавы в отношении Москвы была в значительной мере обусловлена давлением многочисленной украинской диаспоры Канады на правительство Дж. Трюдо.

2.4. Участие стран Северной Европы (Исландия, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия) в арктической научной дипломатии

Исландия является самым демилитаризованным и малочисленным арктическим государством с населением в 350 тысяч человек. Несмотря на то, что островное государство расположено за пределами полярного круга, оно позиционирует себя в качестве полноправного арктического государства и

³⁶⁵ Canada's Northern Strategy under the Harper Conservatives: Key Speeches and Documents on Sovereignty, Security, and Governance, 2005–2015 / W. Lackenbauer, R. Dean. Calgary: Centre for Military, Security and Strategic Studies, University of Calgary, 2016. P. 24.

претендует на звание главного мирового посредника по решению циркумполярных вопросов.

В опубликованной 28 марта 2011 г. резолюции по арктической политике одной из целей правительства республики провозглашалось развитие национальных научных исследований Арктики и усиление позиционирования Исландии в качестве ведущего государства, организующего мероприятия, посвященные арктической повестке. В документе были обозначены приоритетные исследовательские направления, формирующие тематику арктических исследований: здравоохранение, социально-экономическое развитие, гендерное равенство, морская биология, культура и история, добыча нефти и газа, гляциология, изменение климата³⁶⁶. Кроме того, подчеркивалась необходимость участия исследователей из Исландии в международных арктических конференциях и организациях.

Уже в 2013 г. пятый президент Исландии О.Р. Гриммсон организовал форум под названием Полярный круг (Arctic Circle), на который со всего мира ежегодно съезжаются ученые, политики, бизнесмены и представители коренных народов Севера для обсуждения насущных вопросов устойчивого развития Арктики. К настоящему времени ежегодный форум Полярный круг стал одним из самых престижных международных арктических мероприятий, что позволяет его рассматривать в качестве одного из главных инструментов исландской АНД.

В документе Исландия и Гренландия в новой Арктике 2020 г. был сделан акцент на усилении научной коллаборации республики с крупнейшим датским островом, а также было предложено создать арктический центр в Рейкьявике для проведения «Полярного круга» и международный аналитический центр в Нууке. В Арктическом центре в Рейкьявике предполагалось создать арктический музей, а также размещать зарубежных ученых и аспирантов³⁶⁷.

³⁶⁶ Government of Iceland. A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy. 28.03.2011. P. 11. URL: <https://www.government.is/media/utanrikisraduneyti-media/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf>.

³⁶⁷ Greenland and Iceland in the New Arctic. Recommendations of the Greenland Committee Ap-pointed by the Minister for Foreign Affairs and International Development Co-operation. Reykjavik. The Ministry for Foreign Affairs. – 2020. –

В октябре 2021 г. была принята очередная арктическая резолюция, в которой была подчеркнута важность научной дипломатии Исландии в регионе для укрепления ее политического статуса. Среди конкретных инициатив и проектов в области АНД стоит выделить поддержку международного научного сотрудничества, продолжение участия в деятельности АС, противодействие изменению климата, охране окружающей среды и укрепление позиции Акюрейри как центра по арктическим вопросам в Исландии³⁶⁸.

Правительственным органом, несущим прямую ответственность за реализацию арктической стратегии, является Министерство иностранных дел Исландии, которое также формирует Исландский объединенный комитет по арктическим делам. В 2013 г. оно совместно с исследовательским центром Боргир основало Исландскую арктическую сеть сотрудничества (Icelandic Arctic Cooperation Network, IACN). Арктическая сеть играет главную роль в обеспечении научной-исследовательской деятельности Арктики, а также координации сотрудничества между правительственными органами, университетами и бизнесом по вопросам региона.

К главным целям сети относятся содействие расширению сотрудничества Исландии по вопросам Арктики, предоставление рекомендаций и консультаций; оказание поддержки сотрудничеству по арктическим вопросам в Исландии, распространение доступа к информации об Арктике внутри страны, повышение осведомлённости о работе государственных органов и частных организаций Исландии, предоставление ресурсов и информации, касающихся исландской деятельности, знаний и достижений в вопросах региона, учёным, политикам и общественности.

Арктическая сеть с 2019 по 2021 гг. во время председательства Исландии в АС возглавляла группу экспертов по социальным, экономическим и культурным вопросам, которая поддерживала работу по продвижению экономических,

274 p. URL: <https://www.government.is/library/01-Ministries/Ministry-for-Foreign-Affairs/PDF-skjol/Greenland-Iceland-rafraen20-01-21.pdf>.

³⁶⁸ Iceland's Policy on Matters Concerning the Arctic Region. Parliamentary Resolution 25/151. 2021. 28 p. URL: https://www.government.is/library/01-Ministries/Ministry-for-Foreign-Affairs/PDF-skjol/Arctic%20Policy_WEB.pdf.

социальных и культурных исследований в регионе, а также оказывала экспертную помощь рабочим группам Арктического совета. Кроме того, IACN представляет Исландию на третьей арктической конференции министров науки (3rd Arctic Science Ministerial).

В 2016 г. состоялось подписание договора между Polar Knowledge Canada и Исландской арктической сетью сотрудничества о более тесном научно-технологическом взаимодействии между Канадой и Исландией. Сеть активно участвует в разнообразных инициативах и проектах, таких как «BizMentors», Гендерное равенство в Арктике, Северная периферия и др. В условиях пандемии COVID-19 IACN увеличило количество разнообразных онлайн-вебинаров, посвящённых исследованиям Арктики³⁶⁹.

Особенностью Исландии является то, что большая часть научных исследований Арктики осуществляется университетами страны. Университет Исландии является самым крупным вузом в стране, в котором обучаются около 14 тысяч студентов. В Институте международных отношений Университета Исландии с 2013 г. функционирует Центр арктических исследований³⁷⁰. С момента создания исследовательский центр особое внимание уделяет региону Северной Европы, Гренландии, Фарерским островам и Исландии, а также росту интереса КНР к Арктике. Важное место в повестке дня Центра также занимали разнообразные аспекты циркумполярной безопасности, включая экологические вопросы, международную политику, вопросы обороны и общественной безопасности. Центр проводит открытые лекции и семинары, распространяет результаты исследований Университета Исландии, принимает участие в различных проектах, связанных с участием Исландского университета в Арктическом университете (UArctic) и председательством республики в АС.

Университет Акюрейри является главным образовательным центром на севере Исландии. Направления изучения Арктики в университете связаны с вопросами отношения молодёжи к изменению климата, полярным правом и

³⁶⁹ About IACN // Icelandic Arctic Cooperation Network. URL: <https://arcticiceland.is/en/about>.

³⁷⁰ Centre for Arctic Studies University of Iceland. URL: <https://ams.hi.is/en/centre-for-arctic-studies/>.

рыболовством в регионе. Благодаря инициативе Президента страны в 1999 г. на базе Университета Акюрейри была создана площадка для обмена полярными знаниями – Северный исследовательский форум (Northern Research Forum, NRF). Цель платформы – обеспечение диалога между членами исследовательского сообщества и широким кругом заинтересованных сторон, включая политиков, исследователей, бизнесменов, лидеров мнений, государственных служащих.

К главным задачам Северного исследовательского форума относятся: реализация и контроль стипендиальной программы форума; помощь стипендиатам форума в их деятельности в рабочих группах Арктического совета; поддержка присутствия участников Университета Акюрейри на конференции «Полярный круг»; содействие участию Университета Акюрейри в сети Университета Арктики (UArctic). Каждые два года форум организует открытые собрания, на которых члены исследовательского сообщества и другие заинтересованные стороны могут встречаться и обмениваться идеями³⁷¹.

С 2009 г. в Университете Акюрейри работает Институт полярного права (Polar Law Institute), главной целью которого является организация ежегодных сентябрьских симпозиумов по полярному праву. К функциям института также относится расширение сотрудничества учёных, государственного и частного секторов в области полярного права; публикация статей и книг по полярному праву; сбор средств и выполнения научных проектов в сотрудничестве с другими сторонами; поддержка программы полярного права Университета Акюрейри³⁷².

Арктический Институт Стефанссона (Stefansson Arctic Institute) в Акюрейри выступает независимым государственным исследовательским институтом в составе Министерства окружающей среды и природных ресурсов Исландии. Особое внимание он уделяет исследованиям в области последствий изменения климата, управления морскими ресурсами, сельскохозяйственных систем, экологии, оценки последствий экономической деятельности в регионе³⁷³. На базе

³⁷¹ The Northern Research Forum at UNAK // NRF at UNAK. URL: <https://www.unak.is/english/research/northern-research-forum>.

³⁷² About Polar Law Institute // Polar Law Institute. URL: <https://www.polarlaw.is/en/moya/page/about-polar-law-institute>.

³⁷³ About the Stefansson Arctic Institute // Stefansson Arctic Institute (SAI). URL: <http://www.svs.is/en/about-us>.

Института функционируют две рабочих группы Арктического совета: Защита арктической морской среды (PAME) и Сохранение арктической флоры и фауны (CAFF).

Вопросами исследования Арктики в Исландии занимаются также следующие организации: Сельскохозяйственный университет Исландии, Университет Бивреста, Университетский колледж Холара, Морской научно-исследовательский институт, Университетский центр Вестфьордов.

Исландия располагает тремя укрепленными судами, пригодными для широкого спектра океанографических, морских биологических и геофизических исследований: Арни Фридриксон, Бьярни Сэмундссон, управляемые Институтом морских исследований, а также многоцелевое судно береговой охраны Исландии Тор, служащее платформой для различных исследовательских работ и оснащённое для выполнения широкого спектра задач, включая гидрографическую съёмку. Кроме того, Исландия использует два самолёта, которые частично применяются для мониторинга состояния ледников и моря. Главными полевыми исследовательскими станциями Исландии являются станция Гримсфьялл гляциологического общества, расположенная в центре крупнейшего на острове ледника Ватнайекюдль, а также исследовательская станция Риф (RRS), обеспечивающая доступ к самой северной части Исландии. Станция Риф специализируется на исследованиях изменения климата и открыта для иностранных учёных.

Финансовую поддержку арктических исследований осуществляет Исландский исследовательский центр (Icelandic Centre for Research, RANNIS), созданный в 2003 г., подчиняющийся Министерству образования, науки и культуры Исландии. Секретариат Международного арктического научного комитета (International Arctic Science Committee, IASC) с 2017 г. также находится в Исландском исследовательском центре. Таким образом, в Акюрейри есть сильное исследовательское арктическое сообщество, располагающееся под одной крышей, что в свою очередь может создавать различные формы сотрудничества исландских учёных с IASC.

Наличие международных исследовательских представительств в Исландии способствует тому, что исландские учёные имеют гораздо больше возможностей работать с иностранными коллегами в связи с обилием исследовательских проектов и научных мероприятий рабочих групп Арктического совета и IASC. Рабочие группы АС по защите арктической морской среды и по сохранению арктической флоры и фауны расположены в Акюрейри, что является важным ресурсом АНД республики. Наличие международных представительств в Исландии повышает интерес учёных из других стран к научному сотрудничеству с островным государством и содействует созданию ещё большего количества международных исследовательских центров в стране.

Дания обеспечивает свое присутствие в Арктике благодаря Гренландии. В связи с этим основной вектор исследований королевства связан с этим островом и частично с Фарерскими островами, которые Копенгаген также относит к арктическим территориям. Вместе с тем, в связи с определённой автономией Гренландии и Фарерских островов датская стратегия по исследованию Арктики имеет свою специфику. Приоритеты исследования арктического региона фактически относятся к предмету ведения автономий, однако Дания остаётся главным медиатором в этих исследованиях.

В арктической стратегии Дании от 2011 г. отмечается, что основными целями АНД королевства является решение экологических проблем в Арктике, а также лучшее понимание последствий изменения климата в регионе³⁷⁴. Датское руководство считает, что АНД может быть полезна для государственных органов в вопросах, касающихся разработки приоритетов экологического и социально-экономического развития Арктики, а также корректировки политики королевства в области полярного рыболовства и оценки рыбных запасов.

В 2016 г. Министерство высшего образования и науки Дании разработало и опубликовало документ под названием Стратегия исследований и образования в отношении Арктики. По задумке автора стратегии министра У. Торнеса, Дании

³⁷⁴ Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. Copenhagen: Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf>.

следует стать одной из ведущих стран мира в области исследований и образования в Арктике³⁷⁵. Для этого датская научная и образовательная среда должна иметь глобальные перспективы с хорошими международными сетями, которые способствуют расширению и развитию знаний, опорных пунктов и исследовательского потенциала королевства.

Приоритетные вопросы арктических исследований королевства сосредоточены вокруг вопросов устойчивого развития региона, изучения климата и влияния этих процессов на коренные сообщества Фарерских островов и Гренландии, исследования морских течений, мониторинг загрязнений в Арктике, гляциологии. Основными объектами датской стратегии являются Гренландия и арктические воды вокруг Гренландии и Фарерских островов. Необходимость изучения региона обосновывается тем, что расширенные знания и надежные арктические программы имеют важное значение для создания более богатого и устойчивого мира. Кроме того, АНД Дании используется в качестве инструмента достижения своих геополитических целей. Так, в 2007 г. с целью сбора данных для доказательства того, что подводный хребет Ломоносова является продолжением Гренландии, состоялась международная экспедиция «Lomrog I».

Главной организацией, курирующей полярные исследования в королевстве, является Полярный секретариат, находящийся в ведении Датского агентства исследований и образования и Министерства высшего образования и науки. К задачам Полярного секретариата относятся: получение информации об исследованиях и образовании в Арктике как на национальном, так и на международном уровнях; сотрудничество с датскими исследовательскими институтами и правительственными органами по арктической тематике; информирование Министерства образования и науки об арктических исследованиях; исполнение функции секретариата Форума арктических исследований (Forum for Arctic Research); представление интересов Дании на различных международных форумах, имеющих отношение к полярным

³⁷⁵ New strategy to strengthen Danish research and education in the Arctic. URL: <https://ufm.dk/en/newsroom/press-releases/2016/new-strategy-to-strengthen-danish-research-and-education-in-the-arctic>.

исследованиям; управление бюджетными ассигнованиями Датского агентства исследований и образования, направленными на поддержку арктических исследований. Полярный секретариат управляет большим количеством грантов, которые помогают поддерживать арктические исследования в королевстве³⁷⁶.

В целях координации и более эффективного использования исследовательской деятельности в 2013 г. Министерство высшего образования и науки Дании вместе с университетами королевства учредило Форум арктических исследований³⁷⁷. В настоящее время Форум является главным координирующим органом для ключевых игроков и заинтересованных сторон полярных исследовательских сообществ.

К функциям деятельности Форума относится повышение согласованности усилий институтов в полярных исследованиях; сотрудничество с Полярным секретариатом для оценки того, в какие областях необходимо усиление взаимодействия; обмен знаниями и координация усилий в области логистики; контроль качественного использования ресурсов, применяемых на местах. Кроме того, Форум арктических исследований готовит ежегодный отчет о состоянии и проблемах в сфере арктических исследований, который может содержать предложения по новым приоритетным областям и предоставлять обзор новых важных результатов исследований.

Значимой платформой, интегрирующей научные исследования королевства, является организация Арктические ворота (Isaffik Arctic Gateway). Уникальной особенностью платформы является то, что на ней можно найти проекты, полевые работы партнёров, с которыми можно поделить затраты на логистические расходы, разместить на сайте свой контент. Кроме того, исследователи могут оповестить коллег о своих планах и предложить излишки материально-технического оборудования, найти поставщиков услуг по всей Гренландии.

³⁷⁶ The Polar Secretariat // Ministry of Higher Education and Science. URL: <https://ufm.dk/en/research-and-innovation/international-cooperation/the-polar-secretariat>.

³⁷⁷ Forum for Arktisk Forskning. URL: <https://ufm.dk/forskning-og-innovation/rad-og-udvalg/andre-udvalg-og-fonde/forum-for-arktisk-forskning>.

Организация предоставляет всем заинтересованным лицам учебные планы, курсы по безопасности, интерактивные карты и многое другое³⁷⁸.

В Дании в вопросах исследования арктического региона большое внимание уделяется университетам и работающим при них исследовательским центрам. Так, в Орхусском университете (Aarhus Universitet) действует Центр арктических исследований. Центр в своей научной деятельности делает акцент на процессах таяния льда в криосфере, воздействие изменения климата на экосистемы и человеческие общества. Представители самых разных научных дисциплин в рамках проектов Центра участвуют в совместных полевых исследованиях в Гренландии, что способствует интеграции участвующих академических областей знаний и укреплению междисциплинарного сотрудничества в Арктике³⁷⁹.

В Копенгагенском университете располагается Центр вечной мерзлоты (Centre for Permafrost, CENPERM), а также Центр льда и климата (Centre for Ice and Climate). Центр вечной мерзлоты занимается исследованиями географических, биологических и физических последствий таяния многолетней мерзлоты в Гренландии в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Центр льда и климата представляет собой ведущую в мире организацию в области новаторских исследований и технологий бурения ледяных кернов. Финансирование обеих организаций осуществляется Датским национальным исследовательским фондом (The Danish National Research Foundation, DNRF).

В Датском техническом университете с 2000 г. функционирует Арктический технологический центр (The Arctic Technology Centre)³⁸⁰. Центр занимается обучением студентов инженерных специальностей арктическим технологиям и проводит курсы повышения квалификации для датских и гренландских специалистов и студентов. Два кампуса центра находятся в Люнгбю и Сисимуте.

В Нууке располагается Гренландский институт природных ресурсов (The Greenland Institute of Natural Resources, GINR), который проводит регулярные

³⁷⁸ Isaaffik Arctic Gateway // ISAAFFIK. URL: <https://isaaffik.org/>.

³⁷⁹ Arctic Research Centre. URL: <https://arctic.au.dk/about-arc/>.

³⁸⁰ Arctic DTU. URL: <https://arctic.dtu.dk/om-arctic-dtu>.

исследования арктических экосистем, осуществляет мониторинг живых ресурсов и состояния окружающей среды в Гренландии, а также консультирует правительство и другие органы власти по вопросам устойчивого использования природных ресурсов и охраны окружающей среды³⁸¹. В институте есть три кафедры: кафедра птиц и млекопитающих, кафедра рыб и моллюсков и кафедра окружающей среды и минеральных ресурсов. Кроме того, при институте работает междисциплинарный датско-гренландский климатический центр – Центр исследований климата Гренландии. Исследовательская структура входит в состав Гренландского института природных ресурсов и проводит исследования воздействия изменения климата на гренландское общество и окружающую среду Арктики.

Исследованиями Арктики также занимаются и другие вузы Дании: Датский метеорологический институт, Университет Южной Дании, Университет Фарерских островов, Университет Ольборга и Гренландский университет. Из 163 исследовательских проектов в области климатических исследований, реализованных датскими научно-исследовательскими институтами в 2007 г. в Гренландии, 56 имели международный характер³⁸².

Гренландский центр исследования климата в Нууке представляет собой междисциплинарную организацию, сосредоточенную на вопросах морской экологии Арктики и ее взаимодействии с гренландским обществом. Деятельность центра расширяет знания о морской экосистеме и звеньях пищевой цепи в связи с изменением климата и эксплуатацией биологических ресурсов.

В целях проведения исследовательских работ в Арктике датские университеты и правительственные учреждения задействуют универсальное многоцелевое судно «Дана». Кроме того, королевский военно-морской флот в случае необходимости предоставляет два своих судна для научно-исследовательской деятельности в Арктике университетам и правительственным органам.

³⁸¹ The Greenland Institute of Natural Resources. URL: <https://natur.gl/>.

³⁸² Рекец М.О. Научная дипломатия как новый инструмент арктической политики Дании // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 3 (29). С. 105–120.

Можно сказать, что крупнейшая в Северной Европе сеть датских научно-исследовательских станций в Гренландии играет большую роль в обеспечении сбора качественной информации о состоянии многолетней мерзлоты, состоянии арктических экосистем, изменении климата. Главными полевыми станциями Дании на острове являются: Исследовательская станция Закенберга, расположенная у Тиролер-фьорда в южной части Национального парка Гренландии; станция Сермилик, расположенная на юго-востоке Гренландии, на западной стороне острова Аммассалик рядом с ледником Миттиваккат; исследовательская станция Виллум, расположенная на полуострове Принцессы Ингеборг в Северной Гренландии на базе военной станции Норд; арктическая станция Копенгагенского университета на южном побережье острова Диско в центральной части Западной Гренландии.

Российское научное сотрудничество с Данией активно осуществлялось до 2014 г. Затем Копенгаген подал заявку на расширение континентального шельфа, не согласовав свои позиции с Оттавой и Москвой, выступив с требованиями на территории, на которые претендуют последние. В целом АНД является значимым инструментом Дании по укреплению своего влияния в полярном регионе.

Норвегия обладает значительной арктической территорией, охватывающей губернии Тромс, Финнмарк, Нурланн, а также Шпицберген и остров Ян-Майен. На протяжении значительной части своей истории королевство стремилось установить экономический и политический контроль над арктическим регионом. Полярные амбиции страны во многом обусловлены статусом морской державы – Норвегия славится своим рыбным промыслом, международным судоходством и знаменитыми полярными исследователями, а водные пространства страны в семь раз превышают территорию континентальной части королевства.

Северные территории Норвегии рассматриваются правительством королевства как область долгосрочных интересов, поэтому научно-исследовательской деятельности в Арктике уделяется особое внимание. Значительное внимание АНД уделяется в стратегических документах королевства. Ещё в 2006 г. в официальной норвежской стратегии

провозглашалась цель занять ведущие позиции в области исследования Севера к 2020 г. Создание доступной научной инфраструктуры для иностранных учёных и развитие международного научного сотрудничества в Арктике входило в перечень ключевых задач королевства³⁸³.

В норвежской стратегии 2017 г. подчёркивалась цель сделать арктическую территорию королевства самым устойчивым и инновационным регионом в стране. Основные принципы норвежских арктических исследований можно найти в Долгосрочном плане исследований и высшего образования на 2015–2024 гг.³⁸⁴ и Стратегии исследований и высшего образования на Шпицбергене³⁸⁵.

Главной правительственной организацией, ответственной за общие вопросы по исследованиям Арктики, является Норвежский исследовательский совет (The Research Council of Norway)³⁸⁶, подведомственный Министерству науки и образования. Совет оказывает финансовую поддержку норвежским научным организациям, государственным структурам, компаниям, неправительственным организациям для проведения семинаров, конференций, исследований по арктической проблематике. Норвежский исследовательский совет может выступать в качестве заказчика НИР не только от лица Министерства науки и образования, но и от других государственных органов, заинтересованных в комплексных арктических исследованиях, направленных на повышение конкурентоспособности и рост норвежской торговли и промышленности, а также решение общественно значимых проблем. Важной особенностью научной политики Совета в отношении Арктики является содействие развитию международного сотрудничества посредством открытого конкурса на финансирование и поощрение национального и международного сотрудничества в области полярных исследований.

³⁸³ The Norwegian Government's High North Strategy. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. Oslo. – 2006. P. 8. URL: <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/strategien.pdf>.

³⁸⁴ Long-term plan for research and higher education 2015–2024. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/e10e5d5e2198426788ae4f1ecbbbc20/engb/pdfs/stm201420150007000engpdfs.pdf>.

³⁸⁵ Strategy for research and higher education in Svalbard. Svalbard – top of the world for knowledge of global significance. URL: <https://www.uio.no/english/research/interfaculty-research-areas/high-north/research/2018/strategy-for-research-and-higher-education-in-svalbard-.pdf>.

³⁸⁶ The Research Council of Norway. URL: <https://www.forskningradet.no/en/>.

Норвежский исследовательский совет в декабре 2013 г. опубликовал доклад «Норвежские полярные исследования. Научная политика на 2014–2023 гг.». Согласно документу основными направлениями арктических исследований королевства являются: изменение климата и окружающей среды, природопользование и промышленная деятельность. В документе были сделаны акценты на необходимости участия королевства в международном сотрудничестве, а также намечены планы по развитию инфраструктуры для научных исследований в Арктике, включающей в себя четыре научно-исследовательские станции и шесть полярных станций. В документе перед норвежскими учёными ставится задача по увеличению количества публикаций в иностранных журналах³⁸⁷.

В норвежской арктической стратегии 2014 г. сохранилась преемственность по отношению к задачам АНД, прописанным в докладе 2013 г. Следует отметить, что в стратегии подчёркивалась значимость сохранения научного сотрудничества с Россией, особенно в изучении биологических и нефтегазовых ресурсов в пограничных территориях Баренцева моря³⁸⁸.

Арктическая стратегия 2017 г. обратила особое внимание международного экспертного сообщества на необходимость привлечения финансовых ресурсов стран Северной Европы и ЕС для проведения природоохранных и естественнонаучных исследований в Арктике. Вопросы судоходства, изменения климата, проблемы коренных народов, геомагнитных явления, биологических и углеводородных ресурсов также остались в числе приоритетов международного научного сотрудничества. В стратегии также предлагались меры по решению проблемы недостаточного взаимодействия академического сообщества и представителей бизнеса³⁸⁹.

³⁸⁷ Norwegian polar research. Research policy 2014–2023. Oslo. The Research Council of Norway. 2013. 32 p. URL: <https://www.forskningssradet.no/siteassets/publikasjoner/1253993655002.pdf>.

³⁸⁸ Norway's Arctic Policy. Creating value, managing resources, confronting climate change and fostering knowledge. Developments in the Arctic concern us all. 2014. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/nord/nordkloden_en.pdf.

³⁸⁹ Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development. 2017. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf>.

Норвежский город Тромсё сегодня позиционируется правительством королевства как ворота в Арктику. В городе расположен Секретариат АС, а также крупнейший научно-исследовательский университет королевства на Севере – Арктический университет Норвегии в (Universitet i Tromsø, UiT). Его тематическими направлениями исследований являются изучение культуры саамов, полярное сияние, телемедицина, биотехнологии, рыбоводство, туризм и другие направления арктической науки. После слияния с другими учебными заведениями Арктический университет стал иметь девять представительств в других населённых пунктах северной Норвегии и на Шпицбергене. Университету принадлежит исследовательское судно «Хельмер Хансен», которое используется для океанографических, рыболовных и климатических исследований.

С 2006 г. на базе Арктического университета Норвегии в Тромсё на ежегодной основе проводится конференция Арктические рубежи, количество участников в которой к настоящему времени достигает 3,5 тысяч человек. На ежегодных встречах участники обсуждают наиболее значимые вопросы освоения арктических территорий, способы сохранения уникальных экосистем севера, механизмы укрепления международного сотрудничества и концепцию устойчивого развития региона. В настоящее время стремительно набирает популярность и другая престижная ежегодная конференция «Диалог на Крайнем Севере», организуемая Университетом Норд в Буде.

Норвежский институт морских исследований (Institute of Marine Research), расположенный в Бергене, является крупнейшим морским научно-исследовательским институтом в Европе, занимающимся мониторингом морских экосистем и всей пищевой цепочки, а также предоставляющий консультационные услуги и рекомендации правительству, обществу и промышленности по вопросам, связанным с экосистемами и аквакультурой. Институт является подведомственной структурой Министерства торговли, промышленности и рыболовства, которое обеспечивает около половины финансирования

организации. Остальная часть финансирования университета поступает из внешних исследовательских грантов³⁹⁰.

Норвежский полярный институт (Norwegian PolarInstitute), являясь подведомственной организацией Министерства климата и окружающей среды Норвегии, предоставляет консультации правительству королевства по вопросам природопользования, управления, геологического картирования, климата и загрязнителей на Крайнем Севере, а также вносит свой вклад в национальные и региональные исследовательские программы, которые затрагивают эти темы. Институт организует экспедиции в Антарктику и Арктику с целью исследования климата, загрязнения окружающей среды, биоразнообразия, объектов культурного наследия на островах Ян-Майен и Шпицберген. Кроме того, Норвежский полярный институт управляет всей собственностью королевства в Антарктиде и отвечает за базу данных географических названий³⁹¹. Институту принадлежит исследовательское судно «Кронпринц Хаакон», который также используется Арктическим университетом Норвегии и Норвежским институтом морских исследований.

Университет Норд (Nord University) в Буде является одним из центров исследований, связанных с развитием севера Норвегии. Он обучает студентов широкому спектру исследовательских и образовательных программ с акцентом на здравоохранении, социальном обеспечении, «зелёном» и «синем» росте и устойчивом развитии.

Исследовательский центр по климату и окружающей среды ФРАМ (High North Research Centre for Climate and the Environment, The Fram Centre) представляет собой объединение, в состав которого входит 21 норвежский институт. Сотрудничество институтов в рамках работы сосредоточено вокруг семи главных исследовательских областей: влияние изменения климата на экологию фьордов и прибрежных районов на севере; морской лёд в Северном Ледовитом океане; воздействие экологических токсинов на экосистемы и

³⁹⁰ Institute of Marine Research. URL: <https://www.npolar.no/en/>.

³⁹¹ Norwegian Polar Institute. URL: <https://www.npolar.no/en/>.

здоровье; закисление океана и воздействие на экосистемы в северных водах; воздействие изменения климата на наземные экосистемы, ландшафты, сообщества и коренные народы; пластик в Арктике; экологические последствия новой коммерческой деятельности на севере. Финансирование центра осуществляется Министерством климата и окружающей среды, Министерством торговли и промышленности, Министерством образования и Министерством иностранных дел³⁹².

Шпицберген традиционно занимает особое место в исследовательской политике королевства. В связи со своим особым правовым статусом, безналоговым и безвизовым режимом норвежский архипелаг фактически стал международной платформой для размещения научных станций других стран, что способствует укреплению норвежской национальной науки благодаря возможностям тесного интернационального сотрудничества.

В Лонгйире функционирует самое северное высшее учебное заведение в мире – Университетский центр Шпицбергена (The University Centre in Svalbard, UNIS). Рабочим языком центра является английский, а половина преподавателей и студентов являются выходцами из других государств. Особенностью организации является её прикладная направленность в изучении региона в областях геофизики, геологии, биологии, арктической инженерии. Благодаря географическому положению университета около 350 студентов со всего мира могут использовать окружающую природу в качестве лаборатории для проведения практических исследований и полевых работ³⁹³.

В целях повышения качества исследований, а также улучшения координации и сотрудничества между учёными на архипелаге функционирует Научный форум Шпицбергена (Svalbard Science Forum, SSF). Работа форума облегчает учёным и учреждениям получение необходимой поддержки и рекомендаций в отношении инфраструктуры и исследовательских услуг,

³⁹² FRAM – High North Research Centre for Climate and the Environment (The Fram Centre). URL: <https://framsenteret.no/>.

³⁹³ The University Centre in Svalbard. URL: <https://www.unis.no/>.

доступных на архипелаге. Координация форума осуществляется Исследовательским советом Норвегии.

Главными полевыми станциями Норвегия являются: станция в Нью-Олесунне по исследованию климата и окружающей среды; Оптическая обсерватория Кьелла Хенриксена на Шпицбергене; геодезическая обсерватория Норвежского картографического управления в Нью-Олесунне; Интегрированная арктическая система наблюдения Земли на Шпицбергене (SIOS); Обсерватория экологии и климата Арктической тундры в северной Норвегии и на Шпицбергене (СОАТ). На Шпицбергене помимо норвежских полярных станций действуют станции ещё девяти государств.

Швеция не имеет прямого выхода к водам Северного Ледовитого океана, однако часть её территорий располагается за Полярным кругом, что формирует ее арктическую идентичность. Как и остальная часть полярного мира, территория королевства сталкивается с сильным повышением температуры и увеличением количества осадков. Подобные изменения могут привести к изменениям почвенных условий, увеличению стока воды и деградации экосистем. Изменение климата делает образ жизни и культуру саамов особенно уязвимыми, поскольку они традиционно тесно связаны с северной природой. В связи с этим научные интересы королевства сосредоточены вокруг вопросов, связанных с изучением климата, антропогенным воздействием на экосистемы, изменением уровня воды, таянием ледников и многолетней мерзлоты.

Мотивы АНД Швеции схожи с мотивами других стран Северной Европы. В арктических стратегиях Швеции 2011 г.³⁹⁴ и 2020 г.³⁹⁵ использование научной дипломатии объясняется необходимостью решения экологических и климатических проблем в регионе. К прочим причинам применения научной дипломатии в Арктике Стокгольм относит возможность улучшения отношений между региональными государствами, помощь в развитии бизнеса, укрепление

³⁹⁴ Sweden's strategy for the Arctic region. – Stockholm: Government Offices of Sweden, 2011. – P. 24–30. URL: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region/>.

³⁹⁵ Sweden's strategy for the Arctic region Stockholm: Government Offices of Sweden, 2020. P. 38. URL: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf>.

международных арктических организаций. АНД для Швеции является значимым инструментом публичной дипломатии.

Основные положения шведской стратегии 2020 г., которые выражаются в том числе и в сфере научных исследований в Арктике, фокусируются на шести приоритетных направлениях: международное сотрудничество, безопасность и стабильность, климат и окружающая среда, полярные исследования и мониторинг окружающей среды, устойчивое экономическое развитие и интересы делового сектора, обеспечение хороших условий жизни³⁹⁶. В документе отмечается, что правительство королевства намерено стать ведущей страной в области полярных исследований в мире, способной проводить экспедиции круглый год, а также способствовать тому, чтобы шведские полярные исследования оказывали большее влияние на международном уровне.

В стратегии 2020 г. также отмечается намерение королевства развивать научное сотрудничество в Арктике с неарктическими государствами. Однако некоторые исследователи полагают, что подобные тезисы носят лишь декларативный характер. Так, многие шведские частные и государственные компании часто отказываются от сотрудничества с компаниями из КНР из-за подозрений в научно-технологической экспансии и шпионаже³⁹⁷.

Координация органов и финансирование научных исследований страны в области АНД в королевстве осуществляется Шведским исследовательским советом при Министерстве образования и научных исследований. Координирующим органом научных исследований в Арктике с 1984 г. является Шведский секретариат полярных исследований, руководство которым также относится к функциям министерства³⁹⁸. Главная задача секретариата заключается в поддержке и организации исследовательских экспедиций в полярные регионы, организации научных форумов и конференций, а также управлении объектами инфраструктуры. С 2010 г. Шведским исследовательским советом совместно с

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ Khorrami N. Sweden's New Arctic Strategy: Change and Continuity in the Face of Rising Global Uncertainty // The Arctic Institute. 2021. 4 may. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/sweden-new-arctic-strategy-change-continuity-face-rising-global-uncertainty/>.

³⁹⁸ Swedish Polar Research Secretariat. URL: <https://www.polar.se/en/>.

Шведским советом по проблемам труда и социальным исследованиям и Шведским советом по изучению окружающей среды с 2010 г. финансируется специальная исследовательская программа по изучению языка, истории, культуры и традиционного хозяйства саамов.

Шведский секретариат полярных исследований вместе с Министерством иностранных дел и Шведским исследовательским советом осуществляют деятельность по развитию международного научного сотрудничества в Арктике. Разрабатываемые секретариатами программы исследования Арктики являются дорожными картами для ведущих университетов королевства.

Стокгольм располагает значительной исследовательской инфраструктурой в шведской Арктике и Северном Ледовитом океане. Доступ к современным логистическим платформам имеет решающее значение для проведения экологических исследований в Арктике и осуществляется через обращение к соответствующим правительственным органам. В управлении секретариата находится научно-исследовательский ледокол «Оден», а также станция Абиско, расположенная в одноименном парке на южном берегу озера Турнетреск. Полярные исследования, проводимые с использованием судна, имеют центральное значение для организаций шведских климатических, биологических, геологических и экологических исследований в Арктике. Ледокол используется в качестве платформы для проведения экспедиций в Северном Ледовитом океане, в том числе у берегов Гренландии и на полюсе. В настоящее время в Швеции идёт обсуждение строительства нового ледокола для организации исследовательской деятельности в Арктике³⁹⁹.

Станция Абиско уже более ста лет проводит метеорологические, геологические, экологические и геоморфологические исследования в субарктических условиях. Несмотря на то, что на станции выполняется большое количество проектов в области биологии и географии, особое внимание уделяется экологии растений и метеорологии. На станции Абиско студенты, учёные и

³⁹⁹ McGwin K. With its Arctic workhorse approaching retirement, Sweden weighs whether to build a new research icebreaker // Arctic Today. 2021. 2 July. URL: <https://www.arctictoday.com/with-its-arctic-workhorse-approaching-retirement-sweden-is-considering-whether-building-a-new-research-icebreaker-is-the-path-forward/>.

участники конференции могут воспользоваться лабораториями, теплицами, жилыми помещениями и конференц-залами.

Другим значимым инфраструктурным научным объектом в Швеции является станция Тарфала, находящаяся в ведении кафедры физической географии Стокгольмского университета. Станция расположена на высоте 1130 м над уровнем моря на высокогорной горе Кебнекайсе на севере королевства. Научно-исследовательская станция Тарфала с 1910 г. осуществляет метеорологические наблюдения. В настоящее время станция специализируется на геоморфных, ледниковых, климатологических и гидрологических исследованиях. Радар, расположенный в Кируне является частью системы Европейской ассоциации радарных систем некогерентного рассеяния, которая включает в себя радиолокационные станции Шпицбергена и Северной Скандинавии.

При финансовой поддержке Шведского исследовательского совета запущен проект для наземных и лимнологических полевых исследований – Шведская инфраструктура для экосистемной науки (SITES). Ядром проекта являются девять полевых исследовательских станций, расположенные в различных климатических зонах и экосистемах Швеции. Целью деятельности SITES является предоставление учёным из разных учреждений хорошо функционирующей инфраструктуры для полевых исследований. Координатором проекта является Шведский университет сельскохозяйственных наук (SLU), в котором находится его секретариат⁴⁰⁰.

Значительная часть арктических исследований выполняется Университетом Умео, расположенным в северной части страны. В университете обучается около 36 тысяч студентов по 150 учебным программам. С 2012 г. в университете работает единственный в Швеции Центр арктических исследований (ARCUM). Задачей центра является координация полярных исследователей, организация совместной деятельности и работа по расширению сотрудничества между

⁴⁰⁰ Swedish Infrastructure for Ecosystem Science// SITES. URL: <https://www.fieldsites.se/en-GB>.

учеными и окружающим сообществом на местном, региональном, национальном и международном уровнях⁴⁰¹.

Технологический университет Лулео имеет ярко выраженную арктическую направленность с многолетним опытом исследований, связанных с регионом, в таких областях, как здоровье, строительство, природопользование, горнодобывающая промышленность. Университет также является кузницей кадров для самой большой железорудной шахты в мире, расположенной в Кируне – самом северном и самом густонаселённом городе в шведской Арктике. В настоящее время в университете обучается около 14 тысячи студентов.

Арктическими исследованиями в королевстве также занимаются: Шведский институт гидрологии и метеорологии (SMHI), Гетеборгский университет, Лундский университет, Уппсальский университет. Несмотря на значительную поддержку научных исследований в королевстве со стороны Европейского союза, Швеция настаивает на увеличении финансирования арктических проектов со стороны Европарламента. Для проведения регулярных морских экспедиций королевство использует ледокол «Оден», в которых, как правило, участвуют и иностранные учёные⁴⁰².

Одной из отличительных черт АНД Швеции в последнее время стало привлечение финансовых средств ЕС для реализации масштабных арктических проектов. Кроме того, шведские учёные активно участвуют в совместных исследовательских арктических проектах с Великобританией и США в области метеорологии, гляциологии, исследованиях атмосферы и морского дна.

Финляндия, не будучи членом «арктической пятёрки», проявляет заметную активность в научно-исследовательской деятельности в регионе. Треть территории республики находится за полярным кругом, что даёт право стране позиционировать себя полноценным арктическим государством. Во многом благодаря запущенному республикой в 1989 г. «процессу Рованиеми» в 1996 г.

⁴⁰¹ Arktiskt centrum. URL: <https://www.umu.se/arktiskt-centrum/>.

⁴⁰² Билалова А.Д., Гвишиани А.Д., Поселов В.А. Ключевые научные институты скандинавских стран и международные проекты, ведущие исследования по изучению и освоению Арктики // Вестник ОНЗ РАН. 2021. Т. 13, № 1. С. 1–24. NZ2002. DOI: 10.2205/2021NZ000372.

стало возможным создание АС. Кроме того, республика была одним из инициаторов создания программы Северного измерения ЕС и организации деятельности ряда рабочих групп СБЕР. К настоящему времени многие положения Рованиемской декларации были имплементированы в национальное законодательство республики.

Отличительной особенностью арктической политики республики является повышенное внимание к укреплению международного сотрудничества в Арктике, которое позволяет Финляндии выступать в качестве одного из ведущих координаторов научных исследований в регионе. Причинами, по которым республика проявляет особый интерес к развитию регионального научного сотрудничества, традиционно являются изменение климата, а также продвижение новых, более эффективных стратегий и бизнес-моделей.

Примечательно, что, по мнению правительства республики, за АНД должны закрепляться и другие функции. Так, согласно арктическим стратегиям Финляндии 2010⁴⁰³ и 2013⁴⁰⁴ гг., АНД выполняет функцию повышения геополитического влияния республики в регионе. В стратегии 2021 г. обосновывалась значимость научных исследований в Арктике для укрепления обороноспособности республики в регионе⁴⁰⁵.

Прагматичный подход Хельсинки к АНД заключается в том, что с ее помощью республика намеревается укрепить позиции национального бизнеса в регионе, особенно в таких сферах, как лесное хозяйство, судостроение, арктический туризм, энергосберегающие технологии, производство оборудования для нефтегазовой промышленности, строительство жилья на северных территориях.

⁴⁰³ Finland's Strategy for the Arctic Region. Helsinki. Prime Minister's Office. 2010 P. 18. URL: https://library.arcticportal.org/1262/1/Finland_Arctic_Strategy.pdf.

⁴⁰⁴ Finland's Strategy for the Arctic Region. 2013. Government resolution on 23 August 2013. Helsinki. Prime Minister's Office. 2013. P. 24. URL: https://vm.fi/documents/10616/1093242/J1613_Finland%E2%80%99s+Strategy+for+the+Arctic+Region.pdf/cf80d586-895a-4a32-8582-435f60400fd2/J1613_Finland%E2%80%99s+Strategy+for+the+Arctic+Region.pdf?version=1.0&t=1421654583000.

⁴⁰⁵ Finland's Strategy for Arctic Policy. 2021. P. 59–61. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/163247/VN_2021_55.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

В арктической стратегии Финляндии 2021 г. определены четыре приоритетных направления деятельности страны в регионе: изменение климата, благополучие коренных жителей, передовые исследования, инфраструктура и логистика. В документе изложены цели политики Финляндии в Арктике до 2030 г. Авторы стратегии подчеркивают, что позиции и привлекательность республики как ведущего международного эксперта в регионе будут укреплены за счёт инвестиций в образование и научные исследования⁴⁰⁶.

Академия Финляндии (Suomen Akatemia), являясь экспертной организацией, подведомственной Министерству образования, науки и культуры Финляндии, несёт основную ответственность за осуществление арктических исследований в республике. Эта организация занимается не только финансированием высококачественных научных исследований, но и предоставлением экспертных знаний в области науки и научной политики, что имеет решающее значение для развития арктических исследований. Помимо Министерства образования, науки и культуры, финансирование арктических исследований также обеспечивается организацией Бизнес Финляндия (Business Finland), Советом по стратегическим исследованиям (Strategic Research Council), структурными фондами ЕС и программой Горизонт Европа (Horizon Europe).

Арктический консультативный совет (Arctic Advisory Board) представляет собой специализированный консультативный орган при правительстве Финляндии, занимающийся разработкой механизмов по поддержке и укреплению политики республики в Арктике. В задачи Совета входит расширение знаний о регионе, информирование правительства, участие в регулярных международных обсуждениях полярной политики и укрепление арктической идентичности Финляндии. Именно Арктический консультативный совет в 2021 г. в рамках своей работы оказал поддержку в подготовке обновлённой арктической стратегии Финляндии.

Финляндия обладает большим количеством высококачественных специалистов, связанных с исследованиями Арктики по всей территории

⁴⁰⁶ Там же.

республики. Исследования проводятся в высших учебных заведениях, научно-исследовательских институтах, а также в частном секторе. Финские ученые принимают активное участие в международных сетях, связанных с изучением Арктики. Республика располагает уникальной по международным стандартам исследовательской инфраструктурой для наблюдения за окружающей средой и изменением климата в Арктическом регионе, а также изучением льда.

Лапландский университет в Рованиеми является самым северным учебным заведением страны. Действующие в нем факультеты обучают студентов по широкому спектру специальностей, востребованных в Заполярье. В учреждении функционируют секретариат Университета Арктики, а также информационный центр ЕС по полярным вопросам.

С 1989 г. при университете функционирует Арктический центр, специализирующийся на междисциплинарных исследованиях воздействия глобальных изменений и последствий вмешательства человека в естественный природный баланс природы и сообществ Арктики. Центром были проведены исследования изменения климата в Европе, влияния нефтегазовой промышленности Ямала на растительность региона и оленеводство, а также воздействия туристических центров на ландшафт Лапландии и других факторов.

Международная и национальная сеть сотрудничества Арктического центра многопрофильна, насчитывает более 60 человек и включает в себя следующие исследовательские группы: Управление в Арктике, Северный институт экологического права и права меньшинств, Арктическая антропология, Северная политическая экономия, Глобальные изменения. Особенностью организации является то, что благодаря возможностям использования сети специалистов, центр может организовывать высококачественные исследования на заказ от частных лиц, организаций, муниципалитетов и государственных органов⁴⁰⁷.

Университет Оулу представляет собой учебное заведение, многие факультеты которого тесно связаны с полярной специализацией. К арктической тематике университета относятся направления по логистике, медицинским

⁴⁰⁷ Arctic Centre University of Lapland. URL: <https://www.arcticcentre.org/EN/About>.

исследованиям, экологии, метеорологии, географии, изучению саамской истории и фольклора. Университет имеет собственную научно-исследовательскую станцию Оуланка на северо-западе Финляндии, которая с 1966 г. позволяет проводить мониторинговые исследования, посвященные изменению климата и окружающей среды⁴⁰⁸. В настоящее время станция проводит такие экспериментальные исследования, как влияние изменения климата на растительность и оленеводство, а также влияние выпаса оленей на изменения окружающей среды.

На базе Университета Турку на севере Лапландии функционирует Субарктический научно-исследовательский институт Кево⁴⁰⁹. В ведении института находится одноимённая научно-исследовательская станция, расположенная на севере финского региона. На станции проводятся полевые эксперименты, изучающие воздействие загрязнителей воздуха и выпаса северных оленей на экосистемы. Станция Кево хранит данные мониторинга динамики численности бабочек, грызунов, птиц, фенологии растений, метеорологические данные и результаты биогеографического картографирования окрестностей 50-летней давности.

Арктический космический центр Финского метеорологического института в Сондакюле играет важное значение в получении данных о широком спектре условий и изменениях окружающей среды региона. Центр занимается получением, хранением и обработкой космических данных, которые в дальнейшем используются для поддержки навигации в Арктике, контроля состояния воздуха, мониторинга паводков и т.д.

Хельсинкский университет готовит специалистов для Арктики по направлениям физики, геологии, географии, биологии, экологии и климатологии⁴¹⁰. Университет располагает обширной сетью научно-исследовательских станций, в том числе за полярным кругом. Биологическая

⁴⁰⁸ Oulanka research station. URL: <https://www.oulu.fi/oulankaresearchstation/>.

⁴⁰⁹ Welcome to Kevo Subarctic Research Institute. URL: <https://sites.utu.fi/kevo/en/>.

⁴¹⁰ University of Helsinki. URL: <https://www.helsinki.fi/en>.

станция Килписъярви, принадлежащая университету, на севере республики организует полевые арктические исследования по экологическим и биологическим направлениям. Субарктическая исследовательская станция Варрие регистрирует сейсмические явления, проводит многопрофильные исследования биосферы и атмосферы. Научно-исследовательская станция Муддусъярви организует широкий спектр исследований в области лимнологии, биологии, радиохимии и лесоводства.

В финской стратегии 2021 г. подчёркивается, что развитие и укрепление базовой инфраструктуры арктических исследований должно помочь финским учёным успешно конкурировать за международное финансирование исследований и привлекать внимание к вкладу Финляндии в изучение Арктики. В связи с этим республика активно развивает АНД. Большое внимание уделяется совместным исследованиям АС, программам, финансируемым Евросоюзом, а также таким образовательным исследовательским сетям и организациям, как Международный арктический научный комитет (IASC), Арктический университет (UArctic), Академия Калотта (Calotte Academy).

Одним из арктических «козырей» Финляндии является ее лидерство в области судостроения и зимней навигации. Республика производит современные морские суда и ледоколы, востребованные на глобальном рынке. Для собственных научных нужд в Арктике имеется целый флот кораблей, способных осуществлять исследовательскую деятельность. При проведении научных экспедиций в регионе главным образом задействуется исследовательское судно «Аранда» Финского института окружающей среды, а также ледокол «Контио».

Несмотря на значительные достижения в арктических исследованиях, стратегия 2021 г. все же признает несколько недостатков, таких как отсутствие самоокупаемости и стабильности, фрагментарность некоторых научных проектов, а также наличие дублирующегося финансирования. Поэтому АНД Хельсинки продолжает уделять первоочередное внимание задачам по оптимизации арктических исследований, их более эффективной координации и интеграции в

международное академическое сообщество, особенно в рамках Северной Европы и Евросоюза.

* *

*

Таким образом, направления арктических исследований в циркумполярных государствах довольно схожи и включают в себя естественные, технические, общественные и гуманитарные науки. Приоритетными являются исследования в области изменения климата, экологии, эффективного природопользования, защиты жизни коренных народов.

В целом национальные исследовательские структуры, занимающиеся полярным регионом, большинства арктических государств характеризуются стремлениями по развитию и укреплению международных связей. Несмотря на наличие координирующих правительственных структур и присутствие определённой иерархичности в арктических государствах, наблюдается тенденция к сетевой организации исследовательской деятельности как на национальном, так и на международном уровнях. Эта тенденция нашла проявление в создании национальных, региональных и международных сетей, международных научно-исследовательских станций, общих баз данных, диверсификации источников финансирования исследований.

Использование сетевого подхода к научным изысканиям, а также финансирование из различных источников позволяет сохранить гибкий подход к исследовательской деятельности, что проявляется в разнообразии тематических направлений, практико-ориентированности, меньшей ангажированности ученых, постоянном обмене опытом.

Вместе с тем, координация национальных научных исследований в изучаемых случаях осуществляется правительственными структурами или учреждёнными ими консультативными органами. Это свидетельствует о том, что арктические государства чётко осознают геополитическую значимость региона и стремятся быть в числе лидеров в области арктических исследований, что

позволяет создавать им собственные научные тренды в исследованиях Арктики и предоставлять свои экспертные услуги международному сообществу.

Особенностью североевропейских государств является то, что данные страны уделяют большое значение АНД и развитию сетевого научного сотрудничества. Такой подход во многом обусловлен ограниченными возможностями влиять на геополитическую и геоэкономическую ситуацию в регионе. АНД предоставляет им конкурентные преимущества, позволяя занять позиции, сопоставимые с крупными арктическими государствами.

АНД Канады и США опирается на развитую исследовательскую инфраструктуру, непосредственно координируемую государственными органами. Ключевыми приоритетами являются климатические изменения, здоровье северян, а также защита национальных интересов в регионе. АНД Канады и США имеет внутреннюю направленность, но канадская политика отличается большей стабильностью и миролюбивостью. Вашингтон признает значимость АНД для своей арктической стратегии, но уделяет ей меньше внимания, сталкиваясь с недостатком финансирования, ледоколов и инфраструктуры. Ограничения на международное сотрудничество связаны с тем, что ледокольный флот обеих стран принадлежит Береговой охране, где научные задачи уступают место полицейским функциям. Кроме того, США проявляют недоверие к АНД со стороны недружественных государств, что препятствует развитию международных научных связей в Заполярье.

АНД североевропейских стран отличается внешней направленностью, в то время как США и Канада в большей степени ориентируются на внутренние потребности. Страны Северной Европы активно сотрудничают с региональными и нерегionalными партнерами, используя научную дипломатию для решения глобальных проблем и продвижения как национальных, так и трансграничных интересов. Кроме того, североевропейские страны воспринимают Арктику как неотъемлемую часть своей идентичности и полагают, что их научный вклад в изучение региона непосредственно влияет на экономику, политику, проблемы безопасности и экологии. В связи с этим Норвегия, Финляндия, Швеция, Дания и

Исландия уделяют вопросам АНД значительно большее внимание, чем другие страны.

ГЛАВА 3. НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ НЕАРКТИЧЕСКИХ СТРАН

В начале XXI в. о своих арктических амбициях начали заявлять страны, находящиеся на значительном расстоянии от полярного круга. Признанием их политического веса стало включение ряда неарктических государств в состав АС в качестве наблюдателей. Инфраструктурные возможности неарктических государств при проведении исследований в регионе связаны, как правило, с наличием ледоколов и научно-исследовательских станций на Шпицбергене. Необходимость организации высококачественных исследований в Арктике на благо всего человечества, а также увеличение научного и инфраструктурного присутствия в регионе декларируется в ряде стратегических документов стран-наблюдателей.

У многих неарктических стран научные исследования региона стали возможны благодаря полученному ранее опыту исследовательской деятельности в Антарктиде. Геополитический интерес к Заполярью у неарктических государств в первую очередь связан с экономическими и логистическими аспектами, что определяет их устремления по обозначению присутствия в этом богатом ресурсами регионе. Целенаправленная научная активность является одним из главных инструментов для продвижения своих интересов и легитимизации своего присутствия в Арктике. Большинство стран-наблюдателей АС к настоящему времени уже имеют свои официальные стратегии в отношении региона, программы арктических исследований, а также учреждения за них отвечающие.

3.1. Арктическая научная дипломатия европейских стран

Великобритания. Главным аргументом в пользу своего нахождения в Арктике Лондон считает богатый опыт полярных исследований региона британскими учёными, торговцами и мореплавателями. Другой аргумент связан с

тем, что исключительная экономическая зона Шетландских островов Шотландии выходит за Полярный круг.

Интерес к исследованиям арктического региона в Великобритании начал заметно расти с начала 2000-х гг. После трёхдневного семинара в городе Обан в Шотландии в 2008 г., посвящённого геополитическим процессам в Арктике, британское правительство всерьёз задумалось о создании полноценной арктической стратегии⁴¹¹. Интерес к самой АНД со стороны правительства Великобритании во многом связан с уже упоминавшимся мероприятием «Новые рубежи в научной дипломатии», которое состоялось 1–2 июня в 2009 г. в Лондоне. В тексте документа говорилось о том, что научное сообщество хорошо подготовлено к поддержке внешнеполитической деятельности государства⁴¹². Кроме того, о необходимости развития научных связей с Арктикой для участия в состязании за присутствие в регионе не раз заявляли и отдельные британские учёные⁴¹³.

Департамент полярных регионов британского МИД занимается общими направлениями арктической политики в королевстве. В британской арктической стратегии 2013 г., подготовленной Департаментом, интерес к АНД был главным образом мотивирован необходимостью изучения процессов изменения климата в регионе. В документе отмечалось уважение Великобритании к суверенным правам восьми арктических государств, однако в борьбе с причинами изменения климата, которое оказывает влияние на Арктику, королевство намерено демонстрировать лидерство. Так, в документе подчёркивалось, что «изменения в Северном Ледовитом океане потенциально могут повлиять на погоду и климат в Европе»⁴¹⁴. Весомыми причинами в обосновании применения АНД в стратегии 2013 г. также стали экономический потенциал региона, коммерческое

⁴¹¹ UK-Arctic Stakeholders report of conference held at the Scottish Association for Marine Sciences, Oban 10–12 March 2008 URL: https://web.archive.org/web/20170710190229/http://jncc.defra.gov.uk/pdf/gbsc_0809ArcticbiodiversityObanReport.pdf.

⁴¹² New frontiers in science diplomacy: navigating the changing balance of power. London: Science Policy Centre, 2010. 32 p. URL: <https://royalsociety.org/-/media/policy/publications/2010/4294969468.pdf>.

⁴¹³ Depledge D. Britain and the Arctic. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2018. P. 35.

⁴¹⁴ Adapting To Change. UK policy towards the Arctic. – London: Polar Regions Department Foreign and Commonwealth Office, 2013. P. 5. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a757c1ded915d731495a53a/Adapting_To_Change_UK_policy_towards_the_Arctic.pdf.

использование торговых путей в Азию, защита окружающей среды и содействие сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия Арктики.

В апреле 2018 г. Департаментом был опубликован документ «За пределами льда: политика Великобритании в отношении Арктики», в котором подчёркивалось, что королевство всегда было мировым лидером в области полярных исследований⁴¹⁵. В обновлённой стратегии 2018 г. был продемонстрирован усиливающийся интерес королевства к АНД, что проявилось в более детальном описании научных достижений королевства в области арктических исследований, а также апеллировании к историческим фактам о традиционном лидерстве королевства в области полярных исследований. АНД Великобритании призвана демонстрировать лидерство в научных вопросах глобального значения, таких как борьба с загрязнением Мирового океана и изменением климата, а также способствовать решению вопросов поддержки коренных народов Севера и экологической защиты региона. В стратегии 2018 г. за АНД закреплялась функция главного инструмента сотрудничества с другими полярными «игроками», в том числе из Евросоюза⁴¹⁶.

В 2023 г. были опубликованы очередные основы британской политики в регионе – «Взгляд на север: Великобритания и Арктика». Доклад 2023 г. предполагает приверженность тем же мотивам АНД, которые были озвучены в предыдущих документах: «Мы продолжим оставаться ведущим разработчиком научных исследований в Арктике и активным партнером в международном исследовательском сотрудничестве, в том числе для содействия глобальному пониманию изменения климата»⁴¹⁷.

Согласно замыслам создателей третьих основ, научная экспертиза мирового уровня британского исследовательского сообщества арктиковедов должна способствовать сохранению региона в качестве мирной, безопасной и надежной

⁴¹⁵ Launch of «Beyond the Ice: UK policy towards the Arctic» // GOV.UK. 2018. 9 May. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/launch-of-beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic>.

⁴¹⁶ Beyond the Ice: UK policy towards the Arctic. 2018. 35 p. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5ac4e357ed915d0b7d4a39cf/beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic.pdf>.

⁴¹⁷ Looking North: The UK and the Arctic. The United Kingdom's Arctic Policy Framework. 2023. P. 11. URL: [publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1135186/looking-north-the-uk-and-the-arctic-the-uks-arctic-policy-framework.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1135186/looking-north-the-uk-and-the-arctic-the-uks-arctic-policy-framework.pdf).

территории. Великобритания стремится продолжать укреплять существующие отношения с действующими арктическими партнёрами, а также развивать новые партнёрства. В документе также отмечается, что начало специальной военной операции в 2022 г. существенно подорвало научное сотрудничество в АС и приостановило научное сотрудничество с Россией.

Общую координацию исследовательской деятельности в Великобритании осуществляет созданный в 1965 г. Научный совет по исследованиям окружающей среды (Natural Environmental Research Council). В июне 1986 г. правительство королевства передало в ведение Научного совета все вопросы по арктическим исследованиям⁴¹⁸.

В рамках расширения полярных научных исследований королевства, в 1990 г. было принято решение о запуске нового британского научного корабля под названием «Джеймс Кларк Росс». Это решение стало частью инициативы Научного совета, направленной на изучение природной среды Арктики. В 1991 г. Научный совет открыл научно-исследовательскую станцию в Нью-Олесунне, предназначенную для поддержки учёных. Британская станция обеспечивает не только жилье, но и необходимое техническое оборудование для научных работников из академических кругов, научных институтов, как внутри страны, так и их зарубежных коллег, стремящихся к проведению исследований природной среды Арктики. Разнообразные области исследований, такие как гляциология, гидрология, биология суши и моря, геология и атмосферная физика, поддерживаются научной станцией. Британские корабли «Дискавери», «Джеймс Кук», «Эрнест Шеклтон» и «Сэр Дэвид Аттенборо» в настоящее время осуществляют исследовательскую деятельность в регионе.

Позднее при Научном совете по исследованиям окружающей среды в Кембридже был основан Арктический офис (Arctic Office). Эта структура занимается продвижением и усилением участия Великобритании в арктических исследованиях как на национальном, так и на международном уровне. При финансовой поддержке Арктического офиса в королевстве раз в два года

⁴¹⁸ Natural Environment Research Council // NERC. URL: <https://nerc.ukri.org/>.

проходит конференция арктической науки Соединенного Королевства (UK Arctic Science Conference). На арктической конференции в Лафборо в 2019 г. было объявлено о создании специальной стипендиальной программы, учреждённой Арктическим офисом⁴¹⁹. Целью этой программы являлось укрепление научного сотрудничества Великобритании с Россией и получение доступа британских исследователей к арктическим объектам научной инфраструктуры России. После февраля 2022 г. сотрудничество британцев с российскими коллегами было приостановлено в рамках всех известных действующих проектов.

Важной исследовательской организацией является научно-исследовательский центр Кембриджского университета – Институт полярных исследований имени Скотта. В институте собрана крупнейшая библиотека по арктической и антарктической тематике, расположен полярный музей, а также функционирует всемирный центр гляциологии. Кроме того, в Институте полярных исследований имеется магистратура и аспирантура. Ученые центра занимаются полярными исследованиями в области этнографии, культуры изменения климата, гляциологии, дистанционного зондирования⁴²⁰.

Полярными исследованиями с участием международных ученых в Великобритании занимаются такие учреждения, как Абердинский университет, Даремский университет, Каледонский университет Глазго, Университет нагорья и островов.

Научно-инновационная сеть (Science and Innovation Network) играет важную роль в развитии исследовательской деятельности Великобритании в Арктике. Филиалы этой сети работают в семи арктических странах, способствуя укреплению как двустороннего, так и многостороннего научного сотрудничества⁴²¹. Научно-инновационная сеть принимала участие в продвижении Соглашения по укреплению международного арктического сотрудничества, подписанного в мае 2017 г.

⁴¹⁹ UK – Russia Arctic Bursaries Programme 2019 // Arctic Office Natural Environment Research Council (NERC). 2019. 16 July. URL: <https://www.arctic.ac.uk/news/uk-russia-arctic-bursaries-programme-2019/>.

⁴²⁰ Scott Polar Research Institute. URL: <https://www.spri.cam.ac.uk/>.

⁴²¹ UK Science and Innovation Network. URL: <https://www.gov.uk/world/organisations/uk-science-and-innovation-network>.

По состоянию на 2018 г. представительство Сети сотрудничало с российскими организациями в рамках пяти научных двусторонних арктических проектов. Представителями британской организации на территории России до февраля 2022 г. осуществлялось регулярное проведение тематических форумов и семинаров, реализовывались специальные программы, направленные на развитие российско-британских научных связей в области арктических исследований.

Полярная сеть Великобритании (UK Polar Network) с 2007 г. на регулярной основе занимается организацией летних научных школ, дней нетворкинга, семинаров для информирования и обучения начинающих полярных ученых. Главными целями работы полярной сети являются популяризация полярной науки в Великобритании; обеспечение сетевого взаимодействия и поддержки для начинающих полярных исследователей; организация образовательной и разъяснительной работы по полярным вопросам для широкой общественности. К настоящему времени организация насчитывает более 400 активных членов.

В целом АНД играет значительную роль в намерениях Великобритании укрепить свои позиции в регионе. Регулярное упоминание о научном вкладе Великобритании в развитие международных арктических исследований в официальных стратегических документах свидетельствует о том, что правительство королевства рассматривает АНД в качестве ключевого инструмента достижения своих целей в регионе. Вкладывая ресурсы в научные исследования региона, Лондон стремится добиться признания права на более активное участие в арктических делах как со стороны региональных, так и нерегionalных игроков.

Германия известна своими знаменитыми полярными исследователями, внёсшими значительный вклад в изучение Арктики. Еще с XVIII в. немецкие учёные участвовали в качестве сотрудников иностранных научных организаций и гостей в арктических исследовательских экспедициях. Несмотря на то, что Германия никогда не обладала арктическими территориями, на протяжении длительного времени учёные и мореплаватели страны занимались поиском кратчайших морских путей на Дальний Восток.

Примечательно, что немецкий полярник К. Вейпрехт был первым, кто выдвинул лозунг «исследовательские станции вместо научных экспедиций» и разработал план по созданию международной сети полярных наблюдений, а его коллега и соотечественник и Георг фон Неймайер стал инициатором создания первого МПГ⁴²². К настоящему времени Германия является одним из мировых лидеров в области научных знаний об Арктике.

Несмотря на то, что Германия является наблюдателем в АС с 1998 г., формирование ее стратегии в регионе заняло продолжительное время. С 2008 г. в Германии на регулярной основе начинают проходить международные конференции и семинары, посвящённые арктическому региону. С 2011 г. отдел по экономическим, экологическим и научным аспектам Северного Ледовитого океана и отдел по арктической политике Министерства иностранных дел Германии начали участвовать в процессе создания официальной арктической стратегии страны⁴²³.

В опубликованных в 2013 г. руководящих принципах арктической политики Германии необходимость АНД объяснялась интересом республики к вопросам изменения климата на планете, защиты среды обитания коренных народов и доступу к ресурсам. Вопросы, связанные с ограничением свободного доступного пространства для исследований, вызвали особый интерес Германии. Так, в стратегии заявлено, что арктические страны «обязаны развивать международное сотрудничество», а в интересах мирового сообщества необходимо отстаивать право на научные исследования в районах 200-мильной экономической зоны арктических государств⁴²⁴.

АНД в стратегии Германии 2019 г. отводится решающая роль важной опоры своей региональной политики. В документе упоминается о том, что с 1980-х гг. объёмы льдов в Арктике сократились на 50%, что приводит к негативным изменениям пищевых цепочек в животном мире, а также делает возможным

⁴²² Хемпель Г. Шесть этапов немецких полярных исследований. Очерк, ориентированный на морскую биологию // Труды Кольского научного центра РАН. 2013. № 1. С. 5–24.

⁴²³ Белов В.Б. Стратегия Германии в Арктике // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 99.

⁴²⁴ Germany's Arctic policy guidelines. Assume responsibility, seize opportunities. 2013. P. 9. URL: https://www.arctic-office.de/fileadmin/user_upload/www.arctic-office.de/PDF_uploads/Germanys_Arctic_policy_guidelines.pdf.

конкуренцию за ресурсы региона. Активизация научных исследований, посвящённых экологии и защите окружающей среды, стала одним из главных приоритетов обновлённой стратегии. В соответствии с документом международное сотрудничество в области арктических исследований должно быть улучшено и расширено в таких направлениях, как наблюдение и обмен данными, изучение региональных и глобальных изменений, а также решение проблем, с которыми сталкиваются жители Арктики⁴²⁵.

Более выраженным направлением германской АНД стало направление, связанное с изучением влияния экологических, социальных и экономических последствий в Арктике на коренных жителей региона. Правительство Германии выражает озабоченность проблемами защиты прав коренных народов Севера и стремится способствовать международному научному сотрудничеству и кооперации в целях выполнения обязательств арктических государств по защите прав коренных жителей Севера⁴²⁶. Мы полагаем, что подписание германским правительством Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах в 2021 г. также косвенно свидетельствует о намерении республики продолжать укрепление данного направления АНД, рассматривая его как инструмент воздействия на арктические государства.

Ведущей организацией в германской сети научно-исследовательских институтов, занимающихся Арктикой, является Институт полярных и морских исследований им. Альфреда Вегенера (AWI), основанный в 1980 г. Учреждение является членом Объединения немецких научно-исследовательских центров имени Гельмгольца, что дает ему возможность получать лучшее финансирование на полярные исследования от министерства образования и науки. До 2022 г. Институт имел совместную арктическую станцию на острове Самойловский, созданную в сотрудничестве с российским Институтом нефтегазовой геологии и

⁴²⁵ Germany's Arctic Policy Guidelines. Assuming Responsibility, Creating Trust, Shaping the Future. 2019. P. 28. URL: https://www.arctic-office.de/fileadmin/user_upload/www.arctic-office.de/PDF_uploads/Germany_s_Arctic_Policy_Guidelines_2019_Web.pdf.

⁴²⁶ Germany's Arctic Policy Guidelines. Assuming Responsibility, Creating Trust, Shaping the Future. 2019. P. 37–38. URL: https://www.arctic-office.de/fileadmin/user_upload/www.arctic-office.de/PDF_uploads/Germany_s_Arctic_Policy_Guidelines_2019_Web.pdf.

геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН. После 2022 г., в связи с прекращением научного сотрудничества с Россией, Институт продолжает деятельность лишь в рамках совместного проекта с Французским полярным институтом Поля-Эмиля Виктора на Шпицбергене. В его распоряжении находится современная научная инфраструктура, включающая научно-исследовательское судно «Полярная звезда» (Polarstern) и два самолёта.

С 2013 г. Институт полярных и морских исследований им. Альфреда Вегенера (AWI) организует международный форум «Арктический диалог», на котором обсуждаются вопросы сотрудничества науки и политики в целях развития региона. В мероприятиях форума на регулярной основе участвуют представители научно-исследовательских организаций и посольств арктических государств. Представители немецкого правительства принимают регулярное участие в международном форуме «Арктический круг» в Рейкьявике.

С сентября 2019 г. по октябрь 2020 г. под руководством немецких ученых на ледоколе «Полярная звезда» была совершена самая масштабная международная научная экспедиция в Арктику – MOSAiC. При этом министерство образования и науки Германии покрыло половину затрат на нужды экспедиции. С целью исследования сложных и малоизученных климатических процессов в Арктике немецкое судно целый год работало в непосредственной близости от Северного полюса.

Совместно с федеральными министерствами Институт полярных и морских исследований им. Альфреда Вегенера в 2017 г. учредил Германский арктический офис (Deutsches Arktisbüro) с целью улучшения обмена информацией и сотрудничества между заинтересованными сторонами в Арктике представителей научных кругов, политиков и бизнесменов республики, а также поддержки участия республики в научной деятельности АС⁴²⁷. Офис консультирует федеральное правительство по вопросам региона, представляет достижения арктических исследований Германии на международных конференциях,

⁴²⁷ German Arctic Office. URL: <https://www.arctic-office.de/en/>.

предоставляет научным организациям страны справочную информацию о текущих политических событиях в Заполярье, поддерживает федеральное правительство в представлении арктических исследований и политики государства на международных конференциях.

Центр океанологических исследований ГЕОМАР имени Гельмгольца (GEOMAR) в Киле вносит существенный вклад в изучение вод Северного Ледовитого океана. В организации проводятся геологические, химические, физические и биологические исследования арктических вод. В распоряжении центра имеются два надводных корабля, катер и аппарат для подводных исследований. До 2022 г. в центре океанологических исследований действовал немецкий офис российско-германской лаборатории полярных и морских исследований имени О.Ю. Шмидта, открытый в 2000 г. на базе Арктического и антарктического научно-исследовательского института (ФГБУ «АНИИ»). В условиях прекращения российско-германского научного сотрудничества после начала СВО дальнейшее функционирование этой структуры вызывает сомнения. Федеральный институт наук о земле и природных ресурсах (BGR) занимается исследованиями фундаментальных вопросов геологии и формирования месторождений. Особое внимание уделяется оценке ресурсного потенциала арктического региона и окраинным районам Северного Ледовитого океана.

В Германии функционирует организация Немецкое общество полярных исследований (Die Deutsche Gesellschaft für Polarforschung, DGF). Научно-консультативный совет общества организует международные полярные конференции и продвигает научные публикации в журнале «Полярные исследования» (Polarforschung). В рамках Немецкого общества полярных исследований созданы следующие национальные рабочие группы: рабочая группа полярных инструкторов по биологическим и экологическим процессам, по геологии и геофизике полярных регионов, многолетней мерзлоте, истории полярных исследований, гляциологии.

Значимой правительственной исследовательской структурой Германии является Федеральное ведомство геологических наук и натуральных ресурсов

(Bundesanstalt für Geowissenschaften und Rohstoffe – BGR), которое консультирует правительство республики по вопросам международного сотрудничества в Арктике. В немецком министерстве иностранных дел есть отдел по экономическим, экологическим и научным аспектам Северного Ледовитого океана и отдел по арктической политике. На встречах Международного арктического научного комитета республику представляет Немецкое научно-исследовательское общество (Deutsche Forschungsgemeinschaft, DFG).

Используя АНД, Германия выступает за более активное участие ЕС в исследованиях Арктики и расширении прав стран-наблюдателей в АС. Берлин оказывает большое влияние на формирование арктической политики ЕС, а также продвигает определённые тезисы через Данию. За АНД Германии стоят долгосрочные экономические и геополитические интересы. Фактически немецкая АНД в настоящее время является средством влияния на принятие международных решений по арктической проблематике. Руководство страны полагает, что уникальный опыт республики в области научных исследований Арктики должен способствовать демонстрации возможностей Берлина позаботиться о хрупкой экосистеме региона.

Франция начала свою арктическую научную деятельность ещё в XVIII веке, а её рыболовный флот активно осваивал воды Северной Атлантики с XVII века. Экспедиция La Recherche, проведённая в период с 1838 по 1940 гг., стала одной из самых известных научных экспедиций XIX в. В отличие от многих других миссий, она не имела колониальных целей и была сосредоточена исключительно на исследовательской деятельности. В этой связи Франция позиционирует себя в качестве государства, стоящего у истоков АНД. Французские острова Сен-Пьер и Микелон в северо-западной части Атлантического океана позволяют Парижу активно участвовать в субарктических и даже арктических исследованиях.

Первые современные французские полярные исследования, как правило, проводились в области морских экосистем, антропологии и этнологии. С 1963 г. республика стала первым государством, которое начало проводить исследования на Шпицбергене. В 2000 г. Франция стала наблюдателем в АС и начала

осуществлять поддержку деятельности его рабочих групп благодаря вкладу в научные исследования региона. Осознавая растущую значимость региона Министерство иностранных дел в 2009 г. учредило должность посла Франции по делам Арктики и Антарктики.

В 2016 г. правительство опубликовало первую официальную стратегическую программу в отношении региона – «Великий вызов Арктики – национальная дорожная карта». Научное исследование региона стало вторым после экономического освоения приоритетом Франции в Арктики⁴²⁸. Исторические соображения и необходимость участия в международном научном сотрудничестве легли в основу обоснования использования Францией АНД.

В дорожной карте говорилось о том, что в условиях глобального потепления арктический регион становится объектом чрезвычайно большого значения для всего мирового сообщества. В связи с этим международное научное сотрудничество в Арктике должно носить глобальный характер и стать важной частью стратегии Парижа. Французские учёные акцентируют внимание на значительных миграциях морских биоресурсов из Атлантики в СЛО в условиях изменения климата, рассматривая это как основание для своих претензий на данные ресурсы.

Главными исследовательскими направлениями республики в полярном регионе, согласно документу 2016 г., стали арктическая атмосфера, океанография, материковый лёд, динамика многолетней мерзлоты, динамика наземных арктических экосистем, коренные жители региона, загрязнение региона, устойчивое развитие Арктики, разработка комплексной программы по континууму Земля-море⁴²⁹.

В дорожной карте 2016 г. были поставлены задачи по укреплению сотрудничества республики с арктическими и неарктическими государствами. Была отдельно отмечена необходимость привлечения финансирования

⁴²⁸ The Great Challenge of the Arctic. National Roadmap for the Arctic. Paris: Press and Communication Directorate/MAEDI, 2016. P. 5. URL: https://www.diplomatic.gouv.fr/IMG/pdf/frna_-_eng_-_interne_-_prepa_-_17-06-pm-bd-pdf_cle02695b.pdf.

⁴²⁹ Там же, P. 5.

исследовательских программ по линии ЕС. В частности, обсуждались такие программы и фонды ЕС, как «Креативная Европа», «Горизонт-2020», Европейский полярный совет (включая его подпрограмму EU-PolarNetproject) и другие.

Публикационная активность французских ученых является весомым вкладом в развитие национальной АНД. В документе 2016 г. подчеркивается, что Франция занимает девятое место среди ведущих стран по числу научных публикаций на арктическую тематику и пятое место в мире по числу научных достижений, связанных с Арктикой. Как на национальном, так и на международном уровне, основные научные публикации по Арктике относятся к таким областям знаний, как науки о Земле и науки об окружающей среде, включая наземную и морскую экологию. В полярной стратегии республики подчеркивается, что научная деятельность Франции в регионе укрепляет её легитимность в решении арктических вопросов и является необходимым условием для сохранения её статуса наблюдателя в Арктическом совете⁴³⁰.

В апреле 2022 г. Франция представила свою полярную стратегию «Равновесие в экстремальных ситуациях», рассчитанную до 2030 г.⁴³¹ В контексте данного документа республика позиционирует себя актором мировой геополитики, который стремится уравновесить и преодолеть крайности, возникшие после февраля 2022 г., и не допустить распространения конфронтации на полярные регионы.

Стратегия включает в себя раздел, посвящённый вопросам науки, защиты окружающей среды и безопасности Арктики. В обновлённом документе утверждается, что значение Франции в арктических исследованиях падает и перед республикой поставлена задача устранить это отставание. Париж проявляет традиционный научный интерес к полярным регионам, устанавливая амбициозные исследовательские цели к 2030 г. Ведущими мотивами применения

⁴³⁰ Там же, Р. 17.

⁴³¹ Equilibrium in extremes. France's 2030 polar strategy. URL: https://no.ambafrance.org/IMG/pdf/strategie_polaire_eng.pdf?6008/a52103b0de04289b6628064c01f914171086b55a.

АНД, согласно полярной стратегии, являются последствия глобального изменения климата.

Одной из целей Парижа в области АНД является укрепление своего присутствия в АС посредством «скоординированного и оптимизированного присутствия экспертов в его шести рабочих группах», а также присутствия и активного участия в аналитических центрах и перспективных исследованиях по Арктике «со своими исследователями в области социальных наук, геополитики и политики, а также собственными аналитическими центрами и учёными»⁴³². Французским университетам и лабораториям руководство республики предлагает присоединяться к сети UArctic, а также создавать новые объекты научной инфраструктуры, расположенные непосредственно в Арктике, особенно в Гренландии, которая когда-то была колыбелью французских исследований.

Научные арктические исследования будут занимать все более важное место в деятельности республики, а в своей дипломатической активности Париж будет поощрять мобилизацию международного сообщества всеми доступными средствами для ограничения последствий изменения климата и защиты биоразнообразия. В полярной стратегии Франции подчёркиваются намерения республики уделять большее внимание гуманитарным и социальным наукам и разрабатывать исследовательские программы региона совместно с местными жителями Севера⁴³³.

Основными партнерами Франции в области арктических исследований на сегодняшний день являются Канада, Норвегия и Дания. Франция предлагает провести Международное полярное десятилетие с 2025 по 2035 гг. для координации усилий всех стран. До февраля 2022 г. французские университеты и НИЦ вели тесное сотрудничество с российскими организациями. Например, Университет Экс-Марселя успешно реализовал работу проекта по безопасности человека в Арктике совместно с СПбГУ и долгое время сотрудничал с Северо-

⁴³² Там же, Р. 29–30.

⁴³³ Там же, Р. 77.

Восточным федеральным университетом (Якутск) в области дистанционного зондирования АЗРФ.

Национальный центр научных исследований (Centre National de la Recherche Scientifique, CNRS), являясь ведущим научным учреждением Франции, длительное время осуществлял координацию всех организаций страны, специализирующихся в области фундаментальных и прикладных исследований. Находясь в ведении Министерства высшего образования и научных исследований, центр осуществляет контроль за общим направлением арктических исследований в республике. В 2010 г. центр совместно с Французским полярным институтом им. Поля-Эмиля Виктора (IPEV) запустил программу «Арктическая стройка», задачей которой стала координация исследований французских учёных в области гуманитарных и общественных наук, наук о Земле, наук об окружающей среде⁴³⁴.

Национальный центр научных исследований также принимает участие в международных исследовательских проектах. В 2011 г. в результате соглашения с канадским Университетом Лавала была открыта международная арктическая лаборатория Такувик, предназначенная для изучения воздействия антропогенных и климатических изменений на арктические морские, наземные экосистемы и геосистемы.

С 2022 г. ключевая роль в арктических исследованиях республики отводится Французскому полярному институту Поля Эмиля Виктора (IPEV). Институт представляет собой государственное агентство, которое оказывает финансовую поддержку французским учёным и университетам, намеренным заниматься исследовательской деятельностью в Заполярье. Институт поддерживает арктические исследования, связанные с науками о Земле, окружающей средой, экологией, технологиями и гуманитарными науками. В соответствии с полярной стратегией 2022 г., он координирует полярную науку в республике, реагирует на европейские и международные запросы и предложения,

⁴³⁴ Франция в Арктике // AMBASSADE DE FRANCE EN RUSSIE. Посольство Франции в Москве. 2012. 07 декабря. URL: <https://ru.ambafrance.org/Franciya-v-Arktike>.

а также определяет количество национальных арктических научных проектов и число французских исследователей, участвующих в них. Предполагается, что к 2030 г. число учёных, которых IPEV направляет в оба полушария, должно вырасти с 320 до 500⁴³⁵.

К объектам арктической инфраструктуры института относятся станции «Рабо» и «Корбей» на Шпицбергене в Нью-Олесунне, на которых с 1963 г. французские учёные проводят физико-химические, атмосферные и гляциологические измерения и исследования. Кроме того, IPEV владеет ледоколом «Астролябия» (Astrolabe) и является оператором научно-исследовательского судна «Марион Дюфрен» (Marion Dufresne). Всего в распоряжении Франции находятся 11 судов, способных осуществлять исследовательскую деятельность в Арктике. Однако в полярной стратегии сказано, что руководство Франции намерено ввести в строй ещё один ледокол для исследований Арктики⁴³⁶.

Совместно с немецким Институтом полярных и морских исследований им. Альфреда Вегенера (AWI), Французским полярным институтом на Шпицбергене арендуется и используется научно-исследовательская станция AWIPEV. Станция оборудована биологической, геофизической и химической лабораторией и способна вмещать до 40 человек.

Арктическими исследованиями в республике занимается также Исследовательский институт Франции по эксплуатации моря (Ifremer). Организация осуществляет оценку и эксплуатацию ресурсов Мирового океана, а также мониторинг и прогнозирование развития морской среды. Уникальное учебное направление представлено в Национальном институте восточных языков и культур (National Institute of Oriental Languages and Civilisations, INALCO). Студентам, обучающимся в институте, преподается язык канадских инуитов.

С 2006 г. во Франции функционирует аналитический центр «Полярный круг» (Le Cercle Polaire). Целью организации является развитие научного

⁴³⁵ Equilibrium in extremes. France's 2030 polar strategy. P. 26. URL: https://no.ambafrance.org/IMG/pdf/strategie_polaire_eng.pdf?6008/a52103b0de04289b6628064c01f914171086b55a.

⁴³⁶ Там же, P. 27.

понимания Арктики и Антарктики, а также содействие сохранению полярной окружающей среды. Работа центра включает оценку экологических, климатических, экономических и геополитических проблем, с которыми сталкиваются полярные регионы. «Полярный круг» продвигает идею установления международного управления над полярными регионами посредством существующих норм международного права, а также разработки новых нормативных положений⁴³⁷.

Содействие междисциплинарным арктическим исследованиям и подготовка кадров для работы в регионе является одним из приоритетов республики. Французские исследователи на регулярной основе участвуют в международных арктических форумах и конференциях, работе неправительственных организаций. Франция активно задействована в научных проектах по линии ведущих региональных институтов и экспертных групп. В ноябре 2023 г. в Париже под руководством президента республики Э. Макрона прошло мероприятие «Одна планета – полярный саммит», в котором приняли участие несколько сотен учёных и мировых лидеров.

Изучение последствий изменения климата и защита окружающей среды остаются главными направлениями французской АНД. Приоритеты АНД Франции в целом сильно совпадают с приоритетами других стран ЕС. Париж поддерживает концепцию общего участия Евросоюза в делах Арктики без разделения на отдельные группы стран. АНД и работа французских исследователей в ряде международных арктических организаций способствует укреплению полярного статуса республики.

Италия заявила о своём присутствии в Арктике благодаря исследовательским экспедициям конца XIX в. под руководством Л. Амедео, а в начале XX в. – экспедициям У. Нобиле. Италия стала одним из первых государств, подписавших Шпицбергенский трактат 1920 г. Полноценные арктические исследования в республике проводятся со времени экспедиций

⁴³⁷ Le Cercle Polaire. URL: <http://www.lecerclepolaire.com/en/>.

У. Нобиле. Во многом именно столетняя научная активность республики в Арктике стала одним из факторов, позволивших ей стать наблюдателем в АС в 2013 г. В мае 2015 г. министерство иностранных дел республики опубликовало первый официальный документ «Национальные приоритеты Италии в Арктике», в котором были отмечены пять измерений государственной политики в регионе. Среди них было и научное измерение.

Общее направление научных исследований в Италии с 1923 г. курирует Национальный исследовательский совет (Consiglio Nazionale delle Ricerche). Структура представляет собой национальный исследовательский орган, находящийся под надзором Министерства образования, университетов и исследований (MUR). Главной задачей совета является выполнение научно-исследовательских проектов в основных секторах знаний и применение результатов в целях развития страны, повышения конкурентоспособности национальной промышленности, интернационализации исследований⁴³⁸.

В 1990-х гг. началась исследовательская деятельность итальянских ученых в арктической атмосферной обсерватории Туле в Гренландии. В память об экспедиции У. Нобиле Национальным исследовательским советом Италии в мае 1997 г. на Шпицбергене в Нью-Олесунне была открыта научно-исследовательская станция «Дирижабль Италия» (Base Artica Dirigibile Italia). Станция поддерживает многочисленные национальные и международные исследовательские проекты в области сложных климатических взаимодействий между гидросферой, атмосферой, биосферой, криосферой и литосферой. Эти события ознаменовали собой начало формирования современной АНД Италии.

Министерством экономического развития совместно с Министерством окружающей среды и Министерством иностранных дел Италии в 2015 г. была подготовлена арктическая стратегия Италии⁴³⁹. В официальном документе утверждается, что республика намерена усилить свое присутствие в Арктике, а итальянское научное сообщество будет активно способствовать участию страны в

⁴³⁸ Consiglio Nazionale delle Ricerche. URL: <https://www.cnr.it/>.

⁴³⁹ Towards an Italian strategy for the Arctic. National guidelines Ministry of foreign affairs and international cooperation. 2015. 21 p. URL: https://www.esteri.it/mae/resource/doc/2016/06/strategy_for_the_arctic_may_2016.pdf.

исследованиях региона. АНД Италии должна опираться на сотрудничество в рамках рабочих групп АС, предназначенных для обсуждения и решения ключевых региональных вопросов, а также на деятельность национальных организаций, обладающих необходимыми компетенциями.

Движущими силами АНД Италии являются борьба с неблагоприятными последствиями глобального изменения климата. Способствуя устойчивому развитию Арктики при уважении экосистемы и коренных народов, Италия «готова сыграть свою роль в противостоянии глобальным вызовам, используя свой научно-технический опыт и ведущие компании»⁴⁴⁰. Кроме того, АНД Италии может способствовать решению проблем, касающихся защиты биоразнообразия, предотвращения загрязнения региона, устранения экологических рисков, добычи полезных ископаемых, защиты коренных жителей Севера и т.д.

В 2006 г. Национальным исследовательским советом было создано подразделение организационной поддержки арктических исследований – Polarnet. Подразделение выступает в качестве координационного центра и форума для национального и международного научного сотрудничества по полярным вопросам. К одной из главных задач Polarnet относится ежегодное обновление национальной программы исследований в полярных регионах.

С 2016 г. Итальянское общество международных организаций (SIOI) организует магистерские программы по арктическим исследованиям, устойчивому развитию и геополитике. В сентябре 2018 г. данная некоммерческая организация стала первым итальянским учреждением, присоединившимся к UArctic. Комитет по иностранным делам Палаты депутатов в 2017 г. в целях повышения эффективности национальных арктических исследований принял решение о создании Арктического научного комитета (CSA) и Арктической исследовательской программы (PRA).

При Национальном исследовательском совете 1 июня 2019 г. постановлением президента Италии был основан Институт полярных наук (Istituto di Scienze Polari, ISP) – главный орган, координирующий арктические и

⁴⁴⁰ Там же, Р. 4.

антарктические исследования страны. Создание данного института было призвано вернуть Италию в число стран, играющих решающую роль в исследованиях в полярных и высокогорных районах. Среди задач новой организации – повышение возможностей Национального исследовательского совета в области полярных исследований, а также создание исследовательской платформы для стимулирования, продвижения и реализации национальных исследовательских программ в полярных регионах в рамках международного сотрудничества с особым упором на стратегии, реализуемые Европейским сообществом⁴⁴¹.

В итальянской арктической стратегии 2015 г. во введении присутствует отсылка к С. Заватти – исследователю антропологу, который посвятил свою жизнь изучению народов Севера, а также основал первые полярные учреждения в республике. Так, в 1944 г. в Форли с целью распространения знаний о полярных регионах и содействия организации научных экспедиций он открыл Полярный географический институт (Istituto Geografico Polare «Silvio Zavatti»), названный в его честь. В состав института входят полярный музей в Фермо, основанный С. Заватти в 1969 г., а также полярная библиотека, в которой хранится около 3 000 монографий полярной тематики и около 20 000 журналов, статей и отрывков. С 1944 г. в Центре на регулярной основе выходит журнал «Il Polo», в котором публикуются результаты итальянских полярных исследований. В целях поддержки деятельности института и музея основана организация Ассоциация друзей полярного клуба.

Одной из особенностей АНД Италии является вовлеченность военных структур в арктические исследования. Так, с 2017 г. Гидрографический институт ВМС Италии координирует масштабную программу по исследованию Арктики «High North». Главными целями программы являются исследование океана, включающие в себя выполнение спутниковой картографии морского дна, морские оптические исследования, изучение эволюции океанических процессов и т.д. Примечательно, что для арктических научных исследований Италия использует военные судна НАТО, на которых помимо военных присутствуют гражданские

⁴⁴¹ Istituto di Scienze Polari. URL: <https://www.isp.cnr.it/index.php/en/>.

ученые, студенты и журналисты из разных стран, участвующие в программе ЮНЕСКО – ECOP Programme⁴⁴².

Исследованиями Арктики в республике также занимаются: Национальный институт астрофизики (INAF), Национальный институт геофизики и вулканологии (INGV), Национальный метеорологический институт (INRIM), Национальный институт океанографии и морской геофизики (OGS), Римский университет Ла Сапиенца и др.

Для проведения исследований в Арктике и Антарктике республика располагает научно-исследовательскими судами «Лаура Басси» (Laura Bassi) и «Эксплора» (Explora), находящимися в ведении Национального института океанографии и экспериментальной геофизики (OGS). К исследовательским объектам инфраструктуры республики в Арктике относится: лаборатория по изучению атмосферы Грувебадет и башня Амундсена-Нобиле по изучению изменения климата на Шпицбергене, высокоарктическая атмосферная обсерватория Туле в Гренландии.

В 2018 г. в Генуе состоялся форум «Новая Арктика, старое Средиземноморье – вместе ради необыкновенной судьбы». В феврале 2024 г. в Риме при сотрудничестве с Норвегией состоялся международный симпозиум «Арктика и Средиземноморье: новые активы для энергетической безопасности и зелёного перехода». На мероприятиях подобного рода Италия демонстрирует историческую, культурную и научную связь с полярным регионом, а также возможности республики по решению актуальных проблем Арктики.

Рим полагает, что взаимный диалог и международное сотрудничество необходимы для сохранения Арктики в качестве мирного, стабильного и безопасного региона с низким уровнем напряжённости и выступает за более активную роль наблюдателей в АС. АНД республики характеризуется большой инициативностью, поскольку на протяжении многих лет она активно развивает сотрудничество с постоянными членами АС по важным вопросам исследования региона. Итальянские организации тесно сотрудничают с ведущими научными

⁴⁴² Italian Navy High North Program. URL: <https://oceandecade.org/actions/italian-navy-high-north-program/>.

институтами Норвегии и Швеции. До начала специальной военной операции в 2022 г. одним из основных партнёров по исследованию региона для Италии была Российская Федерация.

Нидерланды, несмотря на отсутствие статуса арктической нации, с XVI в. вносили значительный вклад в исследования региона благодаря активному участию голландских моряков в открытии множества островов и архипелагов. Будучи морским государством, Нидерланды проявляют беспокойство в отношении изменения климата, таяния льда в Арктике и, как следствие, возможного затопления прибрежной территории королевства. В связи с этим АНД Нидерландов тесно связана с происходящими в регионе процессами климатических изменений.

Единую исследовательскую политику в отношении полюсов королевство начало проводить с 1980-х гг. В 1996 г., успешно обосновав необходимость участия в процессе изучения экологических и климатических изменений в регионе, Нидерланды получили статус наблюдателя в АС. С 1984 г. королевство имело собственную антарктическую программу исследований, а после обретения важного статуса в главном международном арктическом форуме в 2002 г. была создана Нидерландская арктическая программа. В 2004 г. произошло объединение двух программ в единую Нидерландскую полярную программу (The Netherlands Polar Program)⁴⁴³.

В связи с тем, что роль бизнеса, промышленности и благотворительности в финансировании полярных исследований в королевстве традиционно была незначительной, в настоящее время общее финансирование исследований в государстве осуществляется Нидерландским исследовательским советом (Nederlandse Organisatie voor Wetenschappelijk Onderzoek, NWO) и пятью министерствами в рамках Нидерландской полярной программы (NPP).

Исследовательская программа направлена на поддержку следующих направлений: изменение климата, устойчивое развитие, социальные и гуманитарные науки, динамика экосистем. Амстердам сумел добиться

⁴⁴³ Netherlands Polar Programme. URL: [https:// www.nwo.nl/en/researchprogrammes/netherlands-polar-programme](https://www.nwo.nl/en/researchprogrammes/netherlands-polar-programme).

определённого авторитета в АС во многом благодаря успеху в вышеперечисленных научных направлениях. Полярная программа Нидерландов представляет интересы королевства в таких международных организациях, как МАНК, Европейский полярный совет, Форум операторов арктических исследований. Секретарит Программы является контактным лицом по вопросам участия Нидерландов в международных исследовательских проектах.

В обновлённой полярной программе Нидерландов 2021 г. тремя краеугольными камнями полярной политики остаются «устойчивость, международное сотрудничество и научные исследования»⁴⁴⁴. Эти приоритеты также включают в себя сосредоточение внимания на исследованиях всех аспектов изменения климата в Арктике, благодаря чему королевство уже успело получить хорошую репутацию и определённую степень влияния в АС.

Изменения климата, экологическая безопасность региона и защита интересов коренных народов Севера являются важными мотивами голландской АНД, на которых строятся официальные заявления Амстердама относительно исследования региона. Научные достижения королевства в области исследования климата привели к появлению Нидерландской инициативы по исследованию климата (KIN), о которой было объявлено в мае 2022 г. на Полярном симпозиуме, состоявшемся в Гааге⁴⁴⁵.

При поддержке Нидерландского исследовательского совета в королевстве на сегодняшний день действует целая сеть учреждений, занимающихся изучением Арктики. Гронингенскому университету отводится в этом списке ключевая роль, а в 1970 г. при нем был создан Арктический центр⁴⁴⁶. Изначально к задачам деятельности Центра относилось историческое реконструированное освоения голландцами арктического региона, изучение языков и культур коренных жителей региона. Так в 70-е гг. члены организации участвовали в раскопках поселения Смеренбурга на Шпицбергене. К настоящему времени Центр участвует в

⁴⁴⁴ The Netherlands' Polar Strategy 2021–2025 Prepared for Change // Government of the Netherlands. 2021. 1 March. – URL: <https://www.government.nl/documents/publications/2021/03/01/polar-strategy>.

⁴⁴⁵ Dutch Climate Research Initiative (KIN). URL: <https://www.nwo.nl/en/kin>.

⁴⁴⁶ University of Groningen. Arctic Centre. URL: <https://www.rug.nl/research/arcisch-centrum/?lang=en>.

реализации следующих многоплановых исследовательских проектов: потепление климата на Шпицбергене, изменение традиционного уклада жизни инуитов, экосистемы в высоких широтах Арктики, морская биология и археология. Кроме того, Центр предлагает абитуриентам междисциплинарные бакалаврские и магистерские программы, охватывающие такие направления, как полярная археология, а также арктические и антарктические исследования.

Арктический центр представляет Нидерланды в Международном арктическом научном комитете, а также участвует в работе ряда групп АС. Центр осуществляет управление Полярным институтом Виллема Баренца – виртуальной сетевой организацией, объединяющей исследователей королевства⁴⁴⁷. Нидерландская Арктическая станция в Нью-Олесунне на Шпицбергене также находится в ведении Центра.

Финансирование научных исследований в рамках Нидерландской полярной программы в основном осуществляется путём проведения конкурсов с приглашением исследователей из всех научно-исследовательских учреждений королевства. При тесном сотрудничестве с Арктическим центром исследованиями полярного региона в Нидерландах занимаются Вагенингенский университет, Университет Утрехта, Метеорологический институт Королевства Нидерланды, Королевский нидерландский институт исследования моря, Амстердамский свободный университет, Университет Твенте, Университет прикладных наук Стенден.

В настоящее время Комитетом полярной инфраструктуры королевства внесено предложение о создании виртуального полярного центра Нидерландов, который будет служить платформой для национального научного сообщества, исследующего Арктику и Антарктику. Цель деятельности этого центра будет заключаться в улучшении долгосрочного планирования, координации и коммуникации между политиками и учёными, а также в том, чтобы пробудить общественный интерес и улучшить управление данными полярных исследований королевства. Вопрос о создании такого центра, его возможной форме и

⁴⁴⁷ Willem Barentsz Polar Institute. URL: <http://wbpi.nl/>.

дополнительных преимуществах планируется детально проработать в рамках реализации текущей полярной стратегии Нидерландов

Несмотря на значительные успехи в исследовании Арктики, АНД Амстердама не обладает ярко выраженной самостоятельностью. Королевство уделяет особое внимание сотрудничеству с США, Норвегией, Великобританией и ЕС. Основной акцент в АНД Амстердама сделан на экологических и климатических проблемах Арктики, что позволяет Нидерландам оказывать давление на государства, ориентированные на освоение природных ресурсов региона.

Швейцария получила статус наблюдателя в АС в мае 2017 г. Главным фактором включения в состав членов форума стал богатый научный опыт Швейцарии в исследованиях снега, ледников, атмосферы, вечной мерзлоты, накопленный в ходе изучения альпийских регионов и ледников. Правительство Швейцарии позиционирует страну как «вертикальную арктическую нацию», подразумевая климатические сходства полярного региона и Альп.

Из-за глобального потепления площадь снежного покрова в горах Швейцарии значительно сокращается. При этом горы занимают около 60% территории всей страны. В связи с этим государство становится менее привлекательным для туристов, что неблагоприятно влияет на формирование национального бюджета. Швейцарские учёные полагают, что изучение процессов таяния льдов в Арктике поможет приблизиться к пониманию аналогичных процессов в Альпах.

На пленарном заседании Ассамблеи Северного Полярного круга в Рейкьявике в 2019 г. швейцарский посол Ш. Эстерманн выделил шесть основных направлений швейцарской стратегии в Арктике среди которых были поддержка научно-исследовательских институтов, занимающихся изучением Севера, а также содействие международному научному сотрудничеству в регионе. По мнению представителя Швейцарии, участие республики в АС в качестве наблюдателя даст

всем его членам возможность получить необходимую экспертную и технологическую поддержку⁴⁴⁸.

Руководство Швейцарии заявляет, что необходимость применения АНД связана с изменениями климата и их последствиями для местной флоры, фауны и населения. АНД также лежит в основе текущего подхода Берна к региону и АС. Успех и стабильность Швейцарии зависят от интеграции в мировую экономику, от взаимного доверия между государствами, избегания барьеров и санкций, а также от свободного перемещения товаров и людей, как по суше, так и по морю. Швейцарское руководство считает, что развитие торговли в арктическом регионе должно происходить с учётом мер по смягчению последствий изменения климата и охраны окружающей среды в регионе.

Несмотря на отсутствие выхода к морю государство может похвастаться более чем десятком научно-исследовательских организаций, изучающих полярные регионы. В настоящее время швейцарская арктическая политика направлена на консолидацию накопленного опыта ведущих исследовательских институтов страны с целью реализации научных проектов в арктическом регионе. Федеральное правительство предоставляет финансирование на арктические исследования через федеральное агентство Швейцарский национальный научный фонд (SNSF).

Швейцарской академией искусств и наук при поддержке платформы «Наука и политика» Швейцарской академии наук (SCNAT) был учреждён Швейцарский комитет по полярным и высокогорным исследованиям (Swiss Committee on Polar and High Altitude Research). Одними из главных задач деятельности организации являются представления республики в таких международных структурах как Научный комитет по изучению Антарктики (SCAR) и Международный арктический научный комитет (IASC), а также содействие обмену мнениями и координации работы швейцарских ученых в различных международных научно-исследовательских учреждениях. Кроме того, к функциям комитета относятся

⁴⁴⁸ The Swiss Arctic Policy Draw Parallels Between the High Altitude of the Alps and the Arctic // High North News. 18 Oct. 2019. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/swiss-arctic-policy-draw-parallels-between-high-altitude-alps-and-arctic>.

привлечение внимания общественности к проблемам Арктики и Антарктики, а также поддержка и стимулирование междисциплинарных исследований в полярных и высокогорных регионах⁴⁴⁹.

Главной исследовательской структурой, фокусирующейся на изучении Арктики является Швейцарский полярный институт (The Swiss Polar Institute) – научно-исследовательское учреждение национального значения, созданное в 2016 г. Большая часть финансирования организации осуществляется Агентством образования, науки и инноваций (State Secretariat for Education, Research and Innovation), подведомственного Федеральному управлению экономики, образования и науки, а также издательством «Паулсен». Институт представляет Швейцарию на Форуме операторов арктических исследований (FARO), а также является партнёром EU-PolarNet 2. В сотрудничестве с Министерством иностранных дел и другими швейцарскими организациями институт участвует в международных конференциях и форумах, посвящённых исследованию полярных регионов. Организация также предлагает индивидуальную финансовую поддержку учёным из Швейцарии, работающим в полярных регионах и удалённых высокогорных районах.

Федеральный институт исследования снега и лавин (Das WSL-Institut für Schnee- und Lawinenforschung SLF) в Давосе проводит исследования вечной мерзлоты, мирового уровня снега, атмосферы, природных опасностей и горных экологических систем. В Бернском университете работают подразделения, занимающиеся изучением экологии и климата региона – отдел физики климата и окружающей среды (CER), Центр исследований изменения климата Эшгера (OCCRP).

Исследованиями Арктики в стране также занимаются Институт Пауля Шеррера (PSI), Швейцарская высшая техническая школа Цюриха, Женевский университет, Цюрихский университет. Главным объектом научной инфраструктуры Швейцарии является исследовательский лагерь в Гренландии в 80 км от Илулиссата, в котором с 1990 г. проводятся ежегодные исследования.

⁴⁴⁹ Swiss Committee on Polar and High Altitude Research. URL: <https://polar-research.ch/en/committee/>.

Швейцарские ученые сотрудничают с другими исследователями по всему миру для изучения климатических условий и экосистем полярных и горных регионов. Воздействие антропогенных изменений и их последствия для экосистем и глобального климата остаётся в приоритете страны. Эксперты из Швейцарии в своих проектах делают акцент на сотрудничестве с арктическими странами. Так, с 2016 по 2022 гг. представители конфедерации ежегодно участвовали в российском научно-образовательном проекте «Арктический плавучий университет». В 2018 г. Швейцария выступила организатором конференции Международная научная арктическая неделя в Давосе. С 2019 по 2020 г. швейцарские учёные участвовали в международном проекте Мультидисциплинарной дрейфующей обсерватории по изучению арктического климата (MOSAIC). После февраля 2022 г. в своей арктической политике Швейцария делает акцент на научном сотрудничестве с североевропейскими государствами. Работа в рамках АС является на сегодняшний день одним из приоритетных векторов АНД.

Польша обладает богатым наследием в области АНД, основанным на традиции полярных исследований, ведущей свою историю с XIX в. Выдающиеся российские учёные польского происхождения А. Чекановский и Я. Черский осуществляли ряд важных географических и геологических исследований в Сибири и Арктике. Эти экспедиции, поддерживаемые Петербургской академией наук, заложили прочную научную основу для будущих польских полярных исследований.

Польские учёные участвовали в международных арктических экспедициях, Международных полярных годах, внесли значительный вклад в геологические и географические исследования Арктики, что способствовало формированию основы для современных мотивов научной дипломатии Польши в этом регионе. Польские арктические экспедиции XX в. включали высококачественные полевые исследования в таких областях, как метеорология, геомагнетизм, полярное сияние, солнечная радиация и радиошумы. Арктические исследования,

проводимые с начала XX в., позволили польским учёным получить широкое международное признание⁴⁵⁰.

В 1957 г. на Шпицбергене была создана полярная станция Хорнсунн имени Станислава Седлецкого, а с 1978 г. она стала функционировать в круглогодичном режиме. Открытие станции позволило Варшаве проводить долгосрочные исследования и укреплять свои позиции в области полярных наук. В 1998 г. республика получила статус наблюдателя в АС. С середины 2000-х гг. Варшава активизировала научное изучение региона, о чем, в частности, свидетельствовало учреждение в 2006 г. должности посла по полярным вопросам в министерстве иностранных дел республики. К настоящему времени Польша является активным членом международных арктических организаций: МАНК, Ассоциация начинающих полярных учёных (APECS), Европейский полярный совет, Международная ассоциация по изучению вечной мерзлоты (IPA), Форум участников арктических исследований (FARO).

Общая координация политики в отношении Арктики в Польше осуществляется Министерством иностранных дел. Министерство науки и высшего образования отвечает за всю научную деятельность в полярных регионах. В 2017 г. Министерством науки и высшего образования Польши был опубликован официальный документ «Стратегия полярных исследований на 2017-2027 гг.»⁴⁵¹, определивший приоритетные направления республики в Арктике.

Применение АНД в соответствии со стратегией объясняется следующими причинами: научное любопытство; желание изучить изменения климата и их последствия для Польши и Европы; необходимость понять геологическое прошлое своей страны; желание получить практические знания о технических и материальных аспектах деятельности человека в полярных регионах; необходимость лучшего понимания социально-политического измерения Арктики

⁴⁵⁰ Birkenmajer K.L. Polskie badania polarne (zarys) // *Studia Historiae Scientiarum*. 2017. № 16. P. 123–153. URL: <https://typeset.io/papers/polskie-badania-polarne-zarys-16locje2mk>.

⁴⁵¹ Strategy for Polish Polar Research – a concept for the years 2017–2027. URL: <https://www.pkpolar.pl/eng/strategy/>.

для проведения ответственной и эффективной международной политики в области сохранения и устойчивого развития региона⁴⁵².

Варшава рассматривает Арктику как «лабораторию» для изучения климатических изменений, что помогает в разработке национальных стратегий адаптации к изменению климата. С помощью АНД Польша стремится обеспечить свободу научных исследований в регионе и улучшить политические условия для интеграции неарктических учёных в международные исследовательские программы.

Сообщество полярных исследований в стране насчитывает более 1000 человек, работающих практически во всех университетах Польши. Научные исследования реализуются при поддержке Комитета по полярным исследованиям Польской академии наук, созданном в 1977 г. Комитетом ежеквартально выпускает международный журнал на английском языке – «Польские полярные исследования» (Polish Polar Research), в котором, публикуются оригинальные исследовательские статьи, раскрывающие результаты национальных исследований в полярных регионах. В 2012 г. при поддержке Комитета в целях интеграции арктических и антарктических исследований в республике был создан Польский полярный консорциум (Polskie Konsorcjum Polarne).

Членами Консорциума являются 15 научных учреждений страны, совместно работающих над инициативами в сфере национальных программ полярных исследований. Инструментами консорциума по интеграции полярных исследований в республике являются: разработка долгосрочных направлений развития полярных исследований; сбор средств на исследования региона; поддержка инициатив, повышающих узнаваемость польских полярных исследований на международной арене; контроль эффективной деятельности польских полярных станций и т.д.⁴⁵³.

В 2013 г. Факультетом наук о Земле Силезского университета в Катовице, Институтом океанологии и Институтом Геофизики Польской академии наук был

⁴⁵² Там же, С. 23.

⁴⁵³ Polskie Konsorcjum Polarne. URL: <https://www.pkpolar.pl/o-konsorcjum/>.

создан Центр полярных исследований (Centrum Studiów Polarnych), получивший статус ведущего национального исследовательского центра в области наук о Земле. Целью деятельности Центра является проведение междисциплинарных исследований природы Антарктики и Арктики на глобальном уровне, а также обучение молодых учёных⁴⁵⁴.

С 1974 г. при Польском географическом обществе функционирует Полярный клуб (Klub Polarny). Клуб помогает объединить сообщество посредством организации регулярных симпозиумов для исследователей, полярных туристов и любителей спорта. К другим декларируемым целям клуба относятся распространение знаний о полярных странах, популяризация польских достижений в полярных исследованиях, поддержание контактов между участниками полярных экспедиций⁴⁵⁵.

Для организации морских экспедиций в полярные регионы республика с 1985 г. использует исследовательское судно «Океания». Судно эксплуатируется Институтом океанологии Польской академии наук и участвует в международных экспедициях, в рамках которых осуществляются научные исследования в области акустики, оптики, гидродинамики и экологии. С 2000 г. исследовательское судно «Горизонт II», принадлежащее Морскому университету Гдыни, проводит научные исследования по подводной акустике и глубоководной структуре Земли.

На полярной станции Хорнсунн имени Станислава Седлецкого, управляемой Институтом геофизики Польской академии наук, проводятся круглогодичные исследования в области сейсмологии, метеорологии, геомагнетизма, гляциологии, физики, геохимии. Другими важными польскими объектами исследовательской инфраструктуры в Арктике являются станции на Шпицбергене, управляемые Университетом Адама Мицкевича в Познани, Университетом Марии Кюри-Склодовской, Университетом Николая Коперника, Вроцлавским университетом. Исследование полярных регионов осуществляется также в Варшавском политехническом университете, Гданьском

⁴⁵⁴ Centrum Studiów Polarnych. URL: <https://www.polarknow.us.edu.pl/csp/>.

⁴⁵⁵ Klub Polarny. URL: <http://www.klubpolarny.pl/about/>.

политехническом университете, институтах польской академии наук, Государственном геологическом институте.

Польские исследовательские институты и университеты сотрудничают с различными международными научными организациями. Польша признана Еврокомиссией ведущей страной в европейской программе EDU-ARCTIC. Эта программа направлена на поддержку образовательных и научных проектов в Арктике. Совместно с Норвегией, Германией, и Россией Польша участвовала в научном проекте POLAPROG на Шпицбергене. В апреле 2013 г. в Кракове прошла неделя саммита арктической науки (ASSW), а в ноябре 2021 г. в Торуне прошел Международный полярный симпозиум

Одной из главных задач АНД республики является воздействие на Евросоюз и сотрудничество с североевропейскими странами с целью поиска взаимовыгодных форматов для обеспечения своего присутствия в регионе. АНД позволяет Польше продвигать свои научные интересы на глобальной арене, укреплять международные позиции и активно участвовать в развитии арктической политики ЕС.

3.2. Арктическая научная дипломатия азиатских стран

Япония, не являясь полярным государством, проявляет интерес к Арктике с начала XX в. из-за своей зависимости от морских транспортных путей и источников энергоресурсов. Особенно важен для Японии российский СМП, который мог бы сократить сроки доставки грузов из Азии в Европу на 40% и снизить стоимость их перевозок. После аварии на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. Токио усилил внимание к Арктике в поисках новых источников энергоресурсов. Официальная арктическая стратегия в Японии появилась 16 октября 2015 г., однако исследовательская полярная деятельность осуществлялась Токио ещё с середины XX в.

Национальный институт полярных исследований (NIPR), созданный Министерством образования и науки в 1973 г. для организации исследований в

Антарктиде, занимается общей координацией полярных исследований в стране. В настоящее время Институт специализируется на геологии, биологии и наблюдениях за полярным климатом в Арктике и Антарктиде.

Мурманская речь М.С. Горбачева в 1987 г. привела к увеличению внимания со стороны японских учёных к проблемам Арктики, вследствие чего в 1990 г. страна стала членом МАНК, а Национальным институтом полярных исследований (NIPR) был учреждён Арктический экологический исследовательский центр (The Arctic Environment Research Center, AERC). К задачам центра относилось содействие исследованиям в области морской экологии, гляциологии, метеорологии, океанографии и т.д. В 1991 г. Арктический экологический исследовательский центр при сотрудничестве с Норвежским полярным исследовательским институтом открыл станцию в Нью-Олесунне на Шпицбергене.

Согласно арктической стратегии 2015 г. главным мотивом АНД дипломатии Японии является решение глобальных экологических проблем: «На протяжении более чем полувека, начиная с 1950-х годов, Япония проводила наблюдения и исследования в Арктике. С глобальной точки зрения, мы сохраняем высокий уровень научного интереса к изменениям арктической окружающей среды»⁴⁵⁶. Продолжение исследований региона важно для улучшения понимания происходящих в нем изменений и их глобальных последствий. Посредством АНД Япония также стремится содействовать защите традиционной культуры и образа жизни коренных народов региона⁴⁵⁷.

Токио не скрывает, что за АНД стоят и экономические цели. Исследования Арктики должны помочь в использовании СМП, который значительно сократит путь между Азией и Европой. АНД необходима для освоения неиспользуемых морских биоресурсов и обеспечения продовольственной безопасности⁴⁵⁸. Кроме того, АНД используется Токио для обоснования тезиса, что освоение и

⁴⁵⁶ Japan's Arctic Policy. 2015. P. 4. URL: https://www8.cao.go.jp/ocean/english/arctic/pdf/japans_ap_e.pdf.

⁴⁵⁷ Там же, Р. 3

⁴⁵⁸ Там же, Р. 6.

транспортировка углеводородных ресурсов региона представляют стратегический интерес для Японии.

Для достижения целей в области АНД Токио стремится содействовать научно-техническому сотрудничеству с арктическими и неарктическими государствами, использовать потенциал Японии в области науки и технологий на благо региона, обеспечивать экономическую и социальную адаптацию к изменениям климата и окружающей среды, укреплять системы наблюдения за регионом, создавать исследовательские станции в арктических государствах, обучать и поддерживать учёных и спроектировать новое исследовательское судно для Арктики⁴⁵⁹.

Японское агентство по исследованиям в области науки и технологий моря и земли (JAMSTEC), которое также курируется министерством образования Японии, занимается исследованиями окружающей среды, океана, атмосферы и климата Арктики. В Институте исследований климата и окружающей среды Арктики (IACE) JAMSTEC существует 5 подразделений, специализирующихся на следующих направлениях: исследования Северного Ледовитого океана и его климатической системы; исследования морской экосистемы Арктики; исследования арктического геохимического цикла; исследования прогнозов панарктического изменения климата; разработки технологий наблюдений в Арктике. Для проведения в течение летнего периода океанографических исследований в тихоокеанском секторе Северного Ледовитого океана агентство использует судно «Мирай» (Mirai)⁴⁶⁰.

Изучением вопроса освоения Северного морского пути в Японии занимается Институт исследований политики в области океана (OPRI). Институт представляет собой частный аналитический центр, известный участием в программах экспериментальных научно-исследовательских рейсов по СМП – INSROP и JANSPOR, а также значительным вкладом в исследования региона и помощью в формулировании политических рекомендаций для правительства в

⁴⁵⁹ Там же, С. 6–7.

⁴⁶⁰ Japan Agency for Marine-Earth Science and Technology. URL: <http://www.jamstec.go.jp/e/>.

отношении Арктики⁴⁶¹. В рамках своей деятельности институт участвует в процессе выработки рекомендаций в области АНД, организует конференции, посвящённые японским исследованиями региона. Встречи и заседания проходят на регулярной основе при участии экспертов в области безопасности, международного права, судостроения и изменения климата. Во многом благодаря итогам мероприятий, проведённых на базе института, были выдвинуты идеи и предложения, которые в 2015 г. легли в основу документа «Арктическая политика Японии».

В мае 2011 г. при поддержке Национального института полярных исследований (NIPR) в качестве платформы для координации исследовательской деятельности был основан Японский консорциум по исследованию окружающей среды в Арктике (JCAR). Консорциум представляет собой организацию сетевого типа, созданную в сотрудничестве с учёными из различных областей знания, связанных с Арктикой. Целью деятельности консорциума является продвижение исследований окружающей среды Арктического региона, реализация научных проектов японских экспертов, укрепление связей с зарубежными исследовательскими организациями и центрами по изучению региона. Каждые два года консорциум участвует в организации Международного симпозиума арктических исследований, а также проводит арктическую сессию на ежегодной ассамблее Японского геофизического союза⁴⁶².

Основанный ещё в 1959 г., Японский институт международных отношений (JIJA) является одним из ключевых институтов страны, занимающихся разработкой практических рекомендаций для национального правительства по вопросам корректировки арктической стратегии государства. Институт также занимается внешнеполитическим прогнозированием действий арктических государств⁴⁶³.

Университет Хоккайдо в Саппоро обладает собственным научно-исследовательским и учебным судном «Ошоро Мару» (Oshoro Maru),

⁴⁶¹ Ocean Policy Research Institute. URL: <https://www.spf.org/en/opri/profile/investigate.html>.

⁴⁶² Japan Consortium for Arctic Environmental Research. URL: <http://www.jamstec.go.jp/e/>.

⁴⁶³ Japan Institute of International Affairs. URL: <https://www.jiia.or.jp/en/>.

используемым в изучении морской экосистемы Северного Ледовитого океана. Кроме того, в университете работает Арктический исследовательский центр. С целью решения глобальных проблем посредством всестороннего и комплексного изучения региона в центре проводятся полярные исследования как по естественным, так и по гуманитарным наукам. Тримя главными областями, в которых данная структура намерена внести наибольший вклад, являются: обеспечение взаимодействия между промышленностью, правительством и академическими кругами; продвижение передовых полевых исследований и расширение международного сотрудничества; создание новой арктической науки с помощью трансдисциплинарного подхода⁴⁶⁴.

В Высшей школе исследований международного сотрудничества (GSICS) в Кобе с 2015 г. действует Центр исследований полярного сотрудничества (PCRC). Этот Центр является ведущей мировой организацией в области изучения полярного права. Начинающие учёные и эксперты со всего мира собираются здесь для обсуждения актуальных полярных вопросов на международных семинарах и симпозиумах⁴⁶⁵. С 2015 по 2020 гг. Центр в сотрудничестве с NIPR и JAMSTEC успешно реализовал проект «Арктический вызов для устойчивого развития» (ArCS). Проект был направлен на поддержку совместных международных исследований и открытие наблюдательных станций в Арктике и отправку молодых исследователей и экспертов в арктические научные организации. С 2020 по 2025 г. центр занимался схожим по содержанию проектом под названием ArCS II. Центр исследований полярного сотрудничества на регулярной основе проводит международный симпозиум, охватывающий широкий спектр вопросов правового регулирования, устойчивого развития, экологических проблемам и защиты прав коренных жителей Арктики.

Важным ресурсом АНД Японии являются такие крупные международные арктические мероприятия как ASSW, Arctic Circle Japan Forum, которые проходят на ее территории. Страна восходящего солнца принимает участие в работе

⁴⁶⁴ Hokkaido University. Arctic Research Center. URL: <https://www.arc.hokudai.ac.jp/en/>.

⁴⁶⁵ Polar Cooperation Research Centre. URL: <https://www.research.kobe-u.ac.jp/gsics-pcrc/index.html>.

международных арктических организаций и форумов: Азиатский форум полярных исследований (The Asian Forum For Polar Sciences), Арктический круг (Arctic Circle), Международный комитет по арктической науке (The International Arctic Science Committee).

Отличительной чертой АНД Японии является её приверженность «глобальным интересам», которые она противопоставляет национальным интересам арктических стран. Токио считает, что важные морские пути, а также биологические и энергетические ресурсы Северного Ледовитого океана не должны быть исключительно в собственности полярных стран. Япония намерена использовать АНД с целью влияния на процесс принятия ключевых политических решений в регионе путём укрепления существующей системы международного права. Вероятно, что в ближайшем будущем правительство Японии продолжит усиливать свой статус в различных международных арктических организациях, особенно в АС.

Китай проявляет особенно большой интерес к Арктике среди государств Азии. Арктика интересует Пекин по нескольким причинам: доступ к ресурсам региона, возможность использования СМП, а также проведение научно-исследовательских мероприятий. Экологические и климатические интересы играют важную роль в обосновании АНД КНР. Растущая экономика и политическая мощь Поднебесной уязвимы перед изменением климата, что может негативно сказаться на продовольственной безопасности страны. Таяние арктических льдов и сопутствующее повышение уровня мирового океана представляют серьёзную угрозу для промышленных и сельскохозяйственных провинций КНР, что служит веским основанием для активного участия Пекина в исследованиях этого региона.

Экономические цели Пекина в Арктике имеет ключевое значение для поддержания статуса КНР в качестве великой державы. Ресурсы арктического региона могут стать важным подспорьем для растущих энергетических потребностей республики. Чтобы достичь своих экономических и

геополитических целей в Арктике, КНР последовательно разрабатывает и внедряет стратегию АНД.

После открытия в 1981 г. Китайского управления Арктикой и Антарктикой (САА) при Офисе Национального комитета антарктической экспедиции в стране началось полноценное научное изучение Арктики. Это управление в настоящее время занимается координацией АНД КНР, включающую в себя поддержку международного научного арктического сотрудничества, разработку стратегии исследований региона, развития партнерских связей с другими государственными организациями страны. В северной провинции КНР Хэйлунцзян на лыжном курорте управление владеет специальной зимней тренировочной базой.

С 1989 г. после основания в Шанхае Института полярных исследований Китая (PRIC) была запущена национальная исследовательская арктическая программа. В это же время Китайская академия наук начала выпускать ежеквартальное периодическое издание «Китайский журнал полярных исследований» (Chinese Journal of Polar Research). С момента своего основания PRIC является основной исследовательской организацией республики, которая занимается изучением Арктики и Антарктики. Институт организует экспедиции на Южный и Северный полюса, обслуживает ледоколы, обеспечивает работу полярных станций, управляет Национальным полярным архивом КНР, Полярным информационным центром, Национальным антарктическим и арктическим центром обработки данных и Полярной библиотекой⁴⁶⁶. В его структуру входят научные подразделения, занимающиеся биологией и экологией, океанографией, полярной гляциологией, социальными науками, космической физикой и атмосферными исследованиями.

С 1999 г. Институтом полярных исследований на ледоколе «Снежный дракон» (Hue Long) осуществляются исследовательские экспедиции в Арктику. В 2003 г. Институт открыл на Шпицбергене научно-исследовательскую станцию «Хуанхэ». На станции исследователи из КНР осуществляют исследования в области гляциологии и метеорологии. С 2019 г. для научно-исследовательских

⁴⁶⁶ Polar Research Institute of China. URL: <https://www.pric.org.cn/EN/detail/sub.aspx?c=29>.

целей PRIC получил в своё распоряжение новый ледокол «Снежный дракон 2» (Hue Long 2), который к настоящему времени уже несколько раз принимал участие в арктических экспедициях.

В январе 2018 г. Государственным советом КНР был опубликован документ «Китайская арктическая политика», в котором использование научной дипломатии объяснялось «околоарктическим» статусом республики и ее вовлеченностью в трансрегиональные и глобальные проблемы. В документе отмечается, что основными целями АНД КНР являются защита экологии региона и решение проблемы изменения климата, а также защита и использование ресурсов Арктики законным и рациональным образом. Для эффективного решения этих проблем Пекин стремится содействовать международному научному сотрудничеству и обмену данными в рамках международных форумов, конференций и проектов⁴⁶⁷.

В документе подчёркиваются стремления КНР поддерживать деятельность ключевых действующих международных площадок АНД, таких как «Арктика: территория диалога», «Полярный круг», «Арктические рубежи», «Китайско-нордический арктический исследовательский центр». Кроме того, Пекин поощряет научно-исследовательские структуры страны сотрудничать с зарубежными аналитическими центрами и академическими учреждениями. Китай поддерживает участие учёных страны в международных арктических научно-исследовательских проектах, а университетам рекомендует присоединяться к сети UArctic⁴⁶⁸.

С 1996 г. Китай присоединился к МАНК, в 2005 г. становится первой страной в Азии, которая провела на своей территории конференцию ASSW. В феврале 2019 г. в Харбинском техническом институте были открыты Полярная академия и учебный арктический центр Университета Арктики, который стал первым региональным центром UArctic, поддерживающим участие членов сети в

⁴⁶⁷ China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China // The State Council the People's Republic of China. 2018. 26 января. URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm.

⁴⁶⁸ Там же.

Китае. В мае 2019 г. в Шанхае при поддержке китайского правительства состоялось крупное международное мероприятие – форум «Arctic Circle China Forum», на котором были рассмотрены вопросы полярного рыболовства, логистики Северного морского пути, устойчивого развития Арктики и т.д. Эти шаги стали значительным вкладом в АНД Китая и способствовали усилению его присутствия в Арктике.

Китай активно реализует программы совместного исследования региона с арктическими и неарктическими странами. Так, с 2013 г. в целях повышения осведомлённости и лучшего понимания проблем Арктики в Шанхае действует Китайско-нордический научно-исследовательский центр (CNARC). В рамках своей деятельности Центр организует регулярные симпозиумы и семинары, направленные на обмен знаниями и укрепление сотрудничества, а также осуществляет совместные исследовательские проекты с североевропейскими государствами. В Центр со стороны КНР входят восемь ведущих научных институтов, что свидетельствует о высоком уровне включенности Пекина в международные арктические исследования⁴⁶⁹.

Китай развивает научно-исследовательское сотрудничество с Россией в Арктике. Так, в 2016 г. на борту судна «Академик М.А. Лаврентьев» прошла первая российско-китайская арктическая экспедиция. В 2018 г. с целью исследования логистических возможностей СМП состоялась вторая совместная арктическая экспедиция. Летом 2022 г. на базе Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (СВФУ) в Якутске был создан Российско-Азиатский консорциум арктических исследований. Со стороны КНР согласие на вступление дал Океанологический университет Китая. В настоящее время ведутся переговоры о присоединении к консорциуму Харбинского политехнического университета. После начала СВО АНД стала инструментом укрепления научного сотрудничества между двумя странами, что подтверждает российско-китайский семинар по вопросам АНД, организованный в декабре 2023 г. в Архангельске на площадке САФУ.

⁴⁶⁹ China-Nordic Arctic Research Center // CNARC. URL: <https://www.cnarc.info/>.

Пекин участвует в организации международных площадок «Арктика: территория диалога», «Арктические рубежи» (Arctic Frontiers), «Полярный круг» (Polar Circle). Кроме того, китайские учёные принимают активное участие в работе Азиатского форума по полярным наукам (AFPS), Международного арктического научного комитета (IASC), Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC), Университета Арктики (UArctic).

Для усиления своих позиций в Арктике Китай на практике реализует стратегию по развитию научно-исследовательских связей с арктическими государствами. Не предъявляя открытых претензий на обладание Арктикой, правительство Китая постепенно наращивает своё экономическое и научно-техническое присутствие в ней. Акцент на научном сотрудничестве с малыми странами в Арктике является одним из направлений АНД Пекина. АНД Китая носит довольно гибкий характер и нацелена на сотрудничество с широким списком участников. Большое значение в АНД Китая также уделяется поиску арктической идентичности страны и способам её самопозиционирования. Так, подход, доказывающий, что КНР является околоарктическим государством, в настоящее время подкрепляется идеями о том, что Китай является важным заинтересованным государством-участником в Арктике и ответственной крупной державой.

Республика Корея начала проявлять активный интерес к полярной тематике с середины 80-х гг. XX в., ратифицировав в 1986 г. Договор об Антарктиде. Отдельные корейские учёные полагают, что научный интерес к Арктике страна начала проявлять ещё в начале XX в.⁴⁷⁰. В период японской оккупации в 1920 гг. в стране была опубликована статья, посвящённая национальным исследованиям Арктики и Антарктики, одной из целей которой было пробуждение национального духа корейцев⁴⁷¹.

В марте 1987 г. в стране был создан Полярный исследовательский центр (Polar Research Center) в составе Корейского института исследований и освоения

⁴⁷⁰ Dongmin Jin, Won-sang Seo Seokwoo Lee Arctic Policy of the Republic of Korea // Ocean and Coastal Law Journal. – 2017. Vol. 22, No 1. P. 84–96.

⁴⁷¹ Lee Jong-Joon Exploration to South Pole // Polar region. 1920. № 2. P. 20–37.

мирового океана (Korea Ocean Research & Development Institute), а в августе того же года основан Корейский национальный комитет по антарктическим исследованиям (Korean National Committee on Antarctic Research).

После создания АС в 1996 г. Республика Корея начала развивать арктическое направление исследований и АНД, приступив к проведению совместных научных проектов в Арктике с японскими учёными. Уже в 1999 г. на борту китайского «Снежного дракона», направлявшегося на Северный полюс, присутствовали два корейских учёных⁴⁷². В августе 2000 г. корейскими экспертами впервые были проведены совместные исследования с российским ААНИИ. Отсутствие собственной арктической станции формировало кооперационный стиль АНД Сеула.

В 2001 г. в республике был создан Корейский арктический научный комитет (Korea Arctic Scientific Committee, KASCO), который, несмотря на свою дальнейшую реорганизацию, участвовал в формировании АНД и заложил основы независимых арктических исследований страны. В 2002 г. Республика Корея присоединилась к МАНК, а также открыла научно-исследовательскую станцию «Дасан» на Шпицбергене.

В 2004 году Корейский полярный научно-исследовательский институт (Korea Polar Research Institute, KOPRI), который ранее функционировал в составе Корейского института исследований и освоения мирового океана, был реорганизован в самостоятельную научную организацию. На данный момент KOPRI, расположенный в Инчхоне, насчитывает около 300 научных сотрудников и полностью финансируется государством. Этот институт играет ключевую роль в реализации национальной полярной программы и АНД Сеула.

К полномочиям KOPRI относятся вопросы координации АНД, организации всех полярных экспедиций, эксплуатации объектов исследовательской инфраструктура на Северном и Южном полюсе. Институт с 2010 г. ежегодно проводит исследовательские экспедиции в Северном Ледовитом океане на

⁴⁷² Park Y. K. Arctic Prospects and Challenges from a Korean Perspective // East Asia-Arctic Relations: Boundary, Security and International Politics. 2013. № 3. P. 47–60.

специализированном ледокольном судне «Араон». Исследовательское судно оборудовано приборами, позволяющими осуществлять поиск природных ресурсов, а также проводить исследования в области океанографии, биологии, геофизики. Кроме того, KOPRI занимается реализацией многочисленных международных программ по привлечению к полярным исследованиям корейских учёных, проводит обучение в магистратуре и аспирантуре по полярным направлениям, предлагает обучающимся курсы в области естественных наук, организует мероприятия по информационному освещению арктических исследований, оказывает консультационные услуги правительству республики по полярным вопросам⁴⁷³.

В 2008 г. Республика Корея приняла участие в заседаниях АС в статусе специального наблюдателя. Президент республики Ли Мен Бак с 2008 по 2013 гг. неоднократно осуществлял визиты в арктические государства, в ходе которых на межправительственном уровне активно обсуждались вопросы, связанные с исследованием региона. Так, в 2012 г. президентом Республики Корея был подписан ряд меморандумов о взаимном сотрудничестве с Данией и Норвегией. В 2013 г. Республика Корея вошла в состав АС в качестве наблюдателя.

После обретения нового статуса в декабре 2013 г. правительство Кореи провело совещание с профильными министерствами по вопросам выработки собственной арктической стратегии. В результате чего на свет появился Генеральный арктический план, состоящий из 31 задачи. Главным мотивом АНД, согласно плану, является обеспечение устойчивого развития Арктики в целях процветания всего человечества. Формирование арктических партнерств, создание новых арктических производств, укрепление научных исследований в регионе стали основными принципами реализации стратегии 2013 г. Для достижения статуса ведущей страны в Арктике были предложены четыре стратегии, две из которых непосредственно связаны с АНД: развитие международного сотрудничества и усиление научно-исследовательской

⁴⁷³ Korea Polar Research Institute // KOPRI. URL: <https://www.kopri.re.kr/eng/>.

деятельности в регионе. Реализация основных положений плана была возложена на KOPRI и профильные министерства⁴⁷⁴.

Министерство морских дел и рыболовства Республики Корея в декабре 2022 г. на международном форуме «Неделя арктического сотрудничества» (Arctic Partnership Week) в Пусане обнародовало «План стимулирования деятельности в полярных регионах в 2023–2027 гг.», который должен существенно укрепить влияние республики в Арктике и Антарктике, а также выйти на позиции одной из влиятельных и ведущих держав в полярных регионах⁴⁷⁵.

Приоритетами АНД Республики Корея, согласно новому Плану, является активное участие в деятельности по изучению феномена изменения климата и охраны экологии полярных регионов, активизация сотрудничества со всеми восемью арктическими государствами, расширение научно-исследовательской инфраструктуры в регионе, строительство нового ледокола водоизмещением 15 тысяч тонн, а также популяризация исследовательской деятельности республики в полярных регионах среди широких масс населения⁴⁷⁶.

Для развития АНД и повышения эффективности национальных исследовательских программ в 2015 г. был создан Корейский арктический исследовательский консорциум (KoARC). Координацию деятельности консорциума осуществляет секретариат, подведомственный KOPRI. На мероприятия Консорциума приглашаются ведущие научно-исследовательские организации, представители промышленности, учёные, а также профильные структуры, реализующие арктическую деятельность в республике. Рабочие встречи консорциума, как правило, проходят в рамках отдельных секций: промышленность, политика, наука. Приоритетными направлениями деятельности консорциума до 2030 г. являются вызовы и ответы на экологические изменения в

⁴⁷⁴ Arctic Policy of the Republic of Korea. URL: http://library.arcticportal.org/1902/1/Arctic_Policy_of_the_Republic_of_Korea.pdf.

⁴⁷⁵ Южная Корея обнародовала пятилетний план деятельности в Арктике и Антарктике // Российская газета. – 2022. 5 декабря. URL: <https://rg.ru/2022/12/05/iuzhnaia-koreia-obnarodovala-piatiletnij-plan-deiatel-nosti-v-arktike-i-antarktike.html>.

⁴⁷⁶ Plan to Stimulate Activity in the Polar Regions in 2023–2027. 2023. P. 2–6 (in Korean) // KIMST Insight 2023. URL: https://www.kimst.re.kr/pdf.jsp?fn=pdfname_202303021124462609&dn=KIMST%20INSIGHT%202%EC%9B%94%ED%98%B8_%EC%88%98%EC%A0%95_2mb.pdf&bno=153421765141062&conf=magazine_01.

Арктике, разработка оптимальной логистической системы для транспортировки ресурсов региона, возможности четвёртой промышленной революции в Арктике⁴⁷⁷.

Кроме KOPRI в Республике Корея имеются две другие крупные исследовательские организации, занимающиеся изучением арктического региона: Исследовательский институт провинции Канвон (Research Institute for Gangwon) в г. Чхунчхон, а также Корейский океанологический институт (Korean Maritime Institute) с филиалами в Ульсане и Пусане.

С 2015 г. в Корейском морском институте (КМИ) в республике реализуется специальная образовательная программа под названием «Арктическая академия». Программа включает в себя курсы лекций по вопросам полярного региона для студентов-представителей коренных народов из арктических государств. Цель программы – расширение представлений и знаний зарубежных студентов об экологической и научно-исследовательской политике Республики Корея в Арктике, а также о перспективах ее устойчивого развития.

К настоящему времени благодаря развитой научно-исследовательской инфраструктуре Республика Корея участвует в создании цифровых и топографических карт рельефа Северного Ледовитого океана, разрабатывает технологии глубоководной добычи углеводородов в Арктике, прогнозирует изменения климата в регионе и анализирует процессы таяния льда вблизи СМП.

Планомерно реализуя АНД, Сеул делает акцент на сотрудничестве не только с арктическими государствами, но и с неарктическими – Японией и Китаем. В настоящее время Республика Корея занимает ведущие позиции в исследовании изменения климата, что позволяет её руководству успешно аргументировать необходимость расширения участия в решении проблем Арктики. Научная дипломатия республики в Арктике играет роль одного из главных инструментов по продвижению статуса Кореи как надёжного и компетентного партнёра для освоения и изучения полярного региона.

Сингапур, в отличие от других азиатских государств, вовлечённых в

⁴⁷⁷ Korea Arctic Research Consortium // KoARC. URL: <http://koarc.org/>.

арктическую политику, не обладает историческими традициями полярной науки. Город-государство получил статус наблюдателя в АС в 2013 г., однако к настоящему времени официальной государственной стратегии в отношении Арктики у Сингапура не существует. Являясь членом Международной морской организации (ИМО), Сингапур позиционирует себя одним из мировых лидеров в области судостроения, морской логистики, шельфового бурения, управления портовой инфраструктурой. Арктический регион представляется для Сингапура территорией, на которой республика может апробировать свои технологические разработки и получить прибыль с продажи своей продукции главным арктическим игрокам.

В государстве отсутствует единая программа научных исследований региона, а также официальный орган, координирующий АНД. Однако, осознавая перспективность арктического направления, учёные ведущих вузов республики под кураторством Агентства по науке, технологиям и исследованиям Сингапура начали налаживать связи с экспертами из арктических государств. Приоритетными направлениями исследований являются энергетический потенциал региона, изменение климата, развитие полярного судоходства, адаптация коренных народов к меняющейся окружающей среде, внедрение инновационных технологий и вклад Сингапура в изучение и освоение Арктики. При поддержке Keppel Corporation в республике был построен глубоководный бассейн для моделирования условий гидросферы Арктики, а также несколько исследовательских арктических лабораторий.

С 2013 г. учёные Сингапура принимают активное участие в деятельности рабочей группы АС по охране арктической флоры и фауны, в том числе в проекте «Инициатива по арктическим миграционным птицам» (Arctic Migratory Birds Initiative, AMBI). Ведущая роль в исследовании региона отводится Национальному университету Сингапура (NUS). Научно-исследовательские институты, включая Центр морских исследований (CMS), Центр морских исследований и инжиниринга (CORE), Центр международного права (CIL), Корпоративную лаборатория Keppel, Институт энергетических исследований

(ESI), Институт тропических морских наук (TMSI) и Географический факультет, сосредоточены на различных направлениях арктиковедения: изменение климата, управление судоходством, международное арктическое право, удалённые арктические энергетические системы.

Несмотря на значительную удалённость от Арктики, Сингапур все же стремится быть интегрированным в мировое арктическое сообщество, а также участвовать в организации крупных площадок АНД на своей территории. Так, Национальный университет Сингапура подписал меморандумы о взаимопонимании с Арктическим университетом Норвегии и Университетом Аляски. При поддержке NUS в ноябре 2015 г. в республике прошёл форум «Арктический круг», в 2016 г. международная конференция «Энергетические преобразования и глобализированная Арктика», а в сентябре 2017 г. форум «Арктические рубежи».

В Наньянском технологическом университете (NTU) эксперты в области климата и экологии изучают чувствительность арктического льда к процессам изменения климата и его будущему воздействию на республику. Сингапурский морской институт (SMI) сотрудничает с зарубежными университетами и исследовательскими центрами для продвижения передового опыта республики в области судоходства, морской инженерии, оказания портовых услуг, востребованных в будущих проектах освоения Арктики.

Перспективным вектором арктической активности Сингапура является его научно-образовательная деятельность в отношении коренных народов региона, обладающих статусом постоянных членов Арктического совета. С 2013 г. Сингапур запустил программу по сотрудничеству с постоянными членами АС (Singapore-Arctic Permanent Participants Cooperation Package), по условиям которой коренным народам Севера предоставлялись возможности бесплатного образования в сфере государственного управления, менеджмента, морских исследований и экологии в Школе государственной политики имени Ли Куан Ю, Наньянском технологическом университете, Национальном университете Сингапура, Сингапурском университете управления.

Несмотря на свою удалённость, Сингапур участвует в исследовании Арктики, а также принимает участие в АНД. Основными формами участия Сингапура в АНД являются деятельность в Арктическом совете, участие в международных арктических конференциях, обмен передовым научным опытом с арктическими и неарктическими государствами, а также дипломатическое сотрудничество в разработке международных инициатив и соглашений.

Индия начала осмыслять связь с Арктикой ещё в 1903 г., когда известный индийский учёный Б.Г. Тилак опубликовал работу «Арктический дом в Ведах»⁴⁷⁸. В ней он утверждал, что ведические источники свидетельствуют о пребывании предков современных индийцев в доисторические времена на территории нынешней Арктики. Несмотря на то, что подобные тезисы звучат довольно фантастично, на современных арктических конференциях индийские учёные подчёркивают, что для республики Арктика имеет расовую память и колониальное участие, что свидетельствует об интегрированности региона в историческую память народа⁴⁷⁹.

Несмотря на свою удалённость от полюсов, Индия, будучи британским доминионом, начала проявлять официальный научный интерес к полярным регионам около 100 лет назад, присоединившись в феврале 1920 г. к Шпицбергенскому трактату. Однако дальнейшей активности в отношении исследований Арктики Индия длительное время не предпринимала. Кроме того, как и для многих других азиатских стран, изучение Антарктики для республики было в приоритете по сравнению с исследованиями Арктики.

В 1981 г. в Индии было создано Министерство освоения океана (Department of Ocean development), которое в дальнейшем после слияния с Министерством метеорологии, Национальным центром среднесрочного прогнозирования погоды, Институтом тропической метеорологии и Центра оценки рисков для Земли было преобразовано в Министерство наук о Земле Индии. Министерство

⁴⁷⁸ Tilak B.G. Arctic Home in the Vedas. – Pune: Vijay Goel English-Hindi publishers, 1903. 238 p. URL: <https://archive.org/details/arctichm/page/n15/mode/2up>.

⁴⁷⁹ Зайков К.С., Бхагват Д.В. Арктическая политика Индии: исторический контекст // Арктика и Север. 2022. № 48. С. 264. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.48.261.

сосредоточилось на исследованиях в области атмосферных наук, океанологии, опасных природных явлениях, полярных регионах, а также на развитии технологий для разведки и эксплуатации ресурсов океанов.

В настоящее время в Индии, помимо МИД, ключевую роль в координировании АНД играют Министерство наук о Земле и Национальный центр полярных и океанографических исследований. Эти учреждения имеют важное значение в продвижении АНД Индии, обеспечивая ее активное участие в международных исследованиях и сотрудничестве в АС.

В 1999 г. Министерством наук о Земле Индии в штате Гоа был создан Национальный центр полярных и океанических исследований (NCPOR). Особое внимание в полярных исследованиях центр уделяет исследованиям в области геологии, гляциологии, загрязнения атмосферы, космической погоды и генетики. В 2007 г. группой из пяти индийских учёных NCPOR с целью изучения климата, флоры и фауны Арктики была совершена первая научная экспедиция на остров Шпицберген. В результате экспедиции были запущены три долгосрочных проекта, посвящённых изучению микробиологии, атмосферы, земель и ледников⁴⁸⁰.

В 2008 г. Министерством наук о Земле Индии была открыта научно-исследовательская станция «Химадри» на Шпицбергене. К основным функциям станции относятся проведение долгосрочных атмосферных исследований, изучение космической погоды, аэрозольной радиации, рециркуляции углерода, динамики пищевых сетей, микробных сообществ и других природных процессов. После открытия станции на Шпицбергене Индия ежегодно направляет туда несколько экспедиций в год для проведения гляциологических, гидрохимических, микробиологических и атмосферных исследований.

Индийские политики регулярно подчёркивают значимость арктических исследований для республики. В конце 2000-х гг., по мнению бывшего министра науки и технологий Индии К. Сибала, основными мотивами научной дипломатии страны являлись «исследование микробного влияния и процессов изменения

⁴⁸⁰ National Centre for Polar and Ocean Research. URL: <https://www.ncpor.res.in/>.

климата» с целью «поиска ответов на фундаментальные вопросы, связанные с выживанием человечества»⁴⁸¹.

В 2012 г. Индия в знак признания вклада республики в исследования Арктики была избрана в совет МАНК (IASC), в 2013 г. Индия получила статус наблюдателя в АС. Не сбавляя исследовательской активности, в 2014 г. учёными из NCPOR с целью сбора в реальном времени данных об арктическом климате и его влиянии на муссоны и воды залива Конгс-фьорде была спущена первая индийская плавучая обсерватория «ИндАрк» (IndArc). В 2016 г. с целью проведения исследований осадков, облаков и атмосферных загрязнителей была создана ещё одна индийская лаборатория Грувебадет в Нью-Олесунне. Весомый научный вклад Индии в изучение Арктики был подтверждён продлением её статуса наблюдателя в АС в мае 2019 г.

В марте 2022 г. в Дели Министерство наук о Земле представило арктическую стратегию республики, названную «Индия и Арктика: создание партнёрства для устойчивого развития»⁴⁸². Наука и исследования остаются одним из шести ключевых столпов арктической стратегии Индии, при этом приоритеты АНД в официальной стратегии страны сохранились без изменений. Имея научный опыт исследования в Гималаях, Индия намерена укреплять национальный потенциал и компетенции в области исследований, защиты климата, окружающей среды и морских экосистем в Арктике. Одной из самых амбициозных целей Индии является решение приобрести специализированное полярное исследовательское судно первого класса и развивать собственные возможности по строительству таких судов. В марте 2025 г. в Нью-Дели прошёл научный форум «Северный форум – Индия: объединяя Север и Юг для устойчивого развития», подчеркнувший стремление страны к укреплению научного сотрудничества в полярных исследованиях. В мае 2025 г. там же состоялся форум «Арктический круг», в рамках которого обсуждались перспективы АНД Индии,

⁴⁸¹ Policies and prospects of Indian Polar Research – Interview of Shri Kapil Sibal, Hon'ble Minister for Science & Technology and Earth Sciences, Government of India // Indian Journal of Marine Sciences. 2008. Vol. 37 (4). P. 345. URL: <https://nopr.niscpr.res.in/bitstream/123456789/3355/1/IJMS%2037%284%29%20343-351%20%28Interview%29.pdf>.

⁴⁸² India and the Arctic: building a partnership for sustainable development. 2022. 27 p. URL: <https://moes.gov.in/sites/default/files/2022-03/compressed-SINGLE-PAGE-ENGLISH.pdf>.

ее роль в международных арктических инициативах и потенциал взаимодействия с арктическими и неарктическими государствами.

Индия рассматривает АНД как инструмент укрепления своих позиций на международной арене. Активное участие в арктических исследованиях позволяет стране демонстрировать приверженность международным обязательствам и экологической ответственности. В рамках своих научных исследований Индия тесно сотрудничает с Канадой, Россией, Норвегией и странами ЕС, укрепляя двусторонние и многосторонние научные связи в регионе.

* *

*

Проведённый нами анализ арктических стратегий вышеперечисленных стран-наблюдателей Арктического совета свидетельствует, что их АНД направлена на решение схожих проблемных вопросов.

Во-первых, главным мотивом всех исследований неарктических стран является глобальное изменение климата, затрагивающее всю планету. Являясь мировой лабораторией климата, Арктика привлекает учёных со всего мира. В официальных стратегиях неарктических государствах подчёркивается, что таяние ледников и многолетней мерзлоты в Арктике оказывают влияние на погодные условия по всему миру, включая Северную Америку Европу и Азию. Этот тезис делает климатические исследования Арктики критически важными для всех неарктических стран, независимо от их географического положения.

Во-вторых, неарктические государства, такие как Италия, Германия и Япония, используют научно-исследовательские станции и ледоколы, нередко опираясь на предыдущий опыт исследований в Антарктиде. Страны, такие как Индия и Швейцария, рассматривают изучение арктического климата как уникальную возможность для углубления понимания аналогичных климатических процессов в своих регионах, например, в Гималаях и Альпах. За последние два десятилетия неарктические игроки значительно активизировали изучение региона. Обладая опытом полярных исследований, участники АС открывают станции на Шпицбергене и активно вовлекаются в изучение

арктических процессов. Норвегия на сегодняшний день стала главным партнёром стран-наблюдателей.

В-третьих, неарктические государства рассматривают АНД как ключевой инструмент легитимации своего присутствия в регионе. Обладая значительными научными достижениями, они в своих стратегиях АНД делают акцент на способности внести весомый вклад в решение актуальных проблем циркумполярного региона, уделяя особое внимание техническим и естественным наукам. Участие в исследовательских проектах и международных форумах позволяет неарктическим государствам повысить свой статус и укрепить влияние в арктической политике, несмотря на отсутствие территориальных прав в регионе.

В-четвёртых, изучение языков и культур коренных народов Севера, а также научно-образовательная деятельность в отношении представителей народов региона составляет значимое направление в рамках АНД неарктических государств. Кроме того, в стратегиях этих государств часто подчёркивается необходимость создания устойчивой правовой и институциональной базы для защиты прав коренных сообществ, особенно в контексте использования земель и вод, традиционно принадлежащих этим народам. С помощью АНД страны-наблюдатели стремятся продвигать эту повестку на международной арене, подчёркивая важность соблюдения экологических и культурных прав коренных народов. Такой подход позволяет им не только укреплять сотрудничество с местными сообществами и арктическими государствами, но и демонстрировать приверженность принципам устойчивого развития и социальной справедливости.

В-пятых, неарктические страны в рамках АНД делают акцент на защите хрупкой экологии Арктики. В этом контексте особое внимание уделяется вызовам, связанным с промышленным освоением арктических территорий и их ресурсным потенциалом. В стратегических документах многих государств подчёркивается необходимость модернизации и ужесточения экологических стандартов, особенно в сфере судоходства по СМП. Такой подход обусловлен стремлением минимизировать риски загрязнения окружающей среды и обеспечить долгосрочную защиту уникальных экосистем Арктики.

В-шестых, необходимо подчеркнуть, что интернационализация и использование арктических логистических коридоров стали предметом активного обсуждения на международной арене, особенно среди стран-наблюдателей Арктического совета. Хотя экономический потенциал и полноценная эксплуатация СМП рассматриваются скорее в среднесрочной перспективе, уже сейчас ведутся интенсивные дискуссии о принципах и нормах, на которых должно основываться судоходство в арктическом регионе. Германия, Нидерланды и Япония рассматривают развитие международной логистики в Арктике как часть своей стратегии АНД, используя научные исследования для обоснования участия в управлении СМП и выработке стандартов устойчивого арктического судоходства. Их активное участие в дискуссиях о нормах и принципах эксплуатации СМП демонстрирует способности АНД служить национальным интересам. Такие страны как Франция и Великобритания активно используют АНД для разработки подходов по управлению регионом.

В-седьмых, у неарктических стран-наблюдателей, несмотря на общий интерес АНД, существуют различные приоритеты, отражающие их национальные интересы. Так, Великобритания и Нидерланды делают акцент на исследованиях климатических изменений и экологической безопасности, Германия и Франция уделяют особое внимание правам коренных народов и сохранению биоразнообразия, используя АНД как инструмент социальной поддержки и охраны арктических экосистем. В свою очередь, Япония и Италия сосредоточены на экономических и логистических аспектах, видя в Арктике возможности для развития СМП и обеспечения доступа к энергетическим ресурсам. В целом, каждая из этих стран использует АНД для продвижения своих национальных приоритетов, формируя многоуровневое сотрудничество, которое способствует достижению национальных интересов, решению как глобальных, так и региональных проблем.

Главными формами научно-исследовательской активности неарктических стран в регионе остаются программы обучения коренного населения, инициативы по созданию международной исследовательской сети, научная деятельность на

станциях Шпицбергена, организация экспедиций на исследовательских судах, проведение национальных арктических конференций и форумных площадок, сотрудничество с арктическими университетами, развитие программ студенческой мобильности и обмена учёными, а также защита традиционной культуры и образа жизни.

ГЛАВА 4. АРКТИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ

До середины 80-х гг. XX в. международные научные исследования Арктики в значительной степени были связаны с вопросами безопасности региона. В 1987 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев в своей речи в Мурманске фактически заложил новые основы международных исследований региона. Странам Северной Европы он предложил обсудить вопросы безопасности и перспективы создания безъядерной зоны, стремиться к заключению двухсторонних и многосторонних договоров. Кроме того, Генеральный секретарь ЦК КПСС выдвинул идеи, направленные на развитие мирного сотрудничества в сфере рационального освоения ресурсов Севера и Арктики, углубление научных исследований региона, а также разработку комплексного плана охраны окружающей среды и изучение проблем коренного населения Севера ⁴⁸³.

Кроме мурманского тезиса о совместных научных исследованиях, большим толчком к развитию исследовательской активности в Арктике стало предложение М.С. Горбачева об открытии для иностранных судов Северного морского пути. В 1988 г. в Ленинграде прошла конференция, посвящённая вопросам согласования научных исследований арктических государств, результатом которой стало решение о создании международной программы по защите окружающей среды региона. Данные события стали началом изменений в подходе к арктическим исследованиям, что сделало возможным успешное развитие АНД.

⁴⁸³ Фокин Ю.Е., Смирнов А.И. Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя. М.: ВНИИГеосистем, 2012. 88 с.

4.1. Международные межправительственные организации и форумы (ООН, ЕС, Арктический совет, Совет Баренцева/Евроарктического региона, организации стран Северной Европы, Министерские встречи по вопросам науки в Арктике)

Инициатива Генерального секретаря ЦК КПСС привела к значительному увеличению интереса к Арктике со стороны международных учёных, что способствовало созданию ряда новых межправительственных организаций, продвигающих арктические исследования. Так, в 1990 г. с целью поощрения сотрудничества во всех аспектах арктических исследований, была создана неправительственная международная научная организация МАНК (International Arctic Science Committee, IASC).

Тезисы М.С. Горбачева нашли своё отражение и в «процессе Рованиеми», следствием которого стало принятие Арктической стратегии по защите окружающей среды, которая позже явилась основой создания АС⁴⁸⁴. Инициативы, предложенные М.С. Горбачевым, заложили основу для формирования современной АНД, основанной на международном сотрудничестве, обмене знаниями и совместных усилиях по защите уникальной экосистемы Арктики.

В 1990-е гг. вопросы минимизации конфликтов из-за возможных территориальных споров в Арктике, правовой регламентации охраны окружающей среды, защиты прав коренных народов, установления норм экологической безопасности региона, изучения последствий глобального изменения климата потребовали создания научного подхода к Арктике, основанного на учете выводов естественных и общественных наук, а также появления международных межправительственных организаций и форумов, способствующих решению вышеперечисленных проблем.

⁴⁸⁴ Тетерин А.В., Кузнецова Г.С., Орлова О.Ю. Влияние рованиемского процесса на законодательство Республики Финляндия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 130–136.

Активная деятельность межправительственных организаций и форумов в 1990-е гг. способствовала развитию АНД, создавая платформы для сотрудничества и обмена знаниями. Их деятельность значительно облегчила преодоление национальных и культурных барьеров. В дальнейшем по мере становления и развития межправительственных арктических организаций и форумов, они становились все более важными элементами в системе АНД, способствуя международным исследованиям в области изменений климата, защиты окружающей среды, устойчивого развития региона, защиты прав коренных народов. В настоящее время значительное количество научных исследований и международных проектов в Арктике осуществляется при участии международных межправительственных организаций и специализированных форумов.

Система ООН активно участвует в АНД через различные специализированные учреждения, такие как Всемирная метеорологическая организация (ВМО), Международная морская организация (ММО), ЮНЕСКО, Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК). Перечисленные организации вносят большой вклад в развитие международных арктических исследований и защиту региона.

Всемирная метеорологическая организация, основанная в 1950 г., является компетентным органом ООН, отвечающим за проведение наблюдений за состоянием атмосферы Земли и её взаимодействия с океанами. Реальные перспективы изменения климата в мире побудили ВМО сделать особый акцент на арктическом регионе. Беспрецедентные климатические изменения в Арктике влияют не только на морские и наземные экосистемы Земли, но и оказывают существенное влияние на коренные народы региона. На фоне усиливающейся экономической активности эти изменения приводят к осознанию необходимости осуществления более качественных климатических и метеорологических прогнозов и наблюдений.

ВМО стала главной организацией в Арктике, которая способствовала развитию геофизических, гидрологических, климатологических и метеорологических исследований в регионе, а также обмену и стандартизации данных.

В 2017 г. ВМО стала наблюдателем в АС. С тех пор представители организации регулярно участвуют в мероприятиях шести рабочих групп форума. К настоящему времени ВМО сотрудничает с АС преимущественно в таких областях как изучение климата, безопасность на море, защита окружающей среды. Значительная часть представителей ВМО участвует в совещаниях рабочих групп: защита морской среды Арктики (РАМЕ) и Арктическая программа мониторинга и оценки (АМАР)⁴⁸⁵.

Организация осуществляет сотрудничество со странами-членами ВМО в сфере разработки систем прогнозирования в Арктике. В целях улучшения возможностей прогнозирования в полярных регионах в мае 2017 г. была запущена специальная программа «Год полярного прогнозирования» – международная кампания по улучшению прогнозирования погоды, климата и ледовых условий в Арктике и Антарктике⁴⁸⁶.

Станции глобальной службы наблюдения за атмосферой ВМО участвуют во многих программах по исследованию полярной погоды и климата. Эксперты службы оказывают помощь в деятельности Арктической программы мониторинга и оценки (АМАР), участвуют в программах «Паневразийский эксперимент» (РЕЕХ) и инициативе «Загрязнение воздуха в Арктике: климат, окружающая среда и общества» (PACES). Кроме того, ВМО представлена в Международной комиссии Международной ассоциации метеорологии и атмосферных наук (IAMAS) по полярной метеорологии (ICPM).

В рамках ВМО с 1980 г. действует Всемирная программа исследований климата (World Climate Research Programme, WCPР). Программой осуществляется

⁴⁸⁵ Interview with Arctic Council observer: World Meteorological Organization // WMO. 2020. 21 July. URL: <https://www.arctic-council.org/ru/news/interview-with-arctic-council-observer-world-meteorological-organization-wmo/>.

⁴⁸⁶ Год полярного прогнозирования – от исследований к повышению безопасности окружающей среды // Климатический центр Росгидромета. 2017. 15 мая. URL: <https://cc.voeikovmgo.ru/ru/novosti/novosti-partnerov/181-god-polyarnogo-prognozirovaniya-ot-issledovaniy-k-povysheniyu-bezopasnosti-okruzhayushchej-sredy>.

ряд мероприятий, посвящённых исследованиям вечной мерзлоты и глобальным последствиям таяния льда в Арктике. Глобальная служба криосферы ВМО принимает участие в работе Сетей устойчивого наблюдения за Арктикой (SAON).

Региональные климатические центры (РКЦ) ВМО в Арктике осуществляют мониторинг климата и делают долгосрочные прогнозы по его изменению. В мае 2018 г. на базе РКЦ была создана Сеть арктических региональных климатических центров (АркРКЦсеть)⁴⁸⁷. Россия возглавила службу мониторинга Сети, Норвегия службу данных, а Канада службу долгосрочного прогнозирования. Рабочая группа АСАМАР осуществляет распространение результатов исследований Сети и определение стандартов её работы.

ВМО участвует в координации АНД посредством содействия международным усилиям по сбору, анализу и распространению метеорологических данных, проведения разнообразных проектов по исследованию Арктики во всем мире, организации специализированных метеорологических и климатических семинаров, а также научно-исследовательских междисциплинарных исследований. Организация вносит вклад в обеспечение устойчивого развития и безопасности Арктики, в чем заинтересовано мировое сообщество.

Международная морская организация или ИМО (International Maritime Organization, IMO), являясь специализированным учреждением ООН, представляет собой международную межправительственную организацию, функционирующую с целью сотрудничества и обмена информацией по вопросам международного торгового судоходства, предотвращения загрязнения судами окружающей среды, разработки стандартов обеспечения безопасности на море.

В XXI в. ИМО начала проявлять большой интерес к вопросам исследования Арктики. Во-первых, это связано с тем, что полярные моря требуют дополнительных навигационных стандартов. Во-вторых, арктические экосистемы

⁴⁸⁷ Смоляницкий В.М., Хан В.М. Арктический региональный климатический центр-сеть: климатическое обслуживание Арктики на сезонных масштабах // Комплексные исследования природной среды Арктики и Антарктики. Тезисы докладов международной научной конференции. – Санкт-Петербург: АНИИ, 2020. С. 58–61.

и народы, проживающие на прибрежных территориях региона, в значительной степени могут пострадать от судоходства.

Одним из значимых результатов деятельности организации в области АНД и защиты региона стало принятие 21 ноября 2014 г. Комитетом по безопасности на море резолюции № MSC.385(94) Международного кодекса для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс)⁴⁸⁸. С 1 января 2017 г. Полярный кодекс вступил в силу, что доказало позитивное влияние деятельности ИМО на экологию Арктики.

С 2019 г. ИМО получила статус наблюдателя в АС, что позволило представителям организации участвовать в заседаниях рабочих групп Совета и информировать его о результатах текущей деятельности ИМО по различным аспектам арктического судоходства⁴⁸⁹. Главными партнёрами ИМО в АС являются рабочие группы по защите морской среды Арктики (РАМЕ) и по предупреждению, готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации (ЕРРР). Приоритетная исследовательская деятельность ИМО в настоящий момент, как правило, сконцентрирована вокруг вопросов, связанных с сокращением выбросов парниковых газов от судоходства в глобальном масштабе, борьбой с изменением климата, способами борьбы с микропластиком и морским мусором, решением проблемы выбросов чёрного углерода в Арктике.

Программа развития Организации Объединенных Наций или ПРООН (United Nations Development Programme) – ведущая структура системы ООН в сфере устойчивого развития, координирующая международную техническую помощь и содействующая странам в достижении целей устойчивого развития. ПРООН не является органом Генеральной Ассамблеи, но действует под её мандатом и управляется Исполнительным советом, избираемым этой Ассамблеей.

Учитывая влияние глобальных процессов на Арктику, крайне важно способствовать достижению целей устойчивого развития в регионе. Несмотря на

⁴⁸⁸ Резолюция MSC.385(94) «Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах» (Полярный кодекс) (принята 21 ноября 2014 года) // ГАРАНТ.RU: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/71844400/#friends>.

⁴⁸⁹ Interview with Arctic Council observer: International Maritime Organization // ARCTIC-COUNCIL. 2020. 11 march. URL: <https://www.arctic-council.org/ru/news/interview-with-arctic-council-observer-international-maritime-organization/>.

то, что Арктика и её уникальные особенности имеют решающее значение для здоровья планеты, глобальные рамки устойчивого развития до сих пор не отражают приоритеты региона. ПРООН является той структурой, которая может эффективно содействовать координации национальных государств АС в сфере устойчивого развития. В 1997 г. в России открылось представительство ПРООН⁴⁹⁰.

Являясь наблюдателем в АС, в отношении региона Программа уделяет особое внимание социальному развитию, предотвращению кризисов, окружающей среде и энергетике. К приоритетным направлениям сотрудничества с АС относятся вопросы устойчивого развития региона, устойчивого использования природных ресурсов, охраны окружающей среды, демократизации и улучшения управления.

Несмотря на то, что в последнее время ПРООН является относительно пассивным наблюдателем в АС, Программа играет важную роль в вопросах минимизации негативных социально-экономических последствий COVID-19, обеспечения защиты жизни людей, рабочих мест и необходимых интеллектуальных ресурсов, проблем неравенства, изменения климата и управления.

ПРООН осуществляет обширную программу по содействию эффективному управлению океанами во многих крупных районах мирового океана, включая арктические моря. Программа делится своим опытом со странами АС в области исследований морских экосистем, методологии стратегического планирования в океане, передовой практики устойчивого управления морскими районами. Программы ПРООН, действующие в России, включают проекты по устойчивому социально-экономическому развитию коренных народов Севера, энергоэффективности, сохранению биоразнообразия, подготовке рекомендаций для нефтегазовых компаний по сохранению экологии в Арктике, предотвращению и смягчению последствий изменения климата. Исследования ПРООН направлены

⁴⁹⁰ Программа развития Организации Объединенных наций // Организация Объединенных наций. URL: <https://www.un.org/ru/ga/undp/>.

на сокращение барьеров по созданию рыночных инструментов продвижения энергоэффективных технологий и способов повышения энергоэффективности российских компаний в регионе.

Программа ООН по окружающей среде или ЮНЕП (United Nations Environment Programme), созданная в 1972г., основной своей целью ставит создание условий для улучшения и защиты окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений⁴⁹¹. Организация, являясь главным экологическим органом ООН, продвигает научные исследования окружающей среды, занимается разработкой международных соглашений по ее защите, помогает национальным правительствам стран-участников в достижении экологических целей. По результатам своих исследований ЮНЕП регулярно публикует большое количество отчётов, докладов и информационных бюллетеней.

Одним из структурных подразделений организации является научный отдел, изучающий состояние глобальной окружающей среды и возникновение возможных экологических угроз. Исследование арктического региона является одним из приоритетных направлений для ЮНЕП. Еще в 1988 г. организацией было представлено, что таяние ледников в полярных регионах Земли в будущем будет представлять опасность для многих прибрежных государств. В 1998 г. ЮНЕП присоединилась к Арктическому совету в качестве наблюдателя. В настоящее время Программа продолжает рассматривать Арктику в качестве барометра изменения климата на Земле во многом из-за того, что глобальное потепление повлияло на северный регион быстрее и сильнее, чем на любой другой регион планеты.

Эксперты ЮНЕП сотрудничают со всеми рабочими группами АС, внося свой значимый вклад. Среди множества проектов, реализуемых при участии Программы можно выделить: Инициатива по арктическим мигрирующим птицам (АМБИ), Проблемы загрязнения: СОЗ и ртуть, Действия для биоразнообразия

⁴⁹¹ Программа ООН по окружающей среде // Организация Объединенных наций. URL: <https://www.un.org/ru/ga/unep/>.

Арктики, Актуализация арктического биоразнообразия, Голубая биоэкономика в Арктике.

Одним из главных партнёров, на базе которого ЮНЕП проводит арктические исследования, является норвежский некоммерческий центр экологических коммуникаций GRID-Arendal. Являясь ключевым полярным центром ЮНЕП, он участвует в инициативах в полярных регионах и все больше внимания уделяет устойчивому развитию океанов и побережий в полярных регионах⁴⁹².

С 2000 г. в России открыто представительство ЮНЕП. В 2011 г. под руководством ЮНЕП и Правительства Российской Федерации было создано партнёрство по устойчивому управлению окружающей средой в Российской Арктике. Помимо ЮНЕП партнёрами стали ПРООН, Всемирный банк, Глобальный экологический фонд, Экологическая финансовая корпорация США, общественные организации, коренные народы Севера и т.д.

В структуре Программы имеется специальная должность посла ЮНЕП, реализующего программы ООН по защите окружающей среды Арктики и Антарктиды. В настоящее время таким послом является известный российский хоккеист В.А. Фетисов. В его задачи входит просвещение мирового сообщества о мерах по недопущению экологических катастроф в полярных регионах и предупреждение подобного развития событий⁴⁹³.

Межправительственная группа экспертов по изменению климата или МГЭИК (Intergovernmental Panel on Climate Change) была создана в 1988 г. благодаря совместной инициативе ЮНЕП и ВМО. Арктический регион занимает важное место в Научно-исследовательских приоритетах МГЭИК. Потеря около половины ледяного покрова в Арктике за последние 40 лет, а также увеличение температуры в регионе примерно в два раза больше, чем в среднем по миру, представляет большое значение для экспертов климатологов МГЭИК.

⁴⁹² GRID-Arendal. URL: <https://www.grida.no/>.

⁴⁹³ Фетисов считает, что ООН должна возглавить борьбу за сохранение окружающей среды // ТАСС. – 2020. – 1 июля. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8863679>.

Главным образом задачи экспертов МГЭИК в Арктике заключаются в исследованиях влияния изменения климата в регионе на изменения климата всей планеты, а также поиска возможных вариантов борьбы с этим. Специалисты МГЭИК проводят исследования региона на основе уже опубликованных материалов. Финансирование организации осуществляется через фонд МГЭИК, учрежденный в 1989 г. ЮНЕП и ВМО.

Подытоживая, можно сказать, что главный вклад системы ООН в АНД заключается в координации исследований, поддержке устойчивого развития, улучшении климатических прогнозов и предотвращении экологических угроз в Арктике. Результатом продуктивной АНД ООН в регионе стал ряд успешных проектов: «Год полярного прогнозирования» (ВМО), «Паневразийский эксперимент» (ВМО), «Инициатива по арктическим мигрирующим птицам (ЮНЕП), проекты ПРООН по поддержке развития коренных народов. Кроме того, участие международных учёных в этих и других проектах системы ООН способствовало политическому сотрудничеству и мирному урегулированию споров.

Европейский союз. Одним из первых шагов в формировании АНД ЕС стало появление в 1997 г. концепции «Северное измерение», предложенной премьер-министром Финляндии П. Липпоненом. В дальнейшем данная концепция обрела черты конкретной программы, направленной на осуществление равноправного партнёрства между Европейским Союзом, Норвегией, Исландией и Россией.

В рамках данного партнёрства был создан исследовательский и образовательный консорциум, реализующий функции АНД – Институт Северного изменения (ИСИ). До 2022 г. ИСИ возглавлялся финским Университетом Аалто, координировался САФУ совместно с СПбГЭУ, Университетом Оулу и Международным институтом прикладного системного анализа. После начала СВО, ЕС вместе с Норвегией и Исландией приняли решение прекратить участие России в этой программе.

В настоящее время ИСИ осуществляет совместные исследования по актуальным вопросам, связанным с северными регионами и Арктикой, такими как

изменение климата, экология, экономика, социальное развитие и энергетика и распространяет информацию о политике Северного измерения и практическом сотрудничестве. Исследовательские группы ИСИ готовят отчёты и аналитические записки о насущных проблемах Арктики и их потенциальных решениях в тесном диалоге с лицами, принимающими решения. Примечательно, что на сайте ИСИ заявлено, что научная дипломатия служит инструментом укрепления подлинного регионального сотрудничества в зоне Северного измерения⁴⁹⁴.

После ряда заявлений Еврокомиссии и Европарламента о создании единого международного арктического договора и стремлении усилить влияние ЕС на процессы, происходящие в Заполярье, важным шагом Брюсселя в формировании собственной арктической политики стало коммюнике Европейской комиссии «Европейский союз и Арктический регион» 2008 г.⁴⁹⁵. ЕС открыто стал рассматривать арктический регион не только в региональном контексте, но и сквозь призму своих глобальных интересов и амбиций. Брюсселю было необходимо продемонстрировать свою партнёрскую способность и естественную арктическую принадлежность, но не спровоцировать озабоченность арктических государств появлением потенциального конкурента⁴⁹⁶.

В резолюции Европарламента «Политика устойчивого развития ЕС на Крайнем Севере» от 2011 г. Брюссель заявлял о своей «законной заинтересованности» в изучении региона и необходимости в этой связи участвовать в процессах, связанных с вопросами защиты экологии, снижения влияния на изменение климата Арктики, а также сохранения самобытной культуры коренного населения региона⁴⁹⁷.

В 2012 г. было опубликовано коммюнике Европейской Комиссии, адресованное Европейскому совету и Европейскому парламенту, «Развитие политики ЕС в отношении арктического региона: прогресс с 2008 г. и дальнейшие

⁴⁹⁴ NDI Think Tank. Northern Dimension. URL: <https://northerndimension.info/projects/>.

⁴⁹⁵ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. The European Union and the Arctic Region. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0763:FIN:EN:pdf>.

⁴⁹⁶ Данилов Д.Д. Арктическая политика Европейского союза: основы и эволюция // Обозреватель. 2017. № 11 (334). С. 16–32.

⁴⁹⁷ European Parliament resolution of 20 January 2011 on a sustainable EU policy for the High North (2009/2214(INI)). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52011IP0024>.

шаги». В документе подчёркивалось, что в связи с растущим влиянием Арктики на всю планету, Брюсселю необходимо сосредоточить особое внимание на получении знаний, включающих в себя развитие космического мониторинга, проведение научных исследований в регионе, а также создании инновационных технологий⁴⁹⁸.

В 2014 г. Европейский союз принял «Стратегию безопасности на море»⁴⁹⁹. В документе особое внимание было уделено водам Северного Ледовитого океана. В этом же году Европейский парламент и Европейский совет обратились к Еврокомиссии с просьбой разработать более последовательную основу для деятельности ЕС и программ финансирования в Арктике. В результате в апреле 2016 г. была принята «Интегрированная политика ЕС в Арктике»⁵⁰⁰. Стратегия была посвящена трём приоритетным областям: изменение климата и охрана окружающей среды региона; устойчивое развитие Арктики; международное сотрудничество по важным вопросам региона. При этом особое значение в стратегии отводилось науке, исследованиям и инновациям.

Кроме того, в документе отмечалось важное значение АНД: «ЕС должен поощрять и облегчать эффективное международное научное сотрудничество путем поддержки транснационального доступа к исследовательской инфраструктуре и ресурсам открытых данных для улучшения политических и экономических связей и поддержания хороших отношений с ключевыми странами региона»⁵⁰¹.

Главным органом по координации, реализации и разработке АНД ЕС является Европейская комиссия, тесно сотрудничающая с Европейской внешнеполитической службой (ЕВПС). В 2017 г. ЕС учредил должность специального посланника по делам Арктики. К задачам посланника относятся

⁴⁹⁸ Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps. Joint communication to the European Parliament and the Council. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/70245d63-201c-47e8-9091-d5c07b96d964>.

⁴⁹⁹ European Union Maritime Security Strategy. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST%2011205%202014%20INIT/EN/pdf>.

⁵⁰⁰ An Integrated European Union policy for the Arctic / EUR-Lex. Access to European Union law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016JC0021&from=EN>.

⁵⁰¹ Там же, С. 16.

работа над европейской арктической политикой, интеграция арктической проблематики во внутреннюю политику ЕС, а также внешнее освещение вклада ЕС в развитие региона.

Европейский союз является одним из мировых лидеров в борьбе с последствиями изменения климата, активным сторонником концепции устойчивого развития Арктики, что находит отражение в его АНД. Для закрепления своей экспертности в области климатических исследований в 2018 г. ЕС запустил международную арктическую экспедицию MOSAiC (Multidisciplinary drifting Observatory for the Study of Arctic Climate, Многопрофильная дрейфующая обсерватория для изучения климата Арктики). Международная экспедиция MOSAiC частично финансировалась ЕС и в ней приняли участие многие европейские учёные. Проект с общим бюджетом более 140 млн евро был направлен на прорыв в понимании климатической системы Арктики и ее роли в глобальных климатических системах.

Известными исследовательскими проектами ЕС в Арктике стали: ACCESS (Арктические изменения климата, экономики и общества), ICE-ARC (Лед, климат, экономика – исследования арктических изменений), APPLICATE (Расширенное прогнозирование в полярных регионах и за их пределами). Большое внимание изучению Арктики было уделено в космических программах ЕС «Copernicus» и «Galileo», а также программах по финансированию исследований и инноваций «Horizon 2020» и «Horizon Europe». В рамках программы «Horizon 2020» в период с 2014 по 2020 гг. ЕС инвестировал около 200 миллионов евро в исследования, связанные с Арктикой.

С 2007 г. в рамках программы ЕС по поддержке и развитию приграничного сотрудничества ENICBC (European Neighbourhood Instrument Cross-Border Cooperation) была запущена программа «Kolarctic», направленная на развитие связей в приграничных регионах Северной Европы и России. АНД стала важной частью этой инициативы, а главными площадками для её реализации стали арктические университеты и научно-исследовательские учреждения России и

стран Северной Европы, имеющие успешный опыт тесного научно-образовательного сотрудничества в Баренцевом регионе⁵⁰².

В АНД ЕС принимают участие около 15 управлений Европейской комиссии. Так, главное управление оборонной промышленности и космоса (DG DEFIS) отвечает за программы «Copernicus» и «Galileo» главное управление исследований и инноваций (DG RTD) реализует программу Horizon, главное управление по климатическим действиям (DG CLIMA) занимается международными переговорами по Парижскому соглашению, главное управление по окружающей среде (DG ENV) занимается проектами по углеродной саже в Арктике. Под руководством комиссара главного управления по морским делам и рыболовству (DG MARE) и специального посланника по делам Арктики в Брюсселе функционирует межведомственная группа по арктическим вопросам. Европейская служба внешних связей (EEAS) совместно с управлениями Европейской комиссии участвует в разработке арктической политики ЕС.

В октябре 2021 г. была представлена новая стратегия ЕС в Арктике. Стратегия направлена на развитие сотрудничества с партнёрами ЕС в целях поиска способов преодоления социальных, экономических, экологических, геополитических и других вызовов в регионе. В документе подчёркивается важная роль АНД: «ЕС создал прочные международные сети по арктическим исследованиям в качестве дипломатического инструмента, включая двусторонние соглашения о научно-техническом сотрудничестве с Канадой, Россией и США»⁵⁰³. Кроме того, в документе сказано, что ЕС целенаправленно поддерживает научную дипломатию в регионе посредством Совета министров арктической науки (ASM).

Многие направления политики новой стратегии Брюсселя уже встречались в более ранних заявлениях ЕС в области Арктики: развитие мирного

⁵⁰² Кудряшова Е.В., Зарубина Л.А. Программы приграничного сотрудничества как ресурс социально-экономического развития Баренцева региона (на примере программы «Коларктик») // Современная Европа. 2019. № 4 (89). С. 85–96.

⁵⁰³ Joint Communication to the European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and the Committee of the regions. A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic. P. 2. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf.

многостороннего сотрудничества, устойчивое развитие региона, научные исследования и др. Однако на этот раз уже в первом абзаце документа ЕС представляется «геополитической силой, обладающей стратегическими и повседневными интересами как в Европейской Арктике, так и в более широком Арктическом регионе»⁵⁰⁴. Новым приоритетом в политике стало то, что подход ЕС к Арктике должен основываться на «зеленом соглашении», не допускающем дальнейшей разработки и потребления запасов углеводородов в Арктике. В бюллетене «Северные заметки» IASSA за 2022 г. отмечаются опасения ассоциации по поводу АНД ЕС, связанные с тем, что зачастую арктические исследования ассоциации финансируются ЕС, и работа ассоциации связана с политическими приоритетами Брюсселя в Арктике и переплетается с ними: «недвусмысленные формулировки, используемые в новой арктической политике ЕС, являются мрачным напоминанием о том, как производство знаний в отношении Арктики часто руководствуются политическими приоритетами, которые исходят от людей и мест, удалённых от самого региона»⁵⁰⁵.

Специальный посланник ЕС по делам Арктики М. Манн в 2021 г. заявил, что научная приверженность исследования Арктики Евросоюзом является очень важным дипломатическим инструментом⁵⁰⁶. В настоящее время приоритетами АНД ЕС являются: защита окружающей среды, охрана водных ресурсов, демографические изменения, изменения климата, здоровье населения, таяние льдов и т.д. Результаты полученных научных исследований ЕС планирует использовать во благо устойчивого развития арктического региона.

Для обеспечения оперативного доступа к актуальной информации об арктическом регионе для лиц, принимающих решения в Брюсселе, создан Информационный центр Европейского Союза в Арктике (EU Arctic Information Centre, EUAIC). Организация представляет собой сетевую структуру с главным

⁵⁰⁴ Там же, С. 1.

⁵⁰⁵ International Arctic Social Sciences Association // Northern Notes. 2022. Vol. 2. P. 6. URL: <https://iassa.org/images/NN57.pdf>.

⁵⁰⁶ Ganova E. Oreschnikoff A., Strouk M. Quelle est la politique de l'Union européenne en Arctique? une conversation avec l'ambassadeur Michael Mann // Le grand continent. 2021. 18 janvier. URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2021/01/18/michael-mann-arctique/>.

офисом в Рованиеми. В деятельности сети участвуют учёные и эксперты из стран ЕС. Цель организации заключается в информировании общественности и руководства ЕС, компаний, государств-членов ЕС об основных трендах в Арктике и о текущем состоянии дел в регионе.

АНД ЕС осуществляется во многом благодаря тесному сотрудничеству со следующими международными организациями: АС, СБЕР, Европейский полярный совет (European Polar Board), Форум арктических научно-исследовательских операторов (Forum of Arctic Research Operators, FARO), Международный арктический научный комитет (International Arctic Science Committee, IASC), Университет Арктики (UArctic), Исследовательский альянс Трансатлантического океана (The Transatlantic Ocean Research Alliance), Фонд Арктический форум (Arctic Forum Foundation) и др.

ЕС активно сотрудничает в области исследований Арктики с США, Канадой и Китаем. С 2008 г. Брюссель активно стремится получить официальный статус постоянного наблюдателя в АС. ЕС все ещё не получил официальный статус, однако де-факто продолжает играть эту роль, участвуя в деятельности рабочих групп АС. Научная дипломатия ЕС в регионе остается одним из главных способов легитимного присутствия в Арктике. Брюссель обладает значительным научным потенциалом, с помощью которого он может развивать свои арктические компетенции, активнее вовлекаться в арктическую повестку и наращивать своё влияние в регионе.

Организации стран Северной Европы. Северный совет и Совет министров северных стран играют значительную роль в формировании АНД государств региона. Северный совет представляет собой орган, координирующий межпарламентское сотрудничество стран Северной Европы. В состав межправительственной организации входят представители Дании, Финляндии, Исландии, Швеции, Норвегии. В 1971 г. в дополнение к Северному совету был создан межправительственный форум Совет министров северных стран (СМСС).

В каждой из перечисленных стран в правительстве имеется постоянная должность министра по делам северного сотрудничества. Главной целью СМСС

является продвижение сотрудничества стран Северной Европы. Министры по сотрудничествам Северных стран делегируют собрания профильным министрам для обсуждения возможностей взаимодействия в соответствующих областях. Совет министров участвует в разнообразных формах сотрудничества с территориями, странами и организациями, среди которых земля Шлезвиг-Гольштейн (Германия), союз стран Бенилюкса, Балтийская ассамблея и Россия (до 2022 г.).

Северный совет подготавливает рекомендации для СМСС, которые имеют значительный политический авторитет. Как правило, в дальнейшем эти рекомендации находят отражение в нормативных правовых актах уполномоченных государственных органов северных стран Европы. С начала 1990-х гг. международная деятельность Северного совета и СМСС сосредоточилась на вопросах, связанных с сотрудничеством с ЕС, внутреннем сотрудничестве, а также с Северо-Западной частью России, смежными регионами Балтийского моря и Арктики. Площадкой для выстраивания диалога в этих регионах стала принятая СМСС в 1990 г. «Программа развития прилегающих (сопредельных) территорий», ставшая приоритетной в сфере реализации внешней политики северных государств⁵⁰⁷.

В 2002 г. СМСС была учреждена Программа арктического сотрудничества, которая и по настоящее время обновляется каждые три года. Для реализации этой программы СМСС был создан Арктический консультативно-экспертный совет (АКЭС). Консультативный совет занимается разработкой рекомендаций для Совета министров, обсуждает инициативы, а также следит за тем, чтобы деятельность СМСС не дублировалась с работой АС и СБЕР⁵⁰⁸.

Программа Арктического сотрудничества СМСС на 2018–2021 гг. предусматривала также усиление сетевого взаимодействия образовательных структур, развитие электронного образования и укрепление профессиональной подготовки, развитие горизонтальных партнёрств не только со странами Совета,

⁵⁰⁷ Гжеля Й. Роль Совета министров Северных стран в развитии Арктики // Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 38.

⁵⁰⁸ Конышев В.Н., Сергунин А.А. Страны Северной Европы: будет ли общая арктическая стратегия // Современная Европа. 2012. № 2 (50). С. 37.

но также с США, Канадой и Россией. С 1 января 2022 г. вступила в силу Программа по сотрудничеству в Арктике на 2022–2024 гг. Программа учитывает 17 глобальных целей устойчивого развития, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г., и направлена на последовательное конструктивное развитие Арктики и её населения. Пятью основными составляющими развития региона стали население региона, окружающая среда, рост и процветание, развитие сотрудничества и партнёрства⁵⁰⁹.

В октябре 2011 г. генеральный секретарь СМСС Х. Аусгримссон, во время встречи с заместителем министра иностранных дел России В.Г. Титовым, обсудил важные вопросы сотрудничества Москвы с государствами Северной Европы в рамках разработанной программы «Основных направлений сотрудничества с Северо-Западом России в 2009–2013 гг.». Генеральным секретарём была отмечена роль Северного совета в реализации международных образовательных, экологических, научных проектов в регионах России. С обеих сторон была подчеркнута готовность к дальнейшему развитию международного сотрудничества⁵¹⁰.

С 1997 по 2015 гг. на основании Меморандума о взаимопонимании между Правительством РФ и СМСС в Санкт-Петербурге действовало Информационное бюро СМСС, которое занималось организацией сотрудничества между северными регионами России и странами Северной Европы, в первую очередь в области научно-образовательных и информационных программ. Представительства СМСС до 2015 г. находились также в Архангельске, Мурманске и Петрозаводске.

Благодаря наличию собственного бюджета СМСС реализует большое количество исследовательских проектов и программ в области АНД. Организация приняла активное участие в изучении проблем загрязнения окружающей среды Севера, проблемах оленеводства, климатических изменениях региона и т.д. Одной из успешных инициатив СМСС является проект ARKUFO, направленный на

⁵⁰⁹ Nordic Council of Ministers' Arctic Co-operation Programme 2022–2024. URL: <https://www.norden.org/en/information/nordic-council-ministers-arctic-co-operation-programme-2022-2024>.

⁵¹⁰ О встрече заместителя Министра иностранных дел России В.Г. Титова с Генеральным секретарем Совета министров северных стран Х. Аусгримссоном // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2012. – 11 декабря. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1654897/.

исследование последствий изменения климата на жизнь коренных народов Арктики. В 2004 г. СМСС также являлся спонсором отчёта Arctic Climate Impact Assessment (ACIA), в котором было проанализировано влияние глобальных климатических изменений на среду региона и местное население.

В рамках Международного полярного года (2007–2009 гг.) организация профинансировала проект «Исследование условий жизни в Арктике» (SLiCA), результаты которого были обнародованы в 2011 г. в Университете Гренландии в рамках серии лекций, предшествующей очередной встречи министров северных стран в Нууке. Результатом этого оригинального проекта стал анализ условий жизни коренного населения Арктики (саамы, эскимосы, чукчи). В исследовании принимали участие учёные из Финляндии, Швеции, Норвегии, Канады и США⁵¹¹. В настоящее время СМСС в целях укрепления и развития северного образовательного сотрудничества реализуется образовательная программа «Nordplus».

При СМСС действует организация Nord Forsk, целью которой является содействие сотрудничеству Северных стран и обеспечение финансирования исследований и развития исследовательской инфраструктуры. Исследования региона являются одним из приоритетных направлений работы организации. В рамках ее деятельности была создана программа «Ответственное развитие Арктики – возможности и вызовы – пути к действию». В 2015 г. Nord Forsk приняла решение об открытии четырех центров передового опыта в области арктических исследований в северных странах.

Благодаря усилиям этих организаций удалось создать платформы для межправительственного сотрудничества, реализовать многочисленные научные и исследовательские проекты, а также поддерживать устойчивое развитие и защиту окружающей среды Арктического региона. Программы и инициативы этих организаций способствуют развитию научной инфраструктуры, обучению и подготовке специалистов, а также укреплению международных партнёрств.

⁵¹¹ SLiCA: Arctic living conditions // The Nordic Council. URL: <https://www.norden.org/en/publication/slica-arctic-living-conditions>.

Арктический совет представляет собой межправительственный форум, который к настоящему времени является самым авторитетным международно-правовым инструментом по решению важных арктических задач. Он был создан в сентябре 1996 г. Главной целью форума является содействие сотрудничеству и взаимодействию между арктическими государствами с привлечением коренных общин и остальных жителей региона в связи с общими вызовами, в частности, в связи с проблемами защиты окружающей среды и устойчивого развития Арктики⁵¹². Форум базируется в Тромсё и собирается два раза в год. Решения принимаются консенсусом и приводятся в исполнение государствами-членами.

Кроме арктических стран-членов (России, Норвегии, США, Канады, Дании, Финляндии, Швеции и Исландии) статусом постоянных участников обладают также организации коренных народов Арктики (Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и Союз саамов, Международная ассоциация алеутов, Циркумполярный совет инуитов, Международный совет гвичинов, Арктический совет атабасков). В состав АС в качестве наблюдателей в настоящее время входят 13 неарктических государств (Япония, Республика Корея, Индия, Китай, Сингапур, Швейцария, Польша, Италия, Испания, Нидерланды, Франция, Германия, Великобритания), а также межпарламентские, межправительственные, неправительственные и международные организации, которые вносят весомый вклад в деятельность форума. К настоящему времени количество стран, желающих получить статус наблюдателя в АС, неуклонно растёт. Этот статус является единственной возможностью для неарктических государств участвовать в форуме. Наблюдателям частично разрешается выступать с заявлениями на заседаниях и участвовать в рабочих группах. Вопросы военной безопасности и территориальные вопросы прямо исключены уставом АС.

Функционирование АС осуществляется на высшем политическом (министерский уровень) и политико-административном уровне (комитет старших

⁵¹² Арктический совет // ARCTIC COUNCIL. URL: <https://www.arctic-council.org/ru/about/> (дата обращения: 08.11.2023).

должностных лиц), на котором происходит согласование правового режима деятельности АС. Отдельно следует выделить уровень конкретного сотрудничества в рамках деятельности шести рабочих групп: Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике (SDWG), Рабочая группа по защите арктической морской среды (PAME), Рабочая группа по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (EPPR), Рабочая группа по сохранению арктической флоры и фауны (CAFF), Рабочая группа по реализации программы арктического мониторинга и оценки (AMAP) и Рабочая группа по устранению загрязнения Арктики (ACAP). Рабочие группы выполняют В составе АС функционируют целевые группы, деятельность которых ограничена достижением желаемых результатов в конкретной области.

Рабочие группы АС играют ключевую роль в координации АНД. Состав рабочих групп состоит из экспертов и учёных, которые предоставляют АС точную и актуальную информацию для принятия обоснованных решений. Группы объединяют экспертов из различных стран и международных организаций, способствуя развитию обмена знаниями, опытом и передовыми практиками. Это способствует выработке согласованных подходов к решению общих задач. Основываясь на результатах своих исследований, рабочие группы формулируют рекомендации и практические меры, направленные на преодоление конкретных вызовов и обеспечение устойчивого развития в Арктике.

Фактическое выполнение таких политических рекомендаций зависит от государств-членов, поэтому некоторые наблюдатели форума критикуют формат рабочих групп. Однако в настоящее время рабочие группы могут влиять на формирование повестки дня заседаний и определять направленность деятельности форума. Сотрудничество в рамках АС происходит с привлечением широкого круга субъектов в рамках проектной деятельности. Координация и управление деятельностью рабочих групп АС осуществляется на основе софинансирования.

На протяжении всей деятельности АС было реализовано много исследовательских проектов, в частности, в области защиты окружающей среды

Арктики, экологии, изменения климата, здравоохранения, культуры, экономики, защиты интересов коренных народов Севера и предотвращения аварийные ситуации. Широкую известность получили такие международные исследовательские проекты АС как Арктическая программа по изучению загрязнителей, Программа мониторинга циркумполярного разнообразия, проект «Тундра», Академия арктических удалённых энергетических сетей. Эти и другие подобные проекты способствуют развитию международного сотрудничества, обмену знаниями и научной информацией, а также формированию согласованных подходов к решению проблем и вызовов в Арктике.

Интересные выводы в отношении АНД участников АС представлены в коллективном исследовании «Политика и стратегии в Арктике – анализ, обобщение и тенденции», выполненным под руководством финского учёного Л. Хайнинена. В результате количественного и качественного анализа программных документов и арктических стратегий государств-членов АС был сделан вывод, что исследовательская деятельность в Арктике является приоритетом для всех членов АС. При этом главным фактором, обуславливающим необходимость исследовательской деятельности в регионе, является изменение климата⁵¹³.

У АС все еще нет ни экспертной группы, ни целевой группы, ни рабочей группы, занимающейся вопросами изменения климата. Однако АС удалось лучше, чем любому другому региональному форуму, исследовать и документировать последствия изменения климата в регионе. Кроме того, отсутствие у АС международной правосубъектности как международной организации не помешало форуму внести значительный вклад в развитие АНД, участвуя в дискуссиях через свои рабочие группы, и побудить арктические государства заключать вне рамок совета такие юридически обязательные соглашения, как Международный кодекс для судов, работающих в полярных водах, Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом

⁵¹³ Heininen L., Everett K., Padrtova B., Reissell A. Arctic Policies and Strategies-Analysis, Synthesis, and Trends. – Austria, Laxenburg: IIASA, 2019. – 264 p.

море в центральной части Северного Ледовитого океана и Соглашение об укреплении международного арктического научного сотрудничества.

После начала СВО в 2022 г. АС столкнулся с серьёзными вызовами в области АНД. Бойкот российского председательства в АС и заморозка научного сотрудничества с Россией привели к усилению политических разногласий между Россией и остальными семью странами Совета, снижению доверия и готовности к совместным научным исследованиям и проектам. Кроме того, вследствие введённых санкций и недружественной политики в отношении России, Москва приняла решение перестать выплачивать ежегодные взносы на деятельность АС. События 2022 г. значительно осложнили работу АС и его научной дипломатии. Для преодоления этих вызовов требуется восстановление доверия и сотрудничества между странами-членам.

Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) – представляет собой региональный форум сотрудничества, созданный в 1993 г. по инициативе Норвегии при подписании Киркенесской декларации. Кроме Норвегии, в состав постоянных членов организации вошли Россия, Финляндия, Швеция, Дания, Исландия, а также Еврокомиссия. Наблюдателями Совета являются США, Канада, Великобритания, Польша, Нидерланды, Италия, Германия, Франция, Япония. В соответствии с подписанной декларацией целью сотрудничества было провозглашено обеспечение экономического процветания, повышение благосостояния жителей и укрепление безопасности всех участников соглашения. Основными направлениями сотрудничества стали вопросы развития региональной инфраструктуры, охраны окружающей среды, экологии, академического сотрудничества, развития туризма в регионе и поддержки коренного населения⁵¹⁴.

Интересы государств также как и в АС представлены на уровне министров иностранных дел. Министры иностранных дел четырех стран региона со времени принятия Киркенесской декларации в 1993 г. собираются не реже, чем раз в два

⁵¹⁴ Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евро-Арктическом регионе // Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (САФУ). URL: https://narfu.ru/upload/medialibrary/abb/deklaratsiya-o-sotrudnichestve-_bear_.pdf.

года для подведения итогов и передачи председательства в СБЕР следующему государству. Комитет старших должностных лиц является основным рабочим органом организации. Заседания комитета проходят 4–5 раз в год для подготовки к ежегодной сессии организации и обсуждения докладов.

В рамках СБЕР функционируют рабочие группы по сотрудничеству в следующих сферах: здравоохранение и социальные вопросы, спасательное сотрудничество, коренные народы, Молодёжный совет Баренцева региона, молодёжные проблемы, окружающая среда, деловое сотрудничество, транспорт и логистика, туризм, леса, культура, образование и научные исследования. Рабочие группы представляют собой трансграничные платформы для обмена мнениями между экспертами, учёными и чиновниками как на национальном, так и на региональном уровне. Группы на регулярной основе предоставляют отчет о своей деятельности⁵¹⁵.

Сотрудничество в рамках СБЕР осуществляется на двух уровнях – региональном и центральном. Двухуровневое (межрегиональное и межгосударственное) сотрудничество СБЕР способствовало созданию платформы для взаимодействия различных субъектов (государственных органов, органов местного самоуправления, НКО, университетов) для формирования общей политики Баренцева региона, определяя направления развития для всех уровней участников объединения. Институциональное устройство СБЕР способствовало реализации совместной политики на всех уровнях, что привело к тому, что региональные общности становились активными субъектами воздействия на процесс принятия политических решений.

Организация СБЕР является уникальной и не имеющей в мире аналогов с точки зрения институционального устройства, взаимодействие в которой осуществляется на разных уровнях между правительствами, регионами и отдельными людьми. Министр иностранных дел России С.В. Лавров на XIV Киркенесской конференции 17 февраля 2021 г. отметил: «Баренцево сотрудничество – по общему признанию – представляет собой наиболее

⁵¹⁵ The Barents Euro-Arctic Council. Working Groups. URL: <https://www.barents-council.org/working-groups>.

успешный диалоговый формат на Севере Европы... Уникальная «двухэтажная» структура Баренцева взаимодействия позволяет определять перспективные проекты и оптимальным образом сочетать приоритеты государств с интересами и потребностями отдельных регионов»⁵¹⁶.

Кроме того, следует отметить, что в основе сотрудничества в Баренцевом регионе лежат человеческие взаимоотношения, сформировавшиеся в процессе общения между финнами, шведами, норвежцами, россиянами и коренными народами Севера. Во многом их основой стала публичная дипломатия во всех её проявлениях. Значительная роль также отводится научной дипломатии, сплотившей северные университеты вокруг решения общих проблем.

СБЕР сыграл значительную роль в развитии АНД, реализуя инициативы, направленные на укрепление устойчивого развития региона и продвижение международного научного сотрудничества в рамках региональной арктической повестки. Главными субъектами АНД в рамках деятельности СБЕР выступили университеты, ставшие важным каналом обмена знаниями и технологиями, а также подготовки научных кадров. Основными формами АНД, реализуемыми СБЕР, были: совместные образовательные мероприятия, внедрение инновационных технологий в образовательный процесс, научная экспертиза северных университетов, реализация совместных научных проектов.

В рамках регионального форума СБЕР российские северные вузы как акторы научной дипломатии на протяжении долгих лет участвовали в проекте «Баренцев Трансграничный университет». В ходе реализации проекта была проделана большая работа в области создания совместных магистерских программ Баренцева региона, подготовки научных кадров для наукоемких экономик, укрепления институционализации международного научного и образовательного сотрудничества путем создания виртуального кампуса. По мнению Л.А. Зарубиной, именно университеты внесли существенный вклад в

⁵¹⁶ Выступление Сергея Лаврова на 14-й Киркенесской конференции // Международная жизнь. 2021. 17 февраля. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29118>.

создание и изучение общих нарративов региональной идентичности, который послужил фундаментом интеграционных процессов на Севере⁵¹⁷.

Российские университеты длительное время сотрудничали с университетами стран СБЕР в таких приоритетных областях как устойчивое развитие арктических приполярных территорий, охрана окружающей среды, туризм и т.д. Важную роль в АНД СБЕР сыграли такие международные программы, как «Меняющаяся Арктика» в Университете Осло и проект «Arctic Bridge» в сотрудничестве с Университетом Норд (Норвегия). Для поиска научных способов решения проблем Баренцева региона в рамках СБЕР был запущен проект «Международная летняя школа для аспирантов Баренцева региона», участие в котором принимали аспиранты из России, Швеции, Финляндии и Норвегии⁵¹⁸.

В марте 2023 г. страны ЕС и Северной Европы объявили о приостановке сотрудничества с Россией в рамках СБЕР. В сентябре 2023 г. Россия объявила о выходе из состава СБЕР из-за отказа Финляндии передать ей председательство в организации. Действия Москвы негативно сказались на АНД СБЕР, т.к. без участия России многие трансграничные исследовательские проекты оказались под угрозой. Оставшиеся члены организации стали искать новые способы укрепления внутренних связей для продолжения научных исследований в Арктике.

Министерские встречи по вопросам науки в Арктике (Arctic Science Ministerials, ASM) представляют собой уникальный механизм международного сотрудничества в сфере АНД, оформившийся в середине 2010-х гг. как ответ на растущий интерес к устойчивому развитию и изменению климата в регионе. Инициатором проведения министерских встреч по вопросам науки в Арктике

⁵¹⁷ Зарубина Л. А. Особенности трансграничного сотрудничества на Севере: социально-философские аспекты: специальность 5.7.7. «Социальная и политическая философия (философские науки)»: диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук; Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Архангельск, 2021. С. 145.

⁵¹⁸ Zaikov K.S., Zarubina L.A., Popkova S.V. [and others] Innovative scientific and educational projects of the Barents Euro-Arctic region as a resource for the development of interregional cooperation in the Arctic. In M. Finger & G. Rekvig (eds.) // Arctic Fever: Political, Economic and Environmental Aspects. – Singapore: Palgrave Macmillan, Springer, 2022. P. 529–554. URL:<https://we.hse.ru/mirror/pubs/share/749828546.pdf> https://doi.org/10.1007/978-981-16-9616-9_20.

выступили США, предложившие создать международную платформу высокого уровня, объединяющую министров науки, образования и иностранных дел арктических и неарктических государств, а также представителей международных организаций и коренных народов. Формат этих встреч занял значимое место в формирующейся практике АНД, способствуя укреплению координации и политической поддержки совместных исследований.

Первая министерская встреча состоялась в сентябре 2016 г. в Вашингтоне и собрала представителей восьми арктических государств, а также Китая, Индии, Франции, Германии, Великобритании, Южной Кореи и других стран-наблюдателей АС. Основное внимание было сосредоточено на необходимости укрепления международного научного взаимодействия, обмена данными и повышения роли науки в политике устойчивого развития Арктики. Уже на первой министерской встрече был сделан акцент на принцип инклюзивности – на учёте позиции представителей коренных народов и необходимости интеграции традиционных знаний в научные проекты. Итогом встречи стало принятие Вашингтонской декларации, в которой была зафиксирована общая приверженность международному научному сотрудничеству, открытости данных и поддержке совместных арктических исследований⁵¹⁹.

Вторая министерская встреча по вопросам науки в Арктике состоялась в октябре 2018 г. в Берлине. Центральным элементом дискуссий стала разработка арктической исследовательской платформы данных, направленной на обеспечение открытого доступа к результатам наблюдений и мониторинга в регионе, а также укрепление сотрудничества в области обмена научной информацией и совместного использования исследовательской инфраструктуры в Арктике. На второй министерской встрече особый акцент был сделан на усиливающейся роли государств-наблюдателей, а также подчеркнута необходимость международной координации научных исследований, направленных на изучение последствий таяния ледников, изменений

⁵¹⁹ Supporting Arctic Science. A summary of the White House Arctic Science Ministerial meeting. September 28, 2016 – Washington, DC URL: https://www.arctic.gov/uploads/assets/supporting_arctic_science.pdf.

биоразнообразия и социальных трансформаций в арктических сообществах. В заключительный день директора институтов и министры подписали декларацию, закрепившую обязательства по развитию сотрудничества⁵²⁰.

Третье министерское совещание по вопросам науки в Арктике состоялось в 2021 г. В мероприятии приняли участие 25 государств, международные организации и представители коренных народов Арктики. Значительное внимание было уделено укреплению координации научных исследований, развитию наблюдательных сетей, улучшению обмена данными и вовлечению науки в формирование устойчивой арктической политики. Особый акцент сделан на интеграции знаний коренных народов и инклюзивном подходе к исследовательским практикам. Принятая по итогам встречи декларация подчёркнула значимость АНД как инструмента укрепления доверия, продвижения международного сотрудничества и открытого доступа к данным⁵²¹.

Четвёртая министерская встреча по вопросам науки в Арктике состоялась в 2023 г. в Санкт-Петербурге в рамках председательства России в АС (2021–2023 гг.). В отличие от предыдущих встреч, участие иностранных министров было крайне ограниченным. Тем не менее, в мероприятии приняли участие научные и образовательные организации, представители Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, дипломаты из Китая, Белоруссии, Кении, Сингапура, Камеруна, а также российские ведомства, координирующие научную деятельность в Арктике. Особое внимание было уделено вопросам устойчивого развития, мониторингу климатических изменений, деградации вечной мерзлоты, загрязнению окружающей среды и биоразнообразию. В отличие от предыдущих встреч, итоговая совместная декларация по результатам четвертой министерской встречи принята не была. Несмотря на это, встреча стала платформой для

⁵²⁰ Joint Statement of Ministers on the Occasion of the Second Arctic Science Ministerial. Berlin, 26 October 2018. Federal Republic of Germany. URL: <https://www.arcticobserving.org/images/pdf/misc/asm-2-joint-statement.pdf>.

⁵²¹ Joint Statement of Ministers on the occasion of the Third Arctic Science Ministerial, 9 May 2021, Tokyo, Japan. URL: https://asm3.org/library/Files/ASM3_Joint_Statement.pdf.

обсуждения роли научной дипломатии в обеспечении устойчивого развития Арктики в изменившихся геополитических условиях⁵²².

Формат министерских встреч по вопросам науки в Арктике представляет собой классический пример АНД, в рамках которой наука становится инструментом «построения мостов» между государствами, даже в условиях глобальной напряженности. Данный формат сотрудничества в Арктике способствуют укреплению доверия между странами, академическим сообществом и международными организациями, формируя площадку для координации исследований, обмена данными и интеграции традиционных знаний коренных народов в стратегию устойчивого развития Арктики. Тем не менее, события 2023 г. продемонстрировали хрупкость такого формата сотрудничества. Отсутствие итоговой декларации на четвертой министерской встрече, ограниченное участие министров иностранных дел и внешнеполитическая изоляция России показали, что потенциал научной дипломатии имеет определённые ограничения.

4.2. Международные неправительственные организации

(Международный арктический научный комитет, Международная ассоциация арктических социальных наук, Ассоциация молодых полярных учёных, Университет Арктики)

Окончание холодной войны, а также зарождение духа регионального сотрудничества в Арктике в 1990-е годы привели к появлению прозрачных перспектив предметного научного сотрудничества между заинтересованными представителями России и западных стран. В этот период значительно возрастает интерес международного научного сообщества к вопросам изменения климата, загрязнения окружающей среды, защиты биоразнообразия. Арктика, являясь глобальным экологическим ресурсом планеты и мировой лабораторией по

⁵²² Московский государственный институт международных отношений. Четвертая Министерская встреча по вопросам развития науки в Арктике URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/asm4/>.

изучению климата, стала привлекать внимание учёных со всего мира, что способствовало появлению большого количества неправительственных научных организаций и форумов, целью которых стало изучение Арктики.

Технологические инновации и расширение интернета способствовали росту трансграничных взаимодействий и становлению глобального гражданского общества, что также способствовало росту количества межправительственных неправительственных организаций в регионе.

Активное участие на международных площадках с целью защиты своих прав и интересов начинают принимать многочисленные организации коренных народов Севера. В результате активного включения коренных сообществ в арктическую международную политику в 2007 г. была принята Декларация ООН о правах коренных народов, сделав коренные народы важнейшим актором международных отношений в Арктике. Кроме того, появление международных соглашений и конвенций, таких как Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Конвенция о биологическом разнообразии требовали создания международных организаций, осуществляющий глобальный общественный контроль за их выполнением.

На сегодняшний день арктические международные неправительственные организации действуют на пересечении политики и науки и вносят значимый вклад в развитие АНД, обеспечивая платформу для диалога и обмена знаниями, а также поддерживая совместные международные арктические исследования. АНД неправительственных организаций предполагает не только организацию совместных исследований и экспедиций, но и разработку стратегий по решению важнейших проблем региона.

Международный арктический научный комитет (International Arctic Science Committee). В 1990 г. арктическими государствами в целях создания инструмента по координации научно-исследовательской деятельности в регионе было принято решение об образовании МАНК. Главной причиной создания организации стало осознание необходимости решения такой глобальной экологической проблемы как загрязнение региона, возникшей вследствие особых климатических условий

региона за последние десятилетия⁵²³. Руководящими органами МАНК являются Исполнительный комитет и Совет. Постоянно действующим органом структуры является его секретариат во главе с исполнительным секретарём.

Сегодня МАНК является ключевой неправительственной организацией, координирующей АНД. За годы существования Комитет зарекомендовал себя в качестве одной из главных международных площадок по сотрудничеству в области мониторинга и исследований арктического региона. Главный офис комитета расположен на территории Университета Акюрейри в Исландии, где находятся также другие организации, занимающиеся исследованиями Арктики. Целью деятельности Комитета является предоставление рекомендаций международному сообществу по вопросам региона, а также содействие в области международных исследований Арктики.

В состав Комитета входят научные организации из 23 страны, 15 из которых представлены научно-исследовательскими учреждениями неарктических государств (Великобритания, Швейцария, Нидерланды, Италия, Португалия, Испания, Польша, Чехия, Австрия, Франция, Германия, Китай, Индия, Япония, Республика Корея). МАНК является аффилированным членом Международного научного совета (International Science Council, ISC), созданного в 2018 г. в результате слияния Международного совета по науке (ICSU) и Международного совета по социальным наукам (ISSC).

Участие МАНК в АНД осуществляется посредством реализации его основных задач, которые включают: содействие арктическому сотрудничеству посредством взаимодействия с соответствующими научными организациями; предоставление необходимой помощи для поддержки развития арктической науки; привлечение и продвижение молодых учёных для работы в Арктике; предоставление независимых и объективных научных консультаций по вопросам арктической науки; доведение научной информации до сведения общественности; продвижение и координация научной деятельности на международном или

⁵²³ Авхадеев В.Р. Механизм международного сотрудничества по проблемам Арктики: развитие на современном этапе и в перспективе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 335. DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4.332.353.

околоарктическом уровне; свободный обмен научными данными об Арктике; обеспечение этических норм и свободы арктической науки; обмен ресурсами, знаниями и содействие международному доступу ко всем арктическим районам⁵²⁴.

Деятельность МАНК реализуется в пяти рабочих группах, посвященных различным направлениям исследований: атмосфера, земные системы, криосфера, морская среда, человек и общество. Комитет оказывает специальную поддержку проектам, способствующим сотрудничеству между рабочими группами. Кроме того, для предоставления стратегических рекомендаций в области исследований, касающихся как неотложных потребностей, так и долгосрочной деятельности, создаются специализированные инициативные группы: по стратегическому планированию, по углеродному следу, по участию коренных народов и т.д.

С 1995 г. МАНК осуществляет координацию Международной конференции по планированию арктических исследований (International Conference on Arctic Research Planning, ICARP). В конференции традиционно принимают участие арктические исследователи, эксперты, политики, коренные народы и заинтересованные стороны со всего мира, чтобы коллегиально обсудить перспективы и состояние арктической науки, а также роль и значение Арктики в меняющемся глобальном мире.

С 1999 г. МАНК организует Неделю научного арктического саммита (The Arctic Science Summit Week, ASSW) – самое важное научное собрание исследовательских организаций Арктики. В ежегодном мероприятии принимают участие следующие организации: Ассоциация молодых полярных ученых (APECS), Европейский полярный совет (EPB), Секретариат коренных народов (IPS), Университет Арктики (UArctic), Тихоокеанская арктическая группа (PAG), Форум операторов арктических исследований (FARO), Международная арктическая ассоциация социальных наук (IASSA), Комитет научных менеджеров Нью-Олесунна (NySMAC).

⁵²⁴ IASC. International Arctic Science Committee. About. URL: <https://iasc.info/about>.

В 2014 г. МАНК создал стипендиальную программу, предназначенную для привлечения начинающих учёных к деятельности рабочих групп комитета. Стипендиальная программа предоставляет возможность молодым исследователям участвовать в передовой научной деятельности на международном уровне, представлять свои результаты на мероприятиях МАНК, а также развивать управленческие навыки. Процесс отбора стипендиатов координируется представителем от МАНК и осуществляется в тесном сотрудничестве с Ассоциацией молодых полярных исследователей (APECS).

МАНК также поддерживает такие крупные международные проекты как MOSAiC, содействует мониторингу, проведению наблюдений и управлению данными, тесно сотрудничая с Комитетом по арктическим данным (Arctic Data Committee, ADC) и Программой поддержки сетей наблюдения за Арктикой (Sustaining Arctic Observing Networks, SAON). МАНК поддерживает коренные народы в их стремлениях создавать совместные знания посредством специальной стипендиальной программы, а также посредством деятельности Постоянного комитета по вовлечению коренных народов, признавая, что традиционные знания коренных народов и научные знания равноправны и дополняют друг друга.

В нечётные годы на Арктической неделе, организуемой МАНК, проходит научный симпозиум, направленный на обмен знаниями, развитие взаимного сотрудничества, привлечение учёных, экспертов и политиков со всего мира. В чётные годы в рамках Арктической недели проходит Саммит по арктическим наблюдениям (Arctic Observing Summit, AOS), целью которого является предоставление научно-обоснованных рекомендаций сообществам по внедрению, разработке, координации и долгосрочной эксплуатации систем наблюдения за арктическим регионом.

Совместно с другими партнёрами МАНК выступал за создание Пятого Международного полярного года в 2032–2033 гг. Эта инициатива направлена на привлечение внимания исследователей, спонсоров, представителей мирового сообщества и коренных народов к актуальным вопросам, стоящим перед арктическим регионом. В период проведения мероприятия МАНК намерен

вдохновить его участников на создание новых инициатив и поиск решений, которые помогут лучше понять наиболее острые проблемы Арктики и её роль в глобальном контексте.

МАНК участвует в крупнейших исследованиях Арктики, организует международные конференции, интегрирует знания коренных народов, организует научные исследования в рамках деятельности рабочих групп. За время своего существования МАНК достиг значительных успехов в координации АНД, став ведущей платформой для сотрудничества учёных из разных стран.

Международная ассоциация арктических социальных наук (International Arctic Social Science Association, IASSA; MAACH). Инициатива создания ассоциации, представляющей интересы специалистов в области гуманитарного знания о полярном регионе, была озвучена в 1988 г. в Ленинграде на конференции приарктических государств по координации научных исследований в Арктике. В 1990 г. в Фэрбанксе на встрече, приуроченной к 7-й конференции по изучению инуитов, была основана Международная арктическая ассоциация социальных наук (МААСН), являющаяся профессиональной ассоциацией гуманитариев, исследующих арктический регион в рамках психологических, антропологических, культурологических, социологических, лингвистических, исторических, археологических, экономических, экологических, политических и других наук.

Ассоциация активно участвует в продвижении АНД, способствуя установлению и укреплению международных научных связей как внутри организаций, так и развивая сотрудничество со сторонними организациями. МААСН является членом МАНК, а также наблюдателем в АС. В целях продвижения арктических социальных наук МААСН также тесно сотрудничает с Ассоциацией молодых полярных исследователей (APECS) и Университетом Арктики (UArctic).

Основными задачами ассоциации являются: стимулирование и продвижение международного сотрудничества и расширение участия представительства гуманитарных исследователей в международных и

национальных арктических исследованиях; содействие общению, сотрудничеству взаимному уважению между гуманитарными исследователями и жителями Севера; содействие координации и общению МААСН с другими исследовательскими организациями; содействие языковому, культурному и другому развивающему образованию в Арктике; содействие активному сбору, распространению, обмену и архивированию научной информации в области гуманитарных исследований арктического региона; руководство этическими принципами ассоциации в процессе проведения арктических исследований⁵²⁵.

Раз в три года МААСН участвует в организации Международного конгресса представителей социальных наук в Арктике (International Congress of Arctic Social Scientists, ICASS), ICASS сосредоточиваются на разнообразных аспектах человеческого существования в Арктике, уделяется особое внимание истории, будущему и устойчивости коренных народов. На конгрессе также в знак признания устойчивого и значительного вклада в арктические социальные и гуманитарные науки учёным и экспертам присуждается специальная премия МААСН, что способствует развитию АНД. Конгресс зарекомендовал себя в качестве важной платформы для обмена знаниями и опытом, способствующей междисциплинарному сотрудничеству и расширению сети профессиональных контактов, что является ключевым элементом АНД.

Членство в ассоциации открыто для любого человека, вовлеченного или заинтересованного в социально-гуманитарных исследованиях Арктики. Управление МААСН осуществляется Генеральной Ассамблеей и Советом. Генеральная ассамблея собирается каждые три года в связи с Международным конгрессом арктических социальных наук, организуемым с интервалом в три года. Ассамблея состоит из всех членов ассоциации, присутствующих на заседании.

Совет ассоциации состоит из семи членов, президента и вице-президента. Как правило, пять из семи членов организации являются представителями арктических стран, а один член является представителем коренных народов.

⁵²⁵ IASSA. International Arctic Social Science Association. Objectives. URL: <https://iassa.org/about-iassa/objectives>.

Члены совета избираются сроком на три года. Совет несет ответственность за организацию Международного конгресса арктических социальных наук (ICASS). Секретариат ассоциации обычно располагается в домашнем учреждении президента МААСН. Дважды в год секретариат публикует информационный бюллетень «Северные заметки» (Northern Notes).

Несмотря на то, что в уставе ассоциации ничего не сказано о деятельности рабочих групп, члены ассоциации могут самостоятельно создать рабочую группу членов МААСН, предварительно проинформировав Секретариат МААСН и предоставив информацию о соответствии основным критериям. В настоящее время при МААСН действуют следующие неформальные рабочие группы: справедливость в Арктике и для Арктики, рабочая группа по добывающим отраслям, рабочая группа по вопросам гендерного равенства. Посредством поддержки социальных и гуманитарных исследований МААСН играет важную роль в АНД.

Ассоциация молодых полярных ученых (Association of Polar Early Career Scientists, APECS; АМПИ) является международной междисциплинарной организацией, объединяющей более 5500 молодых ученых, интересующихся полярными исследованиями, из более чем 75 государств. Главными спонсорами ассоциации являются Арктический университет Норвегии, Норвежский полярный институт, Центр Фрама, Институт Альфреда Вегенера, МАНК и т.д.

Целями деятельности ассоциации является набор, удержание и продвижение следующего поколения полярных ученых, а также развитие междисциплинарного инновационного международного сотрудничества между начинающими исследователями. Для этого АМПИ стремится к достижению следующих задач: продвижение информационно-пропагандистской и образовательной деятельности в качестве неотъемлемого компонента полярных исследований и стимулирования будущих поколений учёных; содействие в продвижении карьерного роста как по классическим, так и альтернативным полярным профессиям; создание сети полярных учёных из представителей разных государств и дисциплин для встреч, обмена опытом, а также выработке

новых направлений сотрудничества в области исследования полярных регионов⁵²⁶.

В структуру АМПИ входят исполнительный комитет, совет, международный и консультационный комитеты. Для приобщения начинающих учёных к полярным исследователям в АМПИ присутствует институт наставничества, с помощью которого более опытные коллеги делятся своими знаниями и идеями с членами АМПИ посредством личного общения.

Проектные группы и национальные комитеты АМПИ регулярно организуют семинары, лекции, вебинары для молодых учёных по всему миру. Некоторые проекты ассоциации управляются и координируются самими участниками. Для этого в ассоциации существуют разнообразные исследовательские группы. В настоящее время во многих странах сложились хорошо развитые комитеты и представительства АМПИ, которые занимаются активным вовлечением молодёжи в полярные исследования.

В России с 2008 г. действует национальный комитет APECS Russia, задачами которого является построение российской полярной междисциплинарной исследовательской сети молодых учёных. До февраля 2022 г. российские молодые учёные развивали особенно тесное сотрудничество с полярными исследователями из Великобритании, следствием чего стало создание российско-британской рабочей группы⁵²⁷.

Платформы АНД, используемые APECS Russia, включали в себя не только двусторонние, но и многосторонние форматы сотрудничества. Так, в 2019 г. в Осло представители APECS из России, Норвегии и Великобритании организовали воркшоп, направленный на обсуждение вопросов, связанных с логистикой, финансированием, экологией, обменом данными и научными исследованиями в Свальбарде⁵²⁸. После начала СВО на Украине деятельность комитета APECS

⁵²⁶ APECS: Association of Polar Early Career Scientists. URL: <https://www.apecs.is/who-we-are.html>.

⁵²⁷ UK-Russia Arctic Early Career Group // Wordpress. 2018. 6 june. URL: <https://ukrussiaarctic.wordpress.com/gallery/>.

⁵²⁸ Research in Svalbard: An APECS Workshop // University of Oslo. URL: <https://www.mn.uio.no/ceed/english/research/news-and-events/events/conferences-and-seminars/research-in-svalbard-APECS.html>.

Russia столкнулась с трудностями из-за ограничений, наложенных на сотрудничество с российскими учёными.

Начинающие полярные исследователи в рамках деятельности ассоциации участвуют в работе международных арктических организаций (АС, МАНК, IASSA), содействуют организации международных конференций (Polar 2018, ICASS, ISSW, Arctic Circle), разрабатывают программы арктических исследований. Кроме того, площадка APECS стимулирует рост молодых учёных, предоставляя им гранты и возможности обучаться у старших коллег. Эти и другие направления деятельности ассоциации вносят значительный вклад в укрепление АНД и популяризацию арктических исследований. Интеграция молодых исследователей в действующую систему арктических наук способствует сохранению и воспроизводству АНД в системе региональных отношений.

Университет Арктики (UArctic) представляет собой международный проект, объединяющий в единую сеть университеты, научно-исследовательские институты и колледжи, осуществляющие исследовательскую и образовательную деятельность в Арктике. В 1997 г. АС обратился с предложением к Циркумполярной ассоциации университетов (CUA) проработать идею создания Университета Арктики. В 1998 г. решение о создании Университета было закреплено в Икалуитской декларации⁵²⁹. В 2001 г. Университет Арктики успешно начал свою работу, а уже в 2002 г. получил официальный статус наблюдателя в АС.

К настоящему времени в составе UArctic насчитывается более 200 организаций, из них 55 являются российскими. Данный показатель свидетельствует о том, что российские университеты и научно-исследовательские институты играли значительную роль в АНД организации. О важном значении российских заведений в рамках проекта свидетельствует также проведение Первого Конгресса Университета Арктики в СПбГУ в сентябре 2016 г., участие в котором приняли более 500 исследователей со всего мира. В октябре 2022 г.

⁵²⁹ Икалуитская декларация по случаю Первой Министерской сессии Арктического совета 17–18 сентября 1998 года, Икалуит, Канада // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2015. 24 апреля. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1508758/.

очередной конгресс UArctic должен был пройти на базе МГУ имени М.В. Ломоносова, но был отменен из-за начала специальной военной операции на Украине. После событий февраля 2022 г. правление UArctic временно приостановило участие всех российских организаций в проекте⁵³⁰.

Университет Арктики представляет собой децентрализованную организацию, офисы которой расположены на базе учреждений членов организации. Для освещения своей деятельности, а также популяризации арктической тематики Университет Арктики ежегодно издаёт журнал «Shared Voices»⁵³¹.

В своей деятельности UArctic опирается на устав, стратегический план и конституцию. Главным документами по планированию дальнейшей деятельности UArctic является «Стратегический план 2021–2030». Документ предполагает, что все северные народы региона должны участвовать в процессе принятия решений, касающихся будущего Арктики. Для этого у народов Севера имеется возможность участия в исследовательских проектах, получения образования на базе сети UArctic. Стратегический план подчёркивает, что деятельность UArctic направлена на формирование доверительных отношений между жителями Арктики и их партнёрами, содействие культурному, языковому и гендерному равенству, сочетание академических и традиционных знаний⁵³².

Руководство UArctic осуществляется Правлением и Советом. Правление является высшим руководящим органом и отвечает за стратегическое развитие проекта, финансовые и кадровые вопросы. Правление включает в свой состав высших должностных лиц, членов, выбранных Советом и представителей студенческой молодёжи.

В Совет Университета Арктики входят представители от всех организаций проекта, что делает его основной площадкой для сотрудничества. Совет также участвует в руководстве стратегического развития Университета, а также

⁵³⁰ Russian Membership paused // UArctic. – URL: <https://www.uarctic.org/members/member-profiles/russia/>.

⁵³¹ Журавель В.П. Университет Арктики и его роль в развитии международного арктического сотрудничества // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5. С. 173.

⁵³² UArctic Strategic Plan 2030. URL: <https://www.uarctic.org/media/1601710/item-8-uarctic-strategic-plan-2030.pdf>.

осуществляет общее руководство программами. При Совете функционируют специальные комитеты: Исполнительный комитет, Комитет по вопросам коренных народов, Комитет по номинациям.

Для обмена идеями в области АНД на ежегодной основе проходит форум ректоров Университета Арктики. Целью форума является решение вопросов укрепления сотрудничества Университета Арктики. Программа форума, как правило, включает обсуждение направлений научного сотрудничества, выступления экспертов, панельные дискуссии по вопросам совместных научных исследований Арктики.

Существует также группа друзей Университета Арктики, включающая в себя известных экспертов, внёсших значительный вклад в развитие проекта. К представителям группы обращаются за консультациями в конкретных областях. Контроль за ежедневной деятельностью UArctic на высшем уровне осуществляется президентом и 7 вице-президентами, которые координируют взаимодействие между исследовательскими организациями, курируют вопросы финансирования и развития, коренных народов, межрегионального сотрудничества.

До начала специальной военной операции на Украине в России действовало два из пяти административных офиса UArctic. Так, в 2006 г. в СВФУ начал работу Информационный центр Университета Арктики, а в 2011 г. в САФУ был открыт Исследовательский офис Университета, осуществляющий информационную и другую поддержку международных мероприятий проектов⁵³³.

Важными акторами АНД Университета Арктики являются специальные тематические сети, представляющие собой междисциплинарные объединения экспертов и учёных для разработки образовательных сетевых программ и совместной исследовательской деятельности. Все сети представлены интернациональным составом и предоставляют своим участникам возможности

⁵³³ Богданова Е.Н., Ершова И.В., Жура, С.Е., Савельев И.В., Тетерин А.В., Чертова Н.А. Международные научные организации в международном сотрудничестве в Арктике: на примере международного научного арктического комитета и университета Арктики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 9–2. С. 108–116.

получать финансирование на исследования из различных международных фондов и использование лучших научных практик представителей всех сторон.

Сети занимаются самыми разнообразными исследованиями. Среди них проблемы коренных народов Севера, научная дипломатия, образование и экологическое обучение, проблемы науки и образования, инженерные технологии в Арктике, гуманитарные науки и искусство и т.д. Количество тематических сетей в Университете Арктики постоянно растёт. Специальный офис Университета Арктики курирует их работу и оказывают помощь в создании новых сетей.

Университет Арктики внёс большой вклад в развитие АНД в регионе за время своего существования. Деятельность проекта значительно увеличивает возможности сотрудничества университетов и государств в научной и образовательной областях с учётом интересов коренных народов Севера.

* *

*

Во многом современная АНД стала возможна благодаря изменениям, инициированным в конце 1980-х гг. Мурманская речь М.С. Горбачева заложила основы для мирного научного сотрудничества и стимулировала создание программ по охране окружающей среды и открытию СМП для международного судоходства. Становление глобального сотрудничества после окончания холодной войны привело к появлению множества международных арктических организаций.

Международные межправительственные организации играют ключевую роль не только в поддержке научных исследований, но и в сохранении и воспроизводстве АНД. Так, АС и СБЕР активно интегрируют АНД в процессы принятия решений, направленные на содействие устойчивому развитию региона, защите прав коренных народов и экологическим инициативам через рабочие группы и международные проекты, объединяющие арктические и неарктические страны. Важным вкладом в АНД является участие специализированных структур ООН, таких как ВМО и ИМО. Данные организации обеспечивают стандартизацию экологических норм и развитие наблюдательных сетей, что

улучшает прогнозирование климатических изменений и укрепляет международные научные связи. Значимую роль в развитии АНД также играют министерские встречи по вопросам науки в Арктике, формирующие устойчивый формат научного диалога и способствующие координации международных исследовательских инициатив.

Международные неправительственные организации IASC, APECS, IASSA и UArctic вносят значительный вклад в развитие и сохранение АНД, способствуя обеспечению инклюзивности и долгосрочности научного сотрудничества в Арктике. IASC координирует международные и междисциплинарные исследования, способствуя выработке общих научных стандартов и развитию сотрудничества между странами. APECS фокусируется на подготовке подрастающего поколения международных арктиковедов посредством программ наставничества, семинаров и конференции, укрепляя международные научные связи и обеспечивая преемственность курса АНД. IASSA способствует развитию гуманитарных исследований, уделяя особое внимание взаимодействию с коренными народами и продвижению культурных и социальных аспектов исследований, что помогает интегрировать локальные знания в научные проекты. UArctic объединяет университеты и исследовательские институты, создавая образовательные сети и поддерживая обмен знаниями через совместные программы, что делает возможным существование АНД.

Перечисленные организации играют ключевую роль в продвижении сотрудничества, развитии междисциплинарных подходов и укреплении связей между наукой, обществом и государством. Деятельность данных организаций способствует созданию устойчивых научных сетей и поддержанию долгосрочного партнерства, обеспечивая стабильное развитие АНД и ее адаптацию к современным вызовам.

Институционализация АНД через межправительственные организации, форумы и международные неправительственные структуры способствует не только решению научно-исследовательских задач, но и выстраиванию устойчивых культурных и политических связей, необходимых для устойчивого

развития Арктики. Кроме того, деятельность данных организаций играет важную роль в поддержании межгосударственного диалога, даже в условиях политической напряжённости, способствуя укреплению доверия между странами и продолжению сотрудничества в других важных областях.

ГЛАВА 5. РОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В АРКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

5.1. Роль и место научной дипломатии в российской арктической стратегии

Первый официальный документ Российской Федерации по вопросам государственной научной политики – «О доктрине развития российской науки», принятый в 1996 г., положил начало становлению научной дипломатии, в том числе арктической. Несмотря на то, что в документе не упоминалось понятие «научная дипломатия», в Доктрине можно найти упоминание основных мотивов ее применения. Первый – связан с новыми мировыми тенденциям развития обществ, с расширением «сотрудничества и кооперации государства в решении глобальных проблем»⁵³⁴. Для этого необходимо способствовать интеграции российской науки в международное сообщество, обеспечить открытый обмен информацией, укреплять научные связи с другими странами. Второй значимый мотив научной дипломатии – продвижение национальных интересов, предполагающее использование науки в качестве инструмента для укрепления позиций страны на международной арене и улучшения перспектив в борьбе на внешнем рынке. Данный подход к научной дипломатии определил вектор ее дальнейшего развития.

В Федеральном законе № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», опубликованном также в 1996 г., на государственные органы возлагалась задача по созданию условий для расширения трансграничных контактов, контроля за экспортом научной продукции и передачей результатов научных исследований. Функция координации научной дипломатии не была

⁵³⁴ О доктрине развития российской науки: Указ Президента РФ от 13.06.1996 № 884 // КонсультантПлюс: сайт. URL: [https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97413/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97413/).

делегирована государственным органам, а взаимодействие между государством и учёными предполагалось осуществлять на принципах равного партнёрства⁵³⁵.

Масштабные потери науки и научного сообщества после распада СССР отмечались в документе 1998 г. «Концепция реформирования российской науки на период 1998–2000 годов». В разделе, посвящённом МНТС, подчёркивалась неэффективность международных связей российской науки и необходимость реформирования и регулирования научной дипломатии, ориентированной на национальные интересы и учитывающей текущие геополитические реалии. Особое внимание уделялось созданию совместных научных организаций в России, усилению присутствия страны в международных организациях и укреплению ее роли в решении глобальных проблем. Фактически данный документ дал старт началу координации АНД в стране⁵³⁶.

Отсутствовало конкретное упоминание о научной дипломатии в качестве инструмента внешней политики в «Концепции внешней политики Российской Федерации» 2000 г. Однако в документе подчёркивалось, что в отношениях между государствами все большую роль играют научно-технические факторы. Кроме того, в Концепции отмечалась важность крупного научно-технического прогресса «... для построения более стабильного и кризисоустойчивого мирового устройства»⁵³⁷.

В «Концепции государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества» 2000 г. подчёркивалась необходимость тесной интеграции науки с внешней и экономической политикой России, а также был сделан акцент на важности создания благоприятных условий для международного сотрудничества, в том числе в инновационно-технологической сфере. Обосновывалось закрепление за государством функций, касающихся координации научной дипломатии в области содействия

⁵³⁵ О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/.

⁵³⁶ О Концепции реформирования российской науки на период 1998–2000 годов: Постановление Правительства РФ от 18.05.1998 № 453 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=254728#0>.

⁵³⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 28.06.2000 // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785>.

международной коммерциализации российских технологий и поддержки российских научных структур в международном сотрудничестве⁵³⁸.

Утверждённая в 2006 г. «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года» соответствовала духу времени, включала определённые нововведения в области российской научной дипломатии. Так, в документе предлагалось создать «треугольники международного сотрудничества», в которые в целях совместного финансирования передовых научных исследований должны войти зарубежные доноры, Минобрнауки России и российские доноры. Ценным вкладом в развитие научной дипломатии стало то, что в документе впервые подчёркивалась необходимость поддержки проведения международных научных форумов и конференций в России, а также продвижения достижений российского научного сектора в зарубежных СМИ⁵³⁹.

Дальнейшее развитие представлений о роли научной дипломатии в политике России можно найти в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», принятой в 2008 г. В документе представлены меры, направленные на укрепление позиций России на мировой арене в научно-технической сфере и обеспечение национальных интересов страны через активное взаимодействие с международным научным сообществом. К таким мерам относится участие России в глобальных технологических проектах и международных программах, академический обмен и стажировки, вовлечение российских ученых, уехавших ранее за рубеж⁵⁴⁰.

В «Концепции внешней политики» 2008 г. понятие научная дипломатия не упоминалось. Вместе с тем, в документе был сделан упор на интеграцию России в

⁵³⁸ Концепция государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества. Одобрена Правительством Российской Федерации 20.01.2000 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1613597/.

⁵³⁹ Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике, протокол от 15.02.2006 № 1) // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101907/.

⁵⁴⁰ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/.

международное научное пространство, что включало стимулирование обменов в области университетской науки, привлечение ученых с мировым именем, а также работу с российской научной диаспорой за границей⁵⁴¹.

В «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утверждённой в 2011 г., были представлены инициативы в области научной дипломатии, включающие в себя обеспечение членства России и российских научных организаций в международных научных организациях и исследовательских проектах, формирование технологических платформ, обеспечение активизации участия российских исследовательских организаций и компаний в международных научно-технических программах многостороннего сотрудничества, устранение барьеров, препятствующих активизации международного сотрудничества⁵⁴². Данные пункты свидетельствуют о признании важности научной дипломатии в качестве инструмента для преодоления технологических разрывов и ускорения инновационного развития страны.

Указ Президента «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» 2012 г. подчёркивал важность активизации усилий государства по вовлечению гражданского общества во внешнеполитический процесс. О необходимости применения научной дипломатии как подвида публичной дипломатии свидетельствует положение, касающееся расширения российских центров науки и культуры за рубежом, которое рассматривалось в контексте развития международных гуманитарных связей. АНД в этом документе выступает инструментом реализации внешнеполитического курса России, что отражено в необходимости «проводить конструктивную линию на укрепление

⁵⁴¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 12.07.2008 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1670707/.

⁵⁴² Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-п// КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/.

разноформатного сотрудничества в Арктике при уважении суверенитета и юрисдикции арктических государств»⁵⁴³.

В «Концепции внешней политики» 2013 г. научная дипломатия рассматривалась как важная составляющая инструментария влияния России на мировой арене. В документе подчёркивалось, что наряду с военной мощью, значимыми факторами влияния государства в международных отношениях являются экономические, правовые, научно-технические, экологические и демографические аспекты. Научная дипломатия в этом контексте становится ключевым инструментом для решения таких задач как обеспечение устойчивого развития, духовного и интеллектуального развития населения, рост благосостояния и повышение уровня инвестиций в человека⁵⁴⁴. В Концепции 2013 г. также отмечалось стремление России укрепить сотрудничество с Канадой, особенно в областях торговли, инвестиций и научно-технического взаимодействия, что косвенно указывает на необходимость развития АНД.

«Концепция внешней политики России» 2016 г. усиливала акцент на использовании сетевых альянсов и «мягкой силы», что открывало новые возможности для продвижения научной дипломатии как инструмента международного сотрудничества в решении глобальных вызовов. Так, в 48-м пункте говорится о расширении участия представителей научного и экспертного сообщества России в диалоге с иностранными специалистами по вопросам мировой политики и международной безопасности, что является несомненным проявлением научной дипломатии⁵⁴⁵.

Обновленная Концепция подчёркивала важность использования научного и образовательного потенциала России для укрепления ее позиций в мире и содействия решению глобальных задач. В документе отмечалась роль культурного и гуманитарного сотрудничества, которое включало научную

⁵⁴³ О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 605 // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35269>.

⁵⁴⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013) // Президент России: официальный сайт. 2008. 15 июля. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/.

⁵⁴⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>.

дипломатию, как средство достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами. Относительно АНД в Концепции акцентировалось внимание на важности сотрудничества между арктическими государствами для устойчивого развития региона.

В официальных документах понятие научная дипломатия впервые упоминается в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» 2016 г. В Стратегии научная дипломатия рассматривается как один из видов публичной дипломатии, реализуемый для защиты идентичности российской научной сферы и государственных интересов в условиях интернационализации науки, а также повышения эффективности российской науки за счёт взаимовыгодного международного взаимодействия. К одной из важнейших функций научной дипломатии относится продвижение и формирование актуальной государственной научной повестки на международных площадках, а также прогнозирование взаимодействия в регионе и повышение уровня участия государства в международных системах научно-технической экспертизы⁵⁴⁶.

Подтверждением государственной координации научной дипломатии служит положение о том, что реализация Стратегии 2016 г., включая международное научно-техническое сотрудничество, достигается через согласованные усилия широкого круга участников. В документе говорится: «Реализация настоящей Стратегии обеспечивается согласованными действиями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, государственных органов, органов местного самоуправления, государственных академий наук, научных и образовательных организаций, фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, общественных организаций, предпринимательского сообщества,

⁵⁴⁶ О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 // Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449/page/1>.

государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием»⁵⁴⁷.

Несмотря на то, что координация научной дипломатии в России существовала и до 2016 г., принятие Стратегии придало этому процессу комплексность и системность. Документ 2016 г. сыграл ключевую роль в улучшении координации научной дипломатии, формализовав и усилив взаимодействие между всеми заинтересованными сторонами. Создание более структурированной и четкой системы позволило значительно повысить эффективность международного научного сотрудничества и защиты национальных интересов в научной сфере. Таким образом, с 2016 г. научная дипломатия в России реализуется как часть комплексного государственного подхода, охватывающего широкий спектр организаций и ведомств.

В официальном документе непосредственное определение научной дипломатии было дано впервые в «Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации» 2019 г. Под научной дипломатией понималась «особая форма МНТС, относящаяся к публичной дипломатии, представляющая собой систему взаимодействий учёных, научных коллективов, организаций, выполняющих исследования и разработки, и взаимосвязанная с ней деятельность органов власти, направленная на развитие международных отношений с учётом интересов Российской Федерации, развития диалога научно-технического сообщества и улучшения взаимопонимания между народами»⁵⁴⁸. В документе также подчёркивалось, что научная дипломатия выступает значимым инструментом при решении проблем, связанных с «Большими вызовами», развитием международных пространств и иными задачами публичной дипломатии и МНТС с учётом интересов Российской Федерации⁵⁴⁹.

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации. Одобрено решением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2019 года № ТГ-П8-952. С. 19. // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/07/kontseptsiya_MNTS_Rossiyskoy_Federatsii.pdf.

⁵⁴⁹ Там же, С. 5.

Особенность Концепции заключается в акценте на активизации научной дипломатии в условиях нарастания международной напряжённости, что свидетельствует о понимании российским руководством возможностей использования науки в качестве стратегического инструмента для решения глобальных вызовов и укрепления международных позиций России. Научная дипломатия фактически получает статус необходимого элемента государственной стратегии России.

Положения в подходе к научной дипломатии сохраняются в «Концепции внешней политики» 2023 г. Научная дипломатия остается важной частью внешнеполитической стратегии России⁵⁵⁰.

В «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» 2024 г. отмечается, что развитие научной дипломатии, включая её реализацию в рамках международных, национальных и профессиональных организаций, является одним из инструментов для решения государственных задач, удовлетворения потребностей экономики и общества, защиты национальных интересов Российской Федерации в условиях внешнего давления, а также для сохранения идентичности и повышения эффективности российской науки⁵⁵¹. Кроме того, в документе подчёркивается важность эффективного освоения и использования Арктики, в том числе через укрепление позиций России в области науки, что напрямую связано с задачами российской АНД, направленной на продвижение национальных интересов и международное научное сотрудничество в этом регионе.

Несмотря на то, что в официальных российских документах, касающихся Арктики, понятие АНД не фигурирует, научная дипломатия в российской арктической стратегии является ключевым элементом обеспечения национальных интересов Российской Федерации в регионе. Уже в 2008 г. в документе «Основы

⁵⁵⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.

⁵⁵¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-28022024-n-145/strategiia-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiia-rossiiskoi-federatsii/>.

государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» научной дипломатии было уделено значительное внимание. В частности, в документе подчёркивается необходимость активизации «участия российских государственных учреждений и общественных организаций в работе международных форумов, посвящённых арктической проблематике» (раздел III, п. 7д), а также совершенствования законодательства Российской Федерации с учётом национальных интересов в области «осуществления научных исследований и международного сотрудничества в Арктике» (раздел V, п. 10а)⁵⁵². На наш взгляд, данные положения свидетельствуют о признании АНД частью российской политики.

О важности применения АНД говорилось и в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». В документе сделан акцент на укреплении международного сотрудничества и добрососедских отношений с приарктическими государствами, включая активное участие в международных научных проектах и форумах, а также «развитие диалога между регионами и муниципалитетами северных стран для обмена опытом в области разработки климатической и энергетической политики»⁵⁵³.

В документе отмечено, что российская АНД выполняет важную функцию по защите национальных интересов, активно используя научные исследования «в области истории, культуры и экономики региона, а также правового регулирования хозяйственной и иной деятельности в Арктике, в том числе с целью документального подтверждения наличия у Российской Федерации исторических прав на отдельные акватории арктических морей»⁵⁵⁴. Такая активность способствует укреплению правовых позиций Москвы на

⁵⁵² Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Документ утвержден 18.09.2008 г. // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html>.

⁵⁵³ Указ Президента РФ от 08.02.2013 № 232 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://government.ru/info/18360/>.

⁵⁵⁴ Там же.

международной арене и обоснованию её претензий на ресурсы континентального шельфа.

Действующие официальные документы и стратегии, такие как «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» и другие правовые акты, касающиеся Арктики, рассматривают АНД в контексте расширения международного сотрудничества в научной сфере и развитии научных исследований.

В «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» за АС закреплялась роль «ключевого регионального объединения, координирующего международную деятельность в регионе»⁵⁵⁵. В связи с тем, что основной деятельностью АС являются вопросы, связанные с исследованием Арктики, мы полагаем, что это свидетельствует о намерениях России существенно усилить роль АНД в регионе. «Развитие науки и технологий в интересах освоения Арктики» также является одной из целей государственной политики России в регионе⁵⁵⁶. В «Основах» также подчёркивается важность международного сотрудничества с арктическими государствами в разных форматах, укрепление добрососедских отношений и наращивание научно-технологического сотрудничества в области глобальных климатических изменений.

В «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» отмечается необходимость разработки комплексного плана международных научных исследований, создания научно-образовательных центров по приоритетным направлениям арктических фундаментальных прикладных научных исследований, обеспечение реализации «Соглашения по укреплению

⁵⁵⁵ Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/>.

⁵⁵⁶ Там же.

международного арктического научного сотрудничества», проектирование и строительство научно-исследовательских судов, интенсификация международного научного сотрудничества⁵⁵⁷. В соответствии со Стратегией АНД способствует продвижению позитивного имиджа России как ответственного и конструктивного арктического государства, что особенно важно в условиях растущей конкуренции и вызовов в Арктике.

Следовательно, научная дипломатия России, включая АНД, начала формироваться с 1996 г. после появления в Доктрине развития российской науки первых упоминаний о необходимости расширения международного сотрудничества и использования науки в качестве инструмента продвижения национальных интересов. Несмотря на то, что понятие «научная дипломатия» долгое время не появлялось в российском законодательстве, основные принципы её реализации были обозначены уже в первых официальных документах, касающихся научной политики. Со временем научная дипломатия приобрела все более выраженную институциональную форму, превратившись в неотъемлемый элемент внешнеполитической стратегии России, что особенно проявляется в арктическом регионе.

В российской арктической стратегии АНД отводится главная роль. Научная дипломатия здесь выступает в качестве средства закрепления прав России на полярные территории и защиты её национальных интересов в регионе в условиях растущей международной конкуренции за ресурсы Арктики. Научные исследования региона помогают подтверждать право России на отдельные акватории СЛО. Активное участие в международных арктических научных форумах, проектах и программах, на чем настаивают официальные российские документы, является важной частью АНД, которая играет ключевую роль в формировании позитивного имиджа страны и поддержании диалога и сотрудничества с арктическими и неарктическими государствами. Ключевую

⁵⁵⁷ Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», 26 октября // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972/page/1>.

роль в координации АНД России играют государственные органы, обеспечивая согласованные действия на всех уровнях власти.

5.2. Организация российской арктической научной дипломатии

Координация российской дипломатии представляет собой сложную многоуровневую систему, включающую в себя согласованную деятельность широкого круга участников. Из концепции МНТС 2019 г. следует, что в эту систему входят как органы власти, так и научное сообщество, которое может быть представлено университетами, учреждениями РАН, экспертными объединениями и т.д. В данном параграфе предлагается рассмотреть систему организации АНД с учётом роли Российской академии наук, университетов, научно-исследовательских организаций и научных фондов.

Важным субъектом организации и реализации АНД является *Совет при Президенте Российской Федерации по науке и образованию*, который определяет направления и приоритеты в области МНТС и научной дипломатии, способствующие продвижению российских интересов. Другим субъектом является *Правительство РФ в лице своих подразделений*.

Министерство иностранных дел РФ отвечает за непосредственную координацию АНД, разработку и реализацию внешнеполитического курса России в арктическом регионе и является главным координатором внешней политики по отношению к арктическим странам. МИД определяет формы и направления участия России в главных арктических организациях, форумах, обеспечивая условия для плодотворной деятельности главных площадок АНД. Кроме того, МИД отвечает за реализацию международных договоренностей в области науки и содействует политическим контактам, которые в дальнейшем способствуют научному сотрудничеству.

Подписание вышеупомянутого «Соглашения по укреплению международного арктического научного сотрудничества» в 2017 г. стало важным вкладом МИД РФ в развитие АНД и укрепление позиций России как ведущего

участника арктических исследований. При поддержке МИД РФ также стало возможным строительство крупной международной арктической станции «Снежинка» в ЯНАО. По задумке создателей станция должна была стать одним из центров международного арктического научного сотрудничества⁵⁵⁸.

В апреле 2020 г. на встрече с представителями Фонда публичной дипломатии им. А.М. Горчакова министр иностранных дел С.В. Лавров на вопрос сотрудника сибирского отделения РАН про поддержку научной дипломатии ответил следующее: «Мы всегда поддерживаем научные связи, но они устанавливаются напрямую, когда то или иное научное сообщество либо в нашей стране, либо за рубежом обращается к нам с просьбой помочь найти партнёра, помочь донести до партнёра, который уже определён, какие-то идеи и предложения. Мы всегда это делаем, и будем продолжать делать. Но обеспечивать научное содержание контактов наших академических институтов с партнёрами за рубежом, мы по определению не можем. Это, как говорится, ваша стезя»⁵⁵⁹. Ответ министра подчёркивает значимую, но ограниченную роль Министерства в координировании научной дипломатии и, в частности, АНД.

Министерство науки и высшего образования РФ в соответствии с Концепцией МНТС 2019 г. отвечает за разработку стратегических, плановых и программных документов МНТС, а также совместно с РАН реализует программы обменов и визитов зарубежных исследователей, особенно молодых учёных⁵⁶⁰. Департамент международного сотрудничества при Министерстве науки и высшего образования РФ отвечает за координацию международного научного

⁵⁵⁸ Энергия «Снежинки»: какие перспективы открывает запуск российской арктической станции на безуглеродном сырье // RT на русском. 2020. 21 января. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/709712-arktika-stanciya-snezhinka-energetika>.

⁵⁵⁹ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в рамках заседания круглого стола с участниками Клуба поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова в формате видеоконференции, Москва // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2020. 21 апреля. URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4103828.

⁵⁶⁰ Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации. Одобрено решением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2019 года № ТГ-П8-952. 21 с. // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/07/kontseptsiya_MNTS_Rossiyskoy_Federatsii.pdf.

сотрудничества, взаимодействие с иностранными государствами и организациями, мониторинг участия в крупных международных проектах⁵⁶¹.

Министерство науки и высшего образования РФ участвует в АНД путём поддержки международных арктических экспедиций, разработки и реализации образовательных программ, направленных на подготовку кадров для работы в Арктике, координации участия российских научных и образовательных учреждений в международных арктических исследованиях, а также содействия развитию научно-исследовательской инфраструктуры в регионе.

Государственная комиссия по вопросам развития Арктики, созданная в 2015 году, выступает в качестве ключевого федерального органа, ответственного за координацию взаимодействия между исполнительными органами власти и научными исследованиями в АЗРФ⁵⁶². Комиссия также служит платформой для обсуждения стратегических вопросов развития региона и способствует международному сотрудничеству в области арктических исследований. Орган поддерживает проекты, направленные на изучение региона, обеспечивая при этом необходимый уровень фундаментальных и прикладных научных исследований⁵⁶³.

Для обеспечения научно-технического сопровождения и координации исследований, связанных с освоением и развитием АЗРФ в рамках Государственной комиссии по вопросам развития Арктики 19 июня 2023 г. был создан научно-экспертный совет. К функциям данного органа относится поиск наиболее полезных и перспективных применительно к Арктическому региону научных разработок, которые будут использоваться в хозяйственной деятельности, развитии Северного морского пути и реализации инвестиционных проектов. В состав научно-экспертного совета вошли 93 представителя крупнейших российских компаний, вузов и НИИ, а также органов государственной власти.

⁵⁶¹ Департамент международного сотрудничества // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dms/>.

⁵⁶² Konyshov V.N. Arctic Science Diplomacy: With or Without Russia? // Geneva Centre for Security Policy (GCSP). 2023. 27 September. URL: <https://www.gcsp.ch/publications/arctic-science-diplomacy-or-without-russia>.

⁵⁶³ Государственной комиссии по вопросам развития Арктики. О нас. URL: <https://arctic.gov.ru/about-us-overall/>.

На первом заседании президиума научно-экспертного совета Государственной комиссии по вопросам развития Арктики в июле 2023 г. под руководством Ю.П. Трутнева обсуждались вопросы оценки эффективности российских научных исследований Арктики, а также взаимодействие научных организаций с частными компаниями. На заседании была отмечена важная роль науки в решении проблем, связанных с метеообеспечением, связью, обслуживанием судов, строительством флота, а также было упомянуто о необходимости научно-технического обеспечения российской Арктики в стимулировании развития СМП⁵⁶⁴. Совет вносит вклад в развитие АНД посредством оценки и продвижения российских арктических научных достижений на международной арене, что укрепляет позиции России в регионе.

Правительственная комиссия по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген является важным постоянно действующим координационным органом, созданным для обеспечения согласованности федеральных органов государственной власти и российских организаций при осуществлении своего присутствия на архипелаге. Деятельность комиссии способствует развитию АНД посредством поддержки российских научных исследований и международных исследований на архипелаге.

В состав Комиссии входят представители министерств, федеральных служб, федеральных агентств и государственных организаций. В 2022 г. в ее состав вошли представители ряда научных и научно-образовательных организаций: директор Кольского научного центра Российской академии наук С.В. Кривовичев, ректор Северного (Арктического) федерального университета Е.В. Кудряшова, академик Российской академии наук Г.Г. Матишов⁵⁶⁵.

На уровне органов государственной власти в координации АНД также могут участвовать Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу

⁵⁶⁴ В Москве прошло первое заседание президиума научно-экспертного совета Государственной комиссии по вопросам развития Арктики // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. 2023. 30 июня. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/v_moskve_proshlo_pervoe_zasedanie_prezidiuma_nauchno_ekspertnogo_soveta_gosudarstvennoy_komissii_po_/.

⁵⁶⁵ Правительственная комиссия по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген. Состав // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://government.ru/departments/131/members/>.

окружающей среды, Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, Федеральное агентство по недропользованию, Морская коллегия Российской Федерации.

В России в настоящее время научные исследования по арктической тематике ведут более 500 организаций, расположенные в 50 субъектах федерации⁵⁶⁶. Основными участниками АНД, не относящимися к государственным органам, являются учреждения РАН, университеты и институты, подведомственные Министерству науки и высшего образования, Министерству обороны, Федеральной службе по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральному агентству по недропользованию и другим ведомствам.

Российская академия наук (РАН) играет ведущую роль в исследовании Арктики, сочетая фундаментальные исследования с прикладными разработками, направленными на освоение и сохранение этого стратегически важного региона. На протяжении десятилетий Академия наук СССР уделяла значительное внимание этому региону, что обусловило необходимость создания специализированной исследовательской инфраструктуры. В частности, уже в советский период активно развивались филиалы и стационары Академии в регионе, что позволяло обеспечить постоянное присутствие учёных в Заполярье. Эти меры способствовали не только укреплению научного потенциала страны, но и существенному расширению возможностей для проведения комплексных экспедиций⁵⁶⁷. В Стратегии международного сотрудничества РАН в сфере научной и научно-технической деятельности 2019 г. подчёркивается исторический вклад РАН в развитие новых организационных форм научного

⁵⁶⁶ Журавель В.П. Наука и технологии – одно из направлений государственной политики России в Арктике, арктическая наука европейских государства // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Материалы Третьей международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!». М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. № 3 (2). С. 823–828.

⁵⁶⁷ Киселев М.Ю. Исследования Академией наук СССР арктических территорий // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2015. № 4 (9). С. 27–30.

сотрудничества и установление двусторонних и многосторонних международных связей⁵⁶⁸.

Сегодня Российская академия наук (РАН) выступает в качестве одного из ключевых институциональных факторов, обеспечивающих развитие АНД. Она не только активно участвует в международных научных инициативах, но и играет центральную роль в координации исследовательской деятельности, направленной на изучение полярных регионов. Так, в РАН функционирует *Научный совет по изучению Арктики и Антарктики*, который отвечает за стратегическое планирование и координацию исследований в регионах, содействует укреплению международных научных связей, взаимодействуя с такими организациями, как АС, МАНК, а также с научными и образовательными учреждениями в России и за рубежом⁵⁶⁹. Исследовательская деятельность в Арктике ведётся несколькими десятками организаций, подведомственных РАН, каждая из которых вносит свой уникальный вклад в поддержку и развитие АНД. Рассмотрим некоторые из этих организаций далее.

Геофизический центр РАН (ГЦ РАН), основанный в 1954 г. после принятия решения руководства СССР об участии в МГГ 1957/1958, является организацией, возникшей как результат АНД. На сегодняшний день Центр участвует в изучении магнитного поля Земли, геодинамики, осуществляет мониторинг движений земной коры. Важным направлением работы организации является развёртывание российской системы магнитных обсерваторий, публикация научных данных и сотрудничество с международными партнёрами по вопросам геофизических исследований в Арктике.

За время своего существования ГЦ РАН принимал участие более чем в 180 российских и международных научных мероприятиях. До февраля 2022 г. партнёрами ГЦ РАН были центры данных, исследовательские институты и научные комитеты по всему миру, включая Национальный геофизический центр

⁵⁶⁸ 24 декабря 2019 года состоялось очередное заседание Президиума Российской академии наук // Российская академия наук. 2019. 24 декабря. URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=c5bcd2a4-7887-4fac-96c3-50b49710c487>.

⁵⁶⁹ Научный совет РАН по изучению Арктики и Антарктики. URL: <https://polarscience.ru/index.php/o-sovete>.

данных США, Национальную академию наук Украины, Институт физики Земли в Париже и Институт полярных и морских исследований им. Альфреда Вегенера в Германии⁵⁷⁰.

Поддержка уникальной системы российских магнитных обсерваторий в сочетании с прикладными разработками и фундаментальными исследованиями в области геофизики, делает Геофизический центр РАН незаменимым элементом АНД России. Центр обеспечивает постоянный поток высокоточных данных, необходимых для понимания и прогнозирования геофизических процессов, таких как магнитные бури, тектонические движения и изменения в земной коре, что делает его незаменимым источником критически важных данных для всех арктических государств.

Федеральный исследовательский центр Кольский научный центр РАН (ФИЦ КНЦ РАН), основанный в 1930 г., представляет собой объединение научных организаций РАН, расположенных на Кольском полуострове за Полярным кругом. Исторически КНЦ РАН являлся важнейшим стратегическим постом отечественной науки в Арктике. Большинство подразделений КНЦ РАН сегодня находятся в Апатитах.

Изначально целью создания института являлось изучение естественных производительных сил России. С 1950 по 1990 гг. основной фокус внимания организации был направлен на внедрение научных технологий для добычи и переработки уникальных ресурсов Севера. В 1980-е гг. КНЦ стал проявлять исследовательский интерес к сохранению устойчивости экосистем вследствие мощного антропогенного воздействия на природную среду.

Новое время в русле государственного целеполагания в арктической политике страны, по мнению исследователей КНЦ, ставит перед институтом новые задачи — «обеспечить адекватную поддержку обновленной геополитической стратегии России»⁵⁷¹. В этой связи КНЦ стремится расширять

⁵⁷⁰ Геофизический центр РАН. Зарубежные партнеры // GCRAS. URL: <https://www.gcras.ru/post.php?i=19>.

⁵⁷¹ Виноградов А.Н., Калиников В.Т., Петров В.П. Приоритетные задачи кольского научного центра Российской академии наук по организации междисциплинарных комплексных научных исследований на современном этапе освоение арктической зоны России // Вестник Кольского научного центра РАН. 2014. № 4 (19). С. 6.

комплексные исследования по приоритетным направлениям развития АЗРФ. При этом вопросы ресурсного потенциала все еще остаются приоритетным направлением института.

Согласно данным, представленным на официальном сайте организации, на сегодняшний день ФИЦ КНЦ РАН обладает более чем 45 активными партнерскими соглашениями и ведет обширную проектную деятельность в рамках международных исследований. Стоит отметить, что Центр поддерживает сотрудничество с 88 организациями из свыше 30 стран, что свидетельствует о его вовлеченности в АНД и высоком уровне международного взаимодействия⁵⁷².

Обособленным подразделением ФИЦ КНЦ РАН является *Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина (ИЭП КНЦ РАН)*, занимающийся исследовательскими вопросами экономического развития северных регионов России. Институт был создан в 1986 г. в Апатитах на базе отдела экономических исследований Кольского филиала АН СССР⁵⁷³. Исследование социально-экономических аспектов развития арктического региона на сегодняшний день является важнейшей задачей института.

Во многом благодаря своему приграничному положению институт уже с начала 1990-х гг. начал принимать активное участие в международной научно-исследовательской деятельности в Арктике. Первый директор ИЭП КНЦ РАН Г.П. Лузин проявил активность в области налаживания международных научных связей, целенаправленно устанавливая контакты с иностранными коллегами, активно приглашал зарубежных ученых для чтения лекций и ознакомительных поездок в институт. Именно благодаря этой политике ИЭП КНЦ РАН удалось занять прочное место среди ведущих научных институтов в области социально-экономических исследований Арктики⁵⁷⁴.

⁵⁷² Федеральный исследовательский центр Кольский научный центр РАН. URL: <https://www.ksc.ru/issledovaniya/sotrudnichestvo/>.

⁵⁷³ Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина. Об институте. URL: http://iep.kolasc.net.ru/?page_id=3463.

⁵⁷⁴ Рябова Л. А., Иванова Л.В. Международное сотрудничество Института экономических проблем Кольского научного центра РАН на Севере и в Арктике: 30 лет научного диалога // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2016. № 4 (51). С. 41–57.

С 1991 г. при участии Института ежегодно проходит передвижной научный симпозиум Академия Калотта. В 1993 г. ИЭП КНЦ РАН принимал активное участие в создании регионального форума СБЕР, а в начале 2000-х гг. учёные института принимали участие в проекте создания Университета Арктики. К концу 1990-х. учёные института были вовлечены в международные проекты с участием АС, СБЕР, СМСС, ЮНЕСКО.

С 2001 г. на регулярной основе институт организует Международную научно-практическую конференцию «Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения». Конференция является значимой диалоговой площадкой, объединяющей зарубежных и российских ученых, представителей общественности, политиков и бизнесменов для обмена информацией, научными практиками для решения насущных проблем развития Арктики и Севера.

Представители института участвуют в деятельности крупнейших международных арктических площадках (Конгресс арктических социальных наук, Арктические рубежи и др.), организуют совместно с иностранными коллегами международные школы молодых учёных (BANG, ARCTIS), участвуют в совместной экспедиционной деятельности с иностранными коллегами, а также совместной международной издательской деятельности.

С 2014 г., в рамках сотрудничества с Университетом Тромсё и Арктическим центром Университета Лапландии, было начато издание научного журнала *Barents Studies: Peoples, Economies and Politics* (Баренц исследования: люди, экономика и политика)⁵⁷⁵. Совместное издание журнала – важный шаг в развитии АНД, способствующий интеграции академических исследований, посвящённых социальным, экономическим и политическим аспектам Баренцева региона и усиливающий научное взаимодействие между ведущими исследовательскими центрами Арктики.

Являясь крупнейшим актором АНД в Мурманской области, КНЦ РАН и ИЭП осуществляют международное сотрудничество в рамках двусторонних

⁵⁷⁵ Там же.

программ с привлечением финансирования из фонда РФ, программ ЮНЕСКО, МАНК, ООН, Исследовательского совета Норвегии (до 2022 г.) и т.д. Крупными международными проектами с участием КНЦ РАН и ИЭП можно назвать Arctic Hubs (2020–2024) с партнёрами из семи стран, исследующий устойчивое развитие арктических «хабов», DROSAMO (2021–2025) с Финляндией и Швецией, посвящённый вопросам безопасности горной промышленности, с Норвегией осуществляются исследовательские проекты по управлению морским пластиковым мусором (2021–2025) и отходами на Крайнем Севере (2021–2024) и т.д.

В 2022 г., несмотря на введённые санкции против России, учёные ИЭП РАН продолжили свою деятельность в области АНД, участвуя в международных научных мероприятиях. В частности, они приняли участие в международном симпозиуме Академия Калотта в онлайн-формате. Во время его проведения неоднократно поднималась идея о необходимости сохранения международного научного сотрудничества в арктическом регионе, даже в условиях ухудшения политических отношений между Россией и Западом⁵⁷⁶.

Мурманский морской биологический институт КНЦ РАН (ММБИ) является одним из пионеров научного взаимодействия с западными странами, который начал сотрудничать с иностранными организациями по грантам Баренц-секретариата, ТАСИС, МАГАТЭ, ИНТАС, Национального научного фонда США еще в конце 1980-х гг. ММБИ в сотрудничестве с Национальным управлением океанических и атмосферных исследований США (NOAA) создали уникальные атласы биологических и океанографических данных арктических морей на цифровых носителях. В начале 2000-х гг. институт возглавил работу в рамках международного проекта по анализу экологических проблем Баренцева моря – «Глобальная оценка международных вод» (GIWA).

Помимо ИЭП и ММБИ большую роль в развитии международного научного сотрудничества Кольского научного центра РАН играют следующие его

⁵⁷⁶ Российские ученые приняли участие в международном путешествующем симпозиуме // Кольский научный центр РАН. 2022. 23 июня. URL: <https://www.ksc.ru/press-sluzhba/novosti/novosti-nauki/rossiyskie-uchenye-prinyali-uchastie-v-mezhdunarodnom-puteshestvuyushchem-simpoziume/>.

структурные подразделения: Геологический институт, Институт информатики и математического моделирования технологических процессов, Горный институт, Центр физико-технических проблем энергетики Севера, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева, Центр гуманитарных проблем Баренц-региона, Институт проблем промышленной экологии Севера. Благодаря своему расположению за Полярным кругом, научной репутации и широкой сети научных контактов, КНЦ РАН выступает важным актором АНД, специализирующимся на комплексных исследованиях АЗРФ, с особым акцентом на её ресурсных, социально-экономических, экологических аспектах.

Институт океанологии им. П.П. Шишова РАН (ИО РАН), расположенный в Москве, с 1946 г. занимается исследованиями геологических, химических, физических, биологических процессов, прогнозированием изменчивости климата на планете и создания основ рационального природопользования ресурсами Мирового океана. В состав института входят несколько отделений в Калининграде, Геленджике, Санкт-Петербурге, Астрахани и Архангельске.

Специалисты Северо-Западного отделения ИО РАН в Архангельске на научных судах осуществляют в Арктике исследования климатических процессов, потенциала нефтегазового шельфа, биологической продуктивности и потоков веществ в морских экосистемах. Ежегодно филиалом проводится от трёх до семи экспедиций. Исследователи Санкт-Петербургского филиала ИО РАН, кроме этого, занимаются изучением подводных течений, приливов и отливов в Северном Ледовитом океане, изменениями климата в Арктике⁵⁷⁷.

Уникальный вклад Института океанологии РАН в систему АНД России проявляется в его ведущей роли в исследованиях морской среды Арктики и активном международном научном сотрудничестве. Несмотря на сложности, возникшие после включения института в санкционные списки США 22 декабря 2022 г., он продолжает играть ключевую роль в развитии международного научного диалога, направленного на изучение и сохранение СЛО. Кроме того, ИО

⁵⁷⁷ Институт океанологии. URL: <https://ocean.ru/index.php/otdeleniya-i-filialy-io-ran/sankt-peterburgskij-filial>.

РАН организует международные научные конференции, посвящённые комплексным морским исследованиям, где изучение Арктики остаётся одним из приоритетных направлений.

Благодаря заключённому в 2018 г. соглашению между Россией и Китаем о сотрудничестве между Российской академией наук и Китайской академией наук с 2019 г. в ИО РАН действует специальный арктический научно-исследовательский центр. Целью создания этого центра является организация совместных российско-китайских экспедиций в Арктику. Институционализация международного научного сотрудничества России и Китая является показателем результативности развития азиатского направлений АНД России⁵⁷⁸.

Тихоокеанский океанологический институт им. В.И. Ильичева Дальневосточного отделения Российской академии наук (ТОИ ДВО РАН), являясь крупнейшим научным учреждением в Дальневосточном отделении РАН, вносит неоценимый вклад в океанологические исследования морей восточного сектора российской Арктики. Им достигнуты значительные успехи в области комплексных исследований минеральных ресурсов в морях и прибрежных водах, дистанционного акустического зондирования морской среды, формирования аномальных погодных явлений, экологической ситуации в морях. За период существования института его учёные участвовали более чем в 500 экспедициях. В ТОИ ДВО РАН собраны архивы и базы данных наблюдений, уникальные коллекции образцов горных пород и донных осадков. Традиционными заказчиками исследований института являются РНФ, РФФИ, ФПИ. Институт долгое время участвовал в реализации совместных научных проектов с организациями из США, Японии, Республики Корея, Вьетнама, Китая.

На фоне антироссийских санкций и отказа ряда стран Запада сотрудничать с российскими организациями наиболее перспективным направлением развития международных связей остаётся научно-технологическое сотрудничество с Китаем. Так, на базе института во Владивостоке в сентябре 2017 г. начал работу

⁵⁷⁸ Россия и Китай создают центр для проведения арктических исследований // РИА Новости. 2019. 11 апреля. URL: <https://ria.ru/20190411/1552576382.html>.

Объединённый китайско-российский научно-исследовательский центр изучения океана и климата. Главным партнёром ТОИ ДВО РАН со стороны Пекина является Первый институт океанографии Министерства природных ресурсов Китая. Благодаря деятельности данного центра, российские и китайские ученые уже провели несколько совместных экспедиций, направленных на всестороннее изучение арктического континентального шельфа России⁵⁷⁹. Подобные экспедиции, предполагающие объединение научного потенциала двух стран, способствуют расширению знаний о геологических и экологических процессах, происходящих в Арктике и развитию арктической научной дипломатии.

Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН) занимается самостоятельными исследованиями основных тенденций мировой экономики и мировой политики. Институт тесно сотрудничает с государственными органами власти, частными компаниями, СМИ, российскими и зарубежными исследовательскими организациями. На сегодняшний день ИМЭМО РАН является уникальным по комплексности научной проблематики и широте охвата исследовательских направлений аналитическим центром.

Арктическая проблематика уже долгое время находится в фокусе внимания политологов и экономистов института. Так, ещё в ИМЭМО АН СССР в 1975 г. «был сформирован Отдел международных проблем Мирового океана, в работе которого арктический регион был предметом постоянного и пристального анализа»⁵⁸⁰. В советский период институт уделял особое внимание правовому режиму Арктики, исследуя проблемы освоения её пространств и ресурсов. Важным направлением деятельности были вопросы правового статуса СМП, влияние Шпицбергена на российско-норвежские отношения, а также разработка и заключение региональных соглашений по охране морской среды Арктики и обеспечению безопасности судоходства. Исследования ИМЭМО сыграли

⁵⁷⁹ Ян Нань, Го Пэйцзин Китайско-российское сотрудничество в Арктике: текущая ситуация, вызовы и приоритеты развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 3 (15). С. 259–273. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.14.

⁵⁸⁰ Гудев П.А. Арктика в исследованиях ИМЭМО (Политико-правовые основы режима арктических пространств) // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61, № 5. С. 99.

большую роль в формировании нормативной базы и стратегии использования арктического региона.

Окончание холодной войны способствовало тому, что арктический регион стал рассматриваться как крайне важный субъект мировой хозяйственной деятельности, что подогревало интерес к его исследованию специалистов в области международных отношений. Эксперты ИМЭМО оказывали экспертную поддержку правительственным органам в вопросах вступления в силу Конвенции ООН по морскому праву в 1994 г. и её ратификацией в 1997 г.⁵⁸¹.

В рамках международного проекта Евро-атлантической инициативы в области безопасности (EASI) в 2000-е гг. ИМЭМО сотрудничал с известными учёными и политиками из США и Европы. Одним из результатов данного сотрудничества стала международная научно-практическая конференция, организованная институтом в рамках проекта Евроатлантическая инициатива в области безопасности (EASI). Проект предусматривал рассмотрение различных аспектов обеспечения безопасности и международного сотрудничества в Арктике. По материалам конференции в 2011 г. была опубликована коллективная монография «Арктика: зона мира и сотрудничества»⁵⁸².

Усиливающийся рост внимания экспертов института к полярному региону привёл к тому, что в 2010 г. в журнале «Мировая экономика и международные отношения» появилась новая рубрика «Арктика: новый регион мировой политики». В настоящее время по арктической проблематике журнал регулярно публикует статьи как российских, так и зарубежных авторов, что подтверждает развитие АНД в регионе.

Центр арктических исследований Института Европы РАН, созданный в 2018 г., занимается изучением вопросов безопасности и обороны в Арктике, арктических стратегий иностранных государств, особенностей председательства стран в АС и т.д. Центр осуществляет подготовку аналитических материалов,

⁵⁸¹ Гудев П.А. Арктика в исследованиях ИМЭМО (Арктические соседи и экономический потенциал Арктики) // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61, № 6. С. 110.

⁵⁸² Арктика: зона мира и сотрудничества / отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 195 с.

публикаций, предложений для политиков, представителей бизнеса и академического сообщества России.

В своей исследовательской деятельности кроме российских организаций Центр участвовал в совместных проектах с Университетом Арктики и Датским королевским оборонным колледжем. Для обсуждения важных проблем и перспектив Арктики Центр устраивает международные круглые столы с участием представителей КНР, а также Норвегии и Швеции до начала 2022 г.⁵⁸³.

Помимо вышеперечисленных организаций РАН, значительное внимание исследованиям Арктики уделяют такие её структуры, как Центр арктических и сибирских исследований Социологического института РАН, Институт археологии РАН, Якутский научный центр Сибирского отделения РАН, Институт мерзлотоведения им. П.И. Мельникова, Институт мониторинга климатических и экологических систем, Институт географии РАН и Единая геофизическая служба РАН. Представленные данные о международном сотрудничестве этих структур с иностранными организациями и их исследованиях в арктических регионах страны наглядно подтверждают весомый вклад РАН в развитие АНД.

Российские университеты и научные организации выполняют основополагающие функции в сфере АНД, включая реализацию совместных исследовательских проектов, активное участие в международных научных форумах и экспедициях, а также подготовку кадров для работы в суровых условиях Арктики. Несмотря на усложняющуюся геополитическую обстановку после февраля 2022 г., деятельность российских университетов и исследовательских организацией продолжает способствовать развитию АНД, укреплению международных связей, формированию позитивного образа России и поиску инновационных решений, необходимых для устойчивого развития арктического региона. Рост статуса и значения вузов как акторов АНД в современных геополитических условиях обусловлен тем, что университеты, традиционно находясь вне жёстких идеологических рамок государства,

⁵⁸³ Центр арктических исследований Института Европы РАН организовал в Москве международный круглый стол // НИА – Заполярье. 2021. 30 ноября. URL: <https://nia14.ru/news/novosti-arktika/3552.html>.

сохраняют свою роль ключевого связующего субъекта АНД, обеспечивая постоянное взаимодействие между всеми ее участниками⁵⁸⁴.

До событий 24 февраля 2022 г. в международной сети Университета Арктики (UArctic) активно участвовали 55 российских вузов, что, безусловно, являлось наиболее значительным показателем среди всех циркумполярных стран. Деятельность российских вузов в рамках UArctic была направлена на успешную реализацию одного из ключевых измерений научной дипломатии – «наука для дипломатии». Это направление подразумевает использование научных альянсов для достижения улучшения международных отношений между государствами, что особенно важно в контексте современной геополитической ситуации.

Важную роль в АНД играет участие российских вузов в разработке рекомендаций для внешнеполитической деятельности России в Арктике. В этом контексте российские учёные активно привлекаются в качестве экспертов для поддержки деятельности государственных органов и крупных корпораций, таких как Государственная Дума, Совет Федерации, МИД, а также Роснефть и Газпром, что является одним из измерений научной дипломатии – наука в дипломатии.

В России создана крупнейшая научно-образовательная сеть арктических исследований и подготовки кадров по полярным исследованиям, превосходящая аналогичные сети других арктических стран. Часть этих учреждений расположена непосредственно в арктических и субарктических регионах РФ – Мурманский арктический государственный университет (МАГУ), СВФУ в Якутске и САФУ в Архангельске. Другие находятся за их пределами, включая МГУ и СПбГУ⁵⁸⁵. Наиболее разветвлённая сеть вузов и филиалов сосредоточена в Мурманской и Архангельской областях, а также в Ямало-Ненецком АО⁵⁸⁶.

После начала специальной военной операции институциональные связи между российскими и западными вузами были серьёзно нарушены, что значительно повысило роль российских учёных, особенно тех, кто занимается

⁵⁸⁴ Гутенев М.Ю., Лагутина М.Л., Сергунин А.А. Российские университеты как акторы арктической научной дипломатии // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 8–9. С. 70–88.

⁵⁸⁵ Там же.

⁵⁸⁶ Шабаетва С.В. Степуть И.С., Хотеева Е.А. Возможности субарктических вузов для решения кадровых проблем Арктики // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 4. С. 106–115.

арктическими исследованиями. Учёные, фактически став научными дипломатами, стремятся сохранить контакты с западными коллегами, защитить национальные интересы и обосновать необходимость восстановления диалога в Арктике. В этом направлении важной инициативой стала программа «Послы российского образования и науки», запущенная Министерством науки и высшего образования РФ для продвижения российских образовательных и научных достижений на международной арене. В рамках программы учёные и эксперты выступают послами доброй воли в различных международных арктических организациях, таких как Северный форум.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (САФУ) занимает одно из ключевых мест в развитии российской АНД, выступая платформой для международных научных коммуникаций и образовательного сотрудничества в регионе. Университет длительное время активно участвовал в реализации инициатив в рамках АС, Университета Арктики и Международной ассоциации арктических социальных наук, формируя устойчивые научные связи с партнёрами из Норвегии, Финляндии, Китая, Индии и других стран.

Особое значение в развитии АНД имела деятельность САФУ в период председательства России в Арктическом совете (2021–2023 гг.), когда университет выполнял координирующую роль в организации международных молодежных инициатив, направленных на развитие арктического сотрудничества и поддержку молодых исследователей региона. Проведённый форум молодых учёных «Россия в Арктическом диалоге: глобальный и локальный контексты» в мае 2022 г. с участием представителей 24 стран продемонстрировал потенциал университета как центра научной дипломатии, способного объединять исследователей, экспертов и студентов разных государств для совместного обсуждения вызовов устойчивого развития Арктики. Как отмечали Л.А. Зарубина, С.В. Попкова и С.Ю. Кузнецова, форум стал символом того, что наука и

образование сохраняли роль эффективного инструмента международного диалога даже в условиях геополитической напряжённости⁵⁸⁷.

Значительный массив гуманитарных исследований, проводимых в САФУ, связан с деятельностью Института стратегического развития Арктики⁵⁸⁸. Институт представляет собой ключевое структурное подразделение САФУ, выполняющее функции экспертно-аналитического центра и координатора международных исследовательских программ в арктическом направлении. Его деятельность направлена на информационно-аналитическое сопровождение государственной политики в АЗРФ, развитие международного научно-образовательного сотрудничества и формирование устойчивых коммуникационных каналов в сфере арктических исследований. При институте действует научный журнал «Арктика и Север», ставший одной из ведущих гуманитарных площадок России по изучению политических, социальных и культурных процессов в Арктике. На его страницах регулярно публикуются работы таких авторов, как К.С. Зайков, А.Е. Шапаров, А.М. Тамицкий, А.А. Сабуров, М.Р. Калинина и Е.А. Шепелев, посвящённые вопросам трансграничного взаимодействия, международного сотрудничества и научно-образовательной политики в северных регионах.

Исследователи САФУ одними из первых в России обратили внимание на необходимость развития ненасильственных механизмов взаимодействия в Арктике. Так, А.Е. Шапаров ещё в 2015 г. подчёркивал, что переход к «позитивной безопасности» возможен лишь при формировании коммуникационной среды в регионе, основанной на доверии, общих нормах и процедурах, исключающих применение силы при разрешении противоречий⁵⁸⁹. Эти положения стали важным интеллектуальным предшествованием концепции

⁵⁸⁷ Зарубина Л.А., Попкова С.В., Кузнецова С.Ю. Итоги работы международного форума молодых учёных «Россия в Арктическом диалоге: глобальный и локальный контексты» // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 252–262. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.252.

⁵⁸⁸ Института стратегического развития Арктики // Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. URL: https://narfu.ru/science/structure/arctic_centre_for_strategic_studies/.

⁵⁸⁹ Шапаров А. Е., Чувашова Н.И. Геополитическая ситуация в Арктике: режим негативной безопасности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6. С. 109–118.

арктической научной дипломатии, предполагающей использование науки и образования как инструментов мягкого взаимодействия и поддержания диалога между государствами в условиях политической конфронтации. В последующие годы исследователи из САФУ расширили данное направление, проведя комплексный анализ норвежской системы научно-образовательной и инновационной политики в Арктике с элементами сопоставления с российским опытом⁵⁹⁰. Полученные результаты заложили основу для системного осмысления зарубежных подходов к научной дипломатии и развития международных исследовательских сетей в арктическом регионе, что в совокупности отражает эволюцию научной мысли САФУ от анализа механизмов безопасности к формированию гуманитарного измерения арктического сотрудничества.

Проект «Арктический плавучий университет», реализуемый САФУ с 2012 г., стал одним из наиболее узнаваемых брендов российского научно-образовательного присутствия в Арктике⁵⁹¹. Он объединяет студентов, исследователей и экспертов из России и зарубежных стран, выполняя одновременно научные, образовательные и дипломатические функции. Участие в экспедициях представителей Норвегии, Китая, Франции, Индии и других государств превратило проект в значимый инструмент международной кооперации и практическую форму реализации принципов АНД.

Мурманский арктический университет (МАУ) занимает важное место в системе российской АНД, выступая центром международных научно-образовательных коммуникаций на Крайнем Севере. До 2022 г. МАУ активно участвовал в международных проектах и развивал сотрудничество с западными партнёрами, в том числе в рамках программ Университета Арктики. МАУ реализовывал совместные исследования широким кругом зарубежных партнёров, прежде всего из стран Северной Европы и Северной Америки. После 2022 г. вектор внешнего взаимодействия был переориентирован на партнёрство с

⁵⁹⁰ Зайков К. С., Калинина М.Р., Тамицкий А.М., Сабуров А.А., Шепелев Е.А. «Научно-образовательное пространство Арктики: Норвегия» // Арктика и Север. 2016. № 23. С. 144–170.

⁵⁹¹ Арктический плавучий университет // Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (САФУ). URL: https://narfu.ru/science/expeditions/floating_university/.

дружественными государствами – Китаем, Индией, другими странами БРИКС, при сохранении ключевых направлений образовательной и исследовательской деятельности. Унаследовав прочные связи Мурманского арктического государственного университета (МАГУ), Мурманский арктический университет (МАУ) сохранил статус важной площадки научной дипломатии, продвигая идеи устойчивого развития и международного сотрудничества в арктическом пространстве.

В настоящее время МАУ продолжает играть заметную роль в развитии АНД, объединяя образовательные, исследовательские и гуманитарные инициативы в сотрудничестве с зарубежными партнёрами. Университет реализует масштабные проекты, направленные на устойчивое развитие региона, экологическую безопасность, цифровизацию управления и развитие морской логистики. Среди них – «Развитие арктической морской логистики и интермодальных транспортных узлов» (2022–2024), «Трансграничные инновации в арктической аквакультуре» (2019–2022), «Зелёное строительство в Арктике» (2019–2021), «Умный Север: устойчивое развитие и управление через практики прямого участия» (2018–2020) и «Арктический мост» (2012–2015)⁵⁹².

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (СВФУ) в Якутске выступает одним из ведущих образовательных и исследовательских центров восточной Арктики. Университет активно участвует в формировании экспертной, научной и молодежной повестки в арктическом регионе, содействуя международному взаимодействию на уровне регионов и научных сообществ. Особое значение имеет участие СВФУ в проведении Северного форума по устойчивому развитию (Northern Sustainable Development Forum), который с 2019 г. проводится в Якутске и стал одной из ключевых площадок для международного диалога по вопросам устойчивого развития Арктики. Университет выполняет функции организатора и координатора научных и образовательных треков форума, объединяющих представителей академических кругов, органов власти, бизнеса и международных организаций.

⁵⁹² Мурманский арктический университет. Международная деятельность. URL: <https://mauniver.ru/info/inter/>.

Значительный вклад в развитие арктической научной дипломатии вносит международная кафедра ЮНЕСКО СВФУ «Адаптация человека и общества в арктических регионах в условиях изменения климата и глобализации». Кафедра выступает координатором международных научных проектов, направленных на сохранение языкового и культурного наследия коренных народов Арктики и формирование гуманитарного измерения российской АНД⁵⁹³.

Санкт-Петербургский государственный университет, будучи классическим университетом, проводит исследования по широкому спектру направлений – от океанологии, географии и экологии до политологии, международных отношений и этнографии. Существенный вклад в развитие гуманитарного направления арктических исследований внесли такие учёные, как А.А. Сергунин В.Н. Конышев, М.П. Лагутина и Н.К. Харлампьева, чьи работы стали теоретической основой осмысления феномена АНД и внешней политики России в регионе⁵⁹⁴. К приоритетам СПбГУ в рамках АНД относятся изучение арктических стратегий ведущих региональных акторов, социально-экономического развития северных территорий, проблем международного права и парадипломатии в Арктике. Университет долгое время реализовывал ряд крупных междисциплинарных проектов, включая совместные исследования с университетами Норвегии, Германии, Финляндии и США по вопросам устойчивого развития и социальной адаптации арктических сообществ⁵⁹⁵. Сегодня СПбГУ является одним из лидеров по количеству и масштабности грантов по арктической тематике, выступая важным центром формирования научно-экспертной базы российской АНД.

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова является одним из старейших и наиболее авторитетных центров арктических исследований в России, обладающим развитой полевой и лабораторной инфраструктурой. При

⁵⁹³ Жожиков А.В. «О проектах кафедры ЮНЕСКО СВФУ по сохранению и развитию языков и культуры коренных народов Арктики» // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022. № 1 (27). С. 36–46.

⁵⁹⁴ Гутенев М.Ю., Лагутина М.Л., Сергунин А.А. Российские университеты как акторы арктической научной дипломатии // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 8–9. С. 77.

⁵⁹⁵ Арктические проекты СПбГУ // Санкт-Петербургский государственный университет. URL: <https://spbu.ru/nauka/arkticheskie-proekty-spbgu>.

Географическом факультете МГУ функционирует Хибинская учебно-научная база, которая играет ключевую роль в организации полевых исследований в Кольском регионе. В рамках долгосрочных проектов станция сотрудничала с Центром имени Гельмгольца по исследованию окружающей среды, Институтом полярных исследований им. Р. Скотта, Норвежским институтом природных исследований, а также географическими факультетами Университета Хельсинки и Университета Плимута. В 2010 г. база вошла в международную сеть INTERACT, объединяющую полярные станции Европы и Арктики, что позволило интегрировать российские исследования в систему глобального мониторинга изменений в северных экосистемах⁵⁹⁶.

МГУ активно участвует в международных проектах, направленных на изучение устойчивого развития, урбанизации и климатических трансформаций в Арктике. Среди наиболее значимых междисциплинарных инициатив – грант Национального научного фонда США по устойчивому городскому развитию (2016–2020 гг.), реализованный совместно с СПбГУ и Кольским научным центром РАН, а также проект «Возможности и вызовы для городского развития и социальной сплочённости в Российской Арктике в условиях глобального изменения климата» (2018–2020 гг.), поддержанный программой ERA.Net RUS Plus и РФФИ.

Помимо естественно-научных направлений, МГУ вносит вклад в гуманитарное и образовательное измерение АНД. В структуре МГУ важное место занимает подготовка специалистов по арктической тематике. Учёные университета занимаются изучением социально-экономических и культурных аспектов освоения Севера, правового регулирования и безопасности в Арктическом регионе. На протяжении многих лет Хибинская база принимала участников международного симпозиума Академии Калотта (Calotte Academy), ставшего одной из площадок для диалога между российскими и скандинавскими исследователями Арктики. Кроме того, на Географическом факультете

⁵⁹⁶ Хибинская учебно-научная база. Географический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова. URL: <https://www.geogr.msu.ru/structure/stations/khibiny/>.

реализуется магистерская программа «Природная и социальная среда Арктики», направленная на формирование у студентов комплексного понимания пространственного, экологического и гуманитарного развития северных территорий⁵⁹⁷. Эта программа расширяет кадровый потенциал в области исследований и аналитики по Арктике, создавая основу для участия выпускников в международных научных и образовательных инициативах. Благодаря этой деятельности МГУ выступает как системообразующий центр российской арктической науки, соединяющий естественнонаучное, гуманитарное и дипломатическое измерения международного сотрудничества в высоких широтах.

Институт народов Севера РГПУ им. Герцена играет большую роль в популяризации международных исследований в области коренного населения Арктики, что обусловлено ролью Санкт-Петербурга, который с 20-х гг. XX в. становится главным центром поддержки и развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в СССР благодаря открытию Северного института Ленинградского государственного университета.

Реорганизационные преобразования в 1930 г. привели к созданию самостоятельного Института народов Севера (ИНС). Первый ректор единственного в мире вуза для коренных малочисленных народов К.Я. Лукс определил следующие приоритетные направления его развития: открытие индустриально-промыслового направления, подготовка туземных партийных кадров, организация ячейки высшего учебного учреждения при Институте для подготовки педагогов высшей квалификации, лингвистов и литературных (на языках коренных народов) работников⁵⁹⁸.

В дальнейшем ИНС был интегрирован в структуру Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, где он успешно функционирует и по сей день. На протяжении десятилетий ИНС обеспечивает подготовку педагогов для работы в суровых условиях российской Арктики, предоставляя молодёжи из числа коренных народов возможность

⁵⁹⁷ Природная и социальная среда Арктики. Географический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова. URL: https://www.geogr.msu.ru/education/vo/programs/mag_nosh/pcsa/.

⁵⁹⁸ Смирнова Т.М. Институт народов Севера в Ленинграде // История Петербурга. 2013. № 1 (68). С. 43–50.

получить качественное образование на родном языке, что особенно важно для сохранения их культурного и языкового наследия. По числу преподаваемых языков, исследуемых культур, а также этническому разнообразию как преподавателей, так и студентов, ИНС не имеет аналогов в России и является уникальным образовательным учреждением в своей сфере.

В 1993 г. в университете учреждена кафедра ЮНЕСКО по педагогическим наукам. В декабре 2011 г. она из-за расширения предметной деятельности была переименована в «Образование в поликультурном обществе». Признанием высокой эффективности работы кафедры стало открытие на ее базе Педагогической сети ЮНЕСКО (UNITWIN Network of Pedagogical Education: «Multicultural Dialogue Cooperation Programme»)⁵⁹⁹.

РГПУ им. А.И. Герцена участвует в Сети университетов стран региона Балтийского моря (BSRUN – Baltic Sea Region University Network). С 2007 г. он участвует в деятельности Глобальной университетской сети по инновациям (GUNI – Global Network for Innovation)⁶⁰⁰. Присутствие университета в подобных организациях длительное время позволяло представителям ИНС участвовать в различных международных мероприятиях, реализовывать крупные интернациональные проекты и обмениваться идеями с иностранными коллегами, что способствовало АНД института.

В ИНС РГПУ им. А.И. Герцена на регулярной основе проводятся мероприятия, направленные на популяризацию исследований культур коренных народов Севера России. Особое место среди них занимает ежегодная международная научно-практическая конференция «Реальность этноса», организуемая с 1999 г. И.Л. Набоком. Конференция служит одним из наиболее ярких и значимых международных мероприятий института, получивших широкое признание как в России, так и за рубежом. Правительство Санкт-Петербурга

⁵⁹⁹ РГПУ им. А.И. Герцена: UNITWIN Network of Pedagogical Education: «Multicultural Dialogue Cooperation Programme» // Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. URL: <https://www.herzen.spb.ru/main/structure/others/unesco/1588942505>.

⁶⁰⁰ Круглов А.Ю. Герценовский университет в мировом и европейском образовательном и научном пространстве Universum // Вестник Герценовского университета. 2008. № 8. С. 11–16.

многократно выдавало гранты на проведение конференции и публикацию материалов ее основателю и организатору И.Л. Набоку.

ИНС вносит значительный научно-исследовательский и просветительский и вклад в области сохранения и развития языков, культур и традиций КМНС РФ и в рамках других значимых мероприятий. В 2016 г. в ИНС прошли «Ямальские чтения», посвящённые ненецкой писательнице Е.Г. Сусой, в 2017 г. принята делегация из Гренландии, в состав которой вошли представители Уумманнакского Полярного института (Uummannaq Polar Institute), а также преподаватели и воспитанники детского дома, находящегося при этом институте. Это событие способствовало налаживанию межкультурного диалога между организациями.

В мае 2019 г. на базе института состоялся Международный симпозиум «Межэтнические и языковые взаимодействия в социокультурном пространстве России: прошлое и настоящее», в рамках которого состоялись круглые столы, выставки, семинары, а также пленарное и секционное заседания. Симпозиум стал одним из утвержденных официальных мероприятий России в рамках Международного года языков коренных народов⁶⁰¹.

С 16 по 18 марта 2022 г. на базе РГПУ им. А.И. Герцена прошел Международный семинар, посвященный сохранению и популяризации языков коренных народов Арктики. В ходе семинара обсуждались ключевые вопросы, связанные с литературным творчеством, внедрением IT-технологий в преподавание, а также созданием интерактивных карт и электронных учебников на языках КМНС. Мероприятия способствовали продвижению и сохранению культурного наследия через современные цифровые инструменты⁶⁰².

В апреле 2022 г. на базе Технопарка ИНС был открыт Центр поддержки и развития образования КМНС. Главная цель – создание условий для участия

⁶⁰¹ РГПУ им. А.И. Герцена: UNITWIN Network of Pedagogical Education: «Multicultural Dialogue Cooperation Programme» // Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. URL: <https://www.herzen.spb.ru/main/structure/others/unesco/1588942505/>.

⁶⁰² Международный семинар по сохранению и популяризации языков коренных малочисленных народов Арктики состоялся в Санкт-Петербурге // ФАДН России. Федеральное агентство по делам национальностей. 2022. 21 марта. URL: <https://fadn.gov.ru/press-centr/news/mezhdunarodnyj-seminar-po-soxraneniyu-i-populyarizaczii-yazyikov-korennyix-malochislennyix-narodov-arktiki-sostoyalsya-v-sankt-peterburge>.

студентов-представителей КМНС в деятельности по сохранению и развитию родных языков и культур путём вовлечения молодёжи в научно-исследовательскую деятельность и расширения компетенций будущих учителей-предметников в области родного языка.

До февраля 2024 г. ИНС активно развивал академическую студенческую мобильность с Университетом Тромсё в Норвегии. В качестве члена международной Ассоциации ВЕВО («За будущее оленеводческого промысла») ИНС на протяжении длительного времени сотрудничал с Международным институтом Циркумполярного Оленеводства, действующего в рамках Университета Арктики при Международном центре оленеводства. Проект RIEVDAN «Сохранение традиционных знаний коренных народов Севера и Арктики в сфере культуры питания» стал одним из наиболее известных международных проектов, на мероприятиях которого представители ИНС обменивались знаниями и опытом с коллегами из США, Канады, Норвегии.

Сотрудничество с Государственным Центром образования саамского региона в Финляндии в рамках Университета Арктики позволило Институту народов Севера внести значительный вклад в сохранение саамского языка и культуры. Участие в международных проектах позволило ИНС участвовать в решении задач, связанных с развитием образования на Севере и исследованием Арктики. Это осуществляется через программы обмена студентами, участие в конференциях, разработку совместных образовательных программ и курсов, а также публикацию совместных исследований. После приостановки сотрудничества с западными организациями, профессорско-преподавательский состав ИНС продолжает активно поддерживать тесные научные связи с представителями зарубежных музейных, научно-исследовательских и общественных организаций на личном уровне.

Уникальный вклад ИНС им. А.И. Герцена в развитие АНД напрямую связан с его компетенциями в области языков, культур и традиций коренных народов Севера. Без продуктивной деятельности ИНС исчезновение малых языков и культурных традиций малых народов Севера стало бы реальной угрозой, что

лишило бы мир уникального наследия. Кроме того, ИНС играет важную роль посредника, интегрируя и продвигая культурное и языковое наследие народов России в международных научных и образовательных проектах. Это значительно усиливает способность России вести эффективную и ориентированную на северные народы АНД, способствуя сохранению их культурного достояния на международном уровне и улучшая имидж страны.

Российский государственный гидрометеорологический университет (РГГМУ) представляет собой старейшее в России высшее учебное заведение, занимающееся гидрометеорологическими исследованиями. С даты основания в 1930 г. университет функционировал на базе геофизического отделения физического факультета МГУ под названием Московский гидрометеорологический институт. Однако, уже в 1944 г. в условиях послевоенной реорганизации институт был переведен в Ленинград и получил новое название – Ленинградский гидрометеорологический институт (ЛГМИ). В 1994 г. вуз достиг важного этапа в своём развитии, получив международное признание в качестве Регионального метеорологического учебного центра ВМО. В 1998 г. университет был переименован в Российский государственный гидрометеорологический университет (РГГМУ), что подчеркнуло его новый возросший статус и значимость⁶⁰³. В 2002 г. РГГМУ стал участником международной университетской сети ЮНЕСКО-UNITWIN в области комплексного управления прибрежной зоной.

В 2015 г. к РГГМУ была присоединена Государственная полярная академия (ГПА), которая несмотря на относительно недолгий период своего существования внесла значительный вклад в развитие АНД. Академия была создана после завершения успешной советско-французской экспедиции на Чукотке, проходившей под кураторством Ленинграда в 1990 г. В 1991 г. в Ленинграде было создано объединение «Полярный круг», Международный учебный центр которого

⁶⁰³ РГГМУ: Славная история университета // Российский государственный гидрометеорологический университет. URL: <https://www.rshu.ru/university/history/log/>.

впервые стал заниматься подготовкой высококвалифицированных кадров для территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В 1992 г. Международный учебный центр «Полярного круга» привлекал к себе большое внимание обеих стран. Со стороны России центру оказывали поддержку – Министерство образования, Министерство по делам национальностей и региональной политики, Госкомсевер. Со стороны Франции – Национальная школа управления, Высшая школа общественных наук. Следствием такого внимания к вузу стало появление в Центре большого количества компетентных российских и иностранных исследователей, что позволило открыть в 1994 г. ГПА.

В декабря 2011 г. в стенах ГПА состоялось важное событие – торжественное открытие отделения при академии кафедры ЮНЕСКО РГПУ им. А.И. Герцена по проекту «Культурное наследие и традиционное природопользование народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». Данное событие стало вехой в жизни ГПА, ознаменовав начало нового этапа активной образовательной и научно-исследовательской деятельности учреждения в области экологических, естественнонаучных, экономических и социальных аспектов развития АЗРФ с учётом сохранения культур и традиций КМНС⁶⁰⁴.

ГПА стала продуктом российско-французской научной дипломатии начала 1990-х гг., о чем свидетельствует факт, что при открытии академии почётным её президентом стал французский полярник, директор Центра Арктических исследований Франции Ж. Малори, возглавлявший ранее советско-французскую экспедицию на Чукотке. Председателем попечительского совета крупнейший отечественный исследователь Арктики А.Н. Чилингаров. Кроме того, бывший президент Франции во время своих визитов в Россию дважды посещал стены ГПА.

После интеграции ГПА в состав РГГМУ арктическое направление исследований в университете значительно усилилось и приобрело новое

⁶⁰⁴ ГПА: Торжественное открытие кафедры ЮНЕСКО // Государственная полярная академия. URL: <https://www.gpa-spb.ru/ob-akademii/novosti-i-sobytiya/novosti-akademii/48-2011/466-torzhestvennoe-otkrytie-kafedry-yunesko>.

стратегическое значение. Назначение А.Н. Чилингарова на пост президента РГГМУ и Ж. Малори на должность почётного президента символизировало новый этап усиления арктической направленности университета⁶⁰⁵.

В университете активные исследования Арктики ведутся в таких специализированных подразделениях, как Лаборатория моделирования средней и верхней атмосферы и Лаборатория спутниковой океанографии. Важным этапом в развитии арктической направленности университета стало открытие в 2019 г. Центра исследования Арктики и климата. Основной задачей центра является разработка научно-образовательных программ и проектов для арктических регионов России с целью их дальнейшего включения в международное исследовательское пространство. Особое внимание уделяется сохранению культурных традиций КМНС и созданию инновационных методов хозяйствования, адаптированных к условиям изменяющегося климата. Данные инициативы подчеркивают стремление университета к интеграции традиционных знаний с современными научными достижениями.

Университет является постоянным участником инновационного проекта «Арктический плавучий университет». В 2020 г. в РГГМУ открыта Арктическая лаборатория, направлениями исследований которой стали составление прогнозов в области добычи углеводородов и моделирование изменения климата. РГГМУ принимает активное участие в международном научном сотрудничестве в области исследований Арктики. Университет является членом консорциумов и ассоциаций, заинтересованных в развитии и освоении арктического региона.

Проект «Стартап Баренц» стал уникальной инициативой университета, направленной на создание единой международной платформы для обмена информацией по ключевым экономическим и социальным показателям развития северных регионов России и Европы. Проект, реализованный в формате открытой интернет-платформы, способствовал раскрытию научного и творческого потенциала жителей Севера, проведению социально значимых мероприятий,

⁶⁰⁵ РГГМУ: Президенты университета // Российский государственный гидрометеорологический университет (РГГМУ). URL: <https://www.rshu.ru/university/history/presidents/>.

организации международных конференций, социологического мониторинга и мастер-классов для молодёжи. Важный аспект проекта – международное сотрудничество с университетами России, Финляндии и Норвегии, что обеспечило активное взаимодействие и обмен опытом между участниками⁶⁰⁶.

В 2019 г. университет стал одним из инициаторов создания международного проекта Индекс деловой активности Севера (Business Index North, BIN). Этот проект был разработан на основе стратегического партнерства между академическими и исследовательскими институтами, властями и коммерческими партнерами из Норвегии, России, Швеции, Финляндии. Его целью является содействие устойчивому развитию Арктики с помощью создания информационного контента и повышения осведомленности о возможностях для представителей бизнеса, государственных и научно-образовательных организаций⁶⁰⁷.

РГГМУ длительное время активно участвовал в различных международных программах и организациях, таких как программа сотрудничества в регионе Балтийского моря (Швеция), программа Erasmus+ ЕС по обмену студентами и преподавателями, а также в международной организации Сети центров по аквакультуре Центральной и Восточной Европы. Университет также был участником международной образовательной программы Балтийский университет (Швеция). До начала СВО на Украине, РГГМУ сотрудничал более чем с 40 партнерами из 25 стран мира, что подчёркивает его активную роль в АНД.

РГГМУ сыграл ключевую роль в организации научно-просветительских мероприятий в рамках председательства России в АС. С 2020 г. по поручению Министерства науки и высшего образования РФ университет реализовывал проект Организационно-техническое обеспечение научной или научно-технической деятельности по развитию научно-образовательного сотрудничества со странами Арктической зоны и международных проектов по арктической тематике.

⁶⁰⁶ Интернет-платформа «Стартап Баренц» // Российский государственный гидрометеорологический университет (РГГМУ). URL: <https://www.rshu.ru/barents/>.

⁶⁰⁷ Business Index North. About BIN. URL: <https://businessindexnorth.com/about>.

С 2003 г. в университете издаётся специализированный журнал «Учёные записки РГГМУ», переименованный в 2020 г. в «Гидрометеорология и экология», посвящённый вопросам изменения климата, мониторингу и прогнозированию физических процессов на суше, в морской среде, атмосфере и др. Одной из главных на страницах журнала является арктическая проблематика.

В настоящее время РГГМУ активно сотрудничает с организациями, представляющими арктический регион. В университете учатся представители коренных народов Арктики из разных регионов России. В целях расширения представительства студентов из числа КМНС университет проводит встречи с региональными организациями, участвует в программах целевого обучения студентов. Институт Полярная академия РГГМУ занимается исследованием Арктики и Антарктики и решением вопроса подготовки специалистов из числа КМНС.

Университет заботится о защите традиций и языков КМНС, организуя выставки традиционных культур, фестивали, мастер-классы и т. д. РГГМУ занимается обучением представителей коренных народов не только в Санкт-Петербурге, но и в ряде субъектов России, напрямую повышая качество кадрового резерва регионов. Совместно с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ) университет реализует совместные международные научно-просветительские проекты. Защита интересов коренных народов Севера стала одним из ключевых направлений деятельности арктической научной дипломатии университета.

Особенностью РГГМУ является его уникальная специализация на гидрометеорологии, метеорологии и климатологии, что делает его ведущим мировым образовательным и научным центром в этой области. Важной составляющей АНД РГГМУ является выполнение соглашений с ВМО по обучению иностранных граждан, способствующее развитию глобальной сети метеорологических служб и укреплению позиции России как ведущего игрока в области климатических исследований в Арктике.

Арктический и антарктический научно-исследовательский институт (ААНИИ), осуществляющий фундаментальные исследования полярных регионов, был основан в 1920 г. с целью изучения и освоения СМП. В этот период исследование СМП и освоение производительных сил Арктики имели большое оборонное и экономическое значение для руководства государства: «Аналитики и руководство страны полностью осознавали критическую ситуацию со связанностью государства в широтном направлении и необходимость срочно формировать резервные транспортные артерии»⁶⁰⁸.

С 1929 г. и до начала 1990-х гг. ледовые авиаразведки в Северном Ледовитом океане и арктических реках являлись одним из главных источников информации о ледяном покрове советской Арктики. До 1958 г., когда институт получил свое современное название, главным направлением изучения института являлся именно арктический регион. Сменив несколько названий и претерпев ряд реорганизаций, институт остаётся одним из главных центров полярных исследований в России.

В послевоенный период и вплоть до распада СССР исследования, связанные с организацией и анализом данных дрейфующих станций и высокоширотных воздушных экспедиций, являлись одним из приоритетных направлений деятельности ААНИИ: «Научные исследования, выполненные за несколько десятков лет на дрейфующих станциях и в экспедициях “Север”, являются одними из самых значительных по продолжительности, многообразию научного материала, количеству и важности открытий, фундаментальности научного подхода, обилию решённых задач, невероятному сочетанию массового мужества, обдуманного риска и стойкости в тяжелейших условиях работы на дрейфующих льдах Центральной Арктики и по праву могут считаться самой выдающейся экспедиционной программой прошлого столетия»⁶⁰⁹.

⁶⁰⁸ Филин П.А. История исследования и освоения Арктики в зеркале истории Арктического и антарктического научно-исследовательского института // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2020. С. 240. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-issledovaniya-i-osvoeniya-arktiki-v-zerkale-istorii-arkticheskogo-i-antarkticheskogo-nauchno-issledovatel'skogo-instituta/viewer>.

⁶⁰⁹ Корнилов Н.А., Кессель С.А., Лукин В.В., Меркулов А.А., Соколов В.Т. История организации и проведения исследований с дрейфующих льдов. СПб: ААНИИ, 2017. С. 9.

В 60-е гг. XX в. в ААНИИ начали разрабатываться новые направления, связанные с потребностями изучения глобального взаимодействия океана и атмосфер, организовывались масштабные экспедиции. П.А. Филин отмечает, что одной из линий деятельности института стало «развитие международных связей и выполнение международных проектов по исследованию взаимодействия атмосферы и океана»⁶¹⁰. Данный тезис позволяет нам предположить, что ААНИИ уже в 60-е гг. был активно вовлечён в процесс становления АНД.

Постановлением правительства СССР в 1963 г. институт был передан в подчинение Главного управления гидрометеорологической службы⁶¹¹. В 90-е гг. благодаря открытию Арктики и интернационализации исследований региона ААНИИ начал активно участвовать в международных проектах и заключать соглашения с иностранными учреждениями, имеющими интересы в изучении полярных регионов. Значимыми достижениями института стали многолетний проект Система моря Лаптевых, участие в российско-американской комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству, а также вклад в создание Глобального банка данных по морскому льду. Новыми направлениями исследований ААНИИ в этот период стали изменения климата и гидрометеорологическое обеспечение разработки шельфовых проектов. Новые проекты и инициативы способствовали сбору критически важных данных, обмену технологиями и интеграции исследований института в глобальные научные процессы, укрепляя позиции РФ в области АНД.

С начала 2000-х гг. институт возобновил работу дрейфующих станций «Северный полюс», а также значительно расширил международное научное сотрудничество. В период проведения четвёртого МПГ с 1 марта 2007 г. по 1 марта 2008 г. ААНИИ сыграл ведущую роль в реализации отечественной

⁶¹⁰ Филин П.А. История исследования и освоения Арктики в зеркале истории Арктического и антарктического научно-исследовательского института // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2020. С. 252. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-issledovaniya-i-osvoeniya-arktiki-v-zerkale-istorii-arkticheskogo-i-antarkticheskogo-nauchno-issledovatel'skogo-instituta/viewer>.

⁶¹¹ Замятин Ю.В. Научные фонды и библиотека Арктического и антарктического НИИ Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2017. С. 296. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-fondy-i-biblioteka-arkticheskogo-i-antarkticheskogo-nii/viewer>.

программы МПГ, а в дальнейшем активно участвовал в работе по уточнению границ континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане⁶¹².

С 2014 г. ААНИИ координирует работу Российского научного центра на Шпицбергене, объединяющего научно-исследовательские, образовательные и другие заинтересованные организации. Создание Центра стало важным шагом для укрепления российского научного присутствия на архипелаге, а также для координации исследований и эффективного использования российской научной инфраструктуры⁶¹³. Важным аспектом работы Центра выступает проведение международных исследований в таких областях, как гидрометеорология, океанография, геофизика, гляциология и другие, что играет значительную роль в развитии АНД России. Центр выполняет ключевую функцию в обеспечении российского присутствия в норвежской Арктике, предоставляя возможности для двусторонних и многосторонних научных инициатив, поддерживающих национальные интересы России.

Другим важными объектам научной инфраструктуры, управляемыми ААНИИ, являются гидрометеорологическая обсерватория в Тикси и научно-исследовательский стационар Ледовая база «Мыс Баранова».

ААНИИ подчиняется Росгидромету, единственному в России научному учреждению, занимающемуся комплексным исследованием полярных регионов. В составе института имеется более 1000 сотрудников, включая 130 научных работников, 11 научных подразделений, 3 логистических центра и 17 объектов научной инфраструктуры. ААНИИ регулярно организует морские экспедиции с использованием научно-экспедиционного судна «Академик Трёшников» и научно-исследовательского судна «Академик Фёдоров». В 2022 г. флот пополнился самодвижущейся ледостойкой платформой «Северный полюс», что значительно расширило возможности для арктических исследований⁶¹⁴.

⁶¹² Снытко В.А., Сократова И.Н. 100 лет Арктическому и антарктическому научно-исследовательскому институту // Проблемы региональной науки. 2020. № 2. С. 122–123.

⁶¹³ Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 2 сентября 2014 г. № 1676-р // Правительство России: официальный сайт. – URL: <http://government.ru/docs/all/92785/>.

⁶¹⁴ Арктический и антарктический научно-исследовательский институт. О нас // ААНИИ. URL: <https://www.aari.ru/about>.

ААНИИ проводит комплексные исследования в Арктике и Антарктике, охватывающие метеорологию, экологию, гляциологию, геофизику, океанографию и другие смежные направления. Особое внимание уделяется уникальным задачам, таким как исследование условий ледокольного плавания и ледовых характеристик судов. С 1955 г. в институте действует первый в мире ледовый опытовый бассейн, где были испытаны атомный ледокол «Ленин», ледоколы типа «Арктика». Этот бассейн продолжает играть важную роль в совершенствовании ледокольных технологий.

Сотрудниками института были изданы десятки научно-популярных, научных, справочных изданий. Многие из этих книг подробно освещают исследования Арктики и Антарктики. ААНИИ имеет большую библиотеку, посвящённую полярным исследованиям. Наиболее ранние из имеющихся в библиотеке книг были изданы в XVIII в. Большую ценность библиотечного собрания ААНИИ представляют «книги и оттиски статей с дарственными подписями полярных исследователей. Среди них – автографы Ф.П. Литке, В.Ю. Визе, А.Ф. Трёшникова и др.»⁶¹⁵. Кроме того, в библиотеке ААНИИ имеется большое количество сериальных изданий и книг на иностранных языках.

ААНИИ осуществляет регулярный выпуск периодических изданий: «Проблемы Арктики и Антарктики» (список ВАК), информационно-аналитический сборник «Российские полярные исследования», ежеквартальный информационный бюллетень «Обзор гидрометеорологических процессов в Северном Ледовитом океане».

Сотрудники ААНИИ также «принимали активное участие в гидрометеорологическом обеспечении первых туристических рейсов на полюс (1990–1996 гг.)»⁶¹⁶. ААНИИ ежегодно организует научно-практическую конференцию «Полярные чтения», которая привлекает как отечественных, так и

⁶¹⁵ Замятин Ю.В. Научные фонды и библиотека Арктического и антарктического НИИ Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2017. С. 308. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-fondy-i-biblioteka-arkticheskogo-i-antarkticheskogo-nii/viewer>.

⁶¹⁶ Фролов С.В. Роль ААНИИ в планировании, проведении и гидрометеорологическом обеспечении высокоширотных плаваний отечественных ледоколов // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2014. С. 252. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-aanii-v-planirovanii-provedenii-i-gidrometeorologicheskomo-obespechenii-vysokoshirotnyh-plavaniy-otechestvennyh-ledokolov/viewer>.

иностранных полярных исследователей. Конференция стала важной платформой для обмена научными достижениями и обсуждения актуальных вопросов, связанных с Арктикой. В настоящее время конференция служит значимой платформой для обсуждения актуальных вопросов арктических исследований.

С 1998 г. проводится ежегодная российско-германская экспедиция «Лена» в дельте одноимённой реки. До 2012 г. на базе института функционировала российско-норвежская Лаборатория исследования климата Арктики имени Фрама, которая фокусировалась на исследованиях архипелага Шпицберген. В 2007–2008 гг. сотрудники ААНИИ активно участвовали в мероприятиях МПГ. Учёные ААНИИ регулярно участвуют в международных экспедициях совместно с зарубежными коллегами, а также проводят исследования на базе собственной исследовательской инфраструктуры.

Российско-германская Лаборатория морских и полярных исследований имени О.Ю. Шмидта играла ведущую роль в международных морских и полярных исследованиях. За время функционирования Лаборатории О.Ю. Шмидта в совместных российско-германских проектах приняли участие более 500 учёных из 37 российских организаций. Более 250 отечественных исследователей получили возможность стажировки в институтах Германии. Результаты их работы опубликованы в более чем 500 журналах, что способствовало укреплению международных связей российской науки.

С 2002 года ААНИИ участвовал в российско-американской программе АВЛАП/NABOS (Nansen Amundsen Basins Observation / Атлантические воды в море Лаптевых), в рамках которой было проведено 13 экспедиций в Северный Ледовитый океан и его окраинные моря. В ходе программы выполнено более 800 вертикальных зондирований и обработано свыше 17 000 гидрохимических проб, что привело к созданию более 120 научных работ. В 2008 г. на межправительственном уровне проект был признан приоритетным в российско-

американском арктическом сотрудничестве⁶¹⁷. Проект ААНИИ имел важное значение для укрепления двусторонних отношений между странами.

С 2017 по 2020 гг. ААНИИ принимал участие в российско-германском проекте CATS (The Changing Arctic Transpolar System), направленном на изучение влияния процессов в районе моря Лаптевых на Трансарктическое течение и его воздействие на климат Европы. В 2018 г. в рамках проектов NABOS и CATS была организована международная экспедиция Арктика-2018 с участием ученых из Республики Корея, Норвегии, Германии, США и России, которая акцентировала внимание на экологических последствиях климатических изменений и процессах, влияющих на Трансарктическое течение и таяние морского льда⁶¹⁸.

С 2002 г. ААНИИ участвовал в российско-американской программе АВЛАП/NABOS (Nansen Amundsen Basins Observation System / Атлантические воды в море Лаптевых). За время существования программы выполнено 13 полномасштабных экспедиций в Северном Ледовитом океане и окраинных морях, более 800 вертикальных зондирований водной толщи, обработано более 17000 гидрохимических проб. По результатам экспедиций были опубликованы более 120 научных работ. Международный проект АВЛАП/NABOS в 2008 г. был включен в число приоритетных российско-американских проектов в арктическом регионе, упомянутых в официальном протоколе Национального управления океанических и атмосферных исследований США и Росгидромета⁶¹⁹.

С 1 марта 2017 г. по 29 февраля 2020 г. ААНИИ участвовал в российско-германском проекте CATS (The Changing Arctic Transpolar System, Изменяющаяся арктическая трансполярная система). В рамках данного проекта международный консорциум из 10 университетов и исследовательских организаций Германии и России успешно исследовал влияние процессов, происходящих в районе моря Лаптевых, на циркуляцию и водные массы Трансарктического течения, а также на степень влияния этих изменений на климат в Европе.

⁶¹⁷ Наука и проекты. NABOS/АВЛАП // ААНИИ. URL: <https://www.aari.ru/projects/nabos-cats>.

⁶¹⁸ Наука и проекты. CATS/ИАТС // ААНИИ. URL: <https://www.aari.ru/projects/cats/-iats>.

⁶¹⁹ Наука и проекты. NABOS/АВЛАП // ААНИИ. URL: <https://www.aari.ru/projects/nabos-cats>.

В рамках реализации проекта NABOS и CATS в 2018 г. была организована крупная международная экспедиция Арктика–2018, в которой приняли участие учёные из Республики Корея, Норвегии, Германии, США и России. Особое внимание в этом проекте было уделено экологическим последствиям климатических изменений, механизмам формирования водных масс, биогеохимическим циклам, роли шельфовых процессов в изменении Трансарктического течения, определению причин таяния морского льда⁶²⁰. В 2020 г. ААНИИ участвовал в ротации кадров учёных международной экспедиции MOSAIC на ледоколе «Капитан Драницын» и научно-исследовательском судне «Академик Федоров»⁶²¹.

Занимаясь сбором и изучением гидрометеорологической информации, активно участвуя в международной исследовательской деятельности и институционализации научно-исследовательского сотрудничества, ААНИИ вносит значительный вклад в развитие АНД. Уникальная научная инфраструктура, включающая специализированные исследовательские суда, ледостойкие платформы, ледовый опытовый бассейн позволяет России сохранять лидирующие позиции в арктических исследованиях. Кроме того, ААНИИ активно интегрирует российские исследования в глобальные инициативы, укрепляя международный диалог по вопросам изменения климата и устойчивого развития Арктики.

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ) развивает гуманитарное направление российской АНД, основанное на исследованиях культурного наследия, социальной адаптации и идентичности народов Севера. Исследователи университета анализируют историко-культурные процессы освоения Арктики, роль коренных народов в поддержании социальной устойчивости, вопросы межкультурной коммуникации и символическое восприятие Арктики в российской и мировой гуманитарной мысли. Особое внимание уделяется трансформации культурных и религиозных практик в

⁶²⁰ Наука и проекты. CATS/ИАТС // ААНИИ. URL: <https://www.aari.ru/projects/cats/-iats> (дата обращения: 20.06.2023).

⁶²¹ Жильцов С.С., Зонн И.С. Арктика. Регион будущего развития. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 261.

условиях Крайнего Севера, где миграционные процессы и адаптация сообществ приводят к рождению новых форм идентичности. Так, в трудах исследователя из РГГУ А.К. Магомедова Арктика представляется как зона культурной интеграции, в которой мусульманские и другие общины вырабатывают модели сосуществования, опирающиеся на ценности взаимопонимания и социальной устойчивости. Такой подход расширяет гуманитарное измерение российской АНД, позволяя рассматривать регион не только через призму геополитики, но и как пространство диалога цивилизаций и социокультурной адаптации⁶²².

В настоящее время в РГГУ реализуется образовательная программа бакалавриата «Европейские исследования: Арктика в глобальных и региональных процессах», разработанная в сотрудничестве с трестом «Арктикуголь». Запуск программы в 2024 г. стал ответом на растущую потребность в специалистах, способных работать на стыке образования, дипломатии и аналитики в арктическом пространстве. Учебный план включает дисциплины, посвящённые арктической политике, устойчивому развитию и международным институтам сотрудничества в высоких широтах⁶²³. Деятельность РГГУ усиливает гуманитарное измерение АНД России, направленное на продвижение ценностей культурного взаимодействия, исторической памяти и гуманитарной ответственности в арктической политике. Университет участвует в образовательных и экспертных инициативах, связанных с сохранением языков, традиций и нематериального наследия народов Севера, а также сотрудничает с организациями системы ЮНЕСКО и академическими центрами.

Всероссийский научно-исследовательский институт геологии и минеральных ресурсов Мирового океана имени академика И.С. Грамберга (ВНИИОкеангеология) – государственный научно-исследовательский институт, занимающийся геологическим изучением континентального шельфа Мирового океана, Арктики и Антарктики.

⁶²² Магомедов А.К., Гаджиев М.М. Формирование мусульманских сообществ российского Крайнего Севера: проблемы адаптации и рождения новых идентичностей. Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 4. С. 665–675.

⁶²³ РГГУ будет готовить специалистов по изучению Арктики. Российский государственный гуманитарный университет // URL: https://rsuh.ru/news/detail.php?ID=1030260&utm_source=chatgpt.com.

Основанный в 1948 году на базе отделения геологии ААНИИ и Горно-геологического управления Главсевморпути, он первоначально назывался Научно-исследовательским институтом геологии Арктики (НИИГА) и был сосредоточен на исследовании геологического строения и поиске полезных ископаемых в Советской Арктике. В 1981 г. Институт был преобразован во «Всесоюзный (сейчас Всероссийский) научно-исследовательский институт геологии и минеральных ресурсов Мирового океана». В настоящее время Институт находится в ведомственном подчинении у Федерального агентства по недропользованию (Роснедра).

В 90-е гг. XX в. деятельность ВНИИОкеанологии главным образом была сосредоточена на обработке большого количества накопленного в советский период массива геологической и геофизической информации. С начала XXI в. Институт в своей работе большое внимание начал уделять вопросам обоснования стратегии ресурсной деятельности на шельфе и в океане, а также создания соответствующих государственных программ⁶²⁴. Для этого сотрудники организации принимают активное участие в проведении масштабных экспедиционных исследований в Северном Ледовитом океане.

В Институте работают представители различных специальностей, области исследовательских интересов которых затрагивают широкий круг вопросов, связанных с рациональным освоением и изучением минерально-сырьевых ресурсов полярных регионов и Мирового океана. Основным результатом деятельности учёных Института является собранная геологическая информация.

Институт несколько раз был удостоен премии Правительства РФ в области науки и техники. В 2002 г. институт получил премию за создание детализированных карт рельефа дна Северного Ледовитого океана в Арктике, что стало важным вкладом в арктическое морское геологическое исследование. В 2006 г. институт вновь был награждён за разработку и научное обоснование прогрессивных технологий, направленных на формирование эколого-геологических основ недропользования на Западно-Арктическом шельфе России.

⁶²⁴ ФГБУ «ВНИИОкеанология». О нас. URL: <https://xn--blamash.xn--plai/about/history/>.

Несмотря на то, что ВНИИОкеанология практически не участвует в международных исследовательских коллаборациях, его научная деятельность тесно связана с решением задач, связанных с обеспечением ресурсной безопасности государства.

С начала XX в. одной из важнейших задач исследований организации стала задача обоснования с помощью геолого-геофизических методов внешней границы континентального шельфа России в арктическом регионе. Несмотря на то, что исследования шельфовых границ в Арктике были начаты еще в 1980-е гг., ценность данных исследований стала для страны особенно актуальной после ратификации Конвенции ООН по морскому праву в 1997 г.

Главной геолого-экономическим направлением фундаментальных исследований Института является определение ресурсного потенциала Арктики в общем минерально-сырьевом балансе страны, а также участие в разработке стратегии по освоению запасов региона. Сотрудники ВНИИОкеанологии принимают активное участие в проведении масштабных экспедиционных исследований, осуществляют подготовку и научно-методическое сопровождение исследований и подают итоговую заявку в КГКШ. ВНИИОкеангеология вносит уникальный вклад в АНД России за счёт своих исследований, направленных на обоснование новых внешних границ континентального шельфа в Арктике, что способствует защите национальных интересов Российской Федерации на международной арене.

Научный фонд Международный центр по окружающей среде и дистанционному зондированию имени Нансена (Нансен-центр) представляет собой некоммерческую организацию, созданную в целях осуществления научной деятельности по изучению климата и окружающей среды в северных широтах в 1992 г. До 2022 г. учредителями фонда являлись научные организации из России, Норвегии, Германии.

Основными задачами Центра являются проведение прикладных и фундаментальных исследований, связанных с глобальными изменениями климата и окружающей среды, особенно в полярных регионах. Эти исследования

включают полевые работы, численное моделирование и дистанционное зондирование. Важным направлением является гидрометеорология, охватывающая изучение загрязнений, определение океанологических и климатических характеристик, а также формирование базы данных. Кроме того, Центр поддерживает молодых исследователей, организуя стажировки в российских и зарубежных научных центрах, способствуя их развитию в области климатических исследований⁶²⁵.

В 2005 г. Центр стал лауреатом премии им. Декарта Европейского союза за проект «Изменения окружающей среды и климата в Арктике», в 2007 г. был удостоен награды Нансеновской группы Полярный медведь. В настоящее время научный штат организации включает в себя до 40 сотрудников

Для достижения научно-исследовательских целей Центра функционирует три научных группы: климатическая изменчивость в высоких северных широтах, водные экосистемы и их реакция на глобальные изменения, прикладные метеорологические и океанографические исследования. До введения антироссийских санкций в 2022 году научная сеть Центра насчитывала более 150 учёных Нансен-группы и включала научные центры в России, Норвегии, ЮАР, Китае и Индии. В рамках нансеновской программы поддержки аспирантов за годы существования Центра было защищено более 30 кандидатских диссертаций. Руководителями молодых исследователей являлись как известные отечественные, так и зарубежные учёные.

За время существования Центра были выполнены десятки проектов и исследований, финансируемых Европейским союзом, Европейским космическим агентством, Росгидрометом, Министерством науки и высшего образования РФ, Российским космическим агентством, международными и национальными правительственными агентствами и т.д. Так, с 2015 по 2017 гг. благодаря поддержке Минобрнауки России Нансен-центром при сотрудничестве с Центром по окружающей среде и дистанционному зондированию имени Нансена (Берген,

⁶²⁵ Международный центр по окружающей среде и дистанционному зондированию имени Нансена. Статус. О Нас // NIERSC. URL: <http://ru..spb.ru/page-21.html>.

Норвегия) удалось реализовать проект «Суда и волны в полярных регионах». С 2021 по 2023 гг. Минобрнауки поддержал исследовательский проект Центра Арктический регион в климатической системе Земли и его трансформация при глобальном потеплении. Данный проект также выполнялся при участии иностранных партнёров – Норвежского исследовательского центра (Берген) и Финского метеорологического института⁶²⁶.

Являясь негосударственной организацией, Нансен-центр длительное время обладал рядом преимуществ в области АНД. Центр привлекал финансирование из различных источников, работал на стыке государственного и частного секторов и имел меньше ограничений в плане бюрократических процедур. Это сделало Нансен-центр важным связующим звеном между российским наукой и международным научным сообществом,

Проанализировав далеко не самый полный список участников АНД, можно сделать вывод, что в сложной и многоуровневой системе российской АНД происходит тесное взаимодействие государственных органов власти, институтов РАН, университетов и некоммерческих организаций. Это взаимодействие позволяет обеспечивать устойчивое развитие научного сотрудничества в Арктике, поддерживать и развивать международные научные связи и продвигать национальные интересы России на арктической арене.

Государство, как главный субъект международных отношений, играет ключевую роль в стратегическом планировании АНД, заключая международные договоры и развивая арктическую научно-исследовательскую инфраструктуру. Институты РАН проводят комплексные исследования, обеспечивая научную основу для международного сотрудничества. Университеты сосредотачиваются на образовательных инициативах, реализуют международные программы и готовят кадры для работы в Арктике. Фонды и другие научные организации поддерживают исследования, участвуют в международных проектах и содействуют сохранению культурного наследия коренных народов.

⁶²⁶ Международный центр по окружающей среде и дистанционному зондированию имени Нансена. Наука // NIERSC. URL: <http://ru.niersc.spb.ru/-----2021-2023.html>.

5.3. Формы и методы научной дипломатии России в Арктике

Анализ системы АНД России даёт основания рассмотреть следующие основные формы и методы АНД России: международно-проектная деятельность; международно-публикационная активность; организация международных конференций и участие в наиболее престижных зарубежных конференциях; наличие научной инфраструктуры для международных исследований; международные сухопутные и морские экспедиции; участие в деятельности международных арктических организаций и ассоциаций. Рассмотрим их далее.

1. Международно-проектная деятельность (МПД) представляет собой процесс реализации международных научных, образовательных проектов и грантов, которые обеспечивают привлечение интеллектуальных и финансовых ресурсов со стороны иностранных партнёров. В таких процессах участвуют главные субъекты российской АНД, включая университеты, институты РАН, НИИ. Подобная деятельность позволяет российским организациям сотрудничать с зарубежными партнёрами на долгосрочной основе, что также способствует укреплению международных отношений.

До начала СВО российское государство активно поощряло сотрудничество российских участников АНД в развитии научно-образовательных связей с зарубежными партнёрами. Иностранные организации охотно сотрудничали с российскими коллегами, ценя их уникальные знания и опыт в арктических исследованиях, а также возможности для проведения научных работ в АЗРФ. Представление об Арктике как о «зоне мира и сотрудничества» способствовало успешному развитию международной проектной деятельности и АНД⁶²⁷.

Лидерами в реализации арктической МПД в России являются САФУ, МАГУ, СПбГУ, РГГМУ, СВФУ, ААНИИ и многие другие университеты и научно-исследовательских институты. Так, САФУ, являясь одним из лидеров по числу привлечённых международных грантов среди университетов АЗРФ,

⁶²⁷ Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия российских вузов: индикаторы эффективности // Историческая миссия России в условиях международных кризисов и вызовов: коллективная монография / под науч. ред. д-ра ист. наук И.В. Синовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ. 2023. С. 118–127.

добился таких успехов во многом благодаря систематическому подходу к организации МПД, включая создание отделов международных проектов, проведение информационно-методических семинаров и повышение квалификации проектных менеджеров⁶²⁸.

Плодотворный результат МПД по арктической тематике может приводить к публикации научных статей, монографий, внедрению результатов исследований в деятельность государственных органов и международных организаций, играть важную роль в формировании экспертных рекомендаций для лиц, принимающих решения. Подобные результаты также могут способствовать не только расширению научных представлений об объекте исследования, но и оказывать прямое влияние на разработку и корректировку политики на международном уровне.

Эффективная МПД САФУ стала не только инструментом укрепления международных связей, но и способствовала решению глобальных проблем Арктики. Ярким примером этого может являться международный проект «MARPART: Координация совместных действий по реагированию на чрезвычайные ситуации на Крайнем Севере», который способствовал созданию научной основы по координации ресурсов для реагирования на чрезвычайные ситуации в Арктике⁶²⁹.

Из неарктических акторов в области в МПД особенно выделяется СПбГУ, который занимает лидирующие позиции в области арктических исследований. Среди его достижений – участие в международных проектах, таких как Системы опорных арктических наблюдений (SAON) и гидролого-геохимические исследования дельты Лены в рамках российско-германского сотрудничества.

На примере СПбГУ можно отметить, что изначально лидерами в области МПД были представители естественных наук, однако со временем в нее активно

⁶²⁸ Кудряшова Е.В., Зарубина Л.А., Попкова С.В., Байкина Н.В. Потенциал международной проектной деятельности для развития федерального университета // Высшее образование в России. 2020. № 29 (7). С. 125–134. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-7-125-134.

⁶²⁹ Кузнецова С.Ю., Зайков К.С., Зарубина Л.А., Байкина Н.В. Международное сотрудничество по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в водах Арктики: опыт САФУ // Арктические ведомости. 2019. № 2 (27). С. 11–17.

включились и представители социо-гуманитарных наук⁶³⁰. С началом СВО и разрывом научных связей с западными странами произошло изменение географического распределения МПД, в результате чего российские вузы и научные организации начали активнее взаимодействовать с научными учреждениями Азии, в том числе в рамках БРИКС. Например, СПбГУ установил успешные научные контакты с Китаем, Японией и Южной Кореей, что укрепило его позиции в международном научном сообществе по арктической тематике, а САФУ, ранее сосредоточенный на сотрудничестве с Северной Европой, укрепил свои связи с партнерами из Китая⁶³¹.

2. Международно-публикационная активность (МПА) играет важную роль в АНД, поскольку она служит индикатором вклада российских ученых в глобальную науку и позволяет оценивать их влияние на формирующиеся направления международных арктических исследований. Кроме того, позитивная тенденция роста показателей цитирования российских учёных в международных информационно-аналитических системах научного цитирования указывает на значительное влияние российской научной мысли на глобальное научное сообщество⁶³².

Российские университеты и научные учреждения активно продвигают национальные журналы в базы данных Web of Science и Scopus, а ученые публикуются в зарубежных изданиях, входящих в эти базы. Это резко контрастирует с советским периодом, когда отечественные арктические исследования были практически изолированы от мировой науки.

В исследовании А.И. Терехова отмечается, что в период с 1980 по 2018 гг. российские учёные занимали третье место в мире по объёму арктических исследований, уступая только США и Канаде, а среднегодовой темп роста

⁶³⁰ Гутенев М.Ю., Лагутина М.Л., Сергунин А.А. Российские университеты как акторы арктической научной дипломатии // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 8–9. С. 77.

⁶³¹ Лагутина М.Л., Сергунин А.А. Роль Санкт-Петербургского государственного университета в развитии арктической научной дипломатии: восточный вектор // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. № 2. С. 54–66. DOI 10.18101/2949-1657-2023-2-54-66.

⁶³² Петрук Г.В. Публикационная активность университетов Дальнего Востока России как фактор интеграции в международное научное пространство // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9, № 3. С. 187. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2017-3/179-190.

публикационной активности российских исследователей по арктической тематике составил 10,7% в период с 2008 по 2018 гг.⁶³³.

В другом исследовании А.И. Терехов отметил, что в период с 2008 по 2020 гг. Россия значительно увеличила свою публикационную активность в области арктических исследований, темп роста которой в два раза превысил общемировой показатель. В статье также отмечается, что арктические исследования становятся все более глобализированными, в них участвуют учёные из более чем 100 стран. Примечательно, что в 2020 г. 42% публикаций российских учёных по Арктике были выполнены в соавторстве с международными учёными⁶³⁴. Этот показатель значительно выше, чем в других высокотехнологичных областях, таких как нанотехнологии, что может свидетельствовать о высоком уровне интеграции российских учёных в мировую арктическую науку.

Несмотря на то, что значительная часть публикаций традиционно приходилась на долю научно-исследовательских институтов, преимущественно из системы РАН, с начала 2000-х гг. всё большую роль в области публикационной деятельности стали играть университеты. Однако в ряде городов, таких как Апатиты и Новосибирск, доля публикаций по арктической тематике, созданных с участием институтов РАН, составляет более 80%.

Повышение цитируемости работ и увеличение числа публикаций российских арктиковедов в международных базах данных Scopus и Web of Science свидетельствует о том, что их исследования востребованы и признаны на мировом уровне. Это, в свою очередь, не только способствует укреплению научных связей отдельных учёных, но и усиливает дискурсивную силу России в глобальных научных дискуссиях, связанных с Арктикой.

3. Организация международных конференций и участие в наиболее престижных зарубежных конференциях. С начала XXI в. в России начинают

⁶³³ Терехов А.И. География научного знания об Арктике: библиометрический показатель // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2021. № 3. С. 86–96.

⁶³⁴ Терехов А.И. О развитии арктических исследований через призму наукометрии // Экономика региона. 2024. Т. 20, вып. 2. С. 353–368. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-2-2.

свою деятельность различного рода диалоговые площадки, представленные форумами, симпозиумами, международными научными конференциями, фестивалями, круглыми столами. На подобных мероприятиях представители научного сообщества, бизнесмены и государственные служащие участвуют в обсуждении важных вопросов развития и изучения арктического региона.

В 2021 г. в САФУ прошёл конгресс Международной ассоциации арктических социальных наук. При поддержке Русского географического общества с 2010 г на базе САФУ раз в два года проводился главный арктический форум России «Арктика – территория диалога». В 2019 г. форум был перенесён в Санкт-Петербург, а в 2025 г. – в Мурманск. Это мероприятие превратилось в крупнейшую в России международную площадку АНД, предназначенную для обсуждения перспектив комплексного решения проблем социально-экономического развития региона. К 2019 г. деятельность мероприятия активно освещалась представителями 845 средств массовой информации, а сам форум привлёк более 3600 участников из 52 стран⁶³⁵. В 2021 г. из-за пандемии COVID-19 форум был перенесен, а затем отменен в 2022 г. из-за СВО и бойкота западных участников, однако в марте 2025 г. он вновь состоялся в Мурманске.

С 2019 г. в Якутии проходит ежегодный Северный форум по устойчивому развитию. Форум предоставляет политикам, бизнесменам, исследователям и руководителям университетов возможность участия на международной платформе, где они могут представлять результаты исследований, озвучивать инициативы по улучшению социально-экономической ситуации в северных регионах и напрямую обращаться к лицам, принимающим решения в этой сфере⁶³⁶.

Примечательно, что руководство форума хорошо осознает связь мероприятия с АНД. Так, исполняющая обязанности заместителя исполнительного директора форума Д.Д. Максимова подчеркнула, что научная

⁶³⁵ В Санкт-Петербурге подведены итоги Международного арктического форума. 2019 // Росконгресс. 2019. 10 апреля. URL: <https://roscongress.org/news/results-of-the-arctic-territory-of-dialogue-5th-international-arctic-forum-summed-up-in-st-petersburg/>.

⁶³⁶ Северный Форум // The Northern Forum. URL: <https://www.northernforum.org/ru/>.

дипломатия является одной из главных миссий мероприятия, поскольку наука играет ключевую роль в установлении и укреплении международных отношений России с другими странами⁶³⁷.

Большое количество международных арктических мероприятий проходит в Санкт-Петербурге. Так, с 2011 г. факультет международных отношений СПбГУ и Океанологический университет Циндао (Китай) организуют ежегодный российско-китайский семинар по Арктике. В 2016 г. СПбГУ принял Первый всемирный конгресс Университета Арктики, а в 2021 г. университет совместно с Комитетом по делам Арктики организовали международную конференцию «Арктика как объект государственной политики». В мероприятии участвовали исследователи, представители российских государственных органов, дипломаты из Финляндии, Норвегии, Канады и других стран. С 2015 по 2022 г. в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого проходила ежегодная международная конференция «Арктика: история и современность», на которой обсуждались важнейшие направления арктических исследований и международного сотрудничества. После начала СВО на российских международных арктических конференциях большинство иностранных участников представлены странами Азии.

Участие отечественных экспертов и исследователей в зарубежных арктических конференциях является важной формой АНД России. Так, российские учёные до 2022 г. очно участвовали в таких престижных международных мероприятиях, как «Неделя арктической науки», организуемая МАНК в различных городах мира, «Арктическая встреча» в Анкоридже (США), «Полярный круг» в Рейкьявике (Исландия), «Северный диалог» в Буде (Норвегия) и «Арктические рубежи» в Тромсё.

После февраля 2022 г. участие российских учёных в международных арктических мероприятиях стало затруднено. Так, в марте 2022 г. норвежская сторона не допустила российскую делегацию на «Неделю арктической науки» в

⁶³⁷ СФУР: доцент СВФУ Дарьяна Максимова рассказала про особенности российско-канадских научных отношений // СВФУ. 2020. 1 октября. URL: https://www.s-vfu.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=143651.

Тромсё, а на аналогичной «Неделе» в Вене в феврале 2023 г. российским учёным запретили указывать их аффилиации. Подобные меры со стороны недружественных государств привели к значительному снижению числа российских учёных на международных арктических конференциях, что нанесло ущерб российской АНД и снизило репрезентативность и качество этих научных форумов.

4. Наличие научной инфраструктуры для международных исследований. Успешное сотрудничество с иностранными партнёрами в арктических исследованиях требует надёжной материально-технической и организационной базы у участников научной дипломатии. К объектам научно-исследовательской инфраструктуры России, задействованным в арктической научной дипломатии, относятся ледоколы, научно-исследовательские суда, полярные станции, лаборатории и т.д. Крупнейшие из них: полярная база на острове Большевик, Северо-Восточная научная станция РАН в посёлке Черском и обсерватория Полярного геофизического института в Баренцбурге, гидрометеорологическая база в Тикси. Более тридцати лет Институт экономических проблем КНЦ РАН вносил вклад в АНД, предоставляя свою инфраструктуру для международного путешествующего симпозиума Академия Калотта.

В настоящее время на Ямале строится (в основном силами Московского физико-технического института) инновационная станция нового поколения Снежинка, которая в обозримой перспективе может стать «магнитом» для исследователей севера со всего мира. Снежинка представляет собой круглогодичный и автономный комплекс, который будет работать на базе возобновляемых источников энергии. На полярной станции планируют осуществлять исследования в области изменения климата, сельского хозяйства, искусственного интеллекта, телекоммуникаций, строительства, медицины и робототехники⁶³⁸.

⁶³⁸ Лед тронулся. На севере Ямала появится круглогодичная арктическая станция нового поколения // Коммерсантъ. 2020. 27 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4225728>.

До начала СВО на Украине участие российских станций в проекте INTERACT позволяло иностранным экспертам проводить полевые исследования в Арктике по экологии, криолитологии, биологии и метеорологии. Среди ведущих российских станций-партнёров были: Эльгээйи, Ханымей, Остров Белый, Чокурдах, Кайбасово и Игарская геокриологическая лаборатория. К научно-исследовательским и учебным станциям, находящимся в северных районах России относятся также Хибинская учебно-научная база географического факультета МГУ, научно-учебная станция Беломорская биологического факультета МГУ. Совместная работа на этих станциях способствовала укреплению сотрудничества между российскими и зарубежными учёными.

Российский научный центр в Баренцбурге с 2014 г. служит площадкой для совместных международных проектов и студенческих практик. Российская научная арктическая экспедиция на архипелаге Шпицберген использовала эту базу для сотрудничества с иностранными коллегами даже после начала санкций⁶³⁹. В настоящее время обсуждаются проекты совместных научно-исследовательских инициатив России и Китая в Российском научном центре на Шпицбергене, а также участие иностранных учёных в дрейфующих экспедициях на платформе «Северный полюс»⁶⁴⁰.

5. *Международные сухопутные и морские экспедиции.* Российские ледоколы играют важную роль в арктических исследованиях, обеспечивая проведение морских экспедиций и доставку оборудования на удалённые полярные станции. Ежегодно Россия организует около 50 научных экспедиций в акватории СЛО. Современный ледокольный флот насчитывает около 40 судов, из которых 8 – атомные (4 – старого и 4 – нового поколения). В настоящее время продолжается строительство новых атомных ледоколов.

С 2012 г. на базе САФУ, при поддержке Росгидромета и Русского географического общества, реализуется уже упоминавшийся ранее

⁶³⁹ Журавель И.В., Тимошенко Д.С. Шпицберген: прошлое, настоящее и будущее // Современная Европа. 2022. № 6. С. 98–111.

⁶⁴⁰ Ученые из Китая обсудят на Шпицбергене сотрудничество с РФ по проектам в Арктике // ИНТЕРФАКС Образование. 2024. 21 августа. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/13708/>.

инновационный проект «Арктический плавучий университет» на борту НИС «Профессор Молчанов» и НЭС «Михаил Сомов». В научно-исследовательском и образовательном проекте участвуют студенты, аспиранты, политики, бизнесмены, а также российские и зарубежные учёные. Проект способствует развитию АНД, усиливает международные научные связи, служит платформой для обсуждения глобальных экологических и климатических вызовов. Экспедиции проходят в акваториях Баренцева, Карского, Белого, Норвежского и Гренландского морей, что позволяет привлекать внимание к изучению проблем АЗРФ и популяризировать полярные специальности среди молодёжи⁶⁴¹.

До начала пандемии COVID-19 МГУ регулярно организовывал летние экспедиции для студентов-географов Университета Дж. Вашингтона из США. В рамках экспедиций студенты изучали состояние вечной мерзлоты в различных регионах АЗРФ⁶⁴².

В сентябре 2022 г. ледостойкая платформа «Северный полюс», принадлежащая ААНИИ, отправилась из Мурманска в первую экспедицию. Платформа представляет уникальный научный объект, способный проводить длительные дрейфующие исследования в полярных льдах. Оборудованная 17 лабораториями, платформа предназначена для комплексных океанологических и климатических исследований. «Северный полюс» открывает широкие возможности для АНД, так как изначально планировалось привлекать группы международных исследователей для участия в экспедиции на платформе⁶⁴³.

С 1998 г. при участии ААНИИ, СПбГУ, МГУ, СВФУ, Институт мерзлотоведения СО РАН, Якутский и других учебных и научных учреждений проходят российско-германские экспедиции «Лена». Проект охватывает дельту реки Лена, побережья морей Лаптевых и Восточно-Сибирского, а также Новосибирский архипелаг. Учёные из более чем 20 научных учреждений России

⁶⁴¹ Арктический плавучий университет // Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (САФУ). URL: https://narfu.ru/science/expeditions/floating_university/.

⁶⁴² Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия российских вузов: индикаторы эффективности // Историческая миссия России в условиях международных кризисов и вызовов: коллективная монография / под науч. ред. д-ра ист. наук И.В. Синовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ. 2023. С. 118-127.

⁶⁴³ Автономность – два года. Почему платформа «Северный полюс» напоминает научный город. // ТАСС. 2022. 14 ноября. URL: <https://tass.ru/arktika-segodnya/16225919>.

и Германии изучают климатические изменения, структуру вечной мерзлоты и проводят междисциплинарные исследования.

6. Участие в деятельности международных арктических организаций и ассоциаций. Участие российских научных организаций и учёных в деятельности международных арктических организаций и ассоциаций является значимым инструментом продвижения АНД России. Россия участвует во множестве международных организаций, направленных на развитие сотрудничества в Арктике, что позволяет доносить свою точку зрения и предлагать решения проблем региона. Одним из ключевых направлений научно-дипломатической активности Москвы является её работа в АС, который играет центральную роль в координации научной деятельности в Арктике. В связи с этим, в период председательства России в АС с 2021 по 2023 гг. большинство российских мероприятий было сосредоточено на научных исследованиях в Арктике⁶⁴⁴.

В 1993 г. в рамках МАНК была создана Международная научная инициатива в Российской Арктике (ISIRA) для содействия международному научному сотрудничеству и устойчивому развитию региона, что в свою очередь способствовало развитию российской АНД. После распада СССР снижение финансирования и сокращение сотрудничества усложнили исследования в российской Арктике. Однако благодаря ISIRA исследования региона для иностранных учёных стали значительно проще, что позволило реализовать множество международных проектов⁶⁴⁵.

До событий 2022 г. российские учёные принимали активное участие в работе ВМО, МГЭИК, «Северное измерение», IASSA, APECS и др. Широкая представленность отечественных исследователей в ключевых международных арктических организациях является показателем, демонстрирующим влияние российской научной дипломатии в Арктике.

⁶⁴⁴ Единый план мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, 15 апреля, № 996-п // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/p8DfCI0Pr1XZnAk08G7J3jUXUuDvswHr.pdf>.

⁶⁴⁵ IASC. International Science Initiative in the Russian Arctic (ISIRA). URL: <https://iasc.info/isira>.

До событий 2022 г. российские учёные активно участвовали в работе таких организаций, как IASSA, СБЕР, Северное измерение, APECS, Университет Арктики. Широкое участие отечественных исследователей в главных международных арктических организациях свидетельствовало о значительном влиянии российской АНД.

После начала СВО ряд международных организаций и ассоциаций ограничили участие российских учёных в их работе. В ответ российские организации перенаправили сотрудничество с Запада на дружественные страны Востока и Юга. Результатом этого по инициативе СВФУ и при поддержке «Северного форума» стало создание в ноябре 2022 г. Российско-Азиатского консорциума арктических исследований Консорциум объединил российские вузы, научные институты и Океанологический университет Китая. В настоящее время ведутся переговоры партнёров из КНР, Индии, Вьетнама и Сингапура о присоединении к консорциуму.

На основании анализа форм и методов научной дипломатии России в Арктике можно сделать вывод, что на сегодняшний день в системе российской АНД сформировались эффективные механизмы по поддержанию научного диалога в регионе. Геополитическая ситуация, осложнённая реакцией Запада на СВО, оказала негативное влияние на научную дипломатию, однако Россия продолжает развивать международное арктическое сотрудничество, особенно с азиатскими государствами. Это свидетельствует о гибкости и устойчивости российской модели АНД, которая, несмотря на санкции, сохраняет международные научные контакты и продолжает вносить значимый вклад в развитие диалога по вопросам Арктики.

Россия продолжает демонстрировать приверженность научному сотрудничеству, развивая свою инфраструктуру и проводя уникальные исследования в АЗРФ, что подтверждает заинтересованность страны в решении ключевых проблем Арктики. Таким образом, Москва закладывает основу для будущего плодотворного научного взаимодействия в регионе, которое может продолжиться после стабилизации геополитической ситуации и отмены санкций.

После первых упоминаний о необходимости усиления международного научного сотрудничества в официальных документах 1996 г., научная дипломатия постепенно стала частью внешнеполитической стратегии России. В арктическом регионе российская научная дипломатия является важнейшим инструментом продвижения национальных интересов и закрепления прав страны на полярные территории. Проводимые научные исследования и участие в международных научных проектах дают России возможность обосновывать свою правомерность требований на обширные арктические территории, богатые природными ресурсами. Кроме того, АНД способствует формированию позитивного имиджа страны и сохранению диалога с другими государствами. Анализ эволюции официальных российских документов и стратегий демонстрирует постепенное институционализирование АНД, что совпадало с возрастанием международной конкуренции за ресурсы Арктики.

Система организации российской АНД представляет собой многоуровневую структуру, включающую государственные органы, научные учреждения и университеты. Ведущую роль в координации АНД играет Министерство иностранных дел, Министерство науки и высшего образования, а также Российская академия наук. Создание специализированных центров, таких как научно-экспертный Совет при Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, и международных проектов свидетельствует о повышении эффективности взаимодействия в научной сфере.

АНД России использует несколько основных форм и методов для продвижения национальных интересов и укрепления международного сотрудничества. Среди основных методов выделяются международно-проектная деятельность, международные публикации, организация и участие в международных конференциях, развитие инфраструктуры для научных исследований и экспедиционная деятельность. Кроме того, значительную роль в российской АНД играют международные экспедиции, организованные с участием

зарубежных партнёров, что позволяет не только углубить научные исследования, но и укрепить позиции России в региональной системе международных отношений.

Несмотря на значительные достижения, российская АНД сталкивается с рядом вызовов. Санкции, наложенные на Россию после 2022 г., в значительной степени ограничивают доступ к зарубежным технологиям и финансированию. Это сказывается на международных проектах. Ограничение международных контактов и участие в проектах из-за санкций также затрудняет развитие новых инициатив и препятствует получению новых научных данных из других стран. В условиях изоляции Россия вынуждена переориентироваться на внутренние ресурсы и укреплять сотрудничество только с дружественными государствами, что объективно ограничивает географию научной кооперации в Арктике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложившиеся на сегодняшний день теории международных отношений – неореализм, неолиберализм и глобализм – по-разному интерпретируют феномен АНД, акцентируя внимание на отдельных её аспектах. Это делает затруднительным целостное понимание её природы и системного характера. Ни одна из указанных парадигм не является самодостаточной для объяснения всей совокупности проявлений АНД. Поэтому представляется целесообразным рассматривать АНД с позиций синтеза интеллектуального капитала, который позволяет объединить элементы указанных теорий в рамках единой методологической конструкции. Синтез в данном случае не означает механическое объединение концепций, а предполагает их рационально-критическое сопряжение – использование объяснительных потенциалов каждой теории в тех границах, где они наиболее релевантны предмету исследования. Неореализм позволяет рассматривать АНД как инструмент защиты национальных интересов и укрепления геополитических позиций России в Арктике; неолиберализм – как институциональную форму международного сотрудничества; глобализм – как транснациональный механизм, обеспечивающий интеграцию научных и технологических систем. Совместное применение этих подходов позволяет выявить системный и многоуровневый характер АНД как формы политико-научного взаимодействия в регионе.

Вместе с тем, в узком смысле АНД представляет собой разновидность публичной дипломатии, направленную, с одной стороны, на продвижение национальных интересов участвующих в ней стран, а с другой – на расширение международного научного сотрудничества и улучшение отношений между государствами и международными институтами, действующими в регионе. В зависимости от глобальной и региональной обстановки, тот или иной компонент АНД может выходить на передний план и играть ведущую роль. В «нормальной» же ситуации все составляющие АНД элементы сосуществуют в гармонии.

Генезис АНД включает несколько этапов, характеризующих специфику ее развития. В XIX – первой половине XX в. она выполняла функцию координации научных экспедиций, что способствовало международному сотрудничеству даже в условиях конкуренции. С середины XX в. АНД приобрела статус многостороннего механизма сотрудничества, а после окончания холодной войны она становится ключевым инструментом для решения глобальных проблем на основе научных знаний и инноваций. До февраля 2022 г. Арктика оставалась территорией активного международного сотрудничества с ведущей ролью науки. В современных условиях АНД сохраняет международный сетевой характер, адаптируясь к новым вызовам – выступает не только как средство защиты национальных интересов, но и как канал для продвижения международного сотрудничества, способствующего миру, стабильности и устойчивому развитию региона и за его пределами.

Особенностью АНД является её «эффект перетекания», который способствует расширению международных связей за пределы научной сферы, включая такие области как охрана окружающей среды, здравоохранение и управление ресурсами. АНД содействует созданию платформ доверия, необходимых для взаимодействия государств даже в условиях геополитической турбулентности.

Вектор арктических российских научных исследований направлен на развитие инфраструктуры, включая освоение Северного морского пути, добычу углеводородов и укрепление национальной безопасности. Вопросы климатических исследований не являются первостепенными задачами. Вектор зарубежных исследований преимущественно сосредоточен на климатических изменениях, их влиянии на экосистему и коренные народы. Исследовательские приоритеты каждой страны определяются национальными интересами. Однако как российские, так и западные исследователи признают значимость АНД как инструмента по укреплению сотрудничества.

АНД опирается на международные правовые акты, что способствует поддержанию стабильного сотрудничества даже в условиях геополитической

напряжённости. АНД реализуется на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях, вовлекая как арктические, так и неарктические страны, что укрепляет взаимозависимость и международные научные связи.

Исследования региона как арктическими, так и не и неарктическими государствами, основываются на междисциплинарном подходе, включающем естественные, технические, общественные и гуманитарные науки.

Особенностью АНД арктических стран выступает сетевая организация научной деятельности как на национальном, так и на международном уровне. Такой подход обеспечивает гибкость и тематическое разнообразие исследований, способствует обмену опытом и снижает зависимость научной деятельности от политической конъюнктуры. Координация национальных исследований в арктических государствах осуществляется преимущественно правительственными структурами или консультативными органами, что подчёркивает осознание арктическими государствами геополитической важности региона. Это позволяет государствам формировать собственные научные тренды и предлагать экспертные услуги международному сообществу.

Ограниченные геополитические возможности североевропейских стран (Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания и Исландия) делают научную дипломатию важным инструментом для укрепления их позиций наравне с крупными арктическими державами. АНД этих стран имеет внешнюю направленность – она используется для решения глобальных проблем и продвижения как национальных, так и трансграничных интересов. Арктика воспринимается ими в оптике их национальной идентичности, что усиливает мотивацию к научным исследованиям.

АНД США и Канады в большей степени сфокусирована на внутренних потребностях. Вместе с тем, канадская политика отличается большей стабильностью и миролюбивостью, чем политика США, которые признают значимость АНД, но её развитие сталкивается с рядом ограничений. К числу таких ограничений относятся недостаточное финансирование, небольшой ледокольный флот и недоверие к сотрудничеству с недружественными

государствами. Более того, ледокольный флот США, принадлежащий Береговой охране, больше ориентирован на выполнение полицейских, чем научно-исследовательских функций, что также ограничивает возможности международного научного взаимодействия.

Анализ арктических стратегий стран-наблюдателей АС выявил следующие основные направления их АНД. Центральным мотивом АНД неарктических стран выступает глобальное изменение климата, которое оказывает влияние на весь мир. Арктика, будучи «мировой климатической лабораторией», привлекает внимание исследователей благодаря своей роли в формировании глобальных погодных условий. В стратегиях неарктических стран подчёркивается, что таяние ледников и многолетней мерзлоты влияет на климат всей планеты, что делает арктические климатические исследования для них критически важными.

Германия, Япония и Италия активно используют исследовательские станции и ледоколы, опираясь на опыт, накопленный в Антарктиде. Для Индии и Швейцарии изучение Арктики – углубление понимания процессов, происходящих в Гималаях и Альпах. В последние два десятилетия страны-наблюдатели значительно активизировали участие в научной деятельности в Арктике, открывая станции на Шпицбергене и усиливая сотрудничество.

АНД представляется эффективным инструментом легитимации присутствия неарктических стран в регионе, акцентируя внимание на своих научных достижениях и вкладе в решение актуальных проблем региона, обращаясь преимущественно к техническим и естественным наукам.

Одним из направлений АНД является изучение языков, культур и традиций коренных народов Арктики. Образовательные инициативы, направленные на поддержку этих сообществ, способствуют развитию сотрудничества и продвижению вопросов социальной справедливости. Страны-наблюдатели акцентируют внимание на необходимости создания правовых и институциональных механизмов для защиты земель, водных ресурсов и культурных традиций коренных сообществ. Такой подход позволяет им

укреплять сотрудничество с местными сообществами и продвигать принципы устойчивого развития на международной арене.

Защита уникальных экосистем Арктики занимает важное место в АНД неарктических стран. Внимание уделяется вызовам, связанным с промышленным освоением региона и развитием судоходства по СМП. В стратегических документах подчёркивается необходимость ужесточения экологических стандартов для минимизации рисков загрязнения и обеспечения устойчивого развития.

Интернационализация арктических логистических маршрутов стала ключевой темой для стран-наблюдателей. Германия, Нидерланды и Япония активно участвуют в разработке стандартов устойчивого судоходства в рамках своих стратегий АНД. Это позволяет им использовать научные исследования для продвижения национальных интересов и влияния на управление логистикой в регионе.

Современная АНД во многом стала возможной благодаря изменениям, инициированным в конце 1980-х годов. Мурманская речь М.С. Горбачева заложила основы для мирного научного взаимодействия, став импульсом для создания программ по охране окружающей среды и открытия СМП для международного судоходства. С окончанием холодной войны начался новый этап глобального сотрудничества, что привело к появлению множества международных организаций, играющих важную роль в развитии АНД.

Международные межправительственные организации выступают ключевыми акторами не только поддерживающими научные исследования, но и обеспечивающими устойчивость и развитие АНД. АС и СБЕР активно интегрируют АНД в свои процессы принятия решений, уделяя внимание вопросам устойчивого развития, защиты прав коренных народов и реализации экологических инициатив. Важную роль также играют специализированные структуры ООН, такие как ВМО и ИМО. Их деятельность включает стандартизацию экологических норм, развитие систем мониторинга и улучшение прогнозирования климатических изменений, что способствует укреплению

международных научных связей. Дополнительным механизмом продвижения АНД являются министерские встречи по вопросам науки в Арктике, создающие условия для координации исследовательских приоритетов и политической поддержки научного взаимодействия между странами.

Неправительственные организации, такие как МАНК, Ассоциация молодых полярных исследователей, Международная ассоциация арктических социальных наук и Университет Арктики, оказывают значительное влияние на развитие и сохранение АНД.

Все эти организации играют важную роль в развитии междисциплинарных подходов, укреплении связей между наукой, обществом и государством, а также в создании устойчивых научных сетей и институционализации АНД. Их деятельность способствует долгосрочному партнёрству, адаптации АНД к современным вызовам и обеспечению её устойчивого развития. Институционализация АНД ведёт не только к реализации научно-исследовательских задач, но и к формированию устойчивых культурных и политических связей, необходимых для стабильного развития региона. Действующие механизмы играют важную роль в сохранении межгосударственного и межкультурного диалога, укрепляя взаимное доверие и создавая платформу для взаимодействия в других стратегически значимых сферах.

Становление научной дипломатии как важного элемента внешнеполитической стратегии России началось с первых официальных упоминаний о необходимости укрепления международного научного сотрудничества в документах 1996 г. В контексте арктического региона она приобрела особое значение, превратившись в ключевой инструмент продвижения национальных интересов и утверждения прав на полярные территории. Научные исследования и участие в международных проектах стали важным механизмом для обоснования принадлежности России значительных арктических территорий. Благодаря АНД Россия формирует положительный международный имидж,

демонстрируя готовность к конструктивному сотрудничеству даже в условиях геополитической напряжённости.

Анализ официальных российских документов и стратегий демонстрирует процесс институционализации АНД, совпавший с ростом международной конкуренции за ресурсы Арктики. Система российской АНД представляет собой многоуровневую структуру, включающую государственные институты, научные институты и университеты.

Российская АНД использует широкий спектр методов и форм, направленных на продвижение национальных интересов и укрепление международного сотрудничества. Среди них выделяются международно-проектная деятельность, публикации в ведущих научных журналах, участие в международных конференциях, развитие исследовательской инфраструктуры и организация экспедиций. Особое значение имеют международные экспедиции с участием зарубежных партнёров, способствующие как углублению научных исследований, так и укреплению позиций России в международной арктической повестке.

В настоящее время российская АНД сталкивается с рядом серьёзных вызовов, осложняющих реализацию международных проектов. Ограничение международных контактов препятствует развитию новых инициатив и обмену данными. В условиях текущей изоляции Россия вынуждена переориентироваться на внутренние ресурсы и сотрудничество с дружественными странами. Однако российская АНД продолжает оставаться важным инструментом для решения стратегических задач в регионе, демонстрируя адаптивность в условиях современных вызовов и меняющегося мирового порядка.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААНИИ — Арктический и антарктический научно-исследовательский институт

ААСРН — Американская ассоциация содействия развитию науки

АЗРФ — Арктическая зона Российской Федерации

АКМНСС и ДВ РФ — Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации

АНД — арктическая научная дипломатия

АМПИ — Ассоциация молодых полярных исследователей

АС — Арктический совет

ВМО — Всемирная метеорологическая организация

ИМО — Международная морская организация

КГКШ — Комиссии ООН по границам континентального шельфа

МАНК — Международный арктический научный комитет

МААСН — Международная ассоциация арктических социальных наук

МИД — Министерство иностранных дел

МПИГ — Международный полярный год

МСНС — Международный совет по науке

МГЭИК — Межправительственная группа экспертов по изменению климата

РКИК — Рамочная конвенция ООН об изменении климата

РСМД — Российский совет по международным делам

СБЕР — Совет Баренцева/Евроарктического региона

СВО — специальная военная операция

СМП — Северный морской путь

AAAS — American Association for the Advancement of Science (Американская ассоциация содействия развитию науки)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Международные соглашения

1. Конвенция о биологическом разнообразии [Электронный ресурс] // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900738> (дата обращения: 08.09.2023).

2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 28.08.2023).

3. Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря [Электронный ресурс] // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901732349> (дата обращения 17.05.2024).

4. Конвенция об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских колоний [Электронный ресурс] // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901762626> (дата обращения: 27.07.2023).

5. Рамочная Конвенция ООН об изменении климата [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901908> (дата обращения: 08.09.2023).

6. Резолюция MSC.385(94) «Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах» (Полярный кодекс) (принята 21 ноября 2014 года) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.RU: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/71844400/#friends> (дата обращения: 28.09.2022).

7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – 2019. – 5 июня. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 16.05.2024).

8. Совместное российско-канадское заявление о сотрудничестве в Арктике и на Севере. [Электронный ресурс] // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781407> (дата обращения: 13.05.2024).

9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады о сотрудничестве в Арктике и на Севере [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48734/ (дата обращения: 13.05.2024).

10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области исследования и использования Мирового океана [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46213/ (дата обращения: 24.05.2024).

11. Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана [Электронный ресурс] // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/603995021> (дата обращения: 24.09.2023).

12. Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике [Электронный ресурс] // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902395150> (дата обращения: 24.09.2023).

13. Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике [Электронный ресурс] // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499065181> (дата обращения: 24.09.2023).

14. Соглашение о сохранении белых медведей [Электронный ресурс] // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900923> (дата обращения: 31.07.2023).

15. Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества [Электронный ресурс] // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/542624227> (дата обращения: 27.09.2023).

16. Стратегия защиты окружающей среды Арктики [Электронный ресурс] // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902061> (дата обращения: 2.08.2023).

1.2. Документы международных организаций и форумов

17. Программа ООН по окружающей среде [Электронный ресурс] // Организация Объединённых наций. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/unesp/> (дата обращения: 30.08.2022).

18. Программа развития Организации Объединённых наций [Электронный ресурс] // Организация Объединённых наций. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/undp/> (дата обращения: 30.08.2022).

19. Северный Форум [Электронный ресурс] // The Northern forum. – URL: <https://www.northernforum.org/ru/> (дата обращения: 19.05. 2023).

20. An Integrated European Union policy for the Arctic [Электронный ресурс] // EUR-Lex. Access to European Union law. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal->

content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016JC0021&from=EN (дата обращения: 01.04.2023).

21. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. The European Union and the Arctic Region [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0763:FIN:EN:pdf> (дата обращения: 27.04.2023).

22. Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps. Joint communication to the European Parliament and the Council [Электронный ресурс]. – <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/70245d63-201c-47e8-9091-d5c07b96d964> (дата обращения: 28.04.2023).

23. European Parliament resolution of 20 January 2011 on a sustainable EU policy for the High North (2009/2214(INI)) [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52011IP0024> (дата обращения: 27.04.2023).

24. European Union Maritime Security Strategy [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST%2011205%202014%20INIT/EN/pdf> (дата обращения: 01.04.2023).

25. Final public report of the ARCDEV project [Электронный ресурс]. – URL: <https://trimis.ec.europa.eu/sites/default/files/project/documents/arcdev.pdf> (дата обращения: 02.09.2023).

26. INTAROS [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.intaros.eu/> (дата обращения: 20.08.2023).

27. INTERACT [Электронный ресурс]. – URL: <https://eu-interact.org/project/> (дата обращения: 27.08.2023).

28. MOSAiC [Электронный ресурс]. – URL: <https://mosaic-expedition.org/> (дата обращения: 22.08.2023).

29. NUNATARYUK [Электронный ресурс]. – URL: <https://nunataryuk.org/> (дата обращения: 20.08.2023).

30. Science as a tool for international diplomacy [Электронный ресурс] // European commission. 2009. – 4 March. – URL: <https://cordis.europa.eu/news/rcn/30532/en> (дата обращения: 02.02.2023).

31. Science diplomacy. What it is, projects and steps towards developing a European framework for science diplomacy [Электронный ресурс] // European Commission. – URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/strategy-2020-2024/europe-world/international-cooperation/science-diplomacy_en (дата обращения: 01.09.2024).

32. Joint Communication to the European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and the Committee of the regions. A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf (дата обращения 27.04.2023).

33. The Madrid Declaration on Science Diplomacy [Электронный ресурс] // S4D4C. – URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/> (дата обращения: 12.06.2023).

1.2.1. Документы международных межправительственных организаций и форумов

34. Арктический совет [Электронный ресурс] // ARCTIC COUNCIL. – URL: <https://www.arctic-council.org/ru/about/> (дата обращения: 08.11.2023).

35. Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евро-Арктическом регионе [Электронный ресурс] // Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (САФУ). – URL: https://narfu.ru/upload/medialibrary/abb/deklaratsiya-o-sotrudnichestve-_bear_.pdf (дата обращения: 14.03.2023).

36. Икалуитская декларация по случаю Первой Министерской сессии Арктического совета 17–18 сентября 1998 года, Икалуит, Канада [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2015. – 24

апреля. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1508758/ (дата обращения: 25.09.2023).

37. Кирунская декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета, 15 мая 2013 года, г. Кируна, Швеция [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2013. – 15 мая. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/ecology/1746751/ (дата обращения 25.09.2023).

38. Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.RU: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/400719929/> (дата обращения: 17.05.2024).

39. Interview with Arctic Council observer: International Maritime Organization [Электронный ресурс] // ARCTIC-COUNCIL. – 2020. – 11 March. – URL: <https://www.arctic-council.org/ru/news/interview-with-arctic-council-observer-international-maritime-organization/> (дата обращения: 29.09.2022).

40. Interview with Arctic Council observer: World Meteorological Organization [Электронный ресурс] // WMO. – 2020. – 21 July. – URL: <https://www.arctic-council.org/ru/news/interview-with-arctic-council-observer-world-meteorological-organization-wmo/> (дата обращения: 26.09.2022).

41. NDI Think Tank. Northern Dimension [Электронный ресурс]. – URL: <https://northerndimension.info/projects/> (дата обращения: 29.04.2023).

42. Nordic Council of Ministers' Arctic Co-operation Programme 2022–2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.norden.org/en/information/nordic-council-ministers-arctic-co-operation-programme-2022-2024> (дата обращения: 17.03.2023).

43. SLiCA: Arctic living conditions // The Nordic Council [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.norden.org/en/publication/slica-arctic-living-conditions> (дата обращения: 17.03.2023).

44. The Barents Euro-Arctic Council. Working Groups [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.barents-council.org/working-groups> (дата обращения: 20.07.2023).

45. Joint Statement of Ministers on the Occasion of the Second Arctic Science Ministerial. Berlin, 26 October 2018. Federal Republic of Germany. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.arcticobserving.org/images/pdf/misc/asm-2-joint-statement.pdf> (дата обращения: 17.07.2025).

46. Joint Statement of Ministers on the occasion of the Third Arctic Science Ministerial, 9 May 2021, Tokyo, Japan [Электронный ресурс]. – URL: https://asm3.org/library/Files/ASM3_Joint_Statement.pdf (дата обращения: 17.07.2025).

47. The Ilulissat Declaration. Ilulissat, Greenland, 27–29 may 2008 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.arctictoday.com/wp-content/uploads/2018/05/Ilulissat_Declaration.pdf (дата обращения: 22.09.2023).

48. Tromso Declaration, October 3rd 1993 [Электронный ресурс]. – URL: <http://library.arcticportal.org/1767/> (дата обращения: 02.09.2023).

1.2.2. Документы международных неправительственных организаций

49. APECS: Association of Polar Early Career Scientists [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.apecs.is/who-we-are.html> (дата обращения: 05.05.2023).

50. Business Index North. About BIN [Электронный ресурс]. – URL: <https://businessindexnorth.com/about> (дата обращения: 11.06.2023).

51. Changing the Way Arctic Researchers Communicate and Collaborate [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iarpccollaborations.org/index.html> (дата обращения: 12.06.2023).

52. China-Nordic Arctic Research Center [Электронный ресурс] // CNARC. – URL: <https://www.cnarc.info/> (дата обращения: 24.09.2023).

53. Global Arctic. Our mission [Электронный ресурс]. – URL: <https://globalarctic.org/our-mission/> (дата обращения: 15.07.2023).

54. IARC. About IARC projects [Электронный ресурс]. – URL: <https://uaf-iarc.org/our-work/projects/> (дата обращения: 19.06.2021).

55. IASC. International Arctic Science Committee. About [Электронный ресурс]. – URL: <https://iasc.info/about> (дата обращения: 30.05.2023).

56. IASC. International Science Initiative in the Russian Arctic (ISIRA) [Электронный ресурс]. – URL: <https://iasc.info/isira> (дата обращения: 22.05.2023).

57. IASSA. International Arctic Social Science Association. Objectives [Электронный ресурс]. – URL: <https://iassa.org/about-iassa/objectives> (дата обращения: 01.05.2023).

58. International Arctic Social Sciences Association [Электронный ресурс] // Northern Notes. – 2022. – Vol. 2. – 23 p. – URL: <https://iassa.org/images/NN57.pdf> (дата обращения: 05.08.2023).

59. Russian Membership paused [Электронный ресурс] // UArctic. – URL: <https://www.uarctic.org/members/member-profiles/russia/> (дата обращения: 02.06.2023).

60. UArctic Strategic Plan 2030 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uarctic.org/media/1601710/item-8-uarctic-strategic-plan-2030.pdf> (дата обращения: 01.06.2023).

61. UK-Russia Arctic Early Career Group [Электронный ресурс] // Wordpress. – 2018. – 6 June. – URL: <https://ukrussiaarctic.wordpress.com/gallery/> (дата обращения: 07.08.2024).

1.3. Национальные арктические стратегии

1.3.1. Арктические государств

62. Canada's Arctic and Northern Policy Framework. – Ottawa: Government of Canada, 2019. – 88 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (дата обращения: 02.07.2024).

63. Canada's Arctic Foreign Policy [Электронный ресурс] // Government of Canada. – Ottawa, 2024. – 49 p. – URL: <https://www.international.gc.ca/gac-amc/assets/pdfs/publications/arctic-arctique/arctic-policy-politique-en.pdf> (дата обращения: 17.09.2024).

64. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future [Электронный ресурс] // Government of Canada. – Ottawa, 2009. – 48 p. – URL: <https://web.archive.org/web/20150320172751/http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns.pdf> (дата обращения: 02.07.2024).

65. Coast Guard Polar Security Cutter (Polar Icebreaker) Program: Background and Issues for Congress. Updated July 15, 2024. – 72 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sgp.fas.org/crs/weapons/RL34391.pdf> (дата обращения: 07.10.2024).

66. Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. Copenhagen: Ministry of Foreign Affairs [Электронный ресурс]. – URL: <https://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> (дата обращения: 08.07.2024).

67. Finland's Strategy for the Arctic Region. Helsinki. Prime Minister's Office. 2010 [Электронный ресурс]. – URL: https://library.arcticportal.org/1262/1/Finland_Arctic_Strategy.pdf (дата обращения: 11.07.2024).

68. Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Government resolution on 23 August 2013. Helsinki. Prime Minister's Office. 2013 [Электронный ресурс]. – URL: https://vm.fi/documents/10616/1093242/J1613_Finland%E2%80%99s+Strategy+for+the+Arctic+Region.pdf/cf80d586-895a-4a32-8582-435f60400fd2/J1613_Finland%E2%80%99s+Strategy+for+the+Arctic+Region.pdf?version=1.0&t=1421654583000 (дата обращения: 11.07.2024).

69. Finland's Strategy for Arctic Policy. 2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/163247/VN_2021_55.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 20.07.2021).

70. Government of Iceland. A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy. 28.03.2011. – 11 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.government.is/media/utanrikisraduneyti-media/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).

71. Greenland and Iceland in the New Arctic. Recommendations of the Greenland Committee Appointed by the Minister for Foreign Affairs and International

Development Co-operation. Reykjavik. The Ministry for Foreign Affairs. – 2020. – 274 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.government.is/library/01-Ministries/Ministry-for-Foreign-Affairs/PDF-skjol/Greenland-Iceland-rafraen20-01-21.pdf> (дата обращения: 09.07.2024).

72. Iceland's Policy on Matters Concerning the Arctic Region. Parliamentary Resolution 25/151. – 2021. – 28 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.government.is/library/01-Ministries/Ministry-for-Foreign-Affairs/PDF-skjol/Arctic%20Policy_WEB.pdf (дата обращения: 07.07.2024).

73. Long-term plan for research and higher education 2015–2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/e10e5d5e2198426788ae4f1ecbbbbc20/en-gb/pdfs/stm201420150007000engpdfs.pdf> (дата обращения: 10.07.2024).

74. National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive. NSPD-66 / HSPD-25. The White House. President George W. Bush. 9 January, 2009 [Электронный ресурс]. – URL: <https://irp.fas.org/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (дата обращения: 08.06.2024).

75. National Strategy for the Arctic Region. The White House. Washington, 10 May, 2013 [Электронный ресурс]. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 09.06.2024).

76. National Strategy for the Arctic Region. The White House. Washington, October 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 09.06.2024).

77. New strategy to strengthen Danish research and education in the Arctic [Электронный ресурс]. – URL: <https://ufm.dk/en/newsroom/press-releases/2016/new-strategy-to-strengthen-danish-research-and-education-in-the-arctic> (дата обращения: 10.07.2022).

78. Norway's Arctic Policy. Creating value, managing resources, confronting climate change and fostering knowledge. Developments in the Arctic concern us all.

2014 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/nord/nordkloden_en.pdf (дата обращения: 09.07.2024).

79. Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development. 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (дата обращения: 09.07.2024).

80. Norwegian polar research. Research policy 2014–2023. Oslo. The Research Council of Norway. – 2013. – 32 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forskningssradet.no/siteassets/publikasjoner/1253993655002.pdf> (дата обращения: 08.07.2024).

81. Report to Congress. Department of Defense Arctic Strategy. 06 June 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения 09.06.2024).

82. Statement on Canada's Arctic Foreign Policy: Exercising Sovereignty and Promoting Canada's Northern Strategy Abroad. – Ottawa: Government of Canada, 2010. – 27 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/assets/pdfs/canada_arctic_foreign_policy-eng.pdf (дата обращения: 02.07.2023).

83. Strategy for research and higher education in Svalbard. Svalbard – top of the world for knowledge of global significance [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uio.no/english/research/interfaculty-research-areas/high-north/research/2018/strategy-for-research-and-higher-education-in-svalbard-.pdf> (дата обращения: 10.07.2024).

84. Sweden's strategy for the Arctic region Stockholm: Government Offices of Sweden, 2020. – 68 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf> (дата обращения 10.07.2024)

85. Sweden's strategy for the Arctic region. – Stockholm: Government Offices of Sweden, 2011. – 52 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region/> (дата обращения: 10.07.2024).

86. The National Strategy for the Arctic Region. – Washington: The White House, 2022. – 15 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 07.07.2023).

87. The Norwegian Government's High North Strategy. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. Oslo. – 2006 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/strategien.pdf> (дата обращения: 8.08.2024).

1.3.2. Неарктические государства

88. Adapting To Change. UK policy towards the Arctic. – London: Polar Regions Department Foreign and Commonwealth Office, 2013. – 40 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a757c1ded915d731495a53a/Adapting_To_Change_UK_policy_towards_the_Arctic.pdf (дата обращения 11.07.2024).

89. Arctic Policy of the Republic of Korea [Электронный ресурс]. – URL: http://library.arcticportal.org/1902/1/Arctic_Policy_of_the_Republic_of_Korea.pdf (дата обращения: 10.02.2024).

90. Beyond the Ice: UK policy towards the Arctic. – 2018. – 35 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5ac4e357ed915d0b7d4a39cf/beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic.pdf> (дата обращения: 11.07.2024).

91. China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China [Электронный ресурс] // The State Council the People's Republic of China. – 2018. – 26 января. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 27.07.2024).

92. Equilibrium in extremes. France's 2030 polar strategy [Электронный ресурс]. – URL: https://no.ambafrance.org/IMG/pdf/strategie_polaire_eng.pdf?6008/a52103b0de04289b6628064c01f914171086b55a (дата обращения: 19.07.2024).

93. Germany's Arctic policy guidelines. Assume responsibility, seize opportunities. – 2013. – 20 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.arctic-office.de/fileadmin/user_upload/www.arctic-office.de/PDF_uploads/Germanys_Arctic_policy_guidelines.pdf (дата обращения: 18.07.2024).

94. Germany's Arctic Policy Guidelines. Assuming Responsibility, Creating Trust, Shaping the Future. – 2019. – 43 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.arctic-office.de/fileadmin/user_upload/www.arctic-office.de/PDF_uploads/Germany_s_Arctic_Policy_Guidelines_2019_Web.pdf (дата обращения: 18.07.2024).

95. Guidelines for a Spanish Polar Strategy [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uaf.edu/caps/resources/policy-documents/spain-guidelines-for-a-spanish-polar-strategy.pdf> (дата обращения: 10.08.2021).

96. India and the Arctic: building a partnership for sustainable development. – 2022. – 27 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moes.gov.in/sites/default/files/2022-03/compressed-SINGLE-PAGE-ENGLISH.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).

97. Japan's Arctic Policy. 2015. – 11 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://www8.cao.go.jp/ocean/english/arctic/pdf/japans_ap_e.pdf (дата обращения: 26.07.2024).

98. Looking North: The UK and the Arctic. The United Kingdom's Arctic Policy Framework. – 2023. – 48 p. [Электронный ресурс]. – URL: publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1135186/looking-north-the-uk-and-the-arctic-the-uks-arctic-policy-framework.pdf (дата обращения: 12.07.2024).

99. Netherlands Polar Programme [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nwo.nl/en/researchprogrammes/netherlands-polar-programme> (дата обращения: 06.08.2023).

100. Plan to Stimulate Activity in the Polar Regions in 2023–2027. – 2023. – P. 2–6 (in Korean) // KIMST Insight 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kimst.re.kr/pdf.jsp?fn=pdfname_202303021124462609&dn=KIMST%20INSIGHT%202%EC%9B%94%ED%98%B8_%EC%88%98%EC%A0%95_2mb.pdf&bno=153421765141062&conf=magazine_01 (дата обращения: 29.02.2024).

101. Strategy for Polish Polar Research – a concept for the years 2017–2027 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pkpolar.pl/eng/strategy/> (дата обращения: 31.08.2021).

102. The Great Challenge of the Arctic. National Roadmap for the Arctic. – Paris: Press and Communication Directorate/MAEDI, 2016. – 62 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/frna_-_eng_-interne_-_prepa_-_17-06-pm-bd-pdf_cle02695b.pdf (дата обращения: 28.07.2024).

103. The Netherlands' Polar Strategy 2021–2025 Prepared for Change [Электронный ресурс] // Government of the Netherlands. – 2021. – 1 mart. – URL: <https://www.government.nl/documents/publications/2021/03/01/polar-strategy> (дата обращения: 08.08.2024).

104. Towards an Italian strategy for the Arctic. National guidelines Ministry of foreign affairs and international cooperation. – 2015. – 21 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.esteri.it/mae/resource/doc/2016/06/strategy_for_the_arctic_may_2016.pdf (дата обращения: 20.07.2024).

1.4. Российские нормативно-правовые и концептуальные документы

105. Единый план мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, 15 апреля, № 996-р [Электронный ресурс] // Правительство России. – URL: <http://static.government.ru/media/files/p8DfCI0Pr1XZnAk08G7J3jUXUuDvswHr.pdf> (дата обращения 20.05.2023).

106. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013) [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – 2008. – 15 июля. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/ (дата обращения: 12.08.2024).

107. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 28.06.2000 [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 10.08.2024).

108. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 12.07.2008 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1670707/ (дата обращения: 10.08.2024).

109. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 13.08.2024).

110. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 13.08.2024).

111. Концепция государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества. Одобрена Правительством Российской Федерации 20.01.2000 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1613597/ (дата обращения: 10.08.2024).

112. Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации. Одобрено решением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2019 года № ТГ-П8-952. – 21 с. [Электронный ресурс] //

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/07/kontseptsiya_MNTS_Rossiyskoy_Federatsii.pdf (дата обращения: 13.08.2024).

113. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – 2001. – 27 июля. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1800> (дата обращения: 28.08.2023).

114. Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года [Электронный ресурс] // Правительство России: официальный сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/OTrFMr1Z1sORh5NIx4gLUsdgGHyWIAqy.pdf> (дата обращения: 21.08.2023).

115. О доктрине развития российской науки: Указ Президента РФ от 13.06.1996 № 884 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97413/ (дата обращения: 10.08.2024).

116. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 12.07.2023).

117. О Концепции реформирования российской науки на период 1998–2000 годов: Постановление Правительства РФ от 18.05.1998 № 453 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=254728#0> (дата обращения: 10.08.2023).

118. О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 605 [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35269> (дата обращения: 12.08.2024).

119. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант

Плюс: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 18.09.2023).

120. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (дата обращения: 12.08.2024).

121. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Документ утвержден 18. 09. 2008 г. [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html> (дата обращения: 23.10.2019).

122. О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449/page/1> (дата обращения: 12.08.2024).

123. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 2 сентября 2014 г. № 1676-р. [Электронный ресурс] // Правительство России: официальный сайт. – URL: <http://government.ru/docs/all/92785/> (дата обращения: 12.06.2023).

124. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-28022024-n-145/strategiia-nauchno-tekhnologicheskogo-razvitiia-rossiiskoi-federatsii/> (дата обращения: 13.08.2024).

125. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике, протокол от 15.02.2006 № 1) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101907/ (дата обращения: 10.08.2024).

126. Указ Президента РФ от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [Электронный ресурс] //

ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70547984/> (дата обращения: 08.07.2020).

127. Указ Президента РФ от 08.02.2013 № 232 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Правительство России: официальный сайт. – URL: <http://government.ru/info/18360/> (дата обращения: 20.05.2024).

128. Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», 26 октября [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972/page/1> (дата обращения: 20.05.2024).

129. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/> (дата обращения: 08.07.2020).

1.5. Материалы организаций и учреждений, вовлечённых в арктическую научную дипломатию

1.5.1. Российские организации

130. Арктические проекты СПбГУ [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский государственный университет. – URL: <https://spbu.ru/nauka/arkticheskie-proekty-spbgu> (дата обращения 22.08.2025).

131. Арктический и антарктический научно-исследовательский институт. О нас [Электронный ресурс] // ААНИИ. – URL: <https://www.aari.ru/about> (дата обращения: 13.06.2023).

132. Арктический плавучий университет [Электронный ресурс] // Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

(САФУ). – URL: https://narfu.ru/science/expeditions/floating_university/ (дата обращения: 20.05.2023).

133. В Санкт-Петербурге подведены итоги Международного арктического форума. – 2019. [Электронный ресурс] // Росконгресс. – 2019. – 10 апреля. – URL: <https://roscongress.org/news/results-of-the-arctic-territory-of-dialogue-5th-international-arctic-forum-summed-up-in-st-petersburg/> (дата обращения: 27.10.2021).

134. Геофизический центр РАН. Зарубежные партнеры [Электронный ресурс] // GCRAS. – URL: <https://www.gcras.ru/post.php?i=19> (дата обращения 18.08.2024).

135. Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. О нас [Электронный ресурс]. – URL: <https://arctic.gov.ru/about-us-overall/> (дата обращения: 9.06.2023).

136. ГПА: Торжественное открытие кафедры ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // Государственная полярная академия. – URL: <https://www.gpa-spb.ru/ob-akademii/novosti-i-sobytiya/novosti-akademii/48-2011/466-torzhestvennoe-otkrytie-kafedry-yunesko> (дата обращения: 11.06.2023).

137. Департамент международного сотрудничества [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dms/> (дата обращения: 17.08.2024).

138. Институт океанологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://ocean.ru/index.php/otdeleniya-i-filialy-io-ran/sankt-peterburgskij-filial> (дата обращения: 28.06.2023).

139. Институт стратегического развития Арктики // Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. – URL: https://narfu.ru/science/structure/arctic_centre_for_strategic_studies/ (дата обращения: 08. 09.2025).

140. Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина. Об институте [Электронный ресурс]. – URL: http://iep.kolasc.net.ru/?page_id=3463 (дата обращения: 26.06.2023).

141. Интернет-платформа «Стартап Баренц» [Электронный ресурс] // Российский государственный гидрометеорологический университет (РГГМУ). – URL: <https://www.rshu.ru/barents/> (дата обращения: 21.06.2023).

142. Московский государственный институт международных отношений [Электронный ресурс] // Четвертая Министерская встреча по вопросам развития науки в Арктике [Электронный ресурс]. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/asm4/> (дата обращения: 17.07.2025).

143. Мурманский арктический университет. Международная деятельность [Электронный ресурс]. – URL: <https://mauniver.ru/info/inter/> (дата обращения: 08.09.2025).

144. Международный центр по окружающей среде и дистанционному зондированию имени Нансена. Статус. О Нас [Электронный ресурс] // NIERSC. – URL: <http://ru.spb.ru/page-21.html> (дата обращения: 15.06.2023).

145. Международный центр по окружающей среде и дистанционному зондированию имени Нансена. Наука [Электронный ресурс] // NIERSC. – URL: <http://ru.niersc.spb.ru/-----2021-2023.html> (дата обращения: 15.06.2023).

146. Наука и проекты. CATS/ИАТС [Электронный ресурс] // ААНИИ. – URL: <https://www.aari.ru/projects/cats/-iats> (дата обращения: 20.06.2023).

147. Наука и проекты. NABOS/АВЛАП [Электронный ресурс] // ААНИИ. – URL: <https://www.aari.ru/projects/nabos-cats> (дата обращения: 20.06.2023).

148. Научный совет РАН по изучению Арктики и Антарктики [Электронный ресурс]. – URL: <https://polarscience.ru/index.php/o-sovete> (дата обращения: 18.08.2024).

149. Первый конгресс Университета Арктики [Электронный ресурс] // UArctic. – URL: <https://uarctic.spbu.ru/> (дата обращения: 16.08.2023).

150. Пилясов, А. Н. Научные исследования и инновации в арктическом регионе / А. Н. Пилясов [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). – 2012. – 16 августа. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nauchnye-issledovaniya-i-innovatsii-v-arkticheskom-regione/> (дата обращения: 16.05.2023).

151. Правительственная комиссия по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген. Состав [Электронный ресурс] // Правительство России: официальный сайт. – URL: <http://government.ru/department/131/members/> (дата обращения: 22.06.2023).

152. Природная и социальная среда Арктики [Электронный ресурс] // Географический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. – URL: https://www.geogr.msu.ru/education/vo/programs/mag_nosh/pcsa/.

153. РГГМУ: Президенты университета. [Электронный ресурс] // Российский государственный гидрометеорологический университет (РГГМУ). – URL: <https://www.rshu.ru/university/history/presidents/> (дата обращения: 11.06.2023).

154. РГГМУ: Славная история университета [Электронный ресурс] // Российский государственный гидрометеорологический университет. – URL: <https://www.rshu.ru/university/history/log/> (дата обращения: 11.06.2023).

155. РГГУ будет готовить специалистов по изучению Арктики. [Электронный ресурс] // Российский государственный гуманитарный университет. – URL: https://rsuh.ru/news/detail.php?ID=1030260&utm_source=chatgpt.com (Дата обращения 08.17.2025).

156. РГПУ им. А.И. Герцена: UNITWIN Network of Pedagogical Education: «Multicultural Dialogue Cooperation Programme») [Электронный ресурс] // Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – URL: <https://www.herzen.spb.ru/main/structure/others/unesco/1588942505/> (дата обращения: 10.06.2023).

157. ФГБУ «ВНИИОкеанология». О нас. [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1amash.xn--p1ai/about/history/> (дата обращения: 18.06.2023).

158. Федеральный исследовательский центр Кольский научный центр РАН [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ksc.ru/issledovaniya/sotrudnichestvo/> (дата обращения: 26.06.2023).

159. Хибинская учебно-научная база [Электронный ресурс]. Географический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова. – URL: <https://www.geogr.msu.ru/structure/stations/khibiny/> (дата обращения: 12.08.2025).

1.5.2. Зарубежные организации

160. About Arctic Science [Электронный ресурс] // US National Science Foundation. – URL: <https://www.nsf.gov/geo/opp/arctic/index.jsp> (дата обращения: 14.06.2023).

161. About IACN [Электронный ресурс] // Icelandic Arctic Cooperation Network. – URL: <https://arcticiceland.is/en/about> (дата обращения: 06.07.2023).

162. About Polar Knowledge Canada [Электронный ресурс] // Government of Canada. – URL: <https://www.canada.ca/en/polar-knowledge/behindthescenes.html#h2-1> (дата обращения 29.06.2023).

163. About Polar Law Institute [Электронный ресурс] // Polar Law Institute. – URL: <https://www.polarlaw.is/en/moya/page/about-polar-law-institute> (дата обращения: 07.07.2023).

164. About Sentinel North [Электронный ресурс] // Université Laval. – URL: <https://www.sentinellenord.ulaval.ca/en/about-us> (дата обращения: 19.08.2023).

165. About the Arctic Research Foundation [Электронный ресурс] // Arctic Focus. – URL: <https://www.arcticfocus.org/about/> (дата обращения: 01.07.2023).

166. About the Polar Research Board [Электронный ресурс] // NATIONALACADEMIES. – URL: <https://www.nationalacademies.org/prb/about> (дата обращения 06.07.2023).

167. About the Stefansson Arctic Institute [Электронный ресурс] // Stefansson Arctic Institute (SAI). – URL: <http://www.svs.is/en/about-us> (дата обращения 07.07.2023).

168. Arctic Centre University of Lapland [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.arcticcentre.org/EN/About> (дата обращения: 21.07.2023).

169. Arctic DTU [Электронный ресурс]. – URL: <https://arctic.dtu.dk/om-arctic-dtu> (дата обращения: 11.07.2023).
170. Arctic Institute of North America [Электронный ресурс]. – URL: <https://arctic.ucalgary.ca/> (дата обращения: 30.06.2023).
171. Arctic Research Centre [Электронный ресурс]. – URL: <https://arctic.au.dk/about-arc/> (дата обращения: 10.07.2023).
172. Arctic Studies Center [Электронный ресурс]. – URL: <https://naturalhistory.si.edu/research/anthropology/programs/arctic-studies-center> (дата обращения: 19.08.2023).
173. Arctic Survey Expedition [Электронный ресурс]. – URL: <https://science.gc.ca/site/science/en/educational-resources/canadas-extended-continental-shelf-program/past-surveys/2014> (дата обращения: 22.08.2023).
174. Arctic-Boreal Vulnerability Experiment [Электронный ресурс]. – URL: <https://above.nasa.gov/> (дата обращения: 14.06.2023).
175. ArcticNet [Электронный ресурс]. – URL: <https://arcticnet.ulaval.ca/> (дата обращения: 04.07.2024).
176. Arcus. Values, Vision, Mission, and Goals [Электронный ресурс] // The Arctic Research Consortium of the United States (ARCUS). – URL: <https://www.arcus.org/arcus> (дата обращения: 18.06.2023).
177. Arktiskt centrum [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.umu.se/arktiskt-centrum/> (дата обращения: 16.07.2023).
178. Blue Arctic [Электронный ресурс]. – URL: <https://blue-action.eu/> (дата обращения: 19.08.2023).
179. Centre for Arctic Studies University of Iceland [Электронный ресурс]. – URL: <https://ams.hi.is/en/centre-for-arctic-studies/> (дата обращения: 07.07.2023).
180. Centrum Studiów Polarnych [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.polarknow.us.edu.pl/csp/> (дата обращения: 09.02.2023).
181. CHAIN. The Canadian High Arctic Ionospheric Network [Электронный ресурс]. – URL: <http://chain.physics.unb.ca/chain/pages/about/> (дата обращения: 01.07.2023).

182. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle // USGS. – 2008. – 4 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения 26.08.2023).
183. Consiglio Nazionale delle Ricerche [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cnr.it/> (дата обращения 04.09.2023).
184. Dutch Climate Research Initiative (KIN) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nwo.nl/en/kin> (дата обращения: 21.07.2024).
185. Forum for Arktisk Forskning [Электронный ресурс]. – URL: <https://ufm.dk/forskning-og-innovation/rad-og-udvalg/andre-udvalg-og-fonde/forum-for-arktisk-forskning> (дата обращения: 10.07.2024).
186. FRAM – High North Research Centre for Climate and the Environment (The Fram Centre) [Электронный ресурс]. – URL: <https://framsenteret.no/> (дата обращения: 14.07.2023).
187. German Arctic Office [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.arctic-office.de/en/> (дата обращения: 02.08.2023).
188. Identifying changes in the Arctic to anticipate their future impact [Электронный ресурс] / Foundation Tara Ocean. – URL: <https://fondationtaraocean.org/en/research-fields/arctic/#constat> (дата обращения: 22.08.2023).
189. GRID-Arendal [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.grida.no/> (дата обращения: 01.09.2024).
190. Hokkaido University. Arctic Research Center. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.arc.hokudai.ac.jp/en/> (дата обращения: 10.11.2024).
191. Institute of Marine Research [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.npolar.no/en/> (дата обращения: 14.07.2023).
192. Isaaffik Arctic Gateway [Электронный ресурс] // ISAAFFIK. – URL: <https://isaaffik.org/> (дата обращения: 10.07.2024).
193. Istituto di Scienze Polari [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.isp.cnr.it/index.php/en/> (дата обращения: 05.08.2024).

194. Italian Navy High North Program [Электронный ресурс]. – URL: <https://oceandecade.org/actions/italian-navy-high-north-program/> (дата обращения: 20.07.2024).
195. Japan Agency for Marine-Earth Science and Technology [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.jamstec.go.jp/e/> (дата обращения: 25.09.2023).
196. Japan Consortium for Arctic Environmental Research [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.jamstec.go.jp/e/> (дата обращения: 13.09.2023).
197. Japan Institute of International Affairs [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jiia.or.jp/en/> (дата обращения: 18.10.2023).
198. Klub Polarny [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.klubpolarny.pl/about/> (дата обращения: 03.09.2023).
199. Korea Arctic Research Consortium [Электронный ресурс] // KoARC. – URL: <http://koarc.org/> (дата обращения: 25.09.2023).
200. Korea Polar Research Institute [Электронный ресурс] // KOPRI. – URL: <https://www.kopri.re.kr/eng/> (дата обращения: 24.09.2022).
201. Le Cercle Polaire [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lecerclepolaire.com/en/> (дата обращения: 28.07.2023).
202. National Centre for Polar and Ocean Research [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ncpor.res.in/> (дата обращения: 01.10.2023).
203. Natural Environment Research Council [Электронный ресурс] // NERC. – URL: <https://nerc.ukri.org/> (дата обращения: 07.09.2023).
204. Next-Generation Ecosystem Experiments – Arctic [Электронный ресурс]. – URL: <https://ess.science.energy.gov/ngee-arctic/> (дата обращения: 19.08.2023).
205. Norwegian Polar Institute [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.npolar.no/en/> (дата обращения: 14.07.2023).
206. Ocean Policy Research Institute [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.spf.org/en/opri/profile/investigate.html> (дата обращения: 12.09.2023).
207. Oulanka research station [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oulu.fi/oulankaresearchstation/> (дата обращения: 21.07.2023).

208. Polar Cooperation Research Centre [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.research.kobe-u.ac.jp/gsics-pcrc/index.html> (дата обращения: 13.09.2023).

209. Polar Research Institute of China [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pric.org.cn/EN/detail/sub.aspx?c=29> (дата обращения: 15.05.2024).

210. Polskie Konsorcjum Polarne. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pkpolar.pl/o-konsorcjum/> (дата обращения: 31.08.2023).

211. Port and Ocean Engineering Under Arctic Conditions [Электронный ресурс] // POAC. – URL: <https://www.poac.com/index.html> (дата обращения: 31.08.2023).

212. Research in Svalbard: An APECS Workshop [Электронный ресурс] // University of Oslo. – URL: <https://www.mn.uio.no/ceed/english/research/news-and-events/events/conferences-and-seminars/research-in-svalbard-APECS.html> (дата обращения: 22.02.2024).

213. SCICEX: Submarine Arctic Science Program [Электронный ресурс] // National Snow and Ice Data Center. – URL: <https://nsidc.org/scicex> (дата обращения: 23.08.2024).

214. Science Diplomacy Worldwide [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aaas.org/sites/default/files/AR13_science-diplomacy.pdf (дата обращения: 22.07.2024).

215. Scott Polar Research Institute [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.spri.cam.ac.uk/> (дата обращения: 11.09.2024).

216. Swedish Infrastructure for Ecosystem Science [Электронный ресурс] // SITES. – URL: <https://www.fieldsites.se/en-GB> (дата обращения: 17.06.2023).

217. Swedish Polar Research Secretariat [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.polar.se/en/> (дата обращения: 16.06.2023).

218. Swiss Committee on Polar and High Altitude Research [Электронный ресурс]. – URL: <https://polar-research.ch/en/committee/> (дата обращения: 13.08.2023).

219. Supporting Arctic Science. A summary of the White House Arctic Science Ministerial meeting. September 28, 2016 – Washington, DC [Электронный ресурс]. – URL: https://www.arctic.gov/uploads/assets/supporting_arctic_science.pdf (дата обращения: 17.07.2025).

220. The Arctic Institute. Who we are [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thearcticinstitute.org/about-us/> (дата обращения: 18.06.2023).

221. The Greenland Institute of Natural Resources [Электронный ресурс]. – URL: <https://natur.gl/> (дата обращения: 11.07.2024).

222. The Northern Research Forum at UNAK [Электронный ресурс] // NRF at UNAK. – URL: <https://www.unak.is/english/research/northern-research-forum> (дата обращения: 07.07.2024).

223. The Polar Secretariat [Электронный ресурс] // Ministry of Higher Education and Science. – URL: <https://ufm.dk/en/research-and-innovation/international-cooperation/the-polar-secretariat> (дата обращения: 07.10.2024).

224. The Research Council of Norway [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forskningsradet.no/en/> (дата обращения: 13.09.2024).

225. The University Centre in Svalbard [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unis.no/> (дата обращения: 14.07.2024).

226. U.S. Arctic Research Commission [Электронный ресурс] // USARC. – URL: <https://www.arctic.gov/about-usarc/> (дата обращения: 12.06.2024).

227. UK – Russia Arctic Bursaries Programme 2019 [Электронный ресурс] // Arctic Office Natural Environment Research Council (NERC). – 2019. – 16 july. – URL: <https://www.arctic.ac.uk/news/uk-russia-arctic-bursaries-programme-2019/> (дата обращения: 12.07.2024).

228. UK-Arctic Stakeholders report of conference held at the Scottish Association for Marine Sciences, Oban 10–12 March 2008 [Электронный ресурс]. – URL: https://web.archive.org/web/20170710190229/http://jncc.defra.gov.uk/pdf/gbsc_0809ArcticbiodiversityObanReport.pdf (дата обращения: 11.07.2023).

229. UK Science and Innovation Network [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.uk/world/organisations/uk-science-and-innovation-network> (дата обращения: 10.10.2024).

230. University of Groningen. Arctic Centre [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rug.nl/research/arctisch-centrum/?lang=en> (дата обращения: 05.08.2023).

231. University of Helsinki [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.helsinki.fi/en> (дата обращения: 22.07.2024).

232. Welcome to Kevo Subarctic Research Institute [Электронный ресурс]. – URL: <https://sites.utu.fi/kevo/en/> (дата обращения: 22.07.2024).

233. Welcome to the Canadian High Arctic Research Station Campus [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.canada.ca/en/polar-knowledge/CHARScampus.html> (дата обращения: 29.06.2023).

234. What is Public Diplomacy? [Электронный ресурс] // USC Center of Public Diplomacy. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org> (дата обращения: 22.05.2024).

235. Willem Barentsz Polar Institute [Электронный ресурс]. – URL: <http://wbpi.nl/> (дата обращения: 09.08.2023).

2. Литература

2.1. Книги

236. Алиев, Р. А. Изнанка белого. Арктика от викингов до папанинцев / Р. А. Алиев. – М.: Паулсен, 2016. – 408 с. ISBN 978-5-98797-121-5.

237. Альбанов, В. И. На юг, к Земле Франца-Иосифа! / В. И. Альбанов. – М.: Европейские издания, 2007. – 272 с. ISBN 5-98797-006-7.

238. Андре, С. А. К северному полюсу на воздушном шаре: проект Андре, с историческим очерком и таблицей рисунков. – СПб.: Тип. и лит. С. Л. Кинда, 1896. – 42 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_rc_1599077?page=4&rotate=0&theme=white (дата обращения: 12.12.2023).

239. Андреев, А. О. Международный полярный год: история и перспективы / А. О. Андреев, М. В. Дукальская, С. В. Фролов; под ред. И. Е. Фролова и В. И. Боярского; Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Гос. науч. центр Российской Федерации Арктический и Антарктический науч.-исслед. ин-т, Российский гос. музей Арктики и Антарктики. – Санкт-Петербург: ААНИИ, 2007. – 117 с. ISBN 978-5-98364-012-2.

240. Арктика: зона мира и сотрудничества / отв. ред. А.В. Загорский. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 195 с. ISBN 978-5-9535-0306-8.

241. Гутенев, М. Ю. Арктическая научная дипломатия в региональной системе международных отношений: монография / М. Ю. Гутенев. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2024. – 225 с.

242. Жильцов, С. С. Арктика. Регион будущего развития / С. С. Жильцов, И. С. Зонн. – М.: Аспект Пресс, 2022. – 320 с. ISBN 978-5-7567-1201-8.

243. Замятина, Н. Ю. Город в пустоте. Урбанизация и Арктика / Н. Ю. Замятина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2025. – 456 с. ISBN 978-5-7598-4123-4.

244. Зонова, Т. В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития / Т. В. Зонова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 336 с.

245. Коньшев, В. Н. Современная арктическая политика США / В. Н. Коньшев, А. А. Сергунин. – Санкт-Петербург: «Галарт+», 2021. – 159 с. ISBN 978-5-906090-39-3.

246. Корнилов, Н. А., История организации и проведения исследований с дрейфующих льдов / Н. А. Корнилов, С. А. Кессель, В. В. Лукин, А. А. Меркулов, В. Т. Соколов. – СПб: ААНИИ, 2017. – 742 с. ISBN 978-5-98364-080-1.

247. Лебедев, Н. К. Арктика / Н. К. Лебедев. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1932. – 152 с.

248. Научная дипломатия в Арктике: платформы, практики, новые вызовы / Ю. В. Заика, Л. А. Рябова, А. А. Сергунин; под научной редакцией

Л. А. Рябовой, Ю. В. Заика. – Апатиты: Изд-во ФИЦ КНЦ РАН, 2023. – 192 с. ISBN 978-5-91137-480-8, DOI:10.37614/978.5.91137.480.8.

249. Новые горизонты научной дипломатии в России: Доклад № 63/2020 / Г. А. Краснова, Р. О. Райнхардт, О. И. Шакиров, Д. Б. Соловьев; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 42 с. ISBN 978-5-6044862-2-1.

250. Папанин, И. Д. Жизнь на льдине: дневник / И. Д. Папанин. – М.: Мысль, 1972. – 310 с.

251. Публичная дипломатия: теория и практика: научное издание / под ред. М. М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 272 с. ISBN 978-5-7567-0931-5.

252. Сергунин, А. А. Арктическая научная дипломатия российских вузов: индикаторы эффективности. Историческая миссия России в условиях международных кризисов и вызовов: коллективная монография / А. А. Сергунин, под науч. ред. д-ра ист. наук И. В. Синовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ. – 2023 – 159 с. – С. 118–127.

253. Сотрудничество и состязательность государств в Арктике: потенциал международного права и научной дипломатии / А. Н. Вылегжанин, П. А. Беркман, И. П. Журавлева, А. В. Соловьева; под ред. А. В. Крутских, Е. С. Зиновьева. – Москва, 2021. – 60 с. ISBN 978-5-6048842-9-4.

254. Фаузер, В. В. Российская и мировая Арктика: население, экономика, расселение / В. В. Фаузер, А. В. Смирнов, Т. С. Лыткина, Г. Н. Фаузер; отв. ред. В. В. Фаузер. – М.: Политическая энциклопедия, 2022. – 215 с. ISBN 978-5-8243-2479-2.

255. Фокин, Ю. Е. Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя / Ю. Е. Фокин, А. И. Смирнов. – М.: ВНИИГеосистем, 2012. – 88 с.

256. Харламьева, Н. К. Международное научное сотрудничество в Арктике / под редакцией Н. К. Харламьевой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет. 2017. – 144 с. ISBN 978-5-288-05774-8.

257. Хейнинен, Л. Циркумполярные международные отношения и геополитика / Л. Хейнинен // Доклад о развитии человека в Арктике / редкол. Нильс Эйнарссон и др.; пер. с англ.: Т. Говорухина, А. В. Головнев, А. А. Гордеев. – Екатеринбург; Салехард: Этнографическое бюро, 2007. – 244 с. ISBN 978-5-7525-1801-6.

258. Яников, Г. В. Великая Северная экспедиция [1733–1743] / Г. В. Яников. – Москва: Гос. изд-во геогр. лит., 1949. – 164 с.

259. Arctic Research: Advances and Prospects. Proceedings of the Conference of Arctic and Nordic Countries on Coordination of Research in the Arctic / под. общ. ред. В. Е. Соколова и В. М. Котлякова. – М.: Nauka. – Part 1. – 1990. – 366 p.

260. Bar, S. The History of the International Polar Years (IPYs) / S. Bar, C. Luedecke. – Berlin: Springer, 2010. – 319 p.

261. Bertelsen, R. G. Science Diplomacy and the Arctic // Routledge Handbook of Arctic Security / R. G. Bertelsen, G. H. Østhagen, A. Powell. – London: Routledge. – 2020. – P. 281–290. DOI: 10.4324/9781315265797-20.

262. Canada's Northern Strategy under the Harper Conservatives: Key Speeches and Documents on Sovereignty, Security, and Governance, 2005–2015 / W. Lackenbauer, R. Dean. – Calgary: Centre for Military, Security and Strategic Studies, University of Calgary, 2016. – 421 p. ISSN 2368-4569.

263. Davis, L. S. *Science Diplomacy: New Day or False Dawn?* / L. S. Davis, R. G. Patman. – Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2015. – 296 p. DOI: 10.15446/anpol.v31n94.78311.

264. Depledge, D. Britain and the Arctic / D. Depledge. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2018. – 142 p.

265. Heininen, L. Arctic Policies and Strategies-Analysis, Synthesis, and Trends / L. Heininen, K. Everett, B. Padrtova, A. Reissell. – Austria, Laxenburg: IIASA, 2019. – 264 p. DOI: 10.22022/AFI/11-2019.16175.

266. Heininen, L. Globalization and the Circumpolar North / L. Heininen, C. Southcott (Eds.). – Fairbanks: University of Alaska Press. – 2010. – 320 p. ISBN 978-1-60223-078-1.

267. Hønneland, G. International Politics in the Arctic: Contested Borders, Natural Resources and Russian Foreign Policy / G. Hønneland. – London; New York: I.B. Tauris, 2017. – 401 p. ISBN 978–1784538989.

268. Keohane, R. Power and Interdependence: World Politics in Transition / R. Keohane, J. Nye. – Boston: Little Brown and Company, 1977. – 273 p.

269. Krasnyak, O. National Styles in Science, Diplomacy, and Science Diplomacy / O. Krasnyak. – Leiden; Boston: Brill. – 2018 – 216 p. DOI: 10.1163/9789004394445.

270. Lindberg, L. N. The Political Dynamics of European Economic Integration / L. N. Lindberg. – Stanford: Stanford University Press, 1963. – 367 p.

271. MacCracken, M. C. Prospects for Future Climate: A Special US/USSR Report on Climate and Climate Change. Chelsea / M. C. MacCracken, A. D. Hecht, M. I. Budyko, Y. A. Izrael (eds.). – Michigan: Lewis Publishers, 1990. – 270 p.

272. New frontiers in science diplomacy: navigating the changing balance of power. – London: Science Policy Centre, 2010. – 32 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://royalsociety.org/-/media/policy/publications/2010/4294969468.pdf> (дата обращения: 08.08.2024).

273. Nye, J. S. Soft Power: The Means to Success In World Politics / J. S. Nye. – New-York: Public Affairs, 2004. – 192 p.

274. Rekvig, G. Global Arctic: The New Dynamics of Arctic Governance / G. Rekvig, M. Finger (Eds.). – Singapore: Springer Nature, 2025. – 400 p. DOI: 10.1007/978-981-96-4868-9.

275. Ruffini, P-B. Science and Diplomacy: A New Dimension of International Relations / P-B. Ruffini. – Cham: Springer International Publishing AG, 2017. – 132 p. DOI: 10.1163/1871191X-14401039

276. Tilak, B. G. Arctic Home in the Vedas / B. G. Tilak. – Pune: Vijay Goel English-Hindi publishers, 1903. – 238 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/arctichm/page/n15/mode/2up> (дата обращения: 08.08.2024).

2.2. Статьи

277. Авхадеев, В. Р. Механизм международного сотрудничества по проблемам Арктики: развитие на современном этапе и в перспективе / В. Р. Авхадеев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 332–353. DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4.332.353.

278. Авхадеев, В. Р. Роль деклараций о сотрудничестве государств в Арктике и международное право / В. Р. Авхадеев // Журнал российского права. – 2014. – № 10. – С. 138–145. ISSN 1605-6590.

279. Белов, В. Б. Стратегия Германии в Арктике / В. Б. Белов // Арктика и Север. – 2016. – № 24. – С. 96–104. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.96.

280. Билалова, А. Д. Ключевые научные институты скандинавских стран и международные проекты, ведущие исследования по изучению и освоению Арктики / А. Д. Билалова, А. Д. Гвишиани, В. А. Посёлов // Вестник ОНЗ РАН. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 1–24. NZ2002. DOI: 10.2205/2021NZ000372.

281. Богданова, Е. Н. Международные научные организации в международном сотрудничестве в Арктике: на примере международного научного арктического комитета и университета Арктики / Е. Н. Богданова, И. В. Ершова, С. Е. Жура, И. В. Савельев, А. В. Тетерин, Н. А. Чертова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 9–2. – С. 108–116. DOI: 10.17513/vaael.1847.

282. Вехов, Н. В. От Александровска-на-Мурмане до Полярного / Н. В. Вехов // Московский журнал. – 2005. – № 11 [Электронный ресурс]. – URL: http://kolamap.ru/library/2005_vehov.html/ (дата обращения 22.07.2023).

283. Виноградов, А. Н. Приоритетные задачи Кольского научного центра Российской академии наук по организации междисциплинарных комплексных научных исследований на современном этапе освоение арктической зоны России / А. Н. Виноградов, В. Т. Калиников, В. П. Петров // Вестник Кольского научного центра РАН. – 2014. – № 4 (19). – С. 3–10.

284. Воронков, Л. С. Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития / Л. С. Воронков // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 3. – С. 7–16. DOI: 10.24833/2071-8160-2012-3-24-7-16.

285. Ворончихина, Д. Н. Арктический совет как международный форум сотрудничества государств: участие России / Д. Н. Ворончихина // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2019. – Т. 11, № 2. – С. 306–329. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-2-306-329.

286. Гжеля, Й. Роль Совета министров Северных стран в развитии Арктики / Й. Гжеля // Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 37–41.

287. Громыко, А. А. Глобализация и глобальное управление / А. А. Громыко // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 5 (32). – С. 16–23 [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-5-32-16-23> (дата обращения: 13.09.2023).

288. Гудев, П. А. Перспективы формирования, международного режима в Арктике / П. А. Гудев // Международная жизнь. – 2014. – № 2. – С. 88–101.

289. Гудев, П. А. Арктика в исследованиях ИМЭМО (Политико-правовые основы режима арктических пространств) / П. А. Гудев // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Том 61, № 5. – С. 99–110. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-5-99-110.

290. Гудев, П. А. Арктика в исследованиях ИМЭМО (Арктические соседи и экономический потенциал Арктики) / П. А. Гудев // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Том 61, № 6. – С. 103–111. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-6-103-113.

291. Гутенев, М. Ю. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика / М. Ю. Гутенев, А. А. Сергунин // Вестник международных организаций. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 155–174. (на русс. и англ. языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-06.

292. Гутенев, М. Ю. Российские университеты как акторы арктической научной дипломатии / М. Ю. Гутенев, М. Л. Лагутина, А. А. Сергунин // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 8–9. – С. 70–88. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-70-88.

293. Гутенев, М. Ю. Научная дипломатия как инструмент достижения внешнеполитических целей / М. Ю. Гутенев // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 6. – С. 119–127. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-6-119-12.

294. Данилов, Д. Д. Арктическая политика Европейского союза: основы и эволюция / Д. Д. Данилов // Обозреватель. – 2017. – № 11 (334). – С. 16–32. ISSN 2074-2975.

295. Дмитриев, В. Г. Участие Российской Федерации в проведении международного полярного года / В. Г. Дмитриев // Экология человека. – 2009. – № 6. – С. 6–7. ISSN 1728-0869.

296. Емелина, М. А. Экспедиция ледокола «Красин» 1928 г. в советской пропаганде конца 1920-х – начала 1930-х гг. / М. А. Емелина // Полярные чтения на ледоколе «Красин». – 2021. – С. 97–123.

297. Ермолов, Е. О. Международный геофизический год как инструмент комплексного изучения Арктики Советским Союзом (на примере архипелага Земля Франца-Иосифа) / Е. О. Ермолов // Полярные чтения на ледоколе «Красин». – 2020. – С. 105–117 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-geofizicheskiy-god-kak-instrument-kompleksnogo-izucheniya-arktiki-sovetskim-soyuzom-na-primere-arhipelaga-zemlya/viewer> (дата обращения: 27.02.2024).

298. Ерохин, В. Л. Международное научное сотрудничество по развитию Арктики: возможности по объединению усилий для России и Китая / В. Л. Ерохин // Маркетинг и логистика. – 2018. – № 3 (17). – С. 40–56.

299. Жожиков, А. В. «О проектах кафедры ЮНЕСКО СВФУ по сохранению и развитию языков и культуры коренных народов Арктики» /

А. В. Жожиков // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2022. – № 1 (27). – С. 36–46. ISSN 2310-5453.

300. Журавель, В. П. Университет Арктики и его роль в развитии международного арктического сотрудничества / В. П. Журавель // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – № 5. – С. 173–179. DOI:10.15211/vestnikieran52018173179.

301. Журавель, В. П. Наука и технологии – одно из направлений государственной политики России в Арктике, арктическая наука европейских государств / В. П. Журавель // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Материалы Третьей международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!». – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 2020. – № 3 (2). – С. 823–828. DOI: 10.51823/74670_2021_2_75.

302. Журавель, В. П. Арктическая стратегия Норвегии и вопросы безопасности / В. П. Журавель // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2021. – № 5. – С. 23–30. DOI: 10.15211/vestnikieran520212330.

303. Журавель, В. П. Арктический совет: основные вехи развития (к 25-летию образования) / В. П. Журавель // Арктика и Север. – 2022. – № 46. – С. 220–233. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.220.

304. Журавель, И. В. Шпицберген: прошлое, настоящее и будущее / И. В. Журавель, Д. С. Тимошенко // Современная Европа. – 2022. – № 6. – С. 98–111. DOI: 10.31857/S0201708322060079.

305. Забелла, А. А. Цели и интересы Китая в Арктике / А. А. Забелла // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 4. – С. 166–175. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-166-175.

306. Задорожнюк, И. Е. Освоение Арктики: прорывные направления развития научно-образовательной инфраструктуры / И. Е. Задорожнюк, Э. Г. Задорожнюк // Науковедческие исследования. – 2022. – № 3. – С. 97–126. DOI: 10.31249/scis/2022.03.07.

307. Задорожнюк, И. Е. Роль науки в ноосферном освоении Арктики / И. Е. Задорожнюк // Ноосферизм – новый путь развития. Суббетовские чтения – 2. По материалам II-й Международной научной конференции «Ноосферизм – новый путь развития. Суббетовские чтения – 2», конференция посвящается 85-летию А.И. Субетто. – СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион». – 2022. – С. 164–175.

308. Зайков, К. С., Арктическая политика Индии: исторический контекст / К. С. Зайков, Д. В. Бхагват // Арктика и Север. – 2022. – № 48. – С. 261–274. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.48.261.

309. Зайков, К. С. «Научно-образовательное пространство Арктики: Норвегия» / К. С. Зайков, М. Р. Калинина, А. М. Тамицкий, А. А. Сабуров, Е. А. Шепелев // Арктика и Север. – 2016. – № 23. – С. 144–170. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.144.

310. Замятин, Ю. В. Научные фонды и библиотека Арктического и антарктического НИИ Полярные чтения на ледоколе «Красин» / Ю. В. Замятин. – 2017. – С. 294–309 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-fondy-i-biblioteka-arkticheskogo-i-antarkticheskogo-nii/viewer> (дата обращения: 22.12.2023).

311. Замятина, Н. Ю. Новое междисциплинарное научное направление: арктическая региональная наука / Н. Ю. Замятина, А. Н. Пилясов // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 3 (95). – С. 3–30. ISBN 0868-5169.

312. Зарубина, Л. А. Итоги работы международного форума молодых учёных «Россия в Арктическом диалоге: глобальный и локальный контексты» / Л. А. Зарубина, С. В. Попкова, С. Ю. Кузнецова // Арктика и Север. – 2022. – № 49. – С. 252–262. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.252

313. Катцов, В. М. Климатические изменения в Арктике: последствия для окружающей среды и экономики / В. М. Катцов, Б. Н. Порфирьев // Арктика: экология и экономика. – 2012. – № 2 (6). – С. 66–79.

314. Киселев, М. Ю. Исследования Академией наук СССР арктических территорий / М. Ю. Киселев // Национальная ассоциация учёных (НАУ). – 2015. – № 4 (9). – С. 27–30.
315. Клепиков, А. В. Результаты МПГ 2007/08 и их развитие / А. В. Клепиков // Проблемы Арктики и Антарктики. – 2010. – № 1 (84). – С. 26–41.
316. Конышев, В. Н. Международные организации и сотрудничество в Арктике / В. Н. Конышев А.А. Сергунин // Вестник Международных Организаций. – 2011. – № 6 (Т. 3). – С. 27–36.
317. Конышев, В. Н. Канадская стратегия в Арктике и Россия: возможно ли взаимопонимание? / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин // Арктика и Север. – 2012. – № 8. – С. 1–23.
318. Конышев, В. Н. Страны Северной Европы: будет ли общая арктическая стратегия / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин // Современная Европа. – 2012. – № 2 (50). – С. 35–43. ISBN 0201-7083.
319. Конышев, В. Н. Эволюция концептуальных основ арктической стратегии США / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. – № 2. – С. 225–236. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.2.19.
320. Круглов, А. Ю. Герценовский университет в мировом и европейском образовательном и научном пространстве Universum / А. Ю. Круглов // Вестник Герценовского университета. – 2008. – № 8. – С. 11–16.
321. Крынжина, М. Д. Научная дипломатия в интерпретациях российских специалистов / М. Д. Крынжина // Международные процессы. – 2018. – Том 16, № 4 (55). – С. 193–208. DOI: 10.17994/IT.2018.16.4.55.12.
322. Кудряшова, Е. В. Программы приграничного сотрудничества как ресурс социально-экономического развития Баренцева региона (на примере программы «Коларктик») / Е. В. Кудряшова, Л. А. Зарубина // Современная Европа. – 2019. – № 4 (89). – С. 85–96. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420198596>.

323. Кудряшова, Е. В. Потенциал международной проектной деятельности для развития федерального университета / Е. В. Кудряшова, Л. А. Зарубина, С. В. Попкова, Н. В. Байкина // Высшее образование в России. – 2020. – № 29 (7). – С. 125–134. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-7-125-134.
324. Кузнецова, С. Ю. Международное сотрудничество по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в водах Арктики: опыт САФУ / С. Ю. Кузнецов, К. С. Зайков, Л. А. Зарубина, Н. В. Байкина // Арктические ведомости. – 2019. – № 2 (27). – С. 11–17.
325. Лагутина М. Л. Роль Санкт-Петербургского государственного университета в развитии арктической научной дипломатии: восточный вектор / М. Л. Лагутина, А. А. Сергунин // Восточный вектор: история, общество, государство. – 2023. – № 2. – С. 54–66. DOI: 10.18101/2949-1657-2023-2-54-66.
326. Магомедов, А. К. Формирование мусульманских сообществ российского Крайнего Севера: проблемы адаптации и рождения новых идентичностей / А. К. Магомедов, М. М. Гаджиев. – Историческая этнология. 2024. – Т. 9. – № 4. – С. 665–675. DOI: <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-4.665-675>.
327. Матвишин, Д. А. Зарубежный и отечественный опыт экономического освоения арктических территорий / Д. А. Матвишин // Арктика и Север. – 2017. – № 26. – С. 24–37. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.24.
328. Мюклебуст, К. А. Фритьоф Нансен, Руаль Амундсен и Русский Север (1890–1930 годы) / К. А. Маклебуст // Новая и новейшая история. – 2013. – № 1. – С. 205–215. ISBN 0130-3864.
329. Николаев, М. Е. Россия и третий Международный полярный год / М. Е. Николаев // Современная Европа. – 2006. – № 4. – С. 51–56. ISBN 0201-7083.
330. Пантюлин, А. Н. Размышления Ломоносова о природе и освоении Ледовитого океана / А. Н. Пантюлин // Вестник Московского государственного университета. Серия 5: география. – 2011. – № 5. – С. 18–25. ISSN 0201-7385.
331. Панченко, В. Я. Научная дипломатия: вклад РФФИ / В. Я. Панченко // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 3 (88). – С. 9–14. ISSN 1562-0484.

332. Петрук, Г. В. Публикационная активность университетов Дальнего Востока России как фактор интеграции в международное научное пространство / Г. В. Петрук // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. – Т. 9, № 3. – С. 179–190. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2017-3/179-190.

333. Пешина, Э. В. Этапы и виды международного сотрудничества в Арктике / Э. В. Пешина, А. С. Захарова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – № 132. – С. 625–630.

334. Пилясов, А. Н. «Освоение Севера 2.0: вызовы формирования новой теории» / А. Н. Пилясов, Н. Ю. Замятина // Арктика и Север. – 2019. – № 34. – С. 57–76. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.57.

335. Поспелов, В. А. Этапы исследований по проблеме юридического шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом океане / В. А. Поспелов, В. Д. Каминский, В. В. Верба, Л. Г. Поселова, В. Б. Глебов // 60 лет в Арктике, Антарктике и Мировом океане. Сборник научных трудов / под. ред. д-ра геол.-мин. наук В. Л. Иванова. – СПб.: ВНИИОкеангеология, 2008. – 651 с.

336. Редникова, Т. В. Формирование единых подходов к правовой охране биологического разнообразия и его компонентов в Арктике: к постановке проблемы / Т. В. Редникова // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2020. – № 4. – С. 11–20 [Электронный ресурс]. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34851 (дата обращения: 07.08.2023). DOI: 10.7256/2454-0633.2020.4.34851.

337. Рекец, М. О. Научная дипломатия как новый инструмент арктической политики Дании / М. О. Рекец // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – № 3 (29). – С. 105–120.

338. Романова, М. Д. Значимость научной дипломатии растёт / М. Д. Романова // Вестник РФФИ. – 2018. – № 1 (97). – С. 78–83.

339. Рябова, Л. А. Международное сотрудничество Института экономических проблем Кольского научного центра РАН на Севере и в Арктике:

30 лет научного диалога / Л. А. Рябова, Л. В. Иванова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2016. – № 4 (51). – С. 41–57.

340. Сафиев, Н. Высокоширотный вариант / Надир Сафиев // Вокруг света. – 1978. – № 1 (2628). – С. 28–30 [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.archive.org/web/20120513011407/http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/5604/> (дата обращения: 12.07.2023).

341. Сергунин, А. А. Арктическая научная дипломатия США и Канады: сравнительный анализ / А. А. Сергунин, М. Ю. Гутенев // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 6. – С. 92–105. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-6-92-105.

342. Сергунин, А. А. О формах и методах китайской стратегии в Арктике / А. А. Сергунин // Российско-китайское региональное сотрудничество: новые вызовы и возможности: Материалы V международной научно-практической конференции, Новосибирск, 11–12 ноября 2021 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2021. – С. 88–91.

343. Смакотина, Н. Л. Глобальное управление или глобальное регулирование? / Н. Л. Смакотина, М. А. Егоренкова // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 4. – С. 118–130. ISSN 0869-8120.

344. Смирнова, Т. М. Институт народов Севера в Ленинграде / Т. М. Смирнова // История Петербурга. – 2013. – № 1 (68). – С. 43–50.

345. Смоляницкий, В. М. Арктический региональный климатический центр-сеть: климатическое обслуживание Арктики на сезонных масштабах / В. М. Смоляницкий, В. М. Хан // Комплексные исследования природной среды Арктики и Антарктики. Тезисы докладов международной научной конференции. – Санкт-Петербург: ААНИИ, 2020. – С. 58–61.

346. Снытко, В. А. 100 лет Арктическому и антарктическому научно-исследовательскому институту / В. А. Снытко, И. Н. Сократова // Проблемы региональной науки. – 2020. – № 2. – С. 122–123.

347. Сулейманов, А. А. Международное научное сотрудничество в Арктике: опыт реализации многосторонних исследовательских проектов в 70–

80-е гг. XX в. / А. А. Сулейманов // История науки и техники в системе современных знаний: материалы научной конференции, посвященной 10-летию кафедры истории науки и техники УГТУ. 14 декабря 2009 г. – Екатеринбург: УПИ, 2009. – С. 220–225.

348. Сулейманов, А. А. Международный научно-исследовательский проект INSROP / А. А. Сулейманов // Наука и техника в Якутии. – 2012. – № 1 (22). – С. 37–40.

349. Сулейманов, А. А. Трансформация системы международного научного сотрудничества в Арктике на рубеже 80-90-х годов XX века / А. А. Сулейманов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2014. – № 1 (8). – С. 24–30.

350. Терехов, А. И. География научного знания об Арктике: библиометрический показатель / А. И. Терехов // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2021. – № 3. – С. 86–96.

351. Терехов, А. И. О развитии арктических исследований через призму наукометрии / А. И. Терехов // Экономика региона. – 2024. – Т. 20, вып. 2. – С. 353–368. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-2-2.

352. Тетерин, А. В. Влияние равнинного процесса на законодательство Республики Финляндия / А. В. Тетерин, Г. С. Кузнецова, О. Ю. Орлова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 130–136.

353. Тодоров, А. А. Интересы Швейцарии в Арктике / А. А. Тодоров // Российская Арктика. – 2018. – № 1. – С. 4–7.

354. Тодоров, А. А. Интересы Великобритании в Арктике / А. А. Тодоров, Д. Н. Лыжин // Арктика и Север. – 2019. – № 36. – С. 84–95. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.84.

355. Тодоров, А. А. Внешняя политика США в Арктике: от американоцентризма Д. Трампа к многосторонности Дж. Байдена / А. А. Тодоров // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – № 3 (66). – С. 42–59. DOI: 10.52311/2079-3359_2021_3_42.

356. Филин, П. А. История исследования и освоения Арктики в зеркале истории Арктического и антарктического научно-исследовательского института / П. А. Филин // Полярные чтения на ледоколе «Красин». – 2020. – С. 230–255 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-issledovaniya-i-osvoeniya-arktiki-v-zerkale-istorii-arkticheskogo-i-antarkticheskogo-nauchno-issledovatel'skogo-instituta/viewer> (дата обращения: 23.12.2023).

357. Фролов, И. Е., Российские морские исследования Арктики – прошлое и настоящее / И. Е. Фролов, И. М. Ашик, Г. А. Баскаков, С. А. Кириллов // Проблемы Арктики и Антарктики. – 2011. – № 4 (90). – С. 99–111.

358. Фролов, С. В. Роль ААНИИ в планировании, проведении и гидрометеорологическом обеспечении высокоширотных плаваний отечественных ледоколов / С. В. Фролов // Полярные чтения на ледоколе «Красин». – 2014. – С. 249–256 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-aanii-v-planirovanii-provedenii-i-gidrometeorologicheskom-obespechenii-vysokoshirotnyh-plavaniy-otechestvennyh-ledokolov/viewer> (дата обращения: 23.12.2023).

359. Хейнинен, Л. Обзор арктической политики и стратегий / Л. Хейнинен // Арктика и Север. – 2020. – № 39. – С. 195–202. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.195.

360. Хемпель, Г. Шесть этапов немецких полярных исследований. Очерк, ориентированный на морскую биологию / Г. Хемпель // Труды Кольского научного центра РАН. – 2013. – № 1. – С. 5–24.

361. Шабаета, С. В. Возможности субарктических вузов для решения кадровых проблем Арктики / С. В. Шабаета, И. С. Степуть, Е. А. Хотеева // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21, № 4. – С. 106–115. DOI: 10.15826/umpra.2017.04.054.

362. Шадрин, А. И. Участие Республики Корея в освоении Арктики: Перспективы и противоречия / А. И. Шадрин, Енчжун Бэк, Чжон Ман Хан // Наука Красноярья. – 2019. – Том 8, № 1. – С. 89–113. DOI: 10.12731/2070-7568-2019-1-89-113.

363. Шапаров, А. Е. Геополитическая ситуация в Арктике: режим негативной безопасности / А. Е. Шапаров, Н. И. Чувашова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 6. – С. 109–118. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2015.6.109.

364. Шапаров, А. Е. Миграционные процессы в регионах Арктической зоны Российской Федерации / А. Е. Шапаров // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – № 14-1. – С. 626–631.

365. Шаров, А. Н. Мягко, но сильно. Научные фонды помогут мировой политике / А. Н. Шаров // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. – 2018. – № 1 (97). – С. 49–53.

366. Шишигина, А. Н. Научное изучение Арктики за рубежом (к постановке проблемы) / А. Н. Шишигина // Современная Арктика: опыт изучения и проблемы. – Якутск: Изд-во СО РАН, Якут. фил., 2005. – С. 164–192.

367. Ян Нань. Китайско-российское сотрудничество в Арктике: текущая ситуация, вызовы и приоритеты развития / Нань Ян, Пэйцзин Го // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – № 3 (15). – С. 259–273. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.14.

368. Anisimov, O. Cold War Legacy of Science Cooperation Offers Hope Today / O. Anisimov, R. Orttung, K. Nyland, A. Sergunin // Russian Analytical Digest. – 2020. – Vol. 253. – P. 9–11. DOI: 10.3929/ethz-b-000420927.

369. Argüello, G. Science diplomacy and Asian states: Transforming the governance landscape in the Arctic / G. Argüello, V. Rafaly // Polar Record. – 2023. – Vol. 59, № e41. – P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0032247423000281>.

370. Aristama, F. Foreign policy and science: Switzerland actions to address the climate crisis effects in the Arctic through the Arctic Council / F. Aristama, F. B. L. Tobing // Jurnal Inovasi Ilmu Sosial dan Politik. – 2023. – Vol. 5, №. 1. – P. 14–22. DOI: 10.33474/jisop.v5i1.19746.

371. Berkman, P. A. Evolution of science diplomacy and its local-global applications / P. A. Berkman // European Foreign Affairs Review. – 2019. – № 24 (Special Issue). – P. 63–80. DOI: <https://doi.org/10.54648/eerr2019019>.

372. Berkman, P. A. The Arctic Science Agreement propels science diplomacy / P. A. Berkman, L. Kullerud, A. Pope, A. N. Vylegzhanin, O. Young // *Science*. – 2017. – Vol. 358 (6363). – P. 596–598. DOI: 10.1126/science.aag0890.

373. Bernstein, S. Can non-state global governance be legitimate? An analytical framework / S. Bernstein, B. Cashore // *Regulation & Governance*. – 2007. – № 1 (4). – P. 347–371. DOI: 10.1111/j.1748-5991.2007.00021.x.

374. Binder, C. Science as Catalyst for Deeper Arctic Cooperation? Science Diplomacy & the Transformation of the Arctic Council / C. Binder // *Arctic Yearbook*. – 2016. – P. 127–139 [Электронный ресурс]. – URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2016/Scholarly_Papers/6.Binder.pdf (дата обращения: 18.12.2023).

375. Biresselioglu, M. E. Investigating the trends in arctic research: The increasing role of social sciences and humanities / M. E. Biresselioglu, M. H. Demir, B. Solak, A. Kayacan, S. Altinci // *Science of the Total Environment*. – 2020. – № 729. – 13 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1016/j.scitotenv.2020.139027> (дата обращения: 29.11.2023).

376. Birkenmajer, K. L. Polskie badania polarne (zarys) / K. L. Birkenmajer // *Studia Historiae Scientiarum*. – 2017. – № 16. – P. 123–153 [Электронный ресурс]. – URL: <https://typeset.io/papers/polskie-badania-polarne-zarys-16locje2mk> (дата обращения: 29.11.2023).

377. Brubaker, R. D. The northern sea route regime: exquisite superpower subterfuge? / R. D. Brubaker, W. Ostreng // *Ocean Development and International Law*. – 1999. – № 30 (4). – P. 299–331. DOI: 10.1080/009083299276131.

378. Caymaz, E. Science Diplomacy as a New Form of Arctic Governance / E. Caymaz // *Journal of US-China Public Administration*. – 2021. – Vol. 18, № 1. – P. 16–20. DOI: 10.17265/1548-6591/2021.01.002.

379. Colglazier, E. W. Optimism, Pessimism, and Science Diplomacy / E. W. Colglazier // *Science & Diplomacy*. – 2017. – № 6 (2). – P. 5–8. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sciencediplomacy.org/sites/default/files/optimism_pessimism_sciencediplomacy_june_2017.pdf (дата обращения: 24.10.2024).

380. Colglazier, E. W. Science Diplomacy Priorities for the United States 2025–2030. / E. W. Colglazier [Электронный ресурс] // Science & Diplomacy. – 2024. – 17 October. – URL: <https://www.sciencediplomacy.org/perspective/2024/science-diplomacy-priorities-for-united-states-2025-2030> (дата обращения: 27.08.2025).

381. Copeland, D. Science Diplomacy: What's It All About? / D. Copeland // CEPI-CIPS. Policy Brief. – 2011. – № 13. – 4 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/134568/Copeland-Policy-Brief-Nov-11-5.pdf> (дата обращения: 02.07.2024).

382. Devyatkin, P. Environmental Détente: U.S.-Russia Arctic science diplomacy through political tensions / P. Devyatkin // The Polar Journal. – 2022. – № 12 (2). – P. 322–342. DOI: <https://doi.org/10.1080/2154896X.2022.2137091>.

383. Dick, L. Robert Peary's North Polar Narratives and the Making of an American Icon / L. Dick // American Studies. – 2004. – Vol. 45, № 2. – P. 5–34.

384. Dongmin, J. Arctic Policy of the Republic of Korea / Jin Dongmin, Seo Won-sang, Lee Seokwoo // Ocean and Coastal Law Journal. – 2017. – Vol. 22, No 1. – P. 84–96. ISSN 1073-8843.

385. Everett, K. Is it real? Science diplomacy in the Arctic states' strategies / K. Everett, B. Halašková // Polar Record. – 2022. – № 58 (e27): – P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0032247422000183>.

386. Faselt, J. Science Diplomacy in the Arctic / J. Faselt // Center for International Maritime Security. – 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cimsec.org/32115-2/> (дата обращения: 22.12.2024).

387. Fedoroff, N. Science Diplomacy in the 21st Century / N. Fedoroff // Cell. – 2009. – № 136 (1). – P. 9–11. DOI: [10.1016/j.cell.2008.12.030](https://doi.org/10.1016/j.cell.2008.12.030).

388. Flink, T. Science diplomacy at the intersection of S&T policies and foreign affairs: Toward a typology of national approaches / T. Flink, U. Schreiterer // Science and Public Policy. – 2010. – Vol. 37, No. 9. – P. 665–677. DOI: [10.3152/030234210X12778118264530](https://doi.org/10.3152/030234210X12778118264530).

389. Gavrilović, A. Arctic Diplomacy: Approaches and Lessons / A. Gavrilović [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.diplomacy.edu/blog/webdebate-arctic-diplomacy/> (дата обращения: 21.12.2024).

390. Gjørsv, G. H. «Arctic Exceptionalism» or «comprehensive security»? Understanding security in the Arctic / G. H. Gjørsv, K. K. Hodgson // Arctic Yearbook. – 2019. – P. 1–17 [Электронный ресурс]. – URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2019/Scholarly-Papers/11_AY2019_Hoogensen_Hodgson.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

391. Goodsite, M. E. The role of science diplomacy: a historical development and international legal framework of arctic research stations under conditions of climate change, post-cold war geopolitics and globalization/power transition / M. E. Goodsite, R. G. Bertelsen, S. C. Pertoldi-Bianchi [et al] // The Journal of Environmental Studies and Sciences. – 2016. – № 6. – P. 645–661. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13412-015-0329-6>.

392. Haas, E. B. The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing / E. B. Haas // International Organization. – 1970. – Vol. 24 (4). – P. 606–646. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0020818300017495>.

393. Hackney, A. Thyroid hormone changes during military field operations: effects of cold exposure in the Arctic / A. Hackney, J. Hodgdon // Aviation, Space, and Environmental Medicine. – 1992. – № 63. – P. 606–611.

394. Hansen-Magnusson, H. The Arctic as a boundary object: who negotiates Arctic governance? / H. Hansen-Magnusson, C Gehrke // International Affairs. – 2025. – Vol. 101, No. 3. – P. 925–945. DOI: [10.1093/ia/iiaf018](https://doi.org/10.1093/ia/iiaf018).

395. Heininen, L. The «Global Arctic» as a New Geopolitical Context and Method / L. Heininen, M. Finger // Journal of Borderlands Studies. – 2018. – № 2. – P. 199–202. DOI: [10.1080/08865655.2017.1315605](https://doi.org/10.1080/08865655.2017.1315605).

396. Honneland, G. Identity formation in the Barents Euro-Arctic Region / G. Honneland // Cooperation and. Conflict. – 1998. – № 33 (3). – P. 277–297. DOI: [10.1177/0010836798033003003](https://doi.org/10.1177/0010836798033003003).

397. Joyner, C. C. United States legislation and the polar oceans / C. C. Joyner // *Ocean Development and International Law*. – 1998. – № 29 (3). – P. 265–290.
398. Kaltofen, C. Rebalancing the Encounter between Science Diplomacy and International Relations Theory / C. Kaltofen, M. Acuto // *Global policy*. – 2018. – Vol. 9. – P. 15–22. DOI: <http://doi.org/10.1111/1758-5899.12620>.
399. Kaltofen, C. Science Diplomacy: Introducing to Boundary / C. Kaltofen, M. Acuto // *Global policy*. – 2018. – Vol. 9. – P. 8–14. DOI: <http://doi.org/10.1111/1758-5899.12621>.
400. Kodama, H. Occurrence of berthierine in Canadian Arctic desert soils / H. Kodama, A. E. Foscolos // *The Canadian Mineralogist*. – 1981. – № 19 (2). – P. 279–283 [Электронный ресурс]. – URL: https://rruff.info/doclib/cm/vol19/CM19_279.pdf (дата обращения: 12.05.2024).
401. Langenhove, L. V. Science Diplomacy in search of a purpose in the populist era / L.V. Langenhove, E. Boers // *UNU-CRIS Policy Brief*. – 2018. – № 4. – P. 1–7 [Электронный ресурс]. – URL: <https://zenodo.org/records/1194675> (дата обращения: 19.02.2023).
402. Lee Jong-Joon. Exploration to South Pole / Jong-Joon Lee // *Polar region*. – 1920. – № 2. – P. 20–37.
403. Logadottir, H. H. Innovative Science Diplomacy: Finding Solutions for Arctic Challenges / H. H. Logadottir [Электронный ресурс] // *Science & Diplomacy*. – 2018. URL: <https://medium.com/sciencediplomacy/innovative-science-diplomacy-finding-solutions-for-arctic-challenges-64d1f58398f0> (дата обращения: 22.12.2024).
404. Lord, K. M. Time for the New Era of Science Diplomacy / K. M. Lord, V. C. Turekian // *Science*. – 2007. – Vol. 315. – P. 769–770. DOI: 10.1126/science.1139880.
405. Ma, X. Comparative Analysis of Arctic-Related Strategies at the National Level: Competition and Collaboration / X. Ma, L. Chen, W. Wu, Y. Liu, W. Qiao, L. Ma // *Systems*. – 2023. – № 11 (413) – 19 p. DOI: <https://doi.org/10.3390/systems11080413>.

406. Mallory, M. L. Financial costs of conducting science in the Arctic: Examples from seabird research / M. L. Mallory, H. G. Gilchrist, M. Janssen, H. L. Major, F. Merkel, J. F. Provencher, H. Strøm // *Arctic Science*. – 2018. – № 4. – P. 624–633. DOI:10.1139/AS-2017-0019.

407. Ohnishi, F. The Struggle for Arctic Regional Order: Developments and Prospects of Arctic Politics / F. Ohnishi // *Eurasia Border Review*. – 2014. – Vol. 5, No. 2. – P. 81–97.

408. Ottar, B. The transfer of airborne pollutants to the Arctic region / B. Ottar // *Atmospheric Environment*. – 1981. – № 15 (8). – P. 1439–1445. DOI: [https://doi.org/10.1016/0004-6981\(81\)90350-4](https://doi.org/10.1016/0004-6981(81)90350-4).

409. Park, Y. K. Arctic Prospects and Challenges from a Korean Perspective / Young Kil Park // *East Asia-Arctic Relations: Boundary, Security and International Politics*. – 2013. – № 3. – P. 47–60.

410. Pedersen, T. The politics of research presence in Svalbard / T. Pedersen // *The Polar Journal*. – 2021. – Vol. 11, No. 2. – P. 413–426. – DOI: 10.1080/2154896X.2021.1883900.

411. Pelaudeix, C. Global Conventions and Regional Cooperation: The Multifaceted Dynamics of Arctic Governance / C. Pelaudeix, C. Humrich // *Global Arctic* / in: M. Finger, G. Rekvig (eds). – Springer: Cham, 2022. – P. 443–461. DOI: 10.1007/978-3-030-81253-9_23.

412. Persson, B. R. R. Radioactivity Exploration from the Arctic to the Antarctic. Part 2. Ymer-80 Expedition / B. R. R. Persson, E. Holm, K. Karlsson (eds) // *Acta Scientiarum Lundensia*. – 2015. – № 3. – 21 p.

413. Petrov, A. N. Building resilient Arctic science amid the COVID-19 pandemic / A. N. Petrov, L. D. Hinzman, L. Kullerud (eds) // *Nature Communications*. – 2020. – Vol. 11, № 6278. DOI: 10.1038/s41467-020-19923-2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41467-020-19923-2> (дата обращения: 23.12.2023).

414. Policies and prospects of Indian Polar Research – Interview of Shri Kapil Sibal, Hon'ble Minister for Science & Technology and Earth Sciences, Government of

India // Indian Journal of Marine Sciences. – 2008. – Vol. 37 (4). – P. 343–351 [Электронный ресурс]. – URL: <https://nopr.niscpr.res.in/bitstream/123456789/3355/1/IJMS%2037%284%29%20343-351%20%28Interview%29.pdf> (дата обращения: 23.12.2023).

415. Program: Science and Experiment Plan, Technical Report APL-UW 1201 / C. Lee, M. S. Cole, M. Doble, L. Freitag, P. Hwang (eds); Applied Physics Laboratory. – Seattle: University of Washington, 2012. – 48 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.academia.edu/63120832/Marginal_Ice_Zone_MIZ_Program_Science_and_Experiment_Plan (дата обращения: 18.07.2024).

416. Robinson, N. A. The U.S. – U.S.S.R. Agreement to Protect the Environment: 15 Years of Cooperation / N. A. Robinson // Environmental Law. – 1988. – Vol. 18 (403). – P. 403–447 [Электронный ресурс]. – URL: core.ac.uk/download/pdf/46714399.pdf (дата обращения: 17.07.2022).

417. Rosenau, J. N. Governance in the Twenty-first Century / J. N. Rosenau // Global Governance. – 1995. – Vol. 1, № 1. – P. 13–43 [Электронный ресурс]. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9780230245310_2 (дата обращения: 09.12.2023).

418. Rosenau, J. N. Order and Disorder in the Study of World Politics / J. N. Rosenau // Globalism versus Realism: International Relations' Third Debate / Ray Maghroori and Bennet Ramberg (eds.). – Boulder: Westview Press, 1982. – P. 1–7. DOI: 10.4324/9780429049033-1.

419. Rüffin, N. Between global collaboration and national competition: Unraveling the many faces of Arctic science diplomacy / N. Rüffin, A. Rüländ // Polar Record. – 2022. – № 58 (E20). – P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0032247422000158>.

420. Ruffini, P-B. Conceptualizing science diplomacy in the practitioner-driven literature: a critical review / P-B. Ruffini // Humanities and Social Sciences Communications. – 2020 – № 7 (124). – P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-020-00609-5>.

421. Schytt, V. Ymer-80: A Swedish expedition to the Arctic Ocean / V. Schytt // *The Geographical Journal*. – 1981. – Vol. 149, № 1. – P. 93–102. DOI: <https://doi.org/10.5026/jgeography.90.93>.

422. Sergunin, A. Implementing the 2017 Arctic Science Cooperation Agreement: Challenges and Opportunities as Regards Russia and Japan / A. Sergunin, A. Shibata // *Yearbook of Polar Law*. – 2022. – Vol. 14. – P. 45–75. DOI: 10.1163/22116427_014010004.

423. Shrestha, S. B. Science, Technology and Innovation (STI) for Achieving the Sustainable Development Goals (SDGs) Of Nepal / S. B. Shrestha // *NAM S&T Newsletter*. – 2021. – № 31 (1). – P. 8–11. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120057.

424. Smieszek, M. The Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation: From Paper to Practice / M. Smieszek // *Arctic Yearbook*. – 2017. – Vol. 6. – P. 439–445 [Электронный ресурс]. – URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2017/Briefing_Notes/6_The_Agreement_on_Enhancing_International_Arctic_Scientific_Cooperation.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

425. Smith, F. Advancing Science Diplomacy: Indonesia and the US Naval Medical Research Unit / F. Smith // *Social Studies of Science*. – 2014. – № 44 (6). – P. 825–847. DOI: 10.1177/0306312714535864.

426. Turekian, V. C. Evolving Institutions for Twenty-First Century (Science) Diplomacy / V. C. Turekian // *Science & Diplomacy*. – 2015. – Vol. 4, № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sciencediplomacy.org/editorial/2015/evolving-institutions-for-twenty-first-century-science-diplomacy> (дата обращения: 30.07.2022).

427. Turekian, V. C. The emergence of science diplomacy / V. C. Turekian, S. Macindoe, D. Copeland, L. S. Davis, R. G. Patman, M. Pozza // *Science diplomacy: new day or false dawn?* / L. S. Davis, R. G. Patman (eds). – Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2015. – P. 3–24. DOI: 10.1142/9789814440073_0001.

428. Untersteiner, N. AIDJEX Revisited: A Look Back at the U.S.-Canadian Arctic Ice Dynamics Joint Experiment 1970–78 / N. Untersteiner, A. S. Thorndike,

D. A. Rothrock, K. L. Hunkins // *Infornorth*. – 2007. – Vol. 60, № 3. – P. 327–336. DOI: 10.14430/arctic233.

429. Williams, R. G. The Coordinated Eastern Arctic Experiment: SPRI sea-ice studies / R. G. Williams, N. R. Davis, S. C. Moore // *Polar Record*. – 1990. – Vol. 26, Issue 158. – P. 203–210. DOI: <https://doi.org/10.1017/S003224740001144X>.

430. Wood-Donnelly, C. Science diplomacy in the Arctic: contributions of the USGS to policy discourse and impact on governance / C. Wood-Donnelly, M. P. Bartels // *Polar Record*. – 2016. – № 58 (e16). – P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0032247422000134>.

431. Yates, J. Polar hydrocarbon technologies: future developments / J. Yates, P. Cunningham, D. Fischbacher-Smith // *Marine Policy*. – 1995. – № 19. – P. 419–436.

432. Zaika, Y. Arctic science diplomacy in new geopolitical conditions: From “soft” power to “hard” dialogue? / Y. Zaika, M. Lagutina // *Polar Record* – № 59 (e23). – P. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0032247423000141>.

433. Zaikov, K. S. Innovative scientific and educational projects of the Barents Euro-Arctic region as a resource for the development of interregional cooperation in the Arctic. In M. Finger & G. Rekvig (eds.) / K. S. Zaikov, L. A. Zarubina, S. V. Popkova [and others] // *Arctic Fever: Political, Economic and Environmental Aspects*. – Singapore: Palgrave Macmillan, Springer, 2022. – P. 529–554. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-9616-9_20 [Электронный ресурс]. – URL: <https://we.hse.ru/mirror/pubs/share/749828546.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

434. Zeng, Y. Surface-wave mapping of the crust and upper mantle in the Arctic region / Y. Zeng, T. L. Teng, K. Aki // *Bulletin of the Seismological Society of America*. – 1989. – № 79 (5). – P. 1520–1541.

3. Публикации в периодической печати

435. 24 декабря 2019 года состоялось очередное заседание Президиума Российской академии наук [Электронный ресурс] // Российская академия наук. –

2019. – 24 декабря. – URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=c5bcd2a4-7887-4fac-96c3-50b49710c487> (дата обращения 18.08.2024).

436. «Роснефть» проводит масштабные научные исследования на шельфе Восточной Арктики [Электронный ресурс] // РОСНЕФТЬ: сайт. – 2023. – 13 июля. – URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/215049/> (дата обращения: 10.08.2023).

437. Автономность – два года. Почему платформа «Северный полюс» напоминает научный город [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2022. – 14 ноября. – URL: <https://tass.ru/arktika-segodnya/16225919> (дата обращения: 23.08.2024).

438. Биоразнообразие там, где чисто: посчитаны животные и растения в Арктике [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. Красноярск. – 2022. – 15 декабря. – URL: https://krsk.aif.ru/ekologiya/bioraznoobrazie_tam_gde_chisto_poschitany_zhivotnye_i_rasteniya_v_arktike (дата обращения: 14.08.2023).

439. В Москве прошло первое заседание президиума научно-экспертного совета Государственной комиссии по вопросам развития Арктики [Электронный ресурс] // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. – 2023 – 30 июня. – URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/v_moskve_proshlo_pervoe_zasedanie_prezidiuma_nauchno_ekspertnogo_soveta_gosudarstvennoy_komissii_po_/ (дата обращения 11.08.2023).

440. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в рамках заседания круглого стола с участниками Клуба поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова в формате видеоконференции, Москва [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2020. – 21 апреля. – URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4103828 (дата обращения 16.03.2023).

441. Выступление Сергея Лаврова на 14-й Киркенесской конференции [Электронный ресурс] // Международная жизнь. – 2021. – 17 февраля. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29118> (дата обращения 14.03.2023).

442. Год полярного прогнозирования – от исследований к повышению безопасности окружающей среды [Электронный ресурс] // Климатический центр Росгидромета. – 2017. – 15 мая. – URL: <https://cc.voeikovmgo.ru/ru/novosti/novosti-partnerov/181-god-polyarnogo-prognozirovaniya-ot-issledovaniy-k-povysheniyu-bezopasnosti-okruzhayushchej-sredy> (дата обращения: 19.11.2024).

443. Дания заявила о притязаниях на сектор Арктики в 20 раз больше ее самой [Электронный ресурс] // РБК. – 2014. – 15 декабря. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2014/548eb89b2ae596ed20131dd1> (дата обращения: 19.08.2023).

444. К 2024 году государственная система мониторинга многолетней мерзлоты накроет всю территорию криолитозоны [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. – 2021. – 28 мая. – URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/k_2024_godu_gosudarstvennaya_sistema_monitoringa_mnogoletney_merzloty_nakroet_vsyu_territoriyu_kriol/ (дата обращения: 12.08.2023).

445. Китайские учёные завершили первый этап 13-й экспедиции по Северному Ледовитому океану [Электронный ресурс] // ТАСС Наука. – 2023. – 14 августа. – URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/18503217> (дата обращения: 27.08.2023).

446. Климатическая экспедиция Российского экологического общества: результаты маршрута 2021 года и планы на 2022 год [Электронный ресурс] // Национальное информационное агентство ЭКОЛОГИЯ. – 2021. – 22 декабря. – URL: <https://nia.eco/events/26464/> (дата обращения: 13.08.2023).

447. Лед тронулся. На севере Ямала появится круглогодичная арктическая станция нового поколения [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2020. – 27 января. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4225728> (дата обращения: 11.08.2023).

448. Ледовый поход Лошарика. Россия расширит арктическую зону с помощью глубоководной станции [Электронный ресурс] // LENTA.RU. – 2012. – 29 октября. – URL: <https://lenta.ru/articles/2012/10/29/losharik/> (дата обращения: 10.08.2023).

449. Малышева, М. Запасы, которые трудно извлечь / Мария Малышева [Электронный ресурс] // Газета.Ru. – 2012. – 26 мая. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2012/05/26_a_4602393.shtml (дата обращения 23.10.2019).

450. Международный семинар по сохранению и популяризации языков коренных малочисленных народов Арктики состоялся в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] // ФАДН России. Федеральное агентство по делам национальностей. – 2022. – 21 марта. – URL: <https://fadn.gov.ru/press-centr/news/mezhdunarodnyij-seminar-po-soxraneniyu-i-populyarizaczii-yazykov-korennyix-malochislennyix-narodov-arktiki-sostoyalsya-v-sankt-peterburge> (дата обращения: 10.06.2023).

451. Научная экспедиция «Трансарктика-2019» Минприроды России финишировала во Владивостоке [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Новости и пресс-релизы. – 2019. – 28 октября. – URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/nauchnaya_ekspeditsiya_transarktika_2019_minprirody_rossii_finishirovala_vo_vladivostoke/ (дата обращения: 11.08.2023).

452. Нобелевская премия мира 2007. Межправительственная группа экспертов по изменению климата [Электронный ресурс] // Анализ и факты: сайт. – URL: <http://nobeliat.ru/laureat.php?id=221> (дата обращения: 22.07.2019).

453. Норкина, Е. С. Сопrotивляемость к изменению климата в Арктике / Е. С. Норкина [Электронный ресурс] // Российский Совет по международным делам. – 2020. – 5 октября – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/soprotivlyaemost-k-izmeneniyu-klimata-v-arktike/?sphrase_id=102988867 (дата обращения: 12.08.2023).

454. О встрече заместителя Министра иностранных дел России В.Г. Титова с Генеральным секретарем Совета министров северных стран Х. Аусгримссоном [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2012. – 11 декабря. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1654897/ (дата обращения: 12.08.2023).

455. Организаторы ПМЭФ 2022 подвели итоги юбилейного XXV форума [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – 2022. – 22 июня. – URL: <https://tass.ru/novosti-partnerov/14994139> (дата обращения: 28.08.2023).

456. От климата до транспорта: над чем работают в Арктике ученые России и Японии. [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – 2017. – 22 августа. – URL: <https://tass.ru/v-strane/4497357> (дата обращения: 27.08.2023).

457. Полный текст выступления Барака Обамы в Каире. Русский перевод [Электронный ресурс] // Islam News. Новостное агентство России. – 2009. – 5 июня. – URL: <https://islamnews.ru/Polny-j-tekst-rechi-Baraka-Obamy-v-Kaire> (дата обращения: 18.05.2023).

458. Путин заявил, что работа над проблемами Арктики объединяет страны региона [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – 2019. – 9 апреля. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6312846> (дата обращения: 06.10.2024).

459. Росгидромет создает базу для всеобъемлющего изучения многолетней мерзлоты. [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2023. – 15 марта. – URL: <https://ria.ru/20230315/rosgidromet-1858053630.html> (дата обращения: 12.08.2023).

460. Роснефть начинает уникальные исследования льда [Электронный ресурс] // Neftegaz.RU. Новости нефти и газа. Новости России и мира: сайт. – 2019. – 22 февраля. – URL: <https://neftegaz.ru/news/companies/194400-rosneft-nachinaet-unikalnye-issledovaniya-lda/> (дата обращения: 10.08.2023).

461. Российские ученые приняли участие в международном путешествующем симпозиуме. [Электронный ресурс] // Кольский научный центр РАН. – 2022. – 23 июня. – URL: <https://www.ksc.ru/press-sluzhba/novosti/novosti-nauki/rossiyskie-uchenye-prinyali-uchastie-v-mezhdunarodnom-puteshestvuyushchem-simpoziume/> (дата обращения: 27.06.2023).

462. Россия и Китай создают центр для проведения арктических исследований [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2019. – 11 апреля. – URL: <https://ria.ru/20190411/1552576382.html> (дата обращения: 28.06.2023).

463. Северный морской путь (СМП) становится частью транспортного трансарктического коридора (ТАК), и развиваться теперь будет ТАК [Электронный ресурс] // Go Arctic. – 2025. – 28 марта 2025. – URL: <https://goarctic.ru/politics/severnoy-morskoy-put-smp-stanovitsya-chastyu-transportnogo-transarkticheskogo-koridora-tak-i-razviva/> (дата обращения: 14.07.2025).

464. Соглашение о научном сотрудничестве в Арктике вступило в силу [Электронный ресурс]. – PRO-ARCTIC. – 2018. – 24 мая. – URL: <https://pro-arctic.ru/24/05/2018/news/32176> (дата обращения: 15.01.2024).

465. Соколов, В. Т. Основные итоги экспедиции «Арктика-2008» / В. Т. Соколов, И. М. Ашик [Электронный ресурс] // Полярный университет. Портал об Арктике, Антарктике и криосфере Земли. – 2008. – 2 декабря. – URL: http://polaruni.ru/assets/files/files/Osn-itogi-eksp-ARKTIKA-2008-2_12.pdf (дата обращения: 08.08.2023).

466. Сорокина, Н. Схватка за Арктику – Раздел Арктики станет началом нового передела мира / Н. Сорокина [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2007. – 3 августа (федеральный выпуск № 4431). – URL: <https://rg.ru/2007/08/03/arktika1.html> (дата обращения: 15.09.2023).

467. СФУР: доцент СВФУ Дарьяна Максимова рассказала про особенности российско-канадских научных отношений [Электронный ресурс] // СВФУ. – 2020. – 1 октября. – URL: https://www.s-vfu.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=143651 (дата обращения: 19.05.2023).

468. США и Канада организуют экспедицию по изучению арктического шельфа. [Электронный ресурс] // РИА новости. – 2010. – 27 июля. – URL: <https://ria.ru/20100727/258759433.html> (дата обращения: 22.08.2023).

469. США составили карту 14 тысяч кв. км дна в Арктике для заявки на расширение границ шельфа. [Электронный ресурс] // ТАСС Наука. – 2016. – 2 ноября. – URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/3752323> (дата обращения: 26.08.2023).

470. Терехов, А. Борьба за хребет Ломоносова / Андрей Терехов [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 2007. – 13 августа. – URL: https://www.ng.ru/world/2007-08-13/8_fight.html (дата обращения: 22.08.2023).

471. Ученые из Китая обсудят на Шпицбергене сотрудничество с РФ по проектам в Арктике [Электронный ресурс] // ИНТЕРФАКС Образование. – 2024. – 21 августа. – URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/13708/> (дата обращения: 25.08.2024).

472. Фетисов считает, что ООН должна возглавить борьбу за сохранение окружающей среды [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2020. – 1 июля. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/8863679> (дата обращения 31.08.2023).

473. Франция в Арктике [Электронный ресурс] // AMBASSADE DE FRANCE EN RUSSIE. Посольство Франции в Москве. – 2012. – 07 декабря. – URL: <https://ru.ambafrance.org/Franciya-v-Arktike> (дата обращения 27.07.2023).

474. Центр арктических исследований Института Европы РАН организовал в Москве международный круглый стол [Электронный ресурс] // НИА – Заполярье. – 2021. – 30 ноября. – URL: <https://nia14.ru/news/novosti-arktika/3552.html> (дата обращения: 29.07.2023).

475. Экспедиция «Кара-зима-2014» завершила полевые работы в Северном Ледовитом океане [Электронный ресурс] // РОСНЕФТЬ. – 2014. – 9 июня. – URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/153165/> (дата обращения: 10.08.2023).

476. Экспедиция на шельф была необходима по соображениям секретности [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2010. – 13 ноября. – URL: <https://ria.ru/20101113/295884393.html> (дата обращения: 08.08.2023).

477. Энергия «Снежинки»: какие перспективы открывает запуск российской арктической станции на безуглеродном сырье [Электронный ресурс] // RT на русском. – 2020. – 21 января. – URL: <https://russian.rt.com/russia/article/709712-arktika-stanciya-snezhinka-energetika> (дата обращения: 16.08.2024).

478. Южная Корея обнародовала пятилетний план деятельности в Арктике и Антарктике [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2022. – 5 декабря. –

URL: <https://rg.ru/2022/12/05/iuzhnaia-koreia-obnarodovala-piatiletnij-plan-deiatelnosti-v-arktike-i-antarktike.html> (дата обращения: 29.07.2024).

479. Aurora Borealis Polar Research Vessel [Электронный ресурс] // Ship Technology. – 2013. – 14 February. – URL: <https://www.ship-technology.com/projects/aurora-borealis-polar-research-vessel/> (дата обращения: 23.09.2023).

480. Berkman, P. A. Berkman Could science diplomacy be the key to stabilizing international relations? / P. A. Berkman [Электронный ресурс] // The Conversation. – 2018. – 12 June. – URL: <https://theconversation.com/could-science-diplomacy-be-the-key-to-stabilizing-international-relations-87836> (дата обращения: 05.05.2023).

481. Brooks, J. Coast Guard confirms plans to buy polar icebreaker, station it in Juneau / James Brooks. [Электронный ресурс] // Alaska Beacon. – 2024. – 17 august. – URL: <https://alaskabeacon.com/2024/08/17/coast-guard-confirms-plans-to-buy-polar-icebreaker-station-it-in-juneau/> (дата обращения: 07.10.2024).

482. Lanteigne, M. Understanding the Role of the North Pacific in Canada's Arctic Foreign Policy / M. Lanteigne [Электронный ресурс] // Policy Primer – North American and Arctic Defence and Security Network (NAADSN). – 2024. – 18 December. – URL: https://www.naadsn.ca/wp-content/uploads/2025/01/24_Dec_Lanteigne_Policy-Primer-NPacfic-Arctic.pdf (дата обращения: 12.07.2025).

483. Friedman, T. L.U.S. to Offer Plan to Keep Scientists at Work in Russia / Thomas L. Friedman [Электронный ресурс] // New York Times. – 1992. – 8 February. – Section 1, Page 1. – URL: <https://www.nytimes.com/1992/02/08/world/us-to-offer-plan-to-keep-scientists-at-work-in-russia.html> (дата обращения: 24.07.2023).

484. Ganova, E. Quelle est la politique de l'Union européenne en Arctique? une conversation avec l'ambassadeur Michael Mann / Emilie Ganova, Aleksis Oreschnikoff, Mayline Strouk [Электронный ресурс] // Le grand continent. – 2021. – 18 janvier. – URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2021/01/18/michael-mann-arctique/> (дата обращения: 02.04.2023).

485. Gluckman, P. D. Science Diplomacy: A Pragmatic Perspective from the Inside [Электронный ресурс] / P. D. Gluckman, V. Turekian, R. W. Grimes, T. Kishi

// URL: https://www.sciencediplomacy.org/sites/default/files/pragmatic_perspective_science_advice_dec2017_1.pdf (дата обращения: 26.08.2024).

486. Hansen, B. A. The Geopolitical Development in the Arctic Reflects the World Order, Says Researcher Frenemies / Brigitte Annie Hansen [Электронный ресурс] // High North News. – 2025. – 18 March. – URL: https://www.highnorthnews.com/en/geopolitical-development-arctic-reflects-world-order-says-researcher?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.07.2025).

487. Hsu, J. Backdoor Diplomacy: How U.S. Scientists Reach Out to Frenemies / Jeremy Hsu [Электронный ресурс] // LIVESCIENCE. – 2011. – 9 April. – URL: <https://www.livescience.com/13638-science-diplomacy-soft-power.html> (дата обращения: 02.02.2019).

488. Khorrami, N. Sweden's New Arctic Strategy: Change and Continuity in the Face of Rising Global Uncertainty / N. Khorrami [Электронный ресурс] // The Arctic Institute. – 2021. – 4 may. – URL: <https://www.thearcticinstitute.org/sweden-new-arctic-strategy-change-continuity-face-rising-global-uncertainty/> (дата обращения 10.07.2024).

489. Konyshov, V. N. Arctic Science Diplomacy: With or Without Russia? / V. N. Konyshov [Электронный ресурс] // Geneva Centre for Security Policy (GCSP). – 2023. – 27 September. – URL: <https://www.gcsp.ch/publications/arctic-science-diplomacy-or-without-russia> (дата обращения: 26.07.2024).

490. Langenhove, L. B. Science Diplomacy in the Age of War / L. B. Langenhove, L. Soete, E. Piaget [Электронный ресурс] // FRONTIERS Policy Labs. – 2022. – 5 May. – URL: <https://policylabs.frontiersin.org/content/science-diplomacy-in-the-age-of-war> (дата обращения: 21.07.2023).

491. Launch of «Beyond the Ice: UK policy towards the Arctic» [Электронный ресурс] // GOV.UK. – 2018. – 9 May. – URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/launch-of-beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic> (дата обращения: 07.09.2023).

492. McGwin, K. With its Arctic workhorse approaching retirement, Sweden weighs whether to build a new research icebreaker / Kevin McGwin [Электронный ресурс] // Arctic Today. – 2021. – 2 July. – URL: <https://www.arctictoday.com/with-its-arctic-workhorse-approaching-retirement-sweden-is-considering-whether-building-a-new-research-icebreaker-is-the-path-forward/> (дата обращения: 26.07.2024).

493. Science Diplomacy at the heart of international relations [Электронный ресурс] // E-international relations. – 2010. – 01 april. – URL: <https://www.e-ir.info/2010/04/01/science-diplomacy-at-the-heart-of-international-relations/> (дата обращения: 22.05.2024).

494. The Swiss Arctic Policy Draw Parallels Between the High Altitude of the Alps and the Arctic [Электронный ресурс] // High North News. – 18 Oct. – 2019. – URL: <https://www.highnorthnews.com/en/swiss-arctic-policy-draw-parallels-between-high-altitude-alps-and-arctic> (дата обращения: 13.08.2024).

4. Диссертации

495. Зарубина, Л. А. Особенности трансграничного сотрудничества на Севере: социально-философские аспекты: специальность 5.7.7. «Социальная и политическая философия (философские науки)»: диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук / Зарубина Любовь Альбертовна; Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. – Архангельск, 2021. – 195 с.